

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

На правах рукописи

Ожиганова Галина Валентиновна

**ПСИХОЛОГИЯ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

Специальность: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история
психологии (психологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Научный консультант:
Холодная Марина Александровна,
доктор психологических наук, профессор

Москва

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	22
Глава 1. Методологические основы изучения духовных способностей.....	22
1.1. Духовные способности в русле современных психологических подходов.....	22
1.2. Интеграция подходов для раскрытия специфики понятия «духовные способности» в контексте понятия «духовная личность».....	35
Глава 2. Теоретические и эмпирические направления исследований духовности, духовного интеллекта и духовных способностей	48
2.1. Духовность как предмет психологического исследования	48
2.2. Теоретические представления о природе духовного интеллекта в зарубежной психологии и анализ эмпирических исследований	56
2.3. Духовные способности в контексте существующих научных взглядов на проблему способностей и интеллекта.....	65
РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ.....	83
Глава 3. Основные положения концепции духовных способностей.....	83
3.1. Особенности духовных способностей: определение, критерии выделения, характерные признаки, специфика проявления, факторы и механизмы.....	83
3.2. Аспекты духовных способностей: структурный, интеграционный, содержательный, динамический, трансформационный, поведенческий.....	112
Глава 4. Психологическая модель духовных способностей.....	164
4.1. Общая характеристика психологической модели духовных способностей.....	164
4.2. Содержательные характеристики субкомпонентов морального, ментального и трансцендентного компонентов	167
РАЗДЕЛ 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ.....	195
Глава 5. Методические проблемы изучения духовных способностей и обоснование программы эмпирического исследования.....	195

5.1. Вопросы психологической диагностики духовных способностей.....	195
5.2. Обоснование программы эмпирического исследования духовных способностей.....	199
Глава 6. Эмпирические исследования структурной организации духовных способностей.....	209
6.1. Целостность структуры духовных способностей: анализ связей субкомпонентов и основных компонентов (морального, ментального, трансцендентного).....	209
6.2. Базовые и ведущие субкомпоненты в структуре основных компонентов духовных способностей: морального, ментального, трансцендентного.....	248
6.3. Анализ общей структуры духовных способностей и взаимодействия трех основных компонентов духовных способностей	267
6.4. Роль морального компонента в структуре духовных способностей.....	275
РАЗДЕЛ 4. ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ).....	293
Глава 7. Духовные способности как основа продуктивной жизнедеятельности и субъективного благополучия.....	293
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	314
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	320
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	379
Приложение 1. Диагностические средства и их описание.....	379
Приложение 2. Рисунки.....	431
Приложение 3. Таблицы.....	438

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное состояние общества свидетельствует об исключительном технологическом росте, с одной стороны, и дефиците духовной составляющей в развитии личности, – с другой. Для технологического продвижения социума требуются высокие умственные и творческие способности, но возникает вопрос, принесет ли пользу применение научно-технических достижений без опоры на духовно-нравственные ориентиры? Не будут ли результаты научного прогресса направлены против самого человека, если общество перестанет руководствоваться высшими моральными принципами и ценностями истины, добра, красоты, справедливости, представляющими собой основу духовных способностей личности? Остро встает проблема духовно-нравственного воспитания и формирования гражданской и личностной идентичности – морального “я” (Веселова, Коржова, Дворецкая, 2023). Об этом же свидетельствуют основы современной государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие и др. (Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809). Соответственно растет острота запроса на изучение духовной сферы личности, ее духовных способностей. Кроме того, отмечается недостаточность и редкость рассмотрения способностей в качестве предмета теоретического исследования, таким образом, перспектива решения проблемы способностей связывается с развитием теории и методологии их изучения (Мазилов, Слепко, Ушаков, Шадриков, 2023). Это свидетельствует об актуальности разработки концепции духовных способностей: выявления их структурных и содержательных характеристик, построения психологической модели духовных способностей.

Анализ современного состояния исследований отражает противоречивую ситуацию. С одной стороны, существуют многочисленные работы, посвященные изучению духовности (как ее секулярных, так и религиозных аспектов) (Б.С.

Братусь, Н.А. Буравлева, Е.К. Веселова, М.И. Воловикова, А.А. Гостев, Р.М. Грановская, М.Я. Дворецкая, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, И.М. Ильичева, Н.А. Коваль, В.А. Кольцова, Е.Ю. Коржова, Д.А. Леонтьев, Н.В. Марьясова, А.А. Мелик-Пашаев, В.Ф. Петренко, В.А. Пономаренко, Л.М. Попов, В.Е. Семенов, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков, Л.Ф. Шеховцова, Л.В. Яссман и др.) и немногочисленные эмпирические исследования (А.М. Двойнин, И.М. Ильичева, Н.А. Коваль, К.И. Локтев, Н.В. Марьясова, И.Н. Семенов, Т.В. Чхиквадзе). С другой стороны, в этих исследованиях понятие «духовные способности» не анализируется, кроме работ В.Д. Шадрикова, в которых впервые духовные способности выступили в качестве предмета психологического анализа.

В зарубежной психологии получили распространение исследования духовного интеллекта (Gardner, 1999; Emmons, 1999; King, De Cicco, 2009; Noble, 2000; Sisk, 2002; Sisk, Torrance, 2001; Ma, Wang, 2022; Vancea, 2014; Vaughan, 1991, 2002; Zohar, Marshall, 2000). В них рассматриваются характеристики духовного интеллекта, приводится большое количество его разнообразных составляющих, что ставит проблему систематизации представлений об этом феномене.

В отечественной психологии существует лишь несколько работ, посвященных духовным способностям (В.Д. Шадриков, К.В. Макарова, В.Н. Колесников, Т.Н. Березина). Анализ этих работ позволяет заключить, что в них отражены различные аспекты духовных способностей. Тем не менее остро встает вопрос о необходимости целостной, научно обоснованной концепции духовных способностей с ее развернутым эмпирическим подтверждением, что обуславливает актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. В конце 90-х годов XX в. и начале этого столетия в зарубежной психологии возник интерес к проблеме духовного интеллекта, что отразилось в работах Х. Гарднера, Р. Эммонса, Ф. Воган, К. Нобл и др. Духовный интеллект определяется как «адаптивное использование духовной информации, способствующее повседневному решению задач и достижению целей» (Эммонс, 2004, с. 336). В настоящее время исследования духовного

интеллекта продолжают развиваться: разрабатываются как его теоретические (King, 2010; Srivastava, 2016), так и методические аспекты (Amram, Dreyer, 2008; King, DeCicco, 2009); проведен ряд его эмпирических исследований (Anwar, Rana, 2023; Kaur et al., 2016; Söylemez, Кос, 2019). Несмотря на продуктивное изучение духовного интеллекта в зарубежной психологии, недостаточно раскрыта его структура и механизмы функционирования.

Исследование духовных способностей невозможно вне личностного контекста. Духовная составляющая личности выделялась во многих теоретических построениях (Б.С. Братусь, Е.К. Веселова, М.Я. Дворецкая, В.В. Знаков, В.П. Зинченко, У. Джеймс, Е.Ю. Коржова, А. Маслоу, Г. Олпорт, В.И. Слободчиков, В. Франкл, Т.А. Флоренская и др.). Духовность трактуется по-разному: как религиозная и как нерелигиозная. Нерелигиозные аспекты духовности личности освещаются в работах многих отечественных ученых: духовность личности в русле экзистенциальной аксиологии (Баева, 2003); духовный слой сознания (Зинченко, 1997); духовность как системный феномен (Знаков, 2018); духовность как психологическая проблема (Ильичева, 2006); духовность в системе профессионального становления (Коваль, 1997); роль духовности в развитии интеллектуальной одаренности (Ларионова, 2011); духовные ценности (Леонтьев, 2005); духовность и бездуховность личности (Лившиц, 1997); духовность в контексте психологического анализа (Марьясова, 2004; исследование духовности в рамках психосемантического подхода (Петренко, 2013); духовно-нравственные аспекты личности (Попов и др., 2008); психология духовности профессионала (Пономаренко, 2004); духовность как метасистемное свойство (Яссман, Яссман, 2011) и др. Несмотря на многообразие отечественных исследований духовности личности, они не затрагивают напрямую проблему духовных способностей личности, но, тем не менее, могут служить основой для разработки концепции духовных способностей.

Фундаментальные труды в области психологии способностей (В.Н. Дружинин, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков) создают прочную теоретическую основу для изучения

духовных способностей. В современных теоретических и эмпирических исследованиях способностей намечается отчетливая тенденция к расширению понятия «способность», в частности, за счет выделения разных видов способностей, таких как метакогнитивные способности (Холодная, 2002; Карпов, 2004); рефлексивные способности (Карпов, 2007); общая способность к саморегуляции (Конопкин, 2004; Моросанова, Бондаренко, 2016); общая способность личности к развитию (Анцыферова, 2006); способность к саморазвитию (Ларина, 2007); жизнеспособность (Махнач, 2013; Лактионова, 2014); эмоциональные способности (Валуева, Ушаков, 2010); эмпатические способности (Карягина, 2015). Подобного рода исследования выступают в качестве предпосылки для разработки конструкта «духовные способности».

В российскую психологию понятие «духовные способности» вошло благодаря В.Д. Шадрикову. В своей теории способностей он выделяет три типа способностей: 1) природные – обеспечивающие познание природы в конкретных проявлениях (наука конкретного, образного); 2) интеллектуальные – способствующие познанию законов природы, развитию науки и технологий (наука абстрактного, рационального); 3) духовные – служащие для познания истории и предназначения человека (система идей, взглядов, теорий, мироощущение, вера).

Глубокий теоретический анализ духовных способностей, проведенный В.Д. Шадриковым, открывает перспективы для развития исследований духовных способностей. Совершенствование научного знания о духовных способностях приводит к необходимости не только продолжения теоретического осмысления этого понятия, но и его эмпирического изучения, что представляет собой важную научную проблему в силу неразработанности этой области. Исходя из этого, *актуальной становится научная проблема* теоретического осмысления природы духовных способностей (описания их признаков, критериев выделения, специфики и структуры, систематизации представлений о феномене духовных способностей, операционализации понятия «духовные способности» и проведения их эмпирического исследования).

Таким образом, анализ положения дел в области исследований духовной сферы личности и психологии способностей показывает востребованность разработки концепции духовных способностей, которая позволит изучать способности с учетом их духовно-нравственного измерения.

Объект исследования: духовные способности личности.

Предмет исследования: содержательные характеристики духовных способностей и специфика их структурной организации.

Общая гипотеза: духовные способности представляют собой многомерный психический феномен, отражающий единство нравственной, познавательной и металичности сфер и проявляющийся как эффект взаимодополняющего целостного взаимодействия трех своих структурных компонентов (морального, ментального, трансцендентного) и составляющих их субкомпонентов, создавая основу продуктивной жизнедеятельности личности.

Частные гипотезы:

1. Структура духовных способностей, репрезентируя характеристики нравственной, познавательной и металичности сфер, включает три основных компонента: 1) моральный; 2) ментальный; 3) трансцендентный и входящие в их состав субкомпоненты, а также отражает единство проявления трех сфер в виде общего фактора как интегрального эффекта составляющих духовных способностей.

2. Эффект взаимодействия морального, ментального, трансцендентного компонентов духовных способностей рассматривается как механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией.

3. Онтологический статус феномена духовных способностей определяется целостностью его структуры, о чем свидетельствует согласованность функционирования их составляющих (субкомпонентов и компонентов).

4. Особенности структурной организации компонентов духовных способностей связаны с тем, что каждый компонент духовных способностей (моральный, ментальный, трансцендентный) обладает субкомпонентами,

выступающими как более значимые по сравнению с другими субкомпонентами в рамках одного компонента.

5. Особое значение для функционирования духовных способностей имеет нравственная сфера, соотносимая с моральным компонентом. В структурной организации духовных способностей моральный компонент занимает центральное положение.

6. Духовные способности выступают в качестве предпосылки продуктивности жизнедеятельности (понимаемой как профессиональная успешность, достижения в учебной деятельности, положительные результаты в общественной деятельности, творческие проявления и т.д.).

7. Духовные способности способствуют субъективному благополучию, включая его когнитивную и аффективную составляющие (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье).

Цель исследования – разработать концепцию духовных способностей, обосновать ее теоретически и обеспечить ее эмпирическую верификацию.

Задачи исследования:

1. В процессе теоретического анализа выявить предпосылки изучения духовных способности в рамках научного знания и определить подходы к их психологическому исследованию.

2. Раскрыть специфику понятия «духовные способности» в контексте понятия «духовная личность».

3. Систематизировать и обобщить ведущие направления исследований духовности, духовного интеллекта и духовных способностей.

4. Разработать концепцию духовных способностей: а) сформулировать определение духовных способностей; б) обозначить критерии выделения духовных способностей, особенности их проявления, функции, факторы, механизмы; в) описать аспекты духовных способностей.

5. Создать психологическую модель духовных способностей, охарактеризовать структуру духовных способностей, их компоненты и субкомпоненты.

6. Разработать и апробировать психодиагностический инструментарий, направленный на изучение духовных способностей, в том числе провести валидизацию авторских методик и адаптацию зарубежной методики.

7. Осуществить эмпирическую проверку теоретических представлений о духовных способностях.

8. Выявить роль духовных способностей в продуктивной жизнедеятельности и субъективном благополучии.

Методологическую основу исследования составили положения субъектного, системного, структурно-уровневого подходов (Л.И. Анцыферова, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.А. Барабанщиков, В.В. Знаков, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.А. Мазилев, Я.А. Пономарев, М.С. Роговин, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко, В.Д. Шадриков); принципы постнеклассической науки (В.С. Степин); гуманистический и экзистенциальный подходы (Д. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Фромм и др.), процессуально-динамический подход в психологии личности (Л.И. Анцыферова, В.В. Знаков, С.Н. Костромина и Н.В. Гришина, У. Мишел, У. Флисон, Е. Джайвикрим и др.).

Теоретическими основаниями работы выступили: представления о личности и концепции личности, включающие духовную составляющую (Б.С. Братусь, Е.К. Веселова, М.Я. Дворецкая, У. Джеймс, Е.Ю. Коржова, А. Маслоу, В. Франкл, Т.А. Флоренская и др.); теоретические представления о высших уровнях личности и духовных проявлениях (У. Джеймс, А.Ф. Лазурский, А. Маслоу, В. Франкл и др.; концептуальные представления о человеке как субъекте жизнедеятельности и жизненном пути личности (Е.Ю. Коржова), о нравственном функционировании личности (Е.К. Веселова), об эталоне жизнедеятельности (М.Я. Дворецкая); представление об универсальных принципах морали (постконвенциональная мораль) (Л. Колберг); идея высших ценностей (Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, Э. Фромм); концепция металичности самоинтерпретации (Т. ДеЧикко, М. Строинк); идея самотрансценденции (А. Маслоу, В. Франкл, П.Т. Вонг и др.); представления о Я, включая Я возможное, Я идеальное, Я духовное (У.

Джеймс, Х. Маркус, К. Роджерс, Т.А. Флоренская и др.); теоретические представления, развиваемые в психологии возможного (В.В. Знаков, Д.А. Леонтьев, М.Н. Эпштейн); целостное представление о психических проявлениях как единстве личностных и умственных качеств (Л.И. Анцыферова, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков); теория способностей и концепция мира внутренней жизни (В.Д. Шадриков); ситуационный подход к психодиагностике способностей (В.Н. Дружинин); онтологическая теория интеллекта (М.А. Холодная); представления о духовном интеллекте (Р. Эммонс, Д. Кинг, Д. Сиск и др.), представления о единстве и взаимодействии интеллектуальных и личностных характеристик (А.В. Карпов, Т.В. Корнилова, Л.И. Ларионова, Д. Равен, А.И. Савенков, Р. Стернберг, В.В. Селиванов, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков и др.); теоретические представления о духовных способностях В.Д. Шадрикова.

Методы исследования включают теоретический анализ источников, связанных с проблемой исследования, и количественную оценку степени выраженности духовных способностей. Применялись опросниковые методы; метод тестов; метод анкетирования; метод экспертных оценок; статистические методы обработки и анализа результатов. Для исследования духовных способностей использовались авторские методики: опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а), методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (Ожиганова, 2023б), опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); методика «Ценности личности» (Автор: Г.В. Ожиганова); структурированная анкета «Реальные творческие достижения» (Автор: Г.В. Ожиганова); «Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности» (Ожиганова, 2005). Помимо авторских методик применялись: опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса (Адаптация: Ожиганова, 2019); Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2006); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); Тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016); опросник вины Куглер-Джонса, адаптация (Белик, 2006); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (версия – 2013)

(Моросанова, Бондаренко, 2015); Методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022); Шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018); Шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Для сопоставления духовных способностей с различными психологическими свойствами и проявлениями личности применялись: Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера и др., адаптация (Осин, Леонтьев, 2020); Шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер; адаптация (Осин, Леонтьев, 2020); опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» К. Петерсона и М. Селигмана (сокращенный вариант), адаптация (Башкатов, 2020); опросник «Темная дюжина» П.К. Джонасона и Г.Д. Вебстера, адаптация (Корнилова и др., 2015); Тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 (шкала «Духовное удовлетворение») (Капцова, 2015); Шкала «Прогрессивные матрицы» Д. Равена; Тест креативности Е. Торренса; методика диагностики самооценки мотивации одобрения Марлоу-Крауна, адаптация (Ханин, 2001).

Эмпирическая база исследования. В диссертационном исследовании представлены многочисленные исследования, проведенные в разные периоды времени с 2018 по 2023 год, в которых в целом приняли участие 2400 респондентов. Возрастной диапазон – от 15 до 70 лет (основное исследование) и от 8 до 9 лет (дополнительное исследование); респонденты из разных городов России. Исследования проводились в очной и заочной форме (онлайн). Чтобы элиминировать эффект социальной желательности, все исследования (кроме детской выборки) проведены с использованием шкалы лжи.

Научная новизна исследования

1. Разработана концепция духовных способностей, в том числе психологическая модель духовных способностей. Концепция духовных способностей представляет собой теоретико-методологическую основу изучения феномена духовных способностей.

2. Впервые теоретически обоснована структура духовных способностей и описаны содержательные характеристики ее компонентов и субкомпонентов.

Установлены критерии, специфичные для выделения духовных способностей; показано, что духовные способности отвечают общим критериям выделения способностей (по Б.М. Теплову). Отмечены особенности духовных способностей: наличие моральной составляющей, представляющей собой основу духовности личности; отражение единства нравственной, познавательной и металичности сфер.

3. Описана трехкомпонентная структура духовных способностей в виде взаимодополняющего взаимодействия трех компонентов – морального (ориентации на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали – отражает высшие моральные способности); ментального (духовно-нравственные проявления познавательной сферы личности – связан с высшими познавательными способностями) и трансцендентного (трансценденция Я эгоцентрического в виде самотрансценденции в бытии для других и переживание специфических духовных состояний – включает высшие трансцендентные способности).

4. Предложено уровнево-динамическое представление о функционировании личности, включающее три уровня: 1) эгоцентрический (низший); 2) промежуточный; 3) духовный (высший уровень), на котором человек проявляет себя как «духовная личность», позволяющее объяснить функционирование духовных способностей в связи с системой личности. Согласно этому подходу, у человека всегда есть возможность двигаться от эгоцентрического Я в сторону духовного Я, которое выступает как источник бескорыстной любви к людям, высших человеческих качеств, направленных на благо общества.

5. Теоретически обоснована и эмпирически подтверждена взаимосвязь компонентов и субкомпонентов духовных способностей, обеспечивающая единство и согласованность функционирования составляющих духовных способностей, что отражает целостность их структуры, подтверждая онтологический статус феномена духовных способностей; описан и эмпирически верифицирован механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией, проявляющийся как эффект взаимодействия трех основных компонентов: морального, ментального, трансцендентного;

теоретически обоснована и эмпирически подтверждена значимость нравственной сферы, соотносимой с моральным компонентом, который в функционировании духовных способностей занимает центральное положение, отражая преобразовательную функцию их моральной составляющей.

6. Проведена операционализация понятия «духовные способности», которое до настоящего исследования применялось как качественная характеристика личности и было недоступно для эмпирических оценок в психологических исследованиях, это позволило включить духовные способности в поле научного изучения в соответствии с требованиями современной психологической науки.

7. Обоснована возможность исследования духовных способностей с помощью психодиагностических средств, в том числе с применением методик, разработанных автором. Проведенная автором разработка шести диагностических инструментов и адаптация одного зарубежного опросника создали условия для раскрытия представления о составляющих духовных способностей и их научного исследования, способствуя рассмотрению феномена духовных способностей с точки зрения психологической науки.

8. Установлена сопряженность духовных способностей с продуктивной жизнедеятельностью и субъективным благополучием, что свидетельствует об их связи с внешней средой (продуктивность жизнедеятельности) и внутренним состоянием (ощущение удовлетворенности жизнью и счастья), отражая объективный и субъективный критерий эффективности проявления духовных способностей. Выявленная сопряженность духовных способностей с продуктивностью жизнедеятельности в предиктивной модели создает основу для их соотносимости с одним из основных критериев способностей – проявление успешности в осуществлении деятельности.

Теоретическая значимость исследования связана с тем, что новое научное направление – психология духовных способностей личности – вносит вклад в развитие психологической науки, создавая условия для объективного исследования духовных проявлений личности и показывая возможности расширения теоретических представлений о психологии личности и психологии способностей.

Авторская концепция духовных способностей, отражая их содержательные характеристики и структурную организацию, развивает идеи, заложенные в трудах С.Л. Рубинштейна, Л.И. Анцыферовой, В.Д. Шадрикова, продолжая традиционную линию изучения способностей в контексте неразрывного единства личности и ее способностей. При этом обогащаются теоретические построения в психологии способностей, так как предложенная концепция духовных способностей позволяет раскрыть потенциал понятия «способности». Оно может рассматриваться как имеющее отношение не только к умственным качествам, но и личностным свойствам, включая нравственную ориентацию и трансцендентный выход за пределы Я. В разработанной концепции духовных способностей последние выступают как многомерный психический феномен, отражающий единство нравственной, познавательной и металичности сфер и представляющий собой эффект целостного взаимодействия своих структурных компонентов: морального, ментального, трансцендентного и составляющих субкомпонентов, создавая основу продуктивной жизнедеятельности личности.

Уровнево-динамическое представление о функционировании личности, включающее 1) эгоцентрический (низший); 2) промежуточный; 3) духовный (высший уровень, обозначенный как уровень «духовная личность»), создающее условия движения от одного уровня к другому, позволило раскрыть специфику проявлений духовных способностей – потенциальность, неконстантность, спонтанность. Любой человек имеет возможность проявлять духовные способности. Они могут рассматриваться как вероятные, актуализирующиеся в определенных ситуациях. Концепция духовных способностей, описывая их содержательный, структурный, интеграционный, трансформационный, динамический, поведенческий аспекты, отражает многообразие и сложность феномена духовных способностей. Характеризуя их особенности, специфику проявления, факторы и механизмы, предложенная концепция духовных способностей расширяет рамки теоретических представлений о способностях в целом, обеспечивая возможность более широкого понимания природы способностей в контексте учета личностных качеств.

Практическая значимость результатов исследования

Результаты, полученные в исследовании, создают возможность духовно-нравственного воспитания школьников и студенческой молодежи на основе учета психологического устройства духовных способностей и особенностей их функционирования. Подготовлен психодиагностический комплекс методик, позволяющий исследовать уровень выраженности составляющих духовных способностей. Для обследования духовных способностей разработан психодиагностический инструментарий, который обеспечивает возможность отразить их специфику, в том числе связанную с практической деятельностью. Предложенные методики позволяют рассмотреть разные составляющие духовных способностей и создают условия для изучения различных ракурсов проявления духовных способностей. Эти проявления могут соотноситься с индивидуальными особенностями, отражая возможность актуализации и реализации духовных способностей любым человеком. Практическая значимость работы также связана с тем, что в ней показана сопряженность духовных способностей с продуктивной жизнедеятельностью, включая разные ее сферы, такие, как учебная, профессиональная, творческая, семейная и др., что свидетельствует о важности целенаправленного формирования духовных способностей.

Результаты исследования позволяют обратить внимание на развитие свойств личности, необходимых для духовного роста, способствующих духовно-нравственному поведению и успешному осуществлению деятельности. Они могут использоваться в психологической и педагогической практике, в процессе консультационной и социальной работы, а также при разработке учебных курсов и практикумов по психологии, специальных программ, направленных на формирование и развитие духовных способностей личности в разных возрастных группах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Духовные способности отражают единство нравственных, познавательных и металичных характеристик личности, проявляющихся в поведении и деятельности. Духовные способности определяются как способности

к продуктивной жизнедеятельности, предполагая бескорыстную любовь к людям и готовность делать добро, направленность на познание, созидание и преобразование себя и мира, возможность выхода за пределы Я в служении людям, делу, обществу и переживание возвышенных трансцендентных состояний. Феномен духовных способностей раскрывается на основе выделения их характерных аспектов: содержательного (особенности нравственной, познавательной и металичности сфер); структурного (компоненты и субкомпоненты духовных способностей); интеграционного (взаимодействие компонентов и субкомпонентов, обеспечивающее целостность структуры духовных способностей); динамического (возможность движения от Я эгоцентрического к Я духовному); трансформационного (преобразование обычных способностей в высшие, выступающие как формы духовных способностей); поведенческого (сопряженность духовных способностей с продуктивной жизнедеятельностью и субъективным благополучием).

2. Психологическая модель духовных способностей включает описание структурных и содержательных характеристик духовных способностей, отражая: 1) общую структуру духовных способностей; 2) целостность структуры духовных способностей; 3) механизм функционирования духовных способностей; 4) особенности структурной организации каждого компонента духовных способностей; 5) особое значение морального компонента; 6) специфику содержания компонентов и субкомпонентов духовных способностей. Ядром психологической модели духовных способностей выступает общая структура духовных способностей, в которой представлены три основных компонента (моральный, ментальный, трансцендентный) и 14 субкомпонентов: духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу, эмпатия, совесть, высшие ценности, мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие, самотрансценденция в бытии для других, духовные состояния. Духовные способности рассматриваются как интегральный эффект составляющих их субкомпонентов, выступая вследствие этого как новое качественное образование.

3. Компоненты духовных способностей и входящие в их состав субкомпоненты проявляются в согласованном взаимодействии, отражая целостность структуры духовных способностей, о чем свидетельствуют интрасвязи (связи между субкомпонентами внутри компонентов), интерсвязи (связи между субкомпонентами основных компонентов: морального, ментального, трансцендентного) и экстрасвязи (связи с близкими по содержанию психологическими проявлениями и отсутствие связи или отрицательная связь с психологическими проявлениями, несовместимыми с характеристиками духовных способностей). Духовные способности имеют специфическую структурную организацию, включающую базовые и ведущие субкомпоненты. Моральный компонент характеризуется четырьмя базовыми субкомпонентами: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу», ведущим субкомпонентом является «духовная ориентация личности». Ментальный компонент содержит два базовых субкомпонента: «мудрость» и «рефлексивность», ведущим субкомпонентом выступает «мудрость». Трансцендентный компонент включает два базовых субкомпонента: «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния».

4. Особенности взаимодействия морального, ментального, трансцендентного компонентов духовных способностей, проявляющийся в положительных связях между этими компонентами (включая составляющие этих компонентов), рассматривается как механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией. Центральная роль морального компонента, отражающая особое значение нравственной сферы в функционировании духовных способностей, раскрывается в отношениях между субкомпонентами морального, ментального и трансцендентного компонентов: субкомпоненты морального компонента демонстрируют доминирующее положение по отношению к субкомпонентам ментального и трансцендентного компонентов.

5. Духовные способности характеризуются функциональными связями с продуктивной жизнедеятельностью, которая определяется как достижение успехов

и положительных результатов в деятельности (учебной, профессиональной, общественной, творческой) и в социально и личностно значимых повседневных жизненных проявлениях человека (в семейной, досуговой сфере, области саморазвития). Духовные способности создают основу для продуктивной жизнедеятельности, привнося в нее духовную составляющую. Духовные способности обнаруживают сопряженность с позитивным самочувствием личности. Они выступают в качестве основы субъективного благополучия в единстве его когнитивной и аффективной составляющих (удовлетворенности жизнью и субъективного счастья), то есть человек, проявляющий духовные способности, в большей мере испытывает удовлетворение собственной жизнью, оценивая ее положительно как приближающуюся к желательному состоянию.

Достоверность и надежность результатов, полученных в исследовании обеспечивалась: наличием прочной методологической основы исследования; теоретическим анализом современных исследований духовных способностей; комплексным изучением феномена духовных способностей, включающим описание их разных аспектов и всех выделенных составляющих; сочетанием теоретических подходов и эмпирических процедур; системным эмпирическим изучением духовных способностей; репрезентативностью выборки; применением количественных методов исследования; адекватностью психодиагностического инструментария, включая использование валидизированных методик; использованием математико-статистического анализа данных в соответствии с целями и задачами исследования и позволяющим объективно подтвердить выдвинутые гипотезы (корреляционный анализ, U-критерий Манна–Уитни, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), общее линейное моделирование (GLM), множественный регрессионный анализ, H-критерий Краскела–Уоллиса, эксплораторный факторный анализ, конфирматорный факторный анализ. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета SPSS 22 и SPSS 28, Statistica 10.0, а также компьютерных программ Jamovi Version 2.3.18, 2022; EQS 6.4 (метод ML Robust).

Апробация результатов исследования. Основные научные положения диссертационного исследования отражены в 83 печатных работах общим объемом 107,44 п. л.; авторский вклад – 106,1 п. л. Из них – 39 публикаций в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (общий объем – 37,99 п. л.; авторский вклад – 36,71 п. л.); 3 монографии (общий объем – 43,9 п. л.; авторский вклад – 43,9 п. л.); 41 прочая публикация, включая учебно-методические пособия (общий объем – 25,55 п. л.; авторский вклад – 25,49 п. л.).

Основные результаты работы апробированы и представлены на научных международных и российских научных и научно-практических конференциях: Всемирный конгресс «Психология и духовность: пути интеграции» (Нью-Дели, Индия, 2008); III международный симпозиум «Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования» (Москва, 2016); VII и VIII международные конференции по когнитивной науке (Светлогорск, 2016, 2018); IV международный симпозиум «Активизация ментальных ресурсов субъекта: теория и практика» (Рига, Латвия, 2017); Всероссийская конференция «Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития» (Москва, 2017); Всероссийская конференция «Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности» (Москва, 2018); XVI Европейский психологический конгресс (Москва, 2019); Международная научная конференция «Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен» (Москва, 2020); Международная конференция «История, современность и перспектива развития психологии в системе Российской академии наук» (Москва, 2022); Всероссийская конференция «Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований» (Москва, 2023); Всероссийская конференция с международным участием «Психология личности: методология, теория, практика» (Москва, 2024); Международная научная конференция «Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире» (Москва, 2025) и др. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях лаборатории психологии способностей и

ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина ИП РАН, на методологических семинарах ФГБУН Института психологии РАН.

Структура и объем диссертации. Диссертация содержит введение, 4 раздела, 7 глав, заключение, список литературы (595 источников, из них – 252 на иностранных языках), 3 приложения. Объем основного текста диссертации составляет 378 страниц и включает 53 таблицы, 29 рисунков.

РАЗДЕЛ 1. ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

1.1. Духовные способности в русле современных психологических подходов

Постнеклассическая рациональность как предпосылка включения духовных способностей в поле научных исследований

В конце XX и начале XXI в. сложились объективные условия для научного исследования сложнейших психологических проявлений личности, связанных с духовностью. Во многом это стало возможным благодаря возникновению новой научной парадигмы – постнеклассическая рациональность. Согласно В.С. Степину, произошли радикальные изменения в основаниях науки, сопоставимые с глобальной научной революцией, которая привела к возникновению новой постнеклассической науки (Степин, 2000). Постнеклассическая парадигма создает возможность изучения сверхсложных объектов, уникальных развивающихся систем, характеризующихся изменчивостью, неравновесностью. В научные исследования включаются не только воспроизводимые феномены, которым свойственна повторяемость и регулярность, но и явления, отклоняющиеся от выработанных и устоявшихся в науке правил; формируется нелинейное мышление, используются новые методологические установки, позволяющие двигаться в сторону создания целостной и сложной картины мира.

Согласно В.С. Степину (2000), научное познание соотносится с определенными ценностями и мировоззренческими установками, что показывает относительность норм познания: пересматриваются классические критерии истинности и научности (меняется содержание категорий возможности и действительности, допускается множество возможных линий развития в точках бифуркации); учитывается гуманистическая направленность, уникальность,

субъективность, а также аксиологические факторы, что меняет принцип ценностно-нейтрального исследования. Перспектива научных исследований связывается с возрастанием роли гуманистических ориентиров.

Обозначенные изменения парадигмы современного научного познания, обусловленные постнеклассической методологией, позволяют включить в поле научных исследований такой сложный психологический феномен как духовные способности, которые, с одной стороны, представляют собой сущностное свойство человека, с другой, – отражают уникальность личности в силу различных форм и типа его проявления у разных людей. Постнеклассическая парадигма позволяет расширить научное представление о психологических феноменах, создать не фрагментарную, а целостную картину внутренней жизни человека, которая включает не только материальную сторону бытия, но и духовную. Это создает условия для расширения теоретических представлений о духовности и духовных способностях.

Идеи многомерной сложности, вероятности, изменчивости, неравновесности, вариативности, многослойности, предложенные в рамках парадигмы постнеклассической рациональности, адекватно отражают сверхсложные уникальные системы, характеризующиеся открытостью и саморазвитием, к которым относится человек со всем неизмеримым разнообразием и богатством внутренней жизни, включая духовную составляющую. Вышеназванные идеи плодотворны для изучения духовных проявлений личности, обеспечиваемых духовными способностями.

Гуманистический подход

Идеи гуманистической направленности научного познания, гуманитарная методология близки представлениям о личности, сложившимся в гуманистическом направлении в психологии, отражающим многомерность личности, ее различные уровни, включая и высший – духовный уровень. Человек описывается во всей полноте его бытия, его внутренний мир рассматривается, таким, каким он дан в переживаниях. Личность представлена открытой и саморазвивающейся, ее характеризуют целостность, единство, уникальность, свобода воли. В русле этого

направления основные линии исследования связаны с самоактуализацией личности, высшими ценностями и смыслами, духовно-нравственными проявлениями, любовью, творчеством, свободой, ответственностью, психическим здоровьем и др. (Д. Бьюдженталь, Ш. Бюлер, А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, Э. Шостром и др.).

В рамках гуманистического подхода культивируется высокое доверие к огромному потенциалу, заложенному в человеке, возможность его актуализации и развития, духовного роста и достижения вершин самореализации профессиональной, семейной, общественной, творческой и пр., отмечается необходимость создания условий для психологического здоровья и субъективного благополучия людей. Согласно К. Роджерсу: «человек по сути своей добр и движется в направлении самореализации, если только ему предоставить такую возможность» (Rogers, 1969, p. 290). Личность рассматривается не как некое застывшее, статичное образование (удобное для использования в психологических психометрических исследованиях), но как уникальная система, обладающая такой характеристикой, как изменчивость; она способна к развитию и духовному росту, наделена творческим потенциалом, возможностью смыслопорождения и стремлением к высшим идеалам и ценностям. Гуманистический подход неразрывно связан с целостным подходом, противостоящим элементаристским представлениям о человеке. Личность рассматривается во всей своей целостности, фокусируется внимание на высших проявлениях человека.

Таким образом, гуманистический подход служит одним из основных источников формирования концепции духовных способностей, в рамках которой духовные способности рассматриваются как способности личности, которые позволяют ей подниматься на духовный уровень, достигать вершин профессионального мастерства, творческого самовыражения, совершать благородные поступки, проявлять добродетельное поведение.

Процессуально-динамический подход

В последнее время все больший интерес у исследователей вызывает процессуально-динамический подход к изучению личности (Cervone, 2023;

Fleeson, Jayawickreme, 2015; Jayawickreme et al., 2021; Blum et al., 2021 и др.). Он предоставляет больше возможностей для решения проблемы классического «парадокса личности» – ее устойчивости и изменчивости. Отмечаемая, с одной стороны, стабильность черт личности, а с другой, – вариативность ее поведения, обусловленная контекстом, определенной ситуацией давно приковывала внимание психологов. Она рассматривалась в теории У. Мишела (Mischel, 1968), в рамках его интегративного подхода (Mischel, 2004), в теории когнитивно-аффективной системы личностных черт (Mischel, Shoda, 1995); динамически-интерактивной теории развития личности, предполагающей взаимодействие черт личности и характеристик окружающей среды (Roberts, 2018; Roberts, Robins, 2004), концепции архитектуры личности, основанная на знаниях и оценке (Cervone, 2005).

Теория когнитивно-аффективной системы личностных черт позволяет объяснять и разнообразие поведения в различных ситуациях, и возможность его стабильности (Mischel, Shoda, 1995). На основе исследований авторы пришли к выводу, что большое значение для формирования поведения имеет как ситуация, так и разнообразные когнитивно-аффективные составляющие (cognitive-affective components): 1) компетентности; 2) цели и ценности; 3) ожидания; 4) стратегии кодирования информации; 5) эмоциональные реакции. Таким образом, в теории учитывается как устойчивость системы личности, так и изменчивость поведения индивидов в разных ситуациях.

Обзор направлений динамического подхода представлен в работе Н. Бекман и Р. Вуда (Beckmann, Wood, 2017). Правомерность процессуально-динамического подхода подкрепляется эмпирическими исследованиями, например, установлено, что люди могут активно изменять свои личностные качества, если у них есть к этому мотивация (Hudson, Fraley, 2015).

Ряд исследователей подчеркивают необходимость «признания и объяснения значимых внутрииндивидуальных различий в мыслях, чувствах и поведении человека в разных контекстах и в разное время» (Jayawickreme, Fleeson, Beck, Baumert, Adler, 2021, p. 1). В теории целостных черт (Fleeson, 2001; Fleeson, Jayawickreme, 2015) отражается стремление к интеграции личностных черт и

ситуационных факторов, в ней утверждается, что люди мотивированы целями и реагируют на особенности ситуации, варьируя проявления своих состояний. Эти состояния определяются социально-когнитивными механизмами, которые связаны с обработкой информации, аффектом и мотивацией, касаются целого ряда переменных (например, цели, убеждения, ценности, сценарии, жизненные истории и т. д.). Теория целостных черт показывает совместимость социально-когнитивного и личностного подходов и свидетельствует не только об изменчивости, но и целостности личности.

Важной является разработка динамического и процессуального подхода в отечественной психологии (Анцыферова, 2006; Знаков, 2019; Костромина, 2021; Костромина, Гришина, 2023). В.В. Знаков (2019) показывает связь динамического подхода к изучению личности и процессуального анализа в психологии субъекта. С.Н. Костромина, описывая процессуальную природу личности, опирается на положения теории неравновесных систем И.Р. Пригожина, отмечая нестабильность, непредсказуемость состояний, их множественность, текучесть, то есть постоянное изменение внутреннего содержания личности. При этом суть процессуального подхода раскрывается как сохранение устойчивости через постоянное изменение. Процессуальность обуславливает неразрывность и целостность. Автор пишет: «Фокус исследования в процессуальном подходе смещается на потенциально возможное, а объектом исследования выступает не существующее, а возникающее» (Костромина, 2021, с. 8), что сближает процессуальный подход с психологией возможного. Л.И. Анцыферова отмечает: «Процессуальный подход способствует пониманию психологических механизмов, тех “тонких движений души”, которые реализуют прогресс мышления, развитие мотивации, совершенствование саморегуляции, изменение представлений о себе» (Анцыферова, 2006, с. 56), что соотносимо с духовным ростом, с проявлением духовных способностей.

Ценность процессуально-динамического подхода для исследования духовных способностей заключается в возможности представить реальную сложную картину внутренней жизни человека, связанную с неоднозначностью,

подвижностью, изменчивостью протекания ее процессов, отразить ее не в статике, а в динамике как движение по структурным уровням, как борение темных и светлых сил личности, но, главное, – показать возможность позитивной динамики духовного роста личности благодаря духовным способностям.

Субъектный подход

Понятие «субъект» достаточно разработано в отечественной психологии (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Д.А. Леонтьев, В.В. Знаков, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, Е.С. Сергиенко и др.).

Основы для изучения субъекта заложены в трудах С.Л. Рубинштейна. Он писал о важности рассмотрения человека не как пассивной, рефлекторной машины, а как сознательного мыслящего существа – субъекта практической и теоретической деятельности, подчеркивая определяющее свойство субъекта – активность (Рубинштейн, 2002). В этой связи можно говорить о том, что личность, проявляя субъектность (активность), способна актуализировать и развивать свои духовные способности. Л.И. Анцыферова и К.А. Абульханова при описании субъекта используют понятие «способность». Согласно К.А. Абульхановой, «субъектом является личность с ее способностью к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее этапов, событий, свершений» (Абульханова, 2005, с. 6).

Исследователи выделяют такие свойства субъекта, как активность, уникальность, ценность и целостность, самостоятельность, свобода выбора, ответственность, творчество (Абульханова, Брушлинский, 1989, Брушлинский, 1997). Проведенный нами анализ показал, что «каждый из исследователей, занимающихся разработкой понятий субъекта и субъектности, раскрывает новые грани этих понятий, изучая и акцентируя те или иные их аспекты. А.В. Брушлинский разрабатывал категорию субъекта, он выдвинул такие его критерии, как целостность и социальность (Брушлинский, 2003). Оба эти критерия имеют отношение и к духовным способностям личности. Целостность личности, выступающей в качестве субъекта, отражается в целостном единстве ее личностных духовно-нравственных свойств и высших познавательных

способностей. Социальность выражается в ориентации духовной личности и ее духовных способностей на благо других людей и общества в целом» (Ожиганова, 2021в, с. 53).

В.В. Знаков ассоциирует понятие «субъект» с психологией человеческого бытия, предполагающей анализ «...смысловых и ценностных контекстов жизни субъекта, в которых формируются и проявляются его субъектные качества» (Знаков, 2010, с. 254). Для нашего исследования «важной является мысль Л.И. Анцыферовой (Анцыферова, 2006) о том, что в понятии субъекта необходимо отразить ценностно-смысловое измерение и в число особенностей субъекта включить качества, связанные с духовностью, гуманностью, добродетельностью, нравственностью, совестью. В этом случае субъектность становится основой для реализации духовного потенциала личности с помощью духовных способностей» (Ожиганова, 2021в, с. 50-51). Близка к идеям Л.И. Анцыферовой позиция Е.Ю. Коржовой, которая определяет личность следующим образом – «это человек как субъект жизненного пути, обладающий духовно-нравственными качествами» (Коржова, 2024, с. 34). Речь идет о зрелой личности, в которой «должна сочетаться “полнота” субъектности – внутренней активности – с полнотой духовно-нравственных качеств» (Там же).

Черты субъекта отмечают В.М. Аллахвердовым, он пишет: «...человек – это, прежде всего, существо сознательное, способное самостоятельно и ответственно делать выбор. И только благодаря сознательной деятельности реализуются создаваемые культурой идеалы, будь то высокие духовные ценности или идеалы благополучия и благосостояния» (Аллахвердов, 2006, с. 14). Е.Н. Волкова раскрывает субъектность через отношения человека к себе как к деятелю-преобразователю, исходя из взаимосвязи всех составляющих преобразования: самого человека, окружающего мира и других людей. К факторам субъектности относятся: гуманистически ориентированная мотивация и внутренний локус контроля, а также позитивная, открытая Я-концепция (Волкова, 2005). Субъектный подход реализуется в психологии саморазвития (Щукина, 2015), что

также подчеркивает его важность, так как саморазвитие имеет отношение к духовным способностям.

Е.А. Сергиенко (2011; 2018) в русле предложенного ею системно-субъектного подхода отмечает возможность интеграции разных ракурсов рассмотрения субъекта: человек одновременно является и субъектом развития, и субъектом деятельности, и субъектом жизни. Мы считаем, что «системно-субъектный подход является особо плодотворным для разработки проблемы духовных способностей личности, позволяя отразить целостность личности и ее духовных способностей, благодаря проявлению такого свойства, как субъектность. Выступая субъектом деятельности, личность использует духовные способности для достижения высокой продуктивности жизнедеятельности. В качестве субъекта развития она направляет активность на самопреобразование и самосовершенствование – движение к Я духовному и дистанцирование от Я эгоцентрического. Как субъект жизни, личность в процессе взаимодействия с другими людьми и миром выстраивает свой жизненный путь в направлении высших ценностей, смыслов и моральных принципов как единой системы, ориентированной на благо всех и процветание общества, что является ключевым элементом и стержневой линией в развитии и реализации духовных способностей» (Ожиганова, 2021в, с. 54–55).

Представления о субъекте и субъектности, существующие в отечественной психологической науке, позволяют рассматривать их в качестве основы проявления духовных способностей.

Системный подход

Системный подход, получил широкое распространение в психологии благодаря работам Б.Ф. Ломова (1984), выделившим принципы системности.

Используя положения системного подхода Б.Ф. Ломова, можно сказать, что духовные способности рассматриваются и раскрываются с точки зрения их многоаспектности (включая структурный, интеграционный, содержательный, динамический, трансформационный, поведенческий аспекты), что создает возможность создать объективную, целостную картину этого психического

феномена. Многомерность проявляется в трактовке духовных способностей как целостного единства их основных составляющих (морального, ментального, трансцендентного компонентов); взятый отдельно от других каждый из компонентов: моральный, ментальный, трансцендентный, вне системы духовных способностей не может отразить феномен духовных способностей.

Духовные способности представляют собой сложную систему (содержат компоненты и субкомпоненты); их подсистемы – нравственная, познавательная, металичность, соотносимые с основными компонентами (моральным, ментальным, трансцендентным), выполняют следующие функции – регулятивную – нравственная подсистема (нравственная регуляция поведения и деятельности), развивающую – познавательная подсистема (познание, созидание и преобразование себя и мира); интегрирующую – металичность подсистема (единение с другими людьми (как движение от Я эгоцентрического к Я духовному) через служение людям и обществу и переживание возвышенных трансцендентных состояний единства с другими людьми, человечеством). Разнопорядковость психических свойств человека представлена в духовных способностях в виде нравственных, умственных и трансцендентных характеристик с обоснованием их взаимодополнения.

Система духовных способностей подчиняется специфическим закономерностям, обеспечивающим ее целостность: детерминантой является реализация в жизнедеятельности ориентации на общечеловеческие принципы морали и высшие (духовные) ценности. Система духовных способностей включена в макросистему личности, с одной стороны обеспечивая ее функционирование на уровне «духовная личность» (актуализацию и реализацию имеющегося духовного потенциала), с другой стороны, способствуя достижению уровня «духовная личность» (духовному росту). Система духовных способностей содержит микросистемы в виде компонентов, включающих субкомпоненты.

Развитие системы духовных способностей обусловлено детерминантами определенных возрастных этапов, что объясняется в рамках системно-субъектного подхода (Сергиенко, 2021), а также жизненными обстоятельствами, конкретными

ситуациями, ведущими к мобилизации и проявлению духовных способностей. Общепринятым считается рассмотрение системы как совокупности «взаимосвязанных элементов, объединенных единством цели и функциональной целостностью, и при этом свойство самой системы не сводится к сумме свойств элементов. Объединение элементов в систему осуществляется в результате формирования согласованного взаимодействия в нечто новое, обладающее интегративным свойством, которым эти элементы до объединения не обладали» (Веригин и др., 2017, с. 6–7).

Целью системы духовных способностей является обеспечение духовных проявлений и духовного роста личности; главной функцией – раскрытие, актуализация и развитие духовного потенциала личности. Согласованное взаимодействие трех структурных компонентов: морального, ментального, трансцендентного и составляющих субкомпонентов обеспечивает целостность и устойчивость структуры духовных способностей и ее системы в целом. Интегральный эффект составляющих духовных способностей отражается в общем факторе. Во взаимодействии с внешней средой система духовных способностей демонстрирует положительные связи с продуктивной жизнедеятельностью и системой субъективного благополучия (включающей удовлетворенность жизнью и субъективное счастье), а также с личностными характеристиками, близкими к духовным способностям по содержанию, и отрицательные связи или отсутствие связей с проявлениями личности, которые с ними не совместимы, что отражает особенности системы духовных способностей и ее целостность.

Структурно-уровневый подход

Для научного исследования особое значение имеет структурно-уровневый подход. «Без понимания структуры изучаемого объекта: его компонентов и уровней их расположения, образующих определенную систему взаимодействий и взаимосвязей, невозможно получить научное знание» (Ожиганова, 2022а, с. 83).

Структурно-уровневый подход широко применялся в зарубежной психологии (Р. Ассаджиоли, У. Джеймс, П. Жане, А. Маслоу, Ж. Пиаже, Л. Колберг, В. Франкл и др.).

В отечественной психологии идеи структурно-уровневого подхода также получили широкое распространение. Они отражены в работах Л.С. Выготского, выделявшего низшие (натуральные) психические функции и высшие психические функции (Выготский, 2005); в системном подходе Б.Ф. Ломова (1984), отмечавшего многоуровневость системы психических явлений, содержащей различные подсистемы. А.Ф. Лазурским (1997) применяется структурно-уровневый подход при разработке классификации личностей. Руководствуясь уровнем психического развития человека, он выделяет: 1) низший, 2) средний и 3) высший уровни. Высший уровень отождествляется с высшим типом личности. Ключевой характеристикой этого типа выступает альтруизм.

Структурно-уровневый подход представлен в рамках общепсихологической структурно-уровневой теории М.С. Роговина (1974, 1995): «О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней)» (цит.: по Залевский с соавт., 2013, с. 8). В концепции структурно-уровневой организации психики Я.А. Пономарева используется открытый им закон ЭУС (этапы-уровни-ступени), отражающий трансформацию «этапов развития явления в структурные уровни его организации и функциональные ступени дальнейших развивающих взаимодействий» (Пономарев, 1976, с. 27).

Структурно-уровневая организации психики раскрывается А.В. Карповым (2004). Его исследования свидетельствуют о том, что во всех структурах высшим уровнем выступает особый мета-системный уровень организации деятельности, психических процессов, способностей, то есть система может включать уровень, являющийся ее собственным, и одновременно уровнем, выходящим за ее пределы. Функционирование мета-уровня обеспечивается процессом рефлексии. Уровневая концепция используется в рамках философии психологии: предлагается идея полифонизма психологии – ее взаимодействие с другими дисциплинами и теориями в рамках *макро-, мезо- и микро-уровней* (Мазилов, 2020).

Структурно-уровневый подход показал свою эффективность в области психологии интеллекта. В частности, выделены структурные уровни интеллекта в

виде иерархических моделей интеллекта, которые включают различные виды способностей (Burt, 1949; Vernon, 1950; Wechsler, 1955; и др.) Интеллект описывается как иерархия психических способностей, отражающая их разные уровни – от базовых дискретных, соответствующих низшему уровню (распознавание слов и их значений) до высшего уровня, связанного с общим интеллектом (абстрактные рассуждения) (Mayer et al., 2008). М.А. Холодная выделяет в структуре интеллекта четыре уровня: 1) когнитивный опыт; 2) понятийный опыт; 3) метакогнитивный опыт; 4) интенциональный опыт (Холодная, 2019).

В теории В.Д. Шадрикова (2020) способности имеют три измерения, «которые, по нашему мнению, можно представить в виде соответствующих уровней: 1) природное измерение – свойства индивида – природные способности (*биологический уровень*); 2) субъектно-деятельностное измерение – свойства субъекта деятельности – общие способности (*социальный уровень*); 3) личностное измерение – свойства личности – духовные способности (*духовно-нравственный уровень*)» (Ожиганова, 2022а, с. 87).

Опираясь на идеи В.Д. Шадрикова, исходя из структурно-уровневого подхода, рассмотрим духовные способности в рамках нашего представления о трехуровневом функционировании способностей. «Критерием выделения уровней и соответствующих способностей служит усложнение действий, поведения и деятельности, а также включения личностных параметров» (Ожиганова, 2022в, с. 87). С нашей точки зрения можно выделить три уровня:

«1. *Низший биологический уровень (простейший)* – элементарные способности (связаны с познавательными процессами, обслуживающими простые действия; выполнением отдельных действий и операций в составе более сложных видов деятельности. Роль личностных характеристик минимальна.

2. *Серединный социальный уровень (сложный)* – способности многомерного характера (имеют отношение к организации в единую систему широкого спектра элементарных способностей; предполагают функционирование в единой многомерной системе разнообразных способностей; создают возможность

эффективного выполнения сложных видов деятельности в различных областях; связаны с проявлением как общих, так и специальных способностей; характеризуются широкой сферой применения. Отмечается возможность влияния личностных свойств.

3. *Высший (духовно-нравственный) личностный уровень (сложнейший)* – *духовные способности* (включают предыдущие уровни, привнося особое качественное своеобразие – духовное; обеспечивают наибольшую успешность выполнения разных видов деятельности и поведения, включая сложнейшие действия и поступки: например, совершение подвига; отличительная черта этих способностей – наличие духовно-нравственной составляющей, связанной с ориентацией на высшие ценности и смыслы (Ожиганова, 2022а). На этом уровне умственные возможности и добродетельные личностные качества тесно связаны: интеллектуальные способности находятся под влиянием высоко нравственных устремлений личности. Воздействие личностных факторов играет важнейшую роль» (Ожиганова, 2022а, с. 88).

При соотнесении духовных способностей, как высшего уровня функционирования способностей человека, с уровнями, выделяемыми в других структурно-уровневых концепциях отмечается следующее: «при сопоставлении с уровневой моделью морального развития Л. Колберга (Kohlberg, 1984), выделяющего уровни: 1) доконвенциональный; 2) конвенциональный; 3) постконвенциональный, можно увидеть, что духовные способности четко соотносятся с высшим третьим постконвенциональным уровнем, который характеризуется ориентацией на высшие ценности – уважение к жизни другого человека, отношение к нему с точки зрения высшей справедливости, отстаивания его человеческих прав» (Ожиганова, 2022а, с. 90). В иерархической модели типов личности А.Ф. Лазурского ее высший тип характеризуется прежде всего альтруизмом, что соотносится с высшими моральными способностям, относимыми к категории духовных. Таким образом, структурно-уровневый подход создает условия для того, чтобы обозначить место духовных способностей в общей системе способностей человека.

1.2. Интеграция подходов для раскрытия специфики понятия «духовные способности» в контексте понятия «духовная личность»

Анализ определенных подходов к изучению духовности личности и ее духовных способностей показал, что эти подходы создают возможность рассмотрения разных ракурсов личностных проявлений, связанных с духовностью, но, чтобы описать понятия «духовная личность» и «духовные способности» в их соотнесении целостно, необходима интеграция подходов. Потребность в интеграции подходов диктуется обозначенными в системном подходе принципами системности, которые, с одной стороны, позволяют отразить сложность изучаемых феноменов (многоаспектность и разноуровневость), связанных с духовностью, с другой – свидетельствуют о важности рассмотрения их в целостности. В.А. Барабанщиков пишет: «Главное, что несет системный подход психологии, – это максимально широкий и, вместе с тем, дифференцированный взгляд на изучаемые явления, возможность разработки конкретной логики взаимопереходов и взаимовключений, а также конструирование интегративного знания, которое не только глубоко отражает сущность изучаемых явлений (их гетерогенность, текучесть, недизъюнктивность), но и наиболее приспособлено для решения практических задач» (Барабанщиков, 2000, с. 18–19).

Интеграция подходов обуславливается и развитием методологии. Исследователи обращаются к интегративному подходу, сущность которого заключается в целостном объединении (интеграции) ранее разобщенных однородных и разнородных компонентов (Пак, 1991). Он применяется и в психологических исследованиях (Панферов и др., 2023), создавая «возможность не только обобщить накопленные научные сведения, факты, теории и концепции, но представить их как целостное, единое пространство психологического знания» (Микляева и др., 2019, с. 224). В.Н. Панферов и С.А. Безгодова предлагают методологию интегрального синтеза, что предполагает использование методов всех существующих парадигм, способствуя глубокому и разностороннему познанию предмета исследования (Панферов, Безгодова, 2015). Опора на

интеграцию подходов является необходимой для нашего исследования, позволяя изучать такой сложный феномен, как духовные способности.

Гуманистический подход к рассмотрению личности позволил сформировать представление о духовности, духовной личности и духовных способностях, основываясь на теориях классиков гуманистического направления в психологии (Маслоу, 1999; Франкл, 1990; May, 1969; Rogers, 1959; и др.). Также нами были использованы гуманистические идеи в психологии личности, представленные отечественными учеными (Анцыферова, 2006; Братусь, 1993; Веселова, 2003; Коржова, 2020, 2024; Лазурский, 1997; др.). Гуманистический подход открывает возможность изучения высших ценностей и смыслов бытия, бескорыстной любви, служения людям пр., что связано с проявлением духовности.

Духовные способности обеспечивают духовные проявления личности, ее духовный рост. В этой связи нами было предложено понятие «духовная личность» (Ожиганова, 2020а). Исходя из гуманистического подхода, мы *определяем духовную личность как* «предельный наивысший уровень в многоуровневой структуре функционирования личности, на котором раскрываются высшие моральные ценности и смыслы бытия, лучшие человеческие качества, реализующиеся с помощью духовных способностей в продуктивной жизнедеятельности» (Ожиганова, 2021а, с. 425).

Уровень «духовная личность», на наш взгляд, обретает свой смысл в противопоставлении уровню «бездуховная личность». Понятие «духовная личность» связано с высшим уровнем проявления человеческого в человеке, что предполагает включение не только гуманистического, но и структурно-уровневого подхода. В качестве универсального ценностного критерия используется противоположение «высшего» и «низшего», предполагающее вертикальную картину мира, что связано с «интуитивной убежденностью и уверенностью в существовании высших ценностей» (Николаева, 2010). «Вершина лучше всего измеряется бездной, над которой она возвышается» (Тейяр де Шарден, 2003, с. 115). Таким образом, уровень «духовная личность» представлен как антипод уровня «бездуховная личность». «Духовная» и «бездуховная» личность могут

выступать как уровни функционирования личности и как типы личности. В типах «духовная личность» и «бездуховная личность» отражаются сформированные, устойчивые качества, сконцентрированные позитивные или негативные черты, свойственные типам «спасители человечества» или «лиходеи». Крайние проявления этих типов – редкость. *В нашей работе речь идет не об исследовании определенных типов: «духовная личность» и «бездуховная личность», а об одноименных уровнях в уровневой структуре функционирования личности* – некоторых непостоянных проявлениях обыкновенного человека, который может демонстрировать в какие-то периоды времени и в каких-то ситуациях, например, признаки бездуховной личности (зависть, агрессивность, хитрость, приоритет материальных благ и пр.) эпизодически проявлять эгоцентрические тенденции, опускаясь на уровень «бездуховная личность»). В какие-то моменты и каких-то ситуациях он способен подниматься на высшие этажи своей личности – уровень «духовная личность» (проявляя милосердие, прощение, искреннюю заботу о других людях; осуществляя служение на благо обществу, создавая творческие продукты, возвышающие и облагораживающие человека и пр.).

Отметим: *«Важнейшим критерием отнесения к уровню «духовная личность» является духовная альтруистическая направленность, которая противопоставляется недуховной эгоцентрической направленности. Духовная альтруистическая направленность связана с актуализацией ключевой духовной способности – бескорыстная любовь к людям, которая наиболее четко определяется в связи с понятием агапе (от греч. агапе – любовь к ближнему). ...Р. Мэй определяет агапе как “уважение к другому, заботу о благополучии другого, не имеющую ввиду никаких собственных выгод, бескорыстную любовь, идеальным примером которой является любовь Бога к человеку” (May, 1969, p. 319). ...На духовном уровне подчеркивается ценность другого человека, он наделяется абсолютной, безусловной самооценностью; реализуется установка “homo homini deus est” (человек человеку – бог). ...На эгоцентрическом уровне личности – главная ценность “Я сам” и антисоциальная установка “homo homini lupus est” (человек человеку волк)»* (Ожиганова, 2020а, с. 173–174).

Итак, гуманистический подход позволяет раскрыть содержание не только понятий «духовная личность» и «бездуховная личность», но и связанных с ними понятий «духовная альтруистическая» / «недуховная эгоцентрическая» направленность. *Духовная альтруистическая направленность* понимается нами: 1) в узком смысле как доброта, бескорыстная любовь к людям, ответственность и забота о них, ориентация на благо, пользу для других. Она проявляется в ключевой духовной способности любить других людей и делать добро; 2) в широком смысле – как дистанцирование от Я эгоцентрического (сосредоточенности только собственном благе); как служение людям и обществу в целом, выражаясь в духовно окрашенной продуктивной жизнедеятельности (профессиональной, творческой и пр.). Духовная альтруистическая направленность отличается от альтруистической направленности тем, что: 1) ориентирована на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали; 2) исключает возможность проявления неподлинного альтруизма (например, реципрокного, репутационного и пр., когда внешняя проявляемая забота о других мотивируется собственной выгодой).

Недуховная эгоцентрическая направленность в нашей работе понимается как центрация личности на себе, как способ взаимодействия с другими людьми, исходя только из своих интересов и пользы для себя, а также на основе интерпретации эгоцентризма Т.И. Пашуковой, как «зацикленности», или сфокусированности человека на своем мнении, точке зрения, состоянии, в целом на себе (Пашукова 2001). Духовная альтруистическая направленность, связанная с уровнем «духовная личность», противоположна недуховной эгоцентрической направленности, присущей уровню «бездуховная личность». В нашем исследовании, несмотря на противопоставление уровня «духовная личность» уровню «бездуховная личность», они представляют собой два полюса, относящихся к единому континууму, что показывает возможность движения к одному из полюсов. Один и тот же человек может проявлять себя различным образом: то приближаясь к уровню «духовная личность», то к уровню «бездуховная личность». Проявления этих уровней отражены в таблице 1. Отметим, что, если человек «застревает» на определенном уровне, то можно говорить о типе личности.

Таблица 1 – Проявления уровня «духовная» / «бездуховная» личность
(Ожиганова, 2020а, с. 51-52)

Проявление уровня «духовная личность»	Проявление уровня «бездуховная личность»
Направленность личности	
<i>Духовная альтруистическая направленность</i>	<i>Недуховная эгоцентрическая направленность</i>
Стремление отдавать себя другим людям	Стремление получать все от других людей
Принцип – отдавать себя жизни: «созидание и улучшение мира»	Принцип – получать все от жизни: «использование мира для себя»
Бескорыстная любовь к людям	Любовь к себе: центрированность на себе
Сочувствие, сострадание	Безразличие к другим и/ или враждебность
Направленность на других: забота о благе других	Направленность на себя: забота только о собственном благе
Оказание бескорыстной помощи	Неспособность к бескорыстному взаимодействию с людьми. Манипуляция людьми, использование их для достижения личной выгоды
<i>Ценности, смыслы, идеалы</i>	
Ориентация на <i>высшие ценности</i>	Ориентация на <i>витальные ценности</i>
Ценности самореализации	Ценности обладания
Ценность собственной личности как носителя высоких человеческих качеств и способностей, которые необходимо отдавать миру, реализовывать в продуктивной жизнедеятельности	Ценность только собственной личности, ее эгоцентрических интересов, личного блага и удовольствий
- Другой человек представляет собой самооценку - Ценностью является благо и развитие всех людей и общества в целом	- Другой человек не представляет никакой самостоятельной ценности, используется как средство для достижения своекорыстных интересов и целей - Высокий уровень развития общества представляет ценность как источник больших возможностей насыщения витальных потребностей Я
<i>Смысл в созидании, самоотдаче – «отдавать»</i>	<i>Смысл в потреблении – «получать»</i>
<i>Идеал</i> – человек способствующий благополучию и развитию других людей и социума; человек, достигший мастерства в избранном деле, профессии, создавший полезные и ценные для общества творческие продукты либо проявивший себя иначе для пользы общества, например, высоко компетентный врач, учитель, верный друг, прекрасный семьянин и пр.	<i>Идеал</i> – человек получающий удовольствия (жизнь для себя – удовлетворение своих эгоцентрических желаний, не прикладывая усилий); человек, достигший могущества, власти, богатства, социального успеха, высокого статуса, что создает широкую возможность потребления, удовлетворения эгоцентрических желаний

Личности свойственны разные уровни функционирования от низших до высших. Гуманистический подход позволяет увидеть и выделить в личности ее

высший уровень и подчеркивает возможность и необходимость для человека подниматься на вершину своей личности – духовный уровень.

Духовные способности обеспечивают движение к уровню «духовная личность» и функционирование на этом уровне. Благодаря духовным способностям духовная альтруистическая направленность, связанная с ориентацией на высшие ценности, общечеловеческие принципы морали, реализуется в реальном поведении и деятельности. Уровень «духовная личность», исходя из гуманистического подхода, – неотъемлемая ипостась любого человека, это его сущностная характеристика; ее актуализация возможна в любой момент, например, как ответ на вызов в определенной жизненной ситуации. Духовность личности может выступать как мощная ресурсная возможность человека, как его духовный потенциал, ведь ценностно-смысловое наполнение бытия и трансцендентная функция как выход за пределы Я в служении людям неотделимы от социально ориентированной сущности человека.

Для нашего исследования важное значение имеют концептуальные представления о личности Е.Ю. Коржовой, включающие духовно-нравственную составляющую. Автор предлагает внутренне-целостную модель личности. В ней представлены описания личности, которые имеют отношение к проявлению духовных способностей. Эта модель предполагает, что личность выступает «как субъект своей жизни (сознательно, осмысленно действующий в жизни на разных ее уровнях); имеющий определенную жизненную позицию (ее характеризуют ответственность, творчество и нравственный выбор); обладающий определенным складом внутриспсихической организации (индивидуально своеобразной, психической организацией, субъективной значимостью явлений (отношением к ним)); тем или иным способом реализующий внутриспсихическую организацию вовне (во внешний мир); определенным образом «видимый» для других в поведении (поступках); изменяющийся (развивающийся) в процессе жизни; в разной мере реализовавший свою человеческую сущность» (Коржова, 2020, с. 524). Речь идет о сложности человеческой натуры и демонстрации варианта полноценно функционирующей личности, что включает «наличие осознанного

нравственного идеала и соответствующих форм активности (жизненного выбора, самоопределения)» (Коржова, 2024, с. 31). Внутренне-целостная модель, представленная Е.Ю. Коржовой в концепции человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности, сфокусирована на духовно-нравственной составляющей личности и выступает как антипод эгоцентрических моделей. В этом смысле, несмотря на то что при описании внутренне-целостной модели ее автором имеется в виду тип личности (а в нашем исследовании типология личности не рассматривается), идеи, связанные с этой моделью, могут быть применимы к выделяемому нами уровню «духовная личность». Отражая совершенство личности, модель постулирует его критерии: целостность, обращение к нравственному идеалу, наличие «вектора нравственности», ценность личности (Коржова, 2020), эти характеристики соотносимы с нашим представлением об уровне «духовная личность» и движением к нему, обеспечиваемым с помощью духовных способностей.

Большой интерес для нашего исследования представляет концепция нравственного функционирования личности Е.К. Веселовой, в рамках которой в личности выделяются две структуры: бытийная и ментальная, «которые интегрируются особой структурой, чувствительной к поведению личности в моральной сфере – совестью» (Веселова, 2003а, с. 22–23). В этих структурах представлен моральный закон. Совесть, будучи нравственным регулятором поведения, выступает как эмоциональный и когнитивный регулятор, что имеет отношение к проявлению духовных способностей. В концепции Е.К. Веселовой рассматриваются: феномен морального выбора и связанные с ним проблема чувствительности к ситуациям морального выбора, проявление воли для его осуществления и ответственности, мотивы решения в пользу «надо»; раскрывается понятие «идеал». Е.К. Веселова пишет: «Идеал, воплощающий центральные идеи мировоззрения, является одновременно целью деятельности, мотивом, придающим силу и активность в продвижении к этой цели, а также эталоном, определяющим образ жизни и характер деятельности» (Веселова, 2003а, с. 16). Понятия «совесть», «моральный выбор», «идеал» являются одними из ключевых для раскрытия

понятий «духовная личность» и «духовные способности». Концепции личности Е.Ю. Коржовой и Е.К. Веселовой в соответствии с гуманистическим подходом отражают целостность и ценность личности, подчеркивая важность ее духовно-нравственной составляющей, и могут служить основой для описания духовных способностей и уровня «духовная личность».

Наряду с гуманистическим подходом нами применялся и структурно-уровневый. Мы опирались на представления об уровневой структуре личности У. Джеймса, А. Маслоу, В. Франкла, Р. Ассаджиоли, А.Ф. Лазурского, Б.С. Братуся. Исходя из гуманистического и структурно-уровневого подходов, было предложено *представление о трехуровневой структуре функционирования личности* (Ожиганова, 2020а): 1) низший уровень «бездуховная личность» – недуховный эгоцентрический (ориентированный только на себя и свои интересы – эгоцентрическое Я); 2) промежуточный уровень – (отражающий и альтруистические, и эгоцентрические тенденции); 3) высший уровень «духовная личность» – духовный, альтруистический (гуманистический, просоциальный, ведущий к духовному Я) (рисунок 2). *Критерием выделения уровней служит «отношение к другим людям», являющееся важнейшим маркером духовно-нравственных свойств личности.* Психология отношений (В.Н. Мясищев, А.Ф. Лазурский и др.) способствует выявлению сущностных характеристик человека. «Альтруизм в понимании А.Ф. Лазурского, представляет собой главный критерий высшего уровня развития личности, противопоставлен эгоизму, ассоциируемому с извращенным типом личности» (Ожиганова, 2020а, с. 168), что позволяет выделить и противопоставить отношения к другим людям, основанные на духовной альтруистической направленности и недуховной эгоцентрической направленности.

Рассматривая функционирование личности на разных уровнях, мы также опирались на концептуальные представления М.Я. Дворецкой (2003) о жизненном самоопределении и эталоне жизнедеятельности (образ желаемого/избегаемого будущего), который, репрезентируя систему ценностных ориентаций, задает направление и программу жизнедеятельности. В структуре жизненного самоопределения, соотносимой с эталоном жизнедеятельности, М.Я. Дворецкая

выделяет три уровня: 1) витальный (гедонистический, утилитарный, прагматический; отражает эгоистическое стремление индивида к удовольствию, витальные потребности; 2) социальный (связанный с социализацией; включает прагматизм и эго-альтруизм, конформизм и агрессию, карьеризм и тоталитаризм; в то же время характеризуется стремлением к социальной адаптации, предполагающей моральное сознание, осуществление выбора, ответственность, гармоничные отношения с окружением, активное познание и преобразование действительности, отражает потребность в труде, морали); 3) экзистенциальный (имеющий отношение к поиску смысла, проблемам «свобода – ответственность», «любовь – одиночество»; показывает ценностно-смысловую наполненность жизни, подключение нравственно-ценностной сферы, вопросы совести, стремление к идеалам, осуществлению нравственного совершенства, потребность в реализации духовно-нравственных ценностей). Трехуровневая структура личности описывается У. Джеймсом (2003), выделяются уровни: 1) материальная личность (телесные потребности и инстинкты, умение приобретать средства и пр.); 2) социальная личность (желание нравиться, соревнование, зависть, любовь, честолюбие и пр.); 3) духовная личность, находящаяся на вершине иерархии (интеллектуальные, моральные, религиозные стремления, совесть). Концепции У. Джеймса и М.Я. Дворецкой послужили основой для авторских разработок.

Наше представление о функционировании личности на разных уровнях также во многом базируется на идеях Б.С. Братуся, который четко разграничивает уровни, показывая их отличия в связи с тем, какую ценность представляет для личности другой человек: «Если на первом... уровне другой человек выступает как вещь, как подножие эгоцентрических желаний, а на втором „другие“ делятся на круг „своих“, обладающих самооценностью, и „чужих“, ее лишенных, то на третьем уровне принцип самооценности становится всеобщим» Братусь 1993, с. 8–9). Промежуточный уровень, согласно нашему представлению, характеризуется также колебанием альтруистических/эгоцентрических тенденций – альтруизм возможен в отношении «своих», а эгоцентризм в отношении «чужих»; борениями, сомнениями, когда личность может склоняться то в сторону альтруистической, то

эгоцентрической направленности мыслей и действий, колебаться между выбором и, наконец, приняв решение вести себя соответствующим образом: подниматься вверх или опускаться вниз. Рисунок 1, отображая трехуровневую структуру функционирования личности, репрезентирует идею возможности движения в сторону уровня «духовная личность». Движение по уровням показывает динамический характер личности (исходя из *процессуально-динамического подхода*). Так, Л.И. Анцыферова выделяет общую способность личности к развитию, отмечая «способность создавать нечто новое и в мире, и в себе, расширяя при этом сферу потенциального» (Анцыферова, 2006, с. 72).

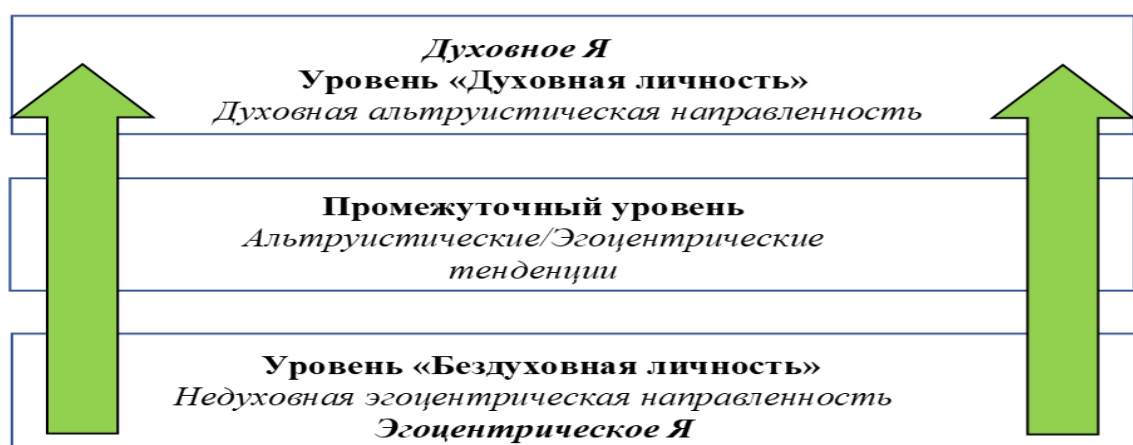

Рисунок 1 – Трехуровневая структура функционирования личности, (отражение движения от низшего уровня «бездуховная личность» к высшему – «духовная личность» как уход от эгоцентрического Я)

Духовные способности способствуют духовному развитию, позволяют продвигаться к высшему уровню «духовная личность», духовному Я, дистанцируясь от Я эгоцентрического. Уровень «духовная личность», рассматриваемый в качестве высшего, «можно соотнести с духовным уровнем бытия (духовная личность) (В. Франкл); духовным Я в иерархии эго (духовная личность) (У. Джеймс); уровнем самоактуализированной личности (А. Маслоу); сверхсознательным уровнем и высшим Я (Р. Ассаджиоли); высшим уровнем личности (А.Ф. Лазурский), просоциальным уровнем (Б.С. Братусь)» (Ожиганова, 2020а, с. 158).

Описанная нами трехуровневая структура функционирования личности показывает возможность децентрации. Согласно Т.И. Пашуковой (2001), самосовершенствование может осуществляться посредством освобождения от эгоцентризма благодаря децентрации. Если рассуждать в терминах Л. Колберга, то это отражется как движение от преконвенционального уровня (отношение к морали с позиции эгоцентризма: сосредоточенность только на своих интересах) к постконвенциональному уровню: ориентация на общечеловеческие принципы морали. Таким образом, децентрация как движение к духовному Я, являющаяся результатом ухода от Я эгоцентрического, может выступать механизмом духовного роста, чему способствуют духовные способности личности.

Актуализация и реализация духовных способностей становится возможной благодаря субъектности личности, что раскрывается на основе *субъектного подхода*, позволяющего объяснить, как понятия «личность» и «духовные способности» соотносятся друг с другом. Личность, выступающая как субъект, актуализирует свои субъектные качества (активность, целостность, социальность, ценность, уникальность, осознанность, свобода выбора, ответственность и др.), что создает возможность проявления духовных способностей, их развития и плодотворной реализации в жизнедеятельности,

Процессуально-динамический подход, отражая подвижность, изменчивость протекания процессов внутренней жизни, при сохранении установленной трехуровневой структуры функционирования личности, включающей высший уровень «духовная личность», открывает возможность позитивной динамики личностного (духовного) роста с помощью духовных способностей. Уровнево-динамическое представление о функционировании личности включающее уровень «духовная личность», позволяет показать принципиальную возможность для любого человека проявлять духовность, поднявшись на духовный уровень личности, что связано с актуализацией духовных способностей.

Подчеркнем – представление об уровнево-динамическом функционировании личности сформировано не только на основе гуманистического и структурно-уровневого подходов, но и процессуально-динамического, и субъектного

подходов. Таким образом, интеграция подходов создает условия для того, чтобы раскрыть понятия «духовная личность» и «духовные способности» в их соотношении и отразить представление о функционировании духовных способностей в системе «личность».

Выводы по главе 1

1. Показано, что постнеклассическая парадигма создает предпосылку для научного изучения такого сложного объекта как духовные способности личности, открывая широкие возможности использования гуманистического подхода в психологии (включая в изучение ценности, смыслы, высшие устремления и рубежи личности), процессуально-динамического подхода (отражающего вариативность, изменчивость, вероятность психологических проявлений).

2. Рассмотрены и определены преимущества таких подходов, как гуманистический, системный, структурно-уровневый, субъектный, процессуально-динамический для исследований сложнейших психологических феноменов духовности личности и ее духовных способностей; применение этих подходов создало возможность раскрыть специфику понятий «духовная личность» и «духовные способности».

– Гуманистический подход послужил основой для рассмотрения духовности и духовных способностей в неразрывной связи с морально-ценностным и ценностно-смысловым аспектами личности, исходя из возможности вершинных образований личности (ориентация на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали), и создал возможность описать понятия «духовная личность», «духовная альтруистическая направленность», связанные друг с другом и с понятием «духовные способности».

– Системный подход позволил отразить духовные способности как сложный психический феномен, обладающий системными качествами (многоаспектностью, целостной структурой, определенными функциями), как систему, связанную с макросистемой «личность».

– Исходя из структурно-уровневого подхода предложено представление о трехуровневой структуре функционирования личности, включающей высший духовный уровень, который получил название «духовная личность». Отмечено, что духовные способности обеспечивают функционирование на уровне «духовная личность» и движение к нему; применение структурно-уровневого подхода также позволило показать место духовных способностей в общей системе способностей человека: они относятся к ее высшему уровню.

– Субъектный подход создал условия для соотнесения понятий «личность» и «способности»: субъектность личности приводит к проявлению духовных способностей, обеспечивающих возможность подниматься на уровень «духовная личность» и функционирование личности на этом уровне, что отражает идею единства личности и ее способностей.

– Благодаря процессуально-динамическому подходу, демонстрирующему подвижность процессов внутренней жизни, отражена принципиальная возможность для человека продвигаться в сторону своего духовного Я, подниматься на уровень «духовная личность», проявляя духовные способности.

– Интеграция подходов создала условия для того, чтобы сформировать уровнево-динамическое представление о функционировании личности, позволяющее, благодаря раскрытию понятия духовных способностей в контексте понятия «духовная личность», отразить представление о функционировании духовных способностей в системе «личность».

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДУХОВНОСТИ, ДУХОВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

2.1. Духовность как предмет психологического исследования

Духовность. Современная психологическая наука, развиваясь и расширяя свое предметное поле, проявляет все больше внимания к проблемам духовности.

В.В. Кольцова считает, что «введение в психологию проблемы духовности как особого высшего измерения человека, открывает возможности для нового понимания ряда ключевых психологических проблем – личности, общения, отношений человека к миру, другим людям и себе, психического здоровья и др.» (Кольцова, 2004).

Интерес к исследованию духовности в психологической науке проявился в конце прошлого века. Популярными среди зарубежных психологов-исследователей стали темы, связанные с духовностью, как религиозной, так и секулярной. Например, эмпирический подход к психологии религии (Hood et al., 2003), понятие религиозности и духовности (Zinnbauer et al., 1999), духовность и психотерапия (Vaughan, 1991), установление связи между религиозностью, духовностью и психическим здоровьем (Bergin et al., 1987), влияние наследственности и среды на религиозность (близнецовый метод) (Waller et al., 1990), разработка психодиагностического инструментария для оценки духовности (MacDonald, 2000). Многие из этих тем развиваются в современных исследованиях: психология и духовность (Sargeant, Yoxall, 2023); психология религии (Saroglou, 2020) духовные и религиозные компетенции в психологии (Vieten, Lukoff, 2022); интеграция религиозности и духовности клиентов в психотерапию (Captari et al., 2018); роль духовности в противостоянии депрессии и расстройствам, вызванным стрессом (Varghese et al., 2021); интеграция духовности в психологическое консультирование: история и современное применение (Коç, 2024); идентификация религиозной/нерелигиозной духовности (Cragun et al., 2015).

Духовность в психологической науке рассматривается в двух основных ракурсах – как понятие: 1) имеющее отношение к религиозным верованиям человека; 2) наполненное секулярным содержанием. Существует также представление о духовности, охватывающее и религиозные, и нерелигиозные аспекты человеческого бытия (Ожиганова, 2020а).

1. *Религиозная духовность* определяется как связь с тем, что трансцендентно, священо, с Высшей Силой, Богом (Koenig et al., 2012). В зарубежных исследованиях показаны возможности религиозности и духовности в психотерапии (Pargament, Exline, 2021); представлена оценка духовности и религиозных настроений (Piedmont, Toscano, 2016). Религиозная духовность раскрывается в контексте отношений индивида со священным, проявляющихся как убеждения, и реализуется в виде религиозных практик (Iannello et al., 2019). Выявлена связь религиозной духовности и субъективного благополучия (Abdel-Khalek et al., 2023).

2. *Секулярная (нерелигиозная) духовность*. На протяжении длительного периода времени духовность в зарубежной науке отождествлялась с религиозностью. По мере развития интереса к исследованиям духовности она стала рассматриваться более широко, включая поиск священного как внутри, так и вне традиционных религиозных конфессий (Cragun et al., 2015), секулярная духовность занимает важное место в современных психологических исследованиях.

А. Конт-Спонвиль пишет, что, хотя люди могут обходиться без религии, они не могут обойтись без духовности, потому что отсутствие добродетелей (вера, надежда, любовь) привело бы к нигилизму и дикости. Он предлагает рассматривать атеистическую духовность, которая, по его мнению, может быть основана на общности, сопричастности, верности и любви (Comte-Sponville, 2009).

Нерелигиозная духовность (nonreligious spirituality) описывает духовные убеждения, переживания и практики, которые подчеркивают существование духовности отдельно от религии и служат альтернативой для многих людей в следовании верованиям и практикам, выходящим за рамки традиционных религий (Zhang et al., 2021).

Некоторые исследователи дают широкое определение духовности, включающее и религиозные, и нерелигиозные аспекты. Духовность – это верования и ценности, имеющие отношение к цели, плюс религиозные верования (Selman, Harding, Speck, 2011). В исследованиях личности отмечается, что у индивидов с высокими показателями и духовности, и религиозности много общего, например, сострадательное отношение к другим людям (Verma, Maria, 2006).

В наших теоретических обзорах работ зарубежных исследователей (Ожиганова, 2016а, 2020а) отражены их представления о духовности: она рассматривается через установки и практики, сфокусированные на раскрытии смысла, цели или как связь с высшими измерениями, способствующими выходу личности за свои пределы, превосходя ее (Kiesling et al., 2006); выделяются аспекты духовности, олицетворяющие высшие способности, самые благородные мотивы, лучшие устремления (Уилбер, 2004); духовность определяется как: стремление к трансцендентности, самоанализу, и поиску смысла жизни (King, Boyatzis, 2015), универсальное человеческое стремление к самотрансценденции (Schneiders, 1986), «энергия, смысл, цель и осознанность в жизни» (Cavanagh, 1999, p. 192); поиск смысла жизни, личной связи с трансцендентными измерениями и единства с человечеством (Zinnbauer et al., 1999; Worthington et al., 2011), «способ существования и опытного переживания того, что приходит посредством сознания духовного измерения и характеризуется определенными и различными ценностями в отношении себя, других, природы, жизни и всего, что человек относит к высшей реальности» (Elkins, 1988, p. 10). Многие исследователи подчеркивают связь духовности с мудростью (Ardelt et al. 2013; Josselson, 2000; Kallio, 2015; Lee et al. 2015); отмечается *отличие духовности от религиозности* которое заключается в том, что религиозность связана с определенными ритуалами, институциональными религиозными образованиями и социальными отношениями, а духовность в большей мере ассоциируется с личным опытом переживания того, что нематериально, невидимо и осознается как нечто большее, чем сам человек (Tovar-Murray, 2011).

Итак, можно сказать, что определение духовности связано с широким спектром значений.

В отечественной психологии так же, как и в зарубежной, исследователями рассматриваются и религиозный, и нерелигиозный аспекты духовности:

– Религиозный аспект – вопросы веры как общепсихологический феномен сознания человека (Братусь, 2014; Братусь, Инина, 2011); экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования личности (Веселова, 2003б); психологические смыслы православной традиции и святоотеческого наследия (Гостев, 2007); психология веры (Грановская, 2010); влияние категории «дух» на формирование интегративной психологической концепции человека (Дворецкая, 2011); духовный смысл в жизни и творчестве русских писателей (Коржова, 2009); религиозно-философские основы духовности (Прыгин, 2018); христианская психология (Слободчиков, 2007); духовные ценности в противопоставлении материальным как отражение православно-российского менталитета (Семенов, 2008); православное духовно-религиозное направление – исихазм (Хоружий, 2016); православная психология в России (Шеховцова, 2011).

– Нерелигиозный аспект – духовность личности в русле экзистенциальной аксиологии (Баева, 2003); природа духовности, понятия душевности и духовности (Бондырева, Колесов, 2007); теоретико-методологические подходы к изучению понятия «духовность» (Буравлева, 2011); духовный слой сознания (Зинченко, 1997); духовность как системный феномен (Знаков, 2018); духовность, творчество, профессионализм (Иванченко и др., 2012); духовность как психологическая проблем (Ильичева, 2006); духовность в системе профессионального становления (Коваль, 1997); духовность творческой личности писателя (Кольцова, Холондович, 2013); духовно-нравственный потенциал субъекта (Кузьмина, 2020); духовные ценности (Леонтьев, 2005); роль духовности в развитии одаренности (Ларионова, 2002, 2011); духовность в контексте психологического анализа (Марьясова, 2004); духовная личность и духовные способности (Ожиганова, 2016, 2020, 2021); духовность в культурно-историческом контексте и в рамках психосемантического подхода (Петренко, 2013); психология духовности профессионала (Пономаренко,

2004); духовно-нравственные аспекты личности (Попов и др., 2008); рефлексивность духовного самоопределения личности (Семенов, 2012); формы проявления, воспитание и развитие духовности, духовные способности (Шадриков, 2020); духовно-нравственное состояние российского общества (Юревич, 2011); духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека (Яссман, Яссман, 2011) и др.

Оба аспекта духовности и религиозный, и нерелигиозный имеют отношение к духовным способностям, проявляющимся в поведении и деятельности. В нашей концепции духовных способностей, представленной в диссертационном исследовании, рассматривается нерелигиозный аспект духовности.

Опишем подробнее *представления о духовности в отечественной психологии*. В рамках исследования феномена духовности показана возможность ее секулярной интерпретации. В.Ф. Петренко, ассоциируя духовность с нахождением смысла человеческих деяний и самой жизни, пишет: «Феномен духовности, возникнув в первую очередь в рамках религиозного сознания, где высшим мерилom вечности, абсолютной системой отсчета является Бог, на наш взгляд, не является только феноменом религиозного сознания» (Петренко, 2013, с. 265). Фокусируя внимание в нашем исследовании на секулярной духовности, тем не менее важно использовать историко-научный подход, позволяющий почерпнуть знания о духовных способностях в религиозно-философских источниках. Предложенный нами метод выявления резервов научного знания (Ожиганова, 2004, 2016а), открывающий возможность обращения к информации о духовных способности, содержащейся в древних текстах, позволил выявить характеристики высших способностей, относимых к категории духовных в святоотеческой литературе. Так, в изречениях святого Антония Великого содержатся описания свойств личности, соответствующие высшим моральным способностям, относимым к духовным, например, добродетель, включающее терпение, смиренномудрие, взаимное служение и помогание, сострадание, братолюбие, и, собственно, представлено определение самих духовных способностей: «Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, ...которые

могут рассудить, что добро и что зло» (Добротолюбие, 1910, с. 36). В словах Макария Египетского «О хранении сердца», «О возвышении ума», «О любви», «О свободе ума» и др. отражаются характеристики, соотносимые с такими духовными способностями, как способности к добродетельному поведению, высшие способности к самотрансценденции, саморегуляции, саморазвитию (Слова преподобного...1817).

По мнению В.В. Знакова, «духовность не тождественна ни религиозности, ни нравственности – она в равной мере присуща всем людям, верующим и атеистам. В духовности, во-первых, интегрируются, объединяются интеллектуальные и нравственные устремления субъекта. Во-вторых, и, может быть, это главное в психологическом описании этого феномена, духовные устремления человека отражают его попытки выйти за пределы обыденной жизни и прикоснуться к иным, более глубоким и одновременно возвышенным уровням человеческого бытия» (Знаков, 2018, с. 29-30).

Согласно В.Д. Шадрикову, существуют «все основания в качестве ведущей действующей силы становления человечности рассматривать духовность» (Шадриков, 2001, с. 291). Он пишет: «...духовность предполагает принятие морали как личностно значимой» (Шадриков, 2020, с. 34), считая, что духовность связана с творчеством и неотделима от духовной культуры. В.П. Зинченко пишет: «духовность – духовно-практическая (не утилитарная) деятельность по самосозиданию, самоопределению, духовному росту человека. Без нее невозможны ни самостояние человека, ни величие его» (Зинченко, 2003, с. 86).

Проблема духовного развития личности рассматривается И.М. Ильичевой (2006). По ее мнению, самосознание является фундаментальным условием саморазвития личности и достижения духовности; разнообразные связи человека с окружающим миром и другими людьми приводят к со-бытийности, что является движущей силой духовного развития; рефлексия и ответственность являются условием духовного развития индивида.

Большинство исследователей подчеркивают ценностный характер духовности. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев пишут: «Говоря о духовности, мы

имеем в виду, прежде всего, ее нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты...» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 334–335). Л.М. Попов и П.Н. Устин определяют духовность как «внутреннюю силу..., стремящуюся к трансцендированию. Это деятельность субъекта по созиданию ценностей для достижения истины и деятельность по самосозиданию, духовному росту» (Попов, Устин, 2023, с. 193). Изучая проблему духовного Я понимающего мир субъекта, В.В. Знаков (2005) рассматривает психологические аспекты духовных состояний в их соотношении с глубинными структурами личности, с ценностными переживаниями, с высшими ценностями. Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать духовность как высший уровень развития человека, обусловленный саморегуляцией, присущей зрелой личности, и ориентацией на общечеловеческие и трансцендентные духовные ценности. Он считает, что духовность – это «способность человека ориентироваться на ценности и определяться по отношению к ним» (Леонтьев, 2005, с. 18-19). В исследованиях Н.А. Коваль (1997; 2020) духовность раскрывается как результат процесса приобщения личности к общечеловеческим ценностям и духовной культуре; служит ценностным стержнем личности; духовность отдельно взятой личности превращается в социальную ценность через самореализацию в окружающем мире; проявляется в таких феноменах, как духовное поле и духовное пространство индивида.

Духовность рассматривается также в связи с рефлексией исходя из гуманитарно-культурологически ориентированного подхода, позволяющего изучать рефлексию как компонент духовной и профессиональной культуры (Коваль, 1997; Семенов, 2012; Семенов, Ставцев, 2001).

В эмпирическом исследовании рефлексивности духовного самоопределения личности студентов (будущих профессионалов) выделены четыре вектора духовного развития личности, проявляющихся в определении духовности через следующие группы понятий: 1) гносеологическая группа – познание, рациональное осмысление окружающей реальности (самопознание, развитие, самость,

размышление, изучение, исследование, уяснение, истинность и др.); 2) аксиологическая группа – общечеловеческие и культурные ценности (нравственность, истина, добро, красота, гуманизм, альтруизм, культурность и др.). 3) социально-нормативные понятия – гармоничные отношения с социальным окружением, освоение и присвоение социальных норм (общество, моральность, нормы, общежитие, сосуществование, цивилизация и др.); 4) понятия религиозного характера (Семенов, 2012). Данное исследование показало, что духовность может ассоциироваться с познанием, рефлексивностью, саморазвитием, ценностями, моральными нормами, религиозными представлениями.

Эмпирические исследования особенностей проявления ведущих компонентов психологической структуры духовности, таких как морально-нравственный, творческий, толерантность, эмпатия, у студентов в связи с профессиональной направленностью, проведены Т.В. Чхиквадзе (2011).

В.А. Пономаренко (2004), показывая связь духовности с профессионализмом, в первую очередь, выделяет ее ценностно-нравственный аспект, подчеркивает необходимость ориентации на духовно-нравственное самосовершенствование в процессе становления профессионала. Большое значение имеют его эмпирические исследования внутреннего духовного опыта летчиков. Установлено: летчикам свойственны возвышенные, эстетически окрашенные трансцендентные переживания, которые ассоциируются с творчеством, искусством; глубокое удовлетворение на фоне мощно разлитого рефлексивного сознания, обеспечивающего диалог Я со «вторым Я»; понимание сути своей роли как носителя добра в самооценках своего «второго Я» в отношениях к другим (Пономаренко, 2004).

Проведенный анализ позволяет сказать, что в отечественной психологии духовность связывается с поиском смысла, самопреобразованием, духовным ростом, высшими ценностями, высшим уровнем бытия, профессионализмом. Понятие духовности и в зарубежной, и отечественной психологии ассоциируется с высшим уровнем развития человека, с морально-ценностными и ценностно-смысловыми устремлениями личности, трансцендентными измерениями,

интеллектуальными и творческими проявлениями, включая мудрость, рефлексивность, саморегуляцию, саморазвитие.

Исходя из общих взглядов исследователей на духовность, целей нашего исследования и собственного представления об этом феномене, была предложена его авторская трактовка: «духовность определяется как сущностное свойство человека, имеющее отношение к вершинному уровню личности, который характеризуется ориентацией на высшие моральные ценности и смыслы, проявлением высших способностей, самотрансценденцией как условием личностного роста в целях общественного блага» (Ожиганова, 2020а, с. 15).

2.2. Теоретические представления о природе духовного интеллекта в зарубежной психологии и анализ эмпирических исследований

Психологические представления о духовном интеллекте

Одно из важных направлений исследований духовности личности связано с духовным интеллектом, который изучается в зарубежной психологии. Теоретическая разработка понятия «духовный интеллект» получила отражение в работах многих психологов.

Определения духовного интеллекта. Проведенный нами анализ представлений о духовном интеллекте показал следующее: «Р. Эммонс рассматривает духовный интеллект как адаптивное использование духовной информации для достижения поставленных целей и решения проблем повседневной жизни (Emmons, 1999). Согласно Д. Зохар и Я. Маршаллу, духовный интеллект связан с вопросами ценностей и позволяет людям включать свою жизнь в более широкий и значимый контекст (Zohar, Marshall, 2000). Ф. Воган считает, что понятие «духовный интеллект» шире понятия «умственные способности». Оно включает в себя глубокое понимание экзистенциальных проблем и различения многочисленных слоев сознания, что подразумевает не только глубокий уровень самосознания, но и осознание связи с трансцендентным измерением, со всеми людьми. Духовный интеллект содержит такие характеристики, как любовь и

служению другим людям, а также проявление мудрости (Vaughan, 2002). К. Нобл рассматривает духовный интеллект как способность, которая может влиять на личностный рост. Эта способность связана с качеством осознанности, что ведет к развитию самосознания, эмпатии и психологическому здоровью (Noble, 2000). Р. Волман (Wolman, 2001) определяет духовный интеллект как стремление к поиску смысла жизни, ощущение связи людей друг с другом и со вселенной» (Ожиганова, 2021а, с. 408–409). Духовный интеллект связывается с возможностью проявления духовного ресурса, способностью воплощать в жизнь ценности, что создает основу эффективного повседневного существования и благополучия (Amram, 2007; Amram, Dryer, 2008). Согласно Д. Кингу (King, 2010, р. 1–2), «духовный интеллект представляет собой набор адаптивных умственных способностей, которые помогают осознанию, интеграции и адаптивному привлечению нематериальных и трансцендентных аспектов своего бытия, приводя к глубокой экзистенциальной рефлексии, продвижению в поисках жизненного смысла, признанию трансцендентного Я и овладению возможностью управлять духовными состояниями» (цит. по: Ожиганова, 2021а, с. 409). П. Шривастава (Srivastava, 2016) считает, что духовный интеллект создает возможность для раскрытия потенциала способностей, так как позволяет подключить «некогнитивные» добродетели. Это способствует эффективному функционированию личности при изменении социальных, психологических и физических условий благодаря творческому и конструктивному решению повседневных жизненных проблем и продвижению к мудрости и высшим знаниям.

По мнению Д. Сиск и Е. Торренса, духовный интеллект позволяет ответить на вопросы: Как я могу изменить ситуацию? Почему я здесь? Есть ли смысл в моей жизни? Эти вопросы заставляют человека задуматься на том, что существует нечто большее, чем его эго (Sisk, Torrance 2001). Духовный интеллект включает осознание высших ценностей и их значения, пиковые переживания, чувство трансцендентности и повышенную осознанность (Sisk, 2002). Д. Сиск рассматривает роль образования в развитии духовного интеллекта учащихся: формирование рефлексивного мышления, способностей прогнозирования,

понимания процессов мышления; создание условий для личностного роста, доверия, интуиции и др. (Sisk, 2006).

Состав духовного интеллекта. Разные исследователи выделяют различные составляющие духовного интеллекта. Р. Эммонс (Emmons, 2000, p. 10) предложил в качестве компонентов духовного интеллекта: «...(а) способность к трансценденции; (б) способность входить в возвышенные духовные состояния сознания; (в) способность наделять повседневную деятельность, события и отношения чувством священного; (г) способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных проблем; и (д) способность проявлять добродетельное поведение или быть добродетельным (уметь прощать, выражать благодарность, быть смиренным, проявлять сострадание)» (цит. по: Ожиганова, 2021а, с. 410).

Д.Б. Кинг (King, 2010) выделяет четыре основных компонента: критическое экзистенциальное мышление, продуцирование личностного смысла, трансцендентальное осознание и расширение состояния сознания. Й. Амрам и К. Дрейер (Amram, Dryer, 2008), описывая духовный интеллект, указывают на его пять составляющих: 1) сознательность, 2) благодать, 3) смысл, 4) трансцендентность, 5) правда, которые включают 22 духовные способности. Р. Волмен выделяет семь факторов духовного интеллекта: божественность (существование Высшей силы); осознанность взаимосвязи тела и ума; интеллектуальность (чтение литературы, обсуждение и изучение разных аспектов духовности); сообщество (стремление к заботе о других); экстрасенсорное восприятие; духовный опыт в детстве; травма как стимул для развития духовного сознания (Wolman, 2001).

Концепции духовного интеллекта. Обращаясь к рассмотрению концепций духовного интеллекта, необходимо остановиться на точке зрения Х. Гарднера, который способствовал развитию интереса к научному изучению проблемы духовности в связи с интеллектом (Gardner, 1999). Он подчеркивает два различных понимания духовности: 1) имеющее отношение к религиозной духовности; 2) не связанное с религиозностью (духовные устремления рассматриваются как личностные, идиосинкратические, творческие). Отметим: для исследований

вопросов духовного интеллекта важно, что Х. Гарднер «привлекает внимание к таким аспектам духовного интеллекта, как экзистенциальный (ценностно-смысловой), творческий, религиозный, трансцендентный (включая измененные состояния сознания)» (Ожиганова, 2016а, с. 59). Такие же аспекты духовной сферы представлены и в концепции духовного интеллекта Р. Эммонса (2004). Автор опирается на когнитивно-мотивационные подходы, подчеркивая адаптивное функционирование личности и важное практическое значение духовного интеллекта как основы для адаптивного решения задач. Исследователь считает, что «духовный интеллект – это механизм, с помощью которого люди могут улучшить общее качество своей жизни» (Эммонс, 2004, с. 336). Духовность же имеет более широкое значение и сфокусирована на поиске сакрального.

К. Нобл (Noble, 2000) рассматривает аспекты духовного интеллекта, касающиеся саморегуляции, самоконтроля и самосовершенствования; отмечает значение осознанности и самосознания для психологического развития; важность рефлексивного компонента (аналитичность, критичность), нравственного компонента (сострадание, эмпатия, ответственность, смирение); роль творческого потенциала; влияние духовного опыта на психологический рост, здоровье и позитивные изменения в поведении и в жизни в целом.

Достаточно разработанной является концепция духовного интеллекта, предложенная Д. Зохар и Я. Маршаллом (Zohar, Marshall, 2000). Авторы выделяют признаки высокого духовного интеллекта: способность быть честным с самим собой; личностная целостность; осознание глубинного центра (ядра) собственного Я, который трансцендирует все жизненные фрагменты; способность быть открытым новому опыту и др. Они описывают различные аспекты и уровни духовного интеллекта – психологический, этический, философский, – подчеркивая интегративную функцию духовного интеллекта.

Позиции, сходной с предыдущими исследователями, придерживается Ф. Воган (Vaughan, 2002). Она подчеркивает, что духовный интеллект – это нечто большее, чем интеллектуальные, когнитивные способности; считает, что духовность присуща любому человеку; отмечает, что духовный интеллект часто

ассоциируется с эстетическим восприятием, с чувствительностью к прекрасному, а также с мудростью и состраданием; включен в различные способы познания: сенсорного, рационального, созерцательного. Ф. Воган, как и предыдущие авторы, в изучении проблемы духовного интеллекта активно использует категорию «духовный опыт», особо подчеркивая его трансцендентный аспект; духовный опыт ведет к психологическому росту, здоровью и благополучию.

Д.Б. Кинг и Т. ДеЧикко описывают духовный интеллект как совокупность психических способностей, в основе которых лежит чувствительность к нематериальным и трансцендентным аспектам реальности (King, DeCicco, 2009). Д.Б. Кинг представляет духовный интеллект как ряд умственных способностей. Рассматривая такой компонент духовного интеллекта, как «продуцирование личностного смысла», он определяет его как способность создавать личный смысл и цель исходя из любого опыта – всех физических и психических переживаний. Способность к продуцированию личностного смысла будучи неотделимой от создания цели связана с когнитивными операциями, решением проблем, адаптацией, соответствуя критериям интеллекта (King, 2010).

(В параграфе 2.2. частично используются материалы, которые отражены в качестве основных результатов диссертационного исследования в монографии (Ожиганова 2016а), рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (Ожиганова, 2021а, Ozhiganova, 2021)).

В заключение можно сказать следующее: обзор концепций духовного интеллекта показал, что несмотря на то, что их авторы ставят акценты на различных сторонах духовного интеллекта, описывают разное количество его компонентов, существует и единство в выделении основных характеристик духовного интеллекта. Эти характеристики имеют отношение к ключевым сферам человеческого бытия – экзистенциальной, морально-ценностной, интеллектуальной, творческой, трансцендентной.

Анализ эмпирических исследований духовного интеллекта

Интерес ученых к проблеме духовного интеллекта, возникший на рубеже XX и XXI веков., привел не только к разработке теоретических концепций духовного

интеллекта, но и породил его многочисленные эмпирические исследования. В обзоре работ по духовному интеллекту показано, что развитие духовного интеллекта может улучшить психическое здоровье, общее благополучие, жизнестойкость; способствовать решению проблем, поиску смысла и цели жизни, а также хорошим межличностным отношениям; влияет на личностный и профессиональный рост, здоровый образ жизни. Развитие духовного интеллекта помогает справляться со сложными ситуациями (Jos, Pandey, 2022). В контент-анализе исследований духовного интеллекта выявлено пять основных тем в контексте развития человеческих ресурсов: концептуальные связи между духовным интеллектом и развитием человеческих ресурсов; целостный механизм функционирования духовного интеллекта; духовный интеллект и развитие лидерства; инструменты измерения духовного интеллекта; влияние духовного интеллекта на жизнеспособность (Mahmood et al., 2018).

Исследования духовного интеллекта в связи с личностной сферой. Исследования связи духовного интеллекта с чертами личности показали следующее. В исследовании А. Махаснеха и др. (Mahasneh et al., 2015) участвовали 716 иорданских студентов; методики: опросник духовного интеллекта (King, DeCicco, 2009); «Большая пятерка» (Costa, McCrae, 1992). Выявлена значимая положительная связь всех шкал духовного интеллекта с чертами личности (экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность), кроме нейротизма. Регрессионный анализ показал, что критическое экзистенциальное мышление является первым предиктором духовного интеллекта. В другом исследовании (Farsani et al., 2013) с участием 121 менеджера по физическому воспитанию из Ирана установлена по тем же методикам значимая положительная корреляция всех шкал духовного интеллекта с личностными чертами (экстраверсии, доброжелательность, добросовестность и открытость опыту) и значимая отрицательная корреляция шкал духовного интеллекта с нейротизмом.

Таким образом, оба исследования демонстрируют сходные результаты.

Исследование сопряженности духовного интеллекта со смыслом жизни и удовлетворенностью жизнью с участием 388 человек – студенты и взрослые из

Турции; возраст 18–26 лет; методики: интегративная шкалы духовного интеллекта (Amram, Dryer, 2008); шкала смысла жизни (Steger et al., 2006); шкала удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1985) – показало наличие значимой положительной связи духовного интеллекта со смыслом жизни и удовлетворенностью жизнью. Духовный интеллект является также предиктором и смысла жизни, и удовлетворенности жизнью (Söylemez, Кос, 2019).

Исследования духовного интеллекта в связи со здоровьем. Показано благотворное влияние духовного интеллекта на психологическое состояние при различных медицинских и психологических проблемах.

Выраженность духовного интеллекта позволяет контролировать негативные психические состояния, например, депрессию, стресс после самопроизвольного аборта: выявлено, что духовный интеллект предсказывает отсутствие/наличие депрессии (исследование проведено с участием 185 госпитализированных женщин) (Moafi et al., 2021). В экспериментальном исследовании установлено что духовный интеллект значимо положительно влияет на надежду у пациентов с хронической почечной недостаточностью, находящихся на гемодиализе (Hosseinpour, et al., 2020). В исследовании М. Сафави с коллегами (Safavi et al., 2019) изучалась связь между духовным интеллектом и стилями совладания, стресса, тревоги и депрессии у онкологических больных – 267 человек. Использовались опросник духовного интеллекта (King, DeCicco, 2009); опросник способов совладания (Folkman, Lazarus, 1988); шкалы депрессии, тревоги и стресса (Lovibond, Lovibond, 1995). Установлено: а) у онкологических больных существует значимая отрицательная связь духовного интеллекта со стрессом, тревогой и депрессией; б) стратегия «планирования решения проблемы» имеет наибольшую предсказательную силу; то есть духовный интеллект позволяет использовать продуктивные способы совладания и не предаваться разрушительным эмоциям.

Исследования духовного интеллекта в сфере образования. Духовный интеллект как новый тип интеллекта исследуется в области образования, поскольку он может сыграть важную роль в процессе обучения. Представлен обзор исследований духовного интеллекта в связи с образовательной средой и выявление

его значения для академической включенности и изучения иностранного языка (Ma, Wang, 2022); отмечена важная роль духовного интеллекта в обучении иностранному языку в связи со стратегиями освоения языка (Sotoudehnama et al., 2018); а также с формированием языковых умений (улучшение навыков письма в процессе изучения английского языка (Santoso, 2016).

Исследования духовного интеллекта в сфере профессиональной деятельности. В связи с преподавательской деятельности установлено, что духовный интеллект способствует педагогической успешности и саморегуляции учителей (Elhambakhsh et al., 2018); их удовлетворенности работой (Kaur, 2013); связан со способностью учителей к критическому мышлению (Azizi et al., 2015); предотвращает эмоциональное выгорание (Zhaleh, Ghonsooly, 2017); предсказывает восприятие стиля руководства у начинающих и опытных учителей (Estaji, Pourmostafa, 2020). При изучении связи между духовным интеллектом и продуктивностью на рабочем месте у сотрудников частного университета в Нигерии установлена значимая положительная связь между духовным интеллектом и производительностью труда, а также приверженностью работе и удовлетворенностью ею (Adebukola et al., 2021).

Ряд исследований посвящен изучению влияния духовного интеллекта на качество и эффективность работы медицинских работников. Духовный интеллект позволяет медицинскому персоналу оказывать услуги пациентам, используя духовную основу взаимоотношений, что повышает удовлетворенность пациентов уходом, уменьшает беспокойство, симптомы депрессии во время лечения, сокращая время пребывания в больнице и повышая качество жизни (Riahi, 2018).

Проведен систематический обзор и мета-анализ исследований, в которых изучалась связь духовного интеллекта с продуктивностью работы медсестер. Источниками данных послужили десять электронных баз данных на английском и персидском языках (Cochrane Library, Web of Science, Scopus, PubMed, CINAHL, Science Direct, онлайн-библиотека Wiley, Magiran, SID, IranDoc). Было включено 35 исследований с участием 7301 медсестры. Установлено, что большинство профессиональных достижений медсестер положительно связаны с их духовным

интеллектом, об этом свидетельствуют объединенные коэффициенты положительной корреляции между духовным интеллектом и компонентами профессиональной сестринской практики, включая искусство ухода, компетентность, атрибуты практики и личную приверженность (Sharifnia et al., 2022). Другой систематический обзор, посвященный изучению роли духовного интеллекта в улучшении качества сестринского ухода был основан на данных, полученных в Pub Med, Science Direct, Research Gate и Emerald Insight. Выявлено 15 релевантных оригинальных статей и полных текстов. Полученные результаты показали, что духовный интеллект может улучшить качество ухода за больными. Медсестры с высоким духовным интеллектом обладают большей компетентностью, им присущи представления о морали, высокие личностные характеристики, гибкость, они придают личностный смысл уходу за пациентами (Beni et al., 2019). В исследовании медсестер из Малайзии (506 человек в возрасте 20–45 лет) установлено, что медсестры с более высоким уровнем выраженности духовного интеллекта отличаются большей эффективностью в выполнении своей работы (Rani et al., 2013).

Исследования *связи духовного интеллекта с удовлетворенностью работой* показали, что существует тесная взаимосвязь между духовным интеллектом и удовлетворенностью работой в сфере услуг (Rastgar, et al., 2012) и у служащих (Kaur et al., 2016); между духовным интеллектом иранских учителей и их удовлетворенностью работой (Yahyazadeh-Jeloudar et al., 2012);

Анализ эмпирических исследований духовного интеллекта свидетельствует о наличии большого массива данных, отражающих его разностороннее изучение в рамках психологии с помощью современных научных методов. Установлены связи духовного интеллекта с личностной сферой (позитивные черты личности, смысл жизни, удовлетворенность жизнью); позитивное влияние на личность в связи с процессом обучения, на продуктивное решение проблем физического и психологического характера. Показана важная роль духовного интеллекта в профессиональной деятельности, его вклад в повышение эффективности труда, удовлетворенность работой.

2.3. Понятие «духовные способности» в контексте существующих научных взглядов на проблему способностей и интеллекта

Духовные способности в русле анализа концептуальных представлений о способностях и интеллекте

В отечественной психологической науке традиционно существует и развивается психология способностей (В.Н. Дружинин, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков). Это формирует прочную теоретическую основу для изучения духовных способностей. Современные теоретические и эмпирические исследования способностей свидетельствуют о тенденции к расширению понятия «способность», в частности, благодаря выделению разных видов способностей. Например, рассматриваются метакогнитивные способности (Холодная, 2002; Карпов, 2004; 2007); жизнеспособность (Махнач, 2016; Лактионова, 2014); рефлексивные способности (Карпов, 2007; Перевалова, 2012); общая способность к саморегуляции (Конопкин, 2004; Моросанова, Бондаренко, 2016); общая способность личности к развитию (Анцыферова, 2006); способность к саморазвитию (Ларина, 2007); дискурсивные способности (Воронин, 2015), языковые способности (Кабардов, 2013); эмоциональные способности (Валуева, Ушаков, 2010); эмпатические способности (Карягина, 2015; Карягина и др, 2013; Ветлужская и др., 2019). Исследования способностей разного вида выступают в качестве предпосылки для разработки конструкта «духовные способности».

Отметим: «Источником рассмотрения понятия “духовные способности” с психологической точки зрения можно считать учебник по психологии написанный Н.А. Зубовским в 1848 г. (Зубовский, 2006), в котором он выделяет три вида способностей: познавательные, чувствующие и желательные. Категория чувствующих способностей ассоциируется с духовными способностями, так как Зубовский описывает способности, имеющие отношения к духовной природе...» (Ожиганова, 2021, с. 407). Рассмотрим идеи, продуктивные для разработки понятия духовных способностей, которые сложились в рамках представлений о

способностях у отечественных психологов и служат основой для создания авторской концепции духовных способностей.

Перспективу для разработки концепции духовных способностей открывает онтологическая теория интеллекта, предложенная М.А. Холодной, которая выделяет качества, присущие интеллекту при рассмотрении его с точки зрения категории «ментальный опыт». М.А. Холодная выделяет следующие признаки интеллекта: «1. Многомерность. Интеллект является сложной системой, образованной разнообразными по психическому материалу и функциональному назначению ментальными структурами, поэтому об уровне развития интеллекта следует судить по профилю показателей, характеризующих разные компоненты индивидуального ментального опыта (...). 2. Нелинейная динамика. Интеллект является динамической системой, поэтому следует принимать во внимание особенности изменения всех составляющих ментального опыта в ходе жизни человека. Необходимо признать возможность скачкообразного характера этих изменений, в том числе под влиянием фактора «случайного события», кумулятивную природу. (...). 3. Самоорганизация. Интеллект, находясь под мощным влиянием генетических и средовых факторов, тем не менее, испытывает и влияние процессов, проходящих внутри ментального опыта человека. Таким образом, генетическая и средовая детерминация дополняется ментальной детерминацией, которая имеет нежесткий, вероятностный характер. 4. Субъектность. Изменения в составе и строении ментального опыта в значительной степени обусловлены активностью человека как субъекта деятельности. (...). 5. Контекстуальность. Работа интеллекта как механизма регуляции поведения в естественной среде предполагает учет как ситуационного контекста, в который включена та или иная проблема, так и ментального контекста, который человек порождает и оформляет в ходе своих размышлений. 6. Уникальность. Ментальный опыт каждого человека специфичен по своему составу и строению, а также с точки зрения особенностей его эволюции в онтогенезе. (...). 7. Гетерогенность. Продуктивная интеллектуальная деятельность возможна при одновременной либо последовательной актуализации разных компонентов когнитивного,

метакогнитивного и интенционального опыта. (...). 8. Континуальность. Интеллект рассматривается не как локальное свойство (стабильная черта) в виде одной позиции на некотором измерении, но как континуум, на оси которого данное свойство может занимать некоторое множество позиций. 9. Мобильность. Отдельная интеллектуальная способность выступает как подвижная точка в пространстве наличного ментального опыта, меняя меру своей выраженности в разные моменты времени и в разных ситуациях (это обстоятельство объясняет широкий диапазон разнородных эффектов в работе интеллекта одного и того же человека...)» (Холодная, 2009, с. 201–203).

Представления об интеллектуальном потенциале, признание многомерности и многообразия характеристик интеллекта, отраженных М.А. Холодной, открывают возможность изучения духовных способностей, к которым могут быть приложимы многие из указанных идей. Например, можно говорить о том, что духовные способности характеризуются мобильностью, контекстуальностью (обусловлены ситуационными факторами); уникальностью (индивидуальным своеобразием форм проявления; субъектностью (активность человека, направленная на проявление духовности).

Для исследования духовных способностей, отражающих высший уровень личности, важную роль играет представление В.Н. Дружинина о психодиагностике способностей, связанной с ситуационным подходом (Дружинин, 1990, 1991, 1996, 2023). В исследованиях В.Н. Дружинина (1990), показано, что параметры психодиагностической ситуации значимо влияют на результаты тестирования. «Фактор “добровольность–принужденность” влияет на проявление высших интеллектуальных способностей. В ситуации принудительного обследования, ...испытуемые хуже, чем обычно, выполняют сложные интеллектуальные тесты (мышление посредством аналогий, пространственное и понятийное мышление). При этом продуктивность простейших интеллектуальных навыков не изменяется (запоминание, решение арифметических задач и пр.)» (цит. по: Ожиганова, 1999, с. 62). По мнению Дружинина, «...традиционная эмпирико-статистическая модель теста все меньше удовлетворяет психодиагностов... накапливается все больше

фактов в пользу ситуационного подхода...Тестом является не совокупность заданий, а ситуация тестирования в целом» (Дружинин, 1996, с. 215).

Некоторые аспекты духовных способностей, например, связанные с творчеством, трудно исследовать и адекватно оценивать в рамках традиционного психометрического обследования в строгих лабораторных условиях (унификация, лимит времени), не учитывающего внутреннюю мотивацию, особенности творческих проявлений (уникальность, спонтанность, роль бессознательного, свобода творчества). Исходя из идей Дружинина, нами был разработан метод диагностики способности к творчеству у детей, основанный на ситуационном подходе с использованием свободной ситуации обследования (Ожиганова, 2005).

Для изучения проблемы духовных способностей важнейшей является мысль С.Л. Рубинштейна о том, что различные аспекты психического облика личности взаимосвязаны и взаимообусловлены, подчеркивается тесная и неразрывная связь способностей, характера, направленности личности (Рубинштейн, 2002).

Переплетение личностных качеств и способностей отмечают и другие отечественные исследователи. К.К. Платонов пишет: «способности нельзя рассматривать в отрыве от личности» (Платонов, 1972, с. 84). Л.И. Анцыферова отмечает: «Единство личности и ее деятельности наиболее отчетливо проявляется в характере и ее способностях» (Анцыферова, 1969, с. 493); на единство личности и способностей указывают также работы В.С. Мерлина (Мерлин, 1986) и Е.В. Волковой (Волкова, 2018). Т.В. Корнилова развивает представление о единстве интеллектуально-личностного потенциала, рассматриваемого как единое многомерное пространство, характеризующееся динамической иерархией процессов, включающих интеллектуальные и личностные компоненты регуляции решений, выборов и действий человека (Корнилова, 2016).

Единство личности и ее мыслительных способностей раскрывается В.В. Селивановым на основе субъектной парадигмы становления психического мира человека и процессуально-динамического подхода. Он пишет: «личность и мышление в процессе развития субъекта имеют глубинные, тесные взаимосвязи, выступая в функционировании как соотношение целого и части» (Селиванов, 2001,

с. 13). В теоретических и эмпирических исследованиях показана неразрывная связь, взаимовлияние личности и ее мыслительных способностей. Личность выступает как подвижное образование, как процесс. В.В. Селиванов отмечает: «Личностные черты, погружаясь в процесс мышления, претерпевают изменения. ...Мышление же оказывается личностным процессом не только в силу своей изначальной принадлежности субъекту, но и потому, что является необходимым условием личностных изменений» (Селиванов, 2001, с. 13). Эти идеи имеют большое значение для разработки конструкта «духовные способности», показывая, какую важную роль могут играть познавательные составляющие духовных способностей (имеющие отношение к рефлексивности и саморегуляции) в развитии личности (ее духовном росте).

Идея тесной связи способностей с личностными характеристиками имеет прямое отношение к духовным способностям и четко сформулирована В.Д. Шадриковым (1998, 2020, 2021). В своей концепции мира внутренней жизни человека, В.Д. Шадриков определяет внутреннюю жизнь как «потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия» (Шадриков, 2021, с. 89). Он пишет: «Мысль несет в себе не только информацию о предметах внешнего мира, но и качества ее создателя» (Там же, с. 93). Фактически речь идет о целостности проявления умственных и личностных качеств. В.Д. Шадриков отмечает: «психика, представленная в идеальной форме как субстанция мыслей, проявляется в общении и деятельности, прежде всего через способности – когнитивные, мотивационные и эмоциональные» (Там же, с. 108). Предлагая определение духовных способностей, В.Д. Шадриков отмечает, что в них объединяются и когнитивные, и мотивационные, и аффективные характеристики.

Теоретические и эмпирические исследования взаимосвязи умственных и личностных качеств существует и в зарубежной психологии.

Единство когнитивных и некогнитивных способностей отмечается многими исследователями. Д. Векслер выделяет наряду с интеллектуальными

способностями неинтеллектуальные способности, включающие «аффективные и волевые способности, которые тем или иным образом влияют на глобальное поведение» (Wechsler, 1943, p. 101). Он пишет, что общий интеллект не может быть измерен до тех пор, пока тесты не будут включать в себя также некоторые показатели неинтеллектуальных факторов.

Дж. Равен предлагает подход, связанный с оценкой (различением) людей «по приоритетным для них ценностям, по компетентностям, проявляющимся в деятельности» (Равен, 1999, с. 12–13), включая интересы, мотивацию, представления, переживания. Согласно Дж. Равену, «аффективные и волевые компоненты являются внутренними составляющими того, что мы называем способностью к познанию» (Там же, с. 67), развитие и проявление способностей происходит в процессе лично значимой деятельности, направляемой ценностями. Когнитивный, аффективный и волевой компоненты деятельности являются неотделимыми друг от друга для достижения ее успешности.

Можно констатировать расширение понятия интеллект благодаря включению в него и когнитивных, и некогнитивных составляющих. Е. Торндайк разделил интеллект на три аспекта, относящиеся 1) к способности понимать идеи и управлять ими (абстрактный интеллект), 2) конкретным объектам (механический интеллект) и 3) людям (социальный интеллект) (Thorndike, 1920). Дж. Гилфорд в своей модели интеллекта рассматривает наряду с ее когнитивными элементами, способности, относящиеся к социальному интеллекту (Guilford, 1967). По мнению Р. Стернберга, теория интеллекта помимо и в дополнение к аналитическим и числовым способностям должна учитывать творческие способности людей (способность выходить за границы имеющейся информации и придумывать новые способы переформулировать старые проблемы), а также включать мудрость – способность тщательно взвешивать варианты и действовать осмотрительно (Sternberg, 2003). Отмечая важность мудрости и включая ее в состав интеллекта, он пишет: «Мудрость определяется как применение интеллекта, креативности и знаний, опосредованных ценностями, для достижения общего блага посредством баланса между внутриличностными, межличностными и внеличностными

интересами в краткосрочной и долгосрочной перспективе, чтобы достичь баланса между адаптацией к существующей среде, формированием существующей среды и выбором новых условиях» (цит. по: Sternberg et al., 2007, p. 143).

Д.В. Ушаков (2003) в контексте структурно-динамической теории интеллекта рассматривает индивидуально-личностный потенциал. М.А. Холодная (2019) в рамках онтологической теории интеллекта обращается к интенциональному опыту, использует в связи описанием интеллектуальной одаренности понятия компетентности и мудрости. Л.И. Ларионова (2011) раскрывает интеллектуальную одаренность как личностное динамическое образование, обладающее трехкомпонентной структурой, отражающей единство интеллекта, креативности и духовности. Ее теоретические исследования и эмпирические, отражая выявленные достоверные связи интеллектуальной одаренности с духовностью личности, создают прочную основу для разработки конструкта духовных способностей.

Расширение понятия интеллект происходит за счет выделения разных видов интеллекта (социальный, эмоциональный, практический, адаптивный, моральный, духовный), которые имеют пересечения, но и отличаются друг от друга.

А.И. Савенков подчеркивает, что в современной психологии четко прослеживается «мысль о том, что, расширив диапазон тестируемых личностных свойств, включив в их число эмоциональную сферу личности и способности к эффективному межличностному взаимодействию, мы получаем значительно более точную картину умственного потенциала личности» (Савенков, 2005, с. 95–96). Он ссылается на исследования, в которых установлено, что респонденты с отсутствием высоких показателей по тестам интеллекта, креативности и академической успешности, но продемонстрировавшие хорошие результаты по эмоциональному и социальному интеллекту являются успешными в жизни и творчестве.

Социальный интеллект связан с социальной адаптацией, охватывает социальные знания, социальное восприятие, социальную память, социальную интуицию, сопереживание. Д.В. Ушаков пишет: «Социальный интеллект, если мы понимаем его как интеллект, – это способность к познанию социальных явлений, которая составляет лишь один из компонентов социальных умений и

компетентности, а не исчерпывает их» (Ушаков, 2004, с. 18). Анализируя процесс развития представлений об *эмоциональном интеллекте* (определяемом как способность к пониманию эмоций своих и чужих и управлению ими), Д.В. Люсин (2004) отмечает движение от моделей, отражающих только когнитивные способности, что имеет отношение к переработке эмоциональной информации (Salovey, Mayer, 1990), к моделям, включающим и личностные характеристики (Goleman, 1995; Bar-On, 1997). Такой подход к рассмотрению эмоционального интеллекта представляется продуктивным и для нашего исследования духовных способностей, трактуемых как единство умственных и личностных характеристик.

Практический интеллект связан со способностью к решению практических задач в реальных жизненных ситуациях. В отечественной психологии близким к понятию практического интеллекта выступает «практическое мышление» (Теплов, 1961; Рубинштейн, 1989; Завалишина, 2005; Корнилов, 2014). В зарубежной психологии практический интеллект подробно рассматривается в теоретических и эмпирических исследованиях Р. Стернберга и его коллег (2002). Практический интеллект – способность к успешному решению повседневных задач (социальных, эмоциональных, профессиональных), ведущая к успеху в деятельности. При этом Р. Стернберг отмечает, что практический интеллект слабо коррелирует с общим (академическим) интеллектом (Sternberg, 2019). В описании практического интеллекта внимание фокусируется на таком его аспекте, как неявные знания – способность обучаться на основе индивидуального опыта. Неявные знания формируются неосознанно и плохо поддаются вербализации, являются процедурными, сугубо практическими. Они, как считает Р. Стернберг и др. (2002), являются главной составляющей успешности в любой сфере. Практический интеллект включает мудрость и интуицию. Мудрость, по мнению Р. Стернберга, выступая как составляющая практического интеллекта, во многом базируется на неявных знаниях, она ориентирована на благо других людей и ценности. Интуиция определяется как имеющиеся у человека знания, источник и способ получения которых объяснить не представляется возможным (Vaughan, 1979). Согласно Я.А. Пономареву (1976), интуиция имеет отношение к наличию побочного продукта

действия. Она связана с интуитивным опытом, который формируется бессознательно, образуясь без участия воли и внимания субъекта, и проявляется только в действии, не подлежит произвольной актуализации.

Адаптивный интеллект в понимании Р. Стернберга предполагает рассмотрение интеллекта не как фиксированной черты, присущей индивидууму, а скорее, как взаимодействия человека с задачей и ситуацией. Предлагается формула «личность X задача X взаимодействие с ситуацией» (Sternberg, 2021a).

Моральный интеллект определяется как «способность отличать правильное от неправильного, принимать этические решения и руководствоваться в жизни определенными ценностями» (Dacka, Noworol, 2025, p. 4557). Д. Нарваэс утверждает, что моральный интеллект основан на эмоциях и разуме. Она считает, что «зрелое моральное функционирование основывается на интеграции эмоций, интуиции и рассуждения, которые объединяются в адаптивную этическую компетенцию, знания и умения» (Narvaez, 2010, p. 77).

Р. Стернберг предлагает трилогическую теорию морального интеллекта, состоящую из трех частей: «1) ментальные процессы, способствующие развитию морального интеллекта; 2) содержание морального интеллекта; 3) диспозиционные и ситуационные/контекстуальные факторы, влияющие на обработку информации во время проявления морального интеллекта, порождая моральные действия. Моральный интеллект может определяться как умения, знания и использование универсальных принципов при решении личных и социальных проблем» (Sternberg, 2025, p. 407).

Духовный интеллект имеет отношение к решению личностных, экзистенциальных проблем (поиск смысла жизни) и повседневных задач, связанных с другими людьми (сострадание, помощь и забота), познанием себя, окружающего мира (истории, природы, культуры и пр.) (Sisk, Torrance 2001); включает способность использовать духовные ресурсы для решения жизненных проблем; способность проявлять добродетельное поведение (Р. Эммонс, 2004); критическое экзистенциальное мышление, продуцирование личностного смысла, способность к расширению сознания (King D.B., DeCicco, 2009).

Следует отметить, что разные виды интеллекта (социальный, эмоциональный, практический, адаптивный, моральный, духовный) пересекаются с духовными способностями в том, что касается познания, моральных ценностей, понимания других людей и ситуаций, успешности жизнедеятельности. Выделение различных видов интеллекта, а также когнитивных и некогнитивных способностей, рассматриваемых в единстве, открывает путь для разработки конструкта «духовные способности».

Понятие «духовные способности» в соотнесении с проблемой способностей

В проведенном нами теоретическом анализе отмечается, что «в широком философском понимании способности соотносятся с категорией “общее”, “особенное”, “единичное”. Общее имеет отношение к общечеловеческим способностям, присущим, хотя и не в равной мере, всем людям (родовые способности); особенное связано со способностями, необходимыми определенным группам людей, дифференцируемым по видам деятельности (специальные способности); единичное касается способностей, присущих отдельному человеку (индивидуальные способности) (Артемьева, 1977). В рамках этой классификации духовные способности, с одной стороны, соотносятся с категорией “общее”. Они являются общечеловеческими. Это родовые способности, без которых существование рода человеческого невозможно, так как их исходным и ключевым компонентом является моральный базис (ценностно-смысловой стержень)» (Ожиганова, 2021а, с. 431). С другой стороны, в реальных проявлениях они несут печать особенностей личности и индивидуальности, поэтому отражают диалектику и взаимосвязь трех категорий. Исходя из того, что «духовные способности присущи всем людям, необходимо обратиться к понятиям “потенциального” и “актуального”. Потенциальные духовные способности – способность к бескорыстной любви, совесть, способность духовного саморазвития – заложены в каждом человеке, об этом пишут авторы гуманистических теорий личности (А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй, В. Франкл и др.). Духовные способности предзаданы так же, как способность человека к овладению речью и мыслительной

деятельностью (т. е. существуют предпосылки, основания для их проявления), но актуализация этих родовых способностей, как умственных, так и духовных, связана с процессом развития. Для того чтобы проявлять любовь, совесть, стремиться к саморазвитию, человек, появившийся на свет, должен научиться говорить, мыслить, действовать в человеческом социуме. Поэтому проявление духовных способностей связано с общим развитием психики (психических функций, по Л.С. Выготскому). Выготский (Выготский, 2005) указывает, что развитие высших психических функций (с которыми связано и развитие духовных способностей) происходит, прежде всего, благодаря овладению ребенком своими психическими функциями» (Ожиганова, 2021а, с. 432).

Обращаясь к вопросу онтогенетического развития способностей (в том числе духовных способностей), отметим, что большой вклад в его понимание вносят исследования в русле концепции модели психического, трактуемой «как некоторая система концептуализации знаний о своем психическом и психическом других людей» (Сергиенко, 2020, с. 15). «Понимание психического – Я и психического Другого – основа духовных способностей. Оно включает такие механизмы, как децентрацию, сопереживание, заботу о других, что сопряжено с эмпатией» (Ожиганова, 2021а, с. 432). Экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что дети в самом раннем возрасте (18 месяцев) могут проявлять не эгоцентрическое поведение, показывая понимание что экспериментатору надо предоставлять еду, которая ему нравится, а не ту, которая ему не по вкусу, даже если сами младенцы отдают ей предпочтение (Repacholi, Gopnik, 1997).

Подчеркнем: «Специфика духовных способностей заключается в том, что они так же, как и умственные способности, нуждаются в формировании и развитии, но обуславливаются не только обучением, но и в большой степени воспитанием, связаны не с механическим запоминанием правил поведения, а с формированием внутренней личностной позиции доброты, человечности и особого духовного отношения к миру» (Ожиганова, 2021а, с. 433).

Развитие духовных способностей сопряжено с формированием как умственной сферы человек, так и свойств духовной личности. Соответственно

духовные способности представляют собой единство высших личностных и умственных качеств. Целостный подход, отражающий неразрывное единство личности и ее способностей, развиваемый в работах С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова, Л.И. Анцыферовой, В.Д. Шадрикова, В.С. Мерлина, представляется наиболее целесообразным для изучения духовных способностей в связи с многомерностью этого конструкта, охватывающего и личностные, и умственные характеристики. Рассуждая о психических процессах (познавательных и эмоциональных, волевых), С.Л. Рубинштейн пишет: «Один и тот же процесс может быть и, как правило, бывает и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым. (...) ...само мышление как реальный психический процесс уже является единством интеллектуального и эмоционального, а эмоция – эмоционального и интеллектуального» (Рубинштейн, 2002, с. 171). Такой же позиции придерживается Л.И. Анцыферова: «процесс мышления... с начала и до конца опосредствован ценностями личности, ее субъективными отношениями к возникшей задаче и к себе, характерологическими особенностями, мотивациями и эмоциями» (Анцыферова, 2006, с. 68). Эти идеи послужили основой для трактовки духовных способностей в авторской концепции не только как умственных образований, а как единства умственных, духовно-нравственных и трансцендентных характеристик личности.

В психологии способностей основополагающей является мысль о связи способностей с деятельностью. Учитывая общий характер духовных способностей, можно сказать, что *духовные способности – это способности приносить в любой вид деятельности духовную составляющую.*

Необходимо отметить важность для нашего исследования трактовки и анализа понятия «способности» в работах С.Л. Рубинштейна. Он подчеркивает неразрывную связь личностного и деятельностного аспектов формирования способностей, определяя их и через деятельность, и через личностные образования, (психические качества и свойства). Постулируя целостный подход к рассмотрению способностей, С.Л. Рубинштейн отмечает: «Лишь единство общих и специальных

свойств, взятых в их взаимопроникновении, очерчивает истинный облик одаренности человека» (Там же, с. 541).

В контексте вышеизложенной позиции духовные способности выступают как общие способности, создавая предпосылки успешности в освоении и осуществления «любой деятельности, в том числе обыденной, повседневной (заботе о престарелых членах семьи, коллегах, нуждающихся в поддержке, страдающих людях и пр.)» (Ожиганова, 2021а, с. 434). В то же время духовные способности, реализуясь в конкретных видах деятельности (педагогической, научной и пр.), представляют собой основу специальных способностей, наполняя любую профессиональную деятельность (врачебную, литературную, конструкторскую и пр.) духовным ценностно-нравственным содержанием.

Такая позиция базируется не только на идеях С.Л. Рубинштейна, но и на представлениях В.Д. Шадрикова. Согласно его мнению, духовные способности представляют собой общие способности (Шадриков, 2020), поэтому они соотносятся с любой деятельностью. Следует также учитывать следующее. В.Д. Шадриков пишет: «Человек от природы наделен общими способностями... Специальные способности есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности» (Шадриков, 2019, с. 144), следовательно, духовные способности могут выступать и как способности к конкретной деятельности, например: помогающая деятельность в разных ее проявлениях – профессиональная деятельность (помогающие профессии (врачи, педагоги, психологи и др.); творческая деятельность в любой сфере (научной, технической, искусство, литература и пр.), плоды которой ведут к прогрессу общества, содействуют духовному развитию человека; общественная деятельность (гуманитарная деятельность, отстаивание прав социально незащищенных групп, религиозная деятельность и др.); просоциальной деятельности (волонтерство, благотворительность).

Степень выраженности духовных способностей может быть разной. Учитывая масштабность духовно-ориентированной деятельности и ее значение для общества, можно говорить о высших уровнях духовных способностей, что имеет

отношение и к духовной духовной одаренности. Приведем пример М. Ганди, А. Швейцера, В.Ф. Войно-Ясенецкого, внесших огромный вклад в духовное развитие общества и обладавших ансамблем различных способностей (согласно Б.М. Теплову, одаренность определяется как «то качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха выполнения той или иной деятельности» (Теплов, 1985, с. 22).

Духовные способности, возникая и проявляясь в деятельности, «благодаря ей же и развиваются (вспомним биографию Л.Н. Толстого, на протяжении всей жизни стремившегося к духовно-ориентированному поведению и деятельности и со временем ставшего всемирно признанным писателем, утверждающим духовные ценности)» (Ожиганова, 2021а, с. 436). Таким образом, положение о том, что способности проявляются и развиваются в деятельности, распространяется и на духовные способности.

Присутствующая в классическом определении способностей Б.М. Теплова «мысль о несводимости способностей к знаниям, навыкам, умениям (Теплов, 2012), «разделяемая многими учеными, справедлива и в отношении духовных способностей, формирование которых связано с общим целостным развитием» (Ожиганова, 2021а, с. 433). «Развитие человека, – пишет С.Л. Рубинштейн, – в отличие от накопления опыта, овладения знаниями, умениями, навыками, – это и есть развитие его способностей, а развитие способностей человека – это и есть то, что представляет собой развитие как таковое, в отличие от накопления знаний и умений» (Рубинштейн, 1957, с. 220–221)». Исходя из вышесказанного, можно заключить, что *духовные способности в качестве психического феномена отвечают критериям способностей, сформулированным Б.М. Тепловым: характеризуются индивидуальной мерой выраженности; являются предпосылкой успешности деятельности (в качестве духовной составляющей конкретного вида деятельности либо как условие реализации духовных устремлений личности); не сводятся к знаниям, умениям и навыкам; отличаются динамической природой (развиваются в конкретной деятельности и под влиянием определенных социокультурных условий).*

Подчеркнем, что «по сравнению с другими способностями, не относящимися к категории духовных, важнейшая особенность духовных способностей выражается в их исключительной социальной значимости. Основу духовных способностей составляют универсальные общечеловеческие принципы морали и высшие ценности, которые являются залогом сохранения стабильности и благополучия в обществе; вместе с тем духовные способности позволяют улучшать, совершенствовать социум, содействуя его научному, техническому, культурному прогрессу, выполняя таким образом и адаптивную, и созидательную функции» (Ожиганова, 2021а, с. 437).

Духовные способности в теории способностей В.Д. Шадрикова

В нашем исследовании при разработке концепции духовных способностей, используя различные концептуальные представления о способностях, мы в первую очередь основываемся на теории способностей В.Д. Шадрикова, который выделяет три типа способностей: 1) природные способности (наука конкретного, образного); 2) интеллектуальные способности (наука абстрактного, рационального); 3) духовные способности (система идей, взглядов, представлений, теорий, мироощущение, вера) (Шадриков, 2007). При разработке авторской концепции духовных способностей мы также базируемся на следующих идеях В.Д. Шадрикова:

– «Способности определяются как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, достроенные в онтогенезе операционными механизмами и направляемые мотивацией и личностными смыслами субъекта деятельности; имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности освоения и реализации деятельности» (Шадриков, 2020, с. 22–23).

– Понятие «способности» не исчерпывается только познавательной сферой личности (Шадриков, 2007). Помимо познавательных способностей, выделяются мотивационные и эмоциональные способности (Шадриков, 2007; 2021). Мотивация и эмоции входят в структуру способностей. «Включение мотивационно-

эмоционального измерения в способности позволяет говорить о духовных способностях субъекта деятельности» (Шадриков, 2021, с. 185).

– Многомерность способности, включающей три измерения: 1) природное (биологическое) – свойства индивида – способности человека как индивида – природные способности; 2) субъектно-деятельностное – свойства субъекта деятельности – способности человека как субъекта деятельности – общие способности; 3) личностное – свойства личности – способности личности – духовные способности (Шадриков, 2020).

– Способности третьего измерения (способности личности) – духовные способности – это «способности субъекта деятельности, поставленные под контроль личностных качеств. Ведущую роль при этом играют морально-нравственные качества» (Шадриков, 2020, с. 23).

– Духовные способности рассматриваются как «интегративное новообразование, включающее ум и мораль, где действие ума опутано и контролируется моралью, личностные качества начинают входить в состав способности, а способности проникают в состав личностных качеств, обеспечивая их деятельностный аспект. Таким образом, ум тесно связывается с мотивацией, нравственными устоями и с переживаниями личности» (Шадриков, 2021, с. 120).

– «Духовные способности – это интегральное проявление интеллекта и духовности личности» (Шадриков, 2020, с. 39). «В духовных способностях используются умственные способности в их единстве, консолидируемые и направляемые духовными ценностями» (Шадриков, 2020, с. 31).

– «Духовные способности тесно связаны с духовными состояниями» (Шадриков, 2020, с. 26).

Итак, мы, вслед за Шадриковым, придерживаемся широкого понимания способностей (включающего три измерения), позволившего выделить особый вид способностей: способности личности – духовные способности, которые рассматриваются нами как отражение единства ее нравственных, познавательных и трансцендентных характеристик, проявляющихся в поведении и деятельности.

Выводы по главе 2

1. Анализ понятия «духовность» в рамках психологической науки показал наличие двух основных линий его интерпретации: 1) религиозная духовность; 2) нерелигиозная духовность. Важно, что и религиозная и нерелигиозная духовность эффективно исследуются научными методами с использованием валидизированных психодиагностических методик.

2. Описание исследований секулярной духовности, на которой сфокусировано внимание в нашем исследовании, показало, что и в зарубежной, и отечественной психологии существуют общие взгляды на этот феномен, определяемый как высший уровень развития человека и связываемый с поиском смысла, морально-ценностными устремлениями личности, включением трансцендентного измерения.

3. Анализ представлений о духовном интеллекте выявил наличие различных его определений, разного количественного состава и содержательного описания его компонентов, что свидетельствует о многомерности конструкта «духовный интеллект». В то же время в определениях отмечаются общие черты, присущие духовному интеллекту: ориентация на высшие ценности, стремление к смыслу, добродетельному поведению, связи с другими людьми и с трансцендентным измерением, адаптивность и эффективность в повседневной жизни, психологическое здоровье и личностный рост.

4. Обзор эмпирических исследований духовного интеллекта (в которых отражена связь духовного интеллекта с позитивными чертами личности, смыслом жизни, удовлетворенностью жизнью, повышением эффективности труда, обучения, улучшением психологического состояния, удовлетворенностью работой) позволяет говорить о разностороннем изучении духовного интеллекта в зарубежной науке и его большом значении для продуктивной жизнедеятельности.

5. Теоретические и эмпирические исследования духовности и духовного интеллекта (выступающие как основа для изучения духовных способностей), свидетельствуют о том, что накоплен достаточно большой научный материал,

показывающий возможность разностороннего анализа феномена духовных способностей в рамках психологической науки с помощью современных научных методов.

6. Рассмотрение существующих в отечественной и зарубежной психологии концептуальных представлений, продуктивных для разработки понятия духовных способностей, позволило отметить важность таких идей, как единство личностной и интеллектуальной сфер; связь и взаимовлияние личности и ее мыслительных способностей; единство когнитивных и некогнитивных составляющих интеллекта; единство когнитивной, мотивационной, эмоциональной сфер и соответствующих им способностей, единство интеллекта, креативности и духовности; многообразие характеристик интеллекта (многомерность, субъектность, самоорганизацию, контекстуальность, уникальность, мобильность); ситуационное влияние на проявление способностей; выделение разных видов интеллекта: социального, эмоционального, практического, адаптивного, морального, духовного.

1. Анализ понятия «духовные способности» в соотнесении с проблемой способностей показал, что духовные способности как психический феномен отвечают критериям способностей, сформулированным Б.М.Тепловым: характеризуются индивидуальной мерой выраженности; являются предпосылкой успешности деятельности (в качестве духовной составляющей конкретного вида деятельности либо как условие реализации духовных устремлений личности); не сводятся к знаниям, умениям и навыкам; отличаются динамической природой (развиваются в конкретной деятельности и под влиянием определенных социокультурных условий).

2. Взгляды С.Л. Рубинштейна на проблему способностей и представления о духовных способностях В.Д. Шадрикова, в которых подчеркивается неразрывная связь личностных и умственных качеств, выступают как основа для разработки авторской концепции духовных способностей, в которой духовные способности представляют собой интегральный эффект взаимодействия личностных и умственных характеристик, отражая единство нравственной, познавательной и металичностной сфер.

РАЗДЕЛ 2. КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

3.1. Особенности духовных способностей: определение, критерии выделения, характерные признаки, специфика проявления, факторы и механизмы

В настоящее время отмечается снижение интенсивности исследований в области психологии способностей, что показывает значимость как эмпирических, так и теоретических построений в психологии способностей и служит для нас основанием разработки концепции духовных способностей.

При разработке концепции духовных способностей учитывались представления отечественных и зарубежных психологов о вершинных уровнях личностных проявлений, ассоциируемых с духовностью (Л.А. Анцыферова, Б.С. Братусь, Е.К. Веселова, М.Я. Дворецкая, У. Джеймс, В.В. Знаков, Е.Ю. Коржова, А.А. Лазурский, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, Т.А. Флоренская, В. Франкл, В.Д. Шадриков и др.). Соответственно, духовные способности рассматриваются как свойства личности, поднимающие ее на высший духовный уровень и обеспечивающие функционирование на уровне «духовная личность», отражая единство нравственных, познавательных и трансцендентных характеристик, проявляющихся в поведении и деятельности.

Основу концепции духовных способностей составили: положение о тесном переплетении личностных качеств и способностей (С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков, Л.И. Анцыферова, В.С. Мерлин, К.К. Платонов); представления о способностях С.Л. Рубинштейна и В.Д. Шадрикова; целостный подход к изучению личности в гуманистической психологии, сфокусированность последней на таких аспектах, как высшие ценности и смыслы, духовно-нравственные проявления, любовь, творчество и др. (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Р. Мэй, Г. Олпорт, Ш. Бюлер, Д. Бьюдженталь, Э. Шостром и др.). Это позволило сформулировать

определение духовных способностей. *Духовные способности – это способности к продуктивной жизнедеятельности, предполагающие бескорыстную любовь к людям и готовность делать добро, направленность на познание, созидание и преобразование себя и мира, возможность выхода за пределы Я в служении людям, делу, обществу и переживание возвышенных трансцендентных состояний.*

В ходе разработки концепции духовных способностей учитывались также представления зарубежных психологов о духовном интеллекте, в составе которого они выделяют как когнитивные, так и некогнитивные аспекты (Emmons, 1999; King, 2010; Noble, 2000; Vaughan, 2002; Sisk, 2002; Sisk, Torrance, 2001; и др.). Ключевыми для разработки авторской концепции стали концептуальные представления о духовных способностях В.Д. Шадрикова, который так же, как и зарубежные исследователи, выделяет в них разные аспекты, в частности, когнитивные, мотивационные, эмоциональные, постулируя единство умственных качеств и морали.

Таким образом, базируясь на исследованиях отечественных и зарубежных ученых, духовные способности можно рассматривать как сложное многомерное образование. *Духовные способности характеризуются нами как свойства личности, отражающие единство ее нравственной, познавательной, металичности сфер*, обеспечивая целостное «проявление в реальном поведении и деятельности трех составляющих духовных способностей: 1) *морального компонента* – связан с высшими моральными способностями (высшими ценностно-нравственными и смысловыми устремлениями); 2) *ментального компонента* – включает высшие познавательные способности: высшие интеллектуальные, например, мудрость, высшие рефлексивные, саморегулятивные, творческие способности, а также высшую способность к саморазвитию; 3) *трансцендентного компонента* – предполагает такие высшие трансцендентные способности, как способность к выходу за пределы Я в служении людям, делу и обществу; способность к переживанию духовных состояний» (Ожиганова, 2020а, с. 55). *Общая функция духовных способностей – раскрытие и реализация духовного потенциала личности, что обеспечивает проявление в*

поведении и деятельности имеющихся духовно-нравственных свойств личности, а также развитие духовно-нравственных, познавательных, трансцендентных свойств, приближающих к уровню «духовная личность», способствующих продвижению к Я духовному, дистанцированию от Я эгоцентрического.

Духовные способности осуществляют следующие основные функции такие как: «1) регулятивная – ценностно-нравственная регуляция (моральный компонент); 2) развивающая – активизация и развитие познавательного и творческого потенциала (ментальный компонент); 3) интегрирующая – самотрансцендирование как выход за пределы Я эгоцентрического и объединение с другими людьми, проявляющееся в служении людям, обществу, переживании духовных состояний единства с человечеством, миром (трансцендентный компонент)» (Ожиганова, 2021а, с. 420).

Выделяется также преобразовательная функция моральной составляющей духовных способностей. Моральная составляющая духовных способностей, имеет особое значение для их проявления. Соотносимая с моральным компонентом, представляя собой основу духовности, она позволяет моральному компоненту занимать центральное положение по отношению к остальным компонентам. В процессе взаимодействия трех компонентов, моральная составляющая придает другим компонентам духовную направленность, окрашивает их духовно-нравственным содержанием, осуществляя преобразовательную функцию, что согласуется с мыслью В.Д. Шадрикова: «В той мере, в какой в психической функции будет проявляться мораль, она будет духовна» (Шадриков, 2020, с. 34).

Духовные способности обеспечивают функционирование в структуре личности ее высшего уровня, который мы назвали «духовная личность», поэтому способности этого уровня обозначаются как высшие. Исходя из этого *духовные способности раскрываются нами как ряд определенных высших способностей*. Высшие способности в этом контексте трактуются как формы проявления духовных способностей, соотносимые с конкретными компонентами духовных способностей (моральным, ментальным, трансцендентным), отражая их специализацию. Так, нами выделяются *высшие моральные способности*

(моральный компонент); *высшие познавательные способности* (ментальный компонент); *высшие трансцендентные способности* (трансцендентный компонент). Выделенные формы духовных способностей соответствуют определенным компонентам и субкомпонентам, что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Структурные компоненты, субкомпоненты и формы духовных способностей

Компоненты духовных способностей	Субкомпоненты духовных способностей	Формы духовных способностей
1. Моральный компонент	-Духовная ориентация личности -Духовно-нравственные качества -Альтруизм -Стремление к смыслу -Эмпатия -Совесть -Высшие ценности	<i>Высшие моральные способности</i> -Духовная направленность (включает ценностно-смысловые устремления, способность проявлять высшие нравственные чувства и моральную силу духа, способность к добродетельному поведению) -Духовно-нравственные качества личности - Альтруистические установки - Способность к осмысленности жизни - Эмпатические способности - Способность к совестному акту - Ориентация на высшие ценности
2. Ментальный компонент	-Мудрость -Рефлексивность -Саморегуляция -Творчество -Саморазвитие	<i>Высшие познавательные способности</i> - Высшие интеллектуальные способности - Высшие рефлексивные способности - Высшие саморегулятивные способности - Высшие творческие способности - Высшая способность к саморазвитию
3.Трансцендентный компонент	-Самотрансценденция в бытии для других -Духовные состояния	<i>Высшие трансцендентные способности</i> - Высшая способность к самотрансценденции - Высшая способность испытывать духовные состояния

Исходя из определения духовных способностей выделяются три базовые духовные способности: 1) способность бескорыстно любить людей и делать добро; 2) способность к познанию, созиданию и преобразованию себя и мира; 3) способность к выходу за пределы Я эгоцентрического в «пространство» духовного Я – сферу заботы о других, служения делу, обществу и способность испытывать возвышенные трансцендентные переживания. Эти базовые способности

соотносятся с тремя структурными компонентами духовных способностей – моральным, ментальным, трансцендентным.

Способности, референтные моральному компоненту (нравственная сфера), – это мотиваторы духовных проявлений, репрезентируют личностные характеристики, выполняют роль побудительного стимула, мобилизуя к проявлению *способностей, референтных ментальному компоненту*, имеющих отношение к проявлениям познавательной сферы (выполняющих инструментальную роль). В свою очередь, последние приводят к актуализации *способностей, соответствующих трансцендентному компоненту* (металичностная сфера), включая способность выходить за пределы «Я» в служении людям, делу, обществу в соотнесении с конкретными сферами жизнедеятельности и способность испытывать духовные состояния (как определенный режим функционирования сознания, благоприятствующий продуктивной жизнедеятельности, что ведет к добродетельным поступкам и плодотворной деятельности).

Таким образом духовные способности реализуются в продуктивной жизнедеятельности. На рисунке 2 изображено взаимодействие трех основных компонентов: морального, ментального, трансцендентного, в результате, как его эффект, проявляются духовные способности, которые способствуют продуктивной жизнедеятельности, привнося в нее духовную составляющую.

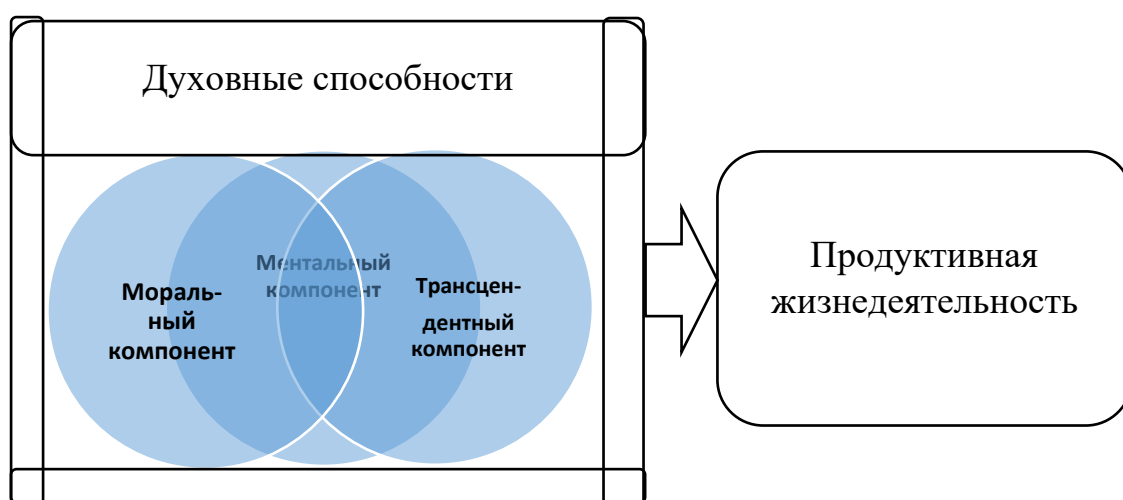

Рисунок 2 – Духовные способности и их реализация в продуктивной жизнедеятельности

Критерии выделения духовных способностей:

- наличие моральной составляющей, представляющей собой основу духовности личности;
- триединство морального, ментального, трансцендентного компонентов духовных способностей;
- ориентация на общечеловеческие принципы морали и высшие ценности;
- движение к Я духовному, дистанцирование от Я эгоцентрического;
- духовно окрашенная продуктивная жизнедеятельность, несущая благо людям и способствующая духовному развитию человека и общества (Ожиганова, 2021а).

Признаки духовных способностей, отличающие их от других способностей

1. Сочетание духовно-нравственных, познавательных и металичных характеристик.
2. Трехкомпонентная структура и единство проявления морального, ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей.
3. Наличие морального компонента как ориентации на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали.
4. Духовно-нравственная направленность проявлений познавательной и металичной сфер личности (ментального и трансцендентного компонентов).
5. Металичные проявления: выход за пределы Я – трансценденция Я эгоцентрического, самотрансценденция в бытии для других; переживание духовных состояний (трансцендентный компонент).

Одной из важнейших отличительных черт духовных способностей является выражение их сверхнормативного характера. Этим же объясняется особое значение морального компонента духовных способностей.

Обычные моральные способности связаны с проявлением нормативного поведения в соответствии с моральными требованиями социума, в котором находится человек. Духовные способности имеют отношение к сверхнормативному поведению, когда человек, совершает нечто большее, чем

требуют моральные нормы. Например, моральные нормы не требуют от человека совершать подвиг и спасать людей из огня горящего дома, рискуя собственной жизнью. Оказавшись очевидцем пожара, человек должен проявить моральные способности – вызвать пожарную команду, скорую помощь. Броситься же в горящий дом и спасти людей – значит проявить высшие моральные способности, относимые к категории духовных. В последнем случае человек руководствуется не столько внешними моральными предписаниями, сколько высшей человечностью: милосердием, бескорыстным стремлением помочь другим людям – словом, проявляет духовную альтруистическую направленность.

Высшие моральные способности образуют единство с другими высшими способностями. Так, спасение людей из огня связано с системной мобилизацией всех высших способностей: 1) необыкновенным человеколюбием (высшие моральные способности – моральный компонент духовных способностей); 2) включением высших способностей ментального компонента духовных способностей: высших возможностей интеллекта – сразу увидеть все ситуацию: и в целом, и в деталях (за доли секунд надо решить проблему спасения людей, выбрать правильное решение, от которого зависит их жизнь; наметить план, найти средства и пути его осуществления и пр.); необходимо проявить саморегуляцию в экстренных условиях; предпринять мгновенные творческие действия; 3) с высшими трансцендентными способностями (трансцендентный компонент духовных способностей) – это выход за пределы Я как выход за границы страха смерти во имя спасения жизни других людей.

Специфика проявления духовных способностей

Особенности проявления духовных способностей могут во многом объясняться исходя из учета признаков интеллекта, предложенных и описанных М.А. Холодной (Холодная, 2009): многомерность, нелинейная динамика, субъектность, самоорганизация, контекстуальность, уникальность, континуальность, гетерогенность, мобильность, которые приложимы и к духовным способностям. Кроме того, особенности проявления духовных способностей

связаны с такими их свойствами, как *потенциальность, неконстантность, спонтанность*.

Согласно нашим представлениям, в уровневой структуре личности выделяется эгоцентрический, промежуточный и духовный уровень и учитывается принципиальная возможность для любого человека проявлять духовные способности, поднявшись на духовный уровень личности. Это позволяет также объяснить специфику духовных способностей, их непостоянный характер. Людям свойственно заблуждаться, совершать поступки, о которых приходится сожалеть, но вместе с тем и проявлять поведение, которое возвышает человека. В обыденной жизни человек проявляет себя по-разному в соответствии с определенным уровнем функционирования личности, на котором он находится в конкретный момент времени. Внутрличностное функционирование подвижно. Человек чаще всего находится на промежуточном уровне, но может скатываться на уровень эгоцентризма или взлетать на уровень «духовная личность».

Кроме того, необходимо отметить «вариативность духовного развития. Некоторые люди с легкостью обнаруживают свои духовные качества, другие же не склонны к духовным проявлениям, но это не значит, что они лишены духовных способностей. Духовные способности могут проявляться неожиданно, спонтанно, но могут и формироваться длительное время, развиваться, совершенствоваться всю жизнь. Глубокое раскаяние преступника – это проявление духовных способностей (может носить неожиданный, мгновенный характер), духовное саморазвитие монаха-отшельника (как правило связано с длительным духовным самосовершенствованием, длящимся годами)» (Ожиганова, 2021а, с. 417).

Важные черты духовных способностей: потенциальность, неконстантность, спонтанность могут быть объяснены как проявления сложности организации психологических структур, которые предположительно лежат в основе этих индивидуально-психологических образований, см. (Александров, 2006; Максимова, Александров, 2023). Так, на основании экспериментального исследования формирования структуры индивидуального знания (СИЗ), проведенного с позиций системно-эволюционного подхода П.К. Анохина – В.Б.

Швыркова (Анохин, 1975), И.О. Александров пришел к заключению, что «селективность процессов порождения СИЗ, их ветвление не предопределенным, не преформированным способом ведет к тому, что количество вариаций строения СИЗ безгранично; потенциальные пределы ее сложности актуально не достижимы» (Александров, 2006, с. 528). Представляется, что разнообразие степеней свободы развития индивидуального знания и опыта, показанное в этих работах, также присуще процессам выбора того или иного пути решения задачи, проблем, действий, поступков, в том числе связанных с проявлением духовных способностей.

Отметим, что «можно говорить о разной степени выраженности духовных способностей у различных людей, рассматривая временную модальность настоящего и прошлого; констатировать их наличие/отсутствие, меру выраженности лишь на данном этапе жизненного пути или ретроспективно; но для духовных способностей, мы приняли трехмодальный временной контекст: у человека, помимо настоящего и прошлого, всегда есть будущее, обусловленное категорией возможного» (Ожиганова, 2021а, с. 424).

Особое значение для разработки понятия «духовные способности» и описания специфики их проявления имеет психология возможного, которая, с одной стороны, позволяет в целом принять к рассмотрению и допущению в психологическую науку столь сложного и ранее не исследованного конструкта, с другой, – отразить особенности проявления духовных способностей. Значимость категории «возможного» в последнее время подчеркивается в психологии (Эпштейн, 2001; Леонтьев, 2011, 2022; Знаков, 2021; 2022 и др.). «Возможное» определяется как потенциальное бытие, будущее, которое заложено в настоящем. Согласно М.Н. Эпштейну, «важнейшая проблема теории возможного – это “возможные миры” и их соотношение с действительным миром» (Эпштейн, 2001, с. 30). В.В. Знаков, анализируя категорию возможного в контексте выделенных им реальностей: эмпирической, социокультурной и экзистенциальной и рассматривая экзистенциальную реальность, отмечает: «возможное – это такое потенциальное, которое для субъекта либо становится, либо не становится действительным.

Особенно значимо такое соотношение возможного и действительного для экзистенциально главного в человеке, выражающего его не только индивидуально-личностную, но и общечеловеческую родовую сущность. Именно для психологического анализа такой сущности необходимо использовать экзистенциальную интерпретацию. В этом смысле, пожалуй, центральным феноменом человеческого бытия является духовность» (Знаков, 2021, с. 241–242).

Важную роль для понимания особенностей проявления духовных способностей играет понятие «возникающее», которое связано с переходом личности на новый режим функционирования, объединяя психологию возможного и психологию изменений (Костромина, Гришина, 2021).

При использовании категории «возможного» создаются условия для продуцирования модели, в которой личность может двигаться к Я возможному и таким образом приближаться к Я духовному – источнику бескорыстной любви, человечности, вдохновения, интуиции, просветления. Духовное Я в нашем исследовании рассматривается в рамках секулярной духовности, оно связано с уровнем «духовная личность».

Таким образом, психология возможного позволяет атрибутировать любому человеку возможность проявлять духовные способности и рассматривать их как вероятные, но на протяжении некоторого временного периода неочевидные латентные образования, актуализирующиеся в определенных условиях. Это отражает такую особенность их проявления как потенциальность (при этом многое зависит от уровня их сформированности и зрелости личности).

Необходимо также отметить разные регистры (невысокий, средний, высокий), отражающие меру (силу и размах) проявления духовных способностей, часто обусловленную требованиями конкретной ситуации, например, необходимость просто доброго слова для поддержки отчаявшегося человека в одном случае и, в другом – важность организации восстания и побега узников из фашистского лагеря смерти Собибор, успешно осуществленной А.А. Печерским в 1943 г. Последняя ситуация отвечает требованиям включения самого высокого уровня функционирования духовных способностей. Подчеркнем, что не все

способны демонстрировать духовные способности самого высокого уровня, так как существуют возрастные, физические и прочие ограничения, поэтому, делегируя возможность проявления духовных способностей всем людям, мы говорим о том, что следует учитывать реальные возможности конкретного человека.

Итак, важную роль в актуализации духовных способностей играет фактор ситуации. Функционирование духовных способностей в процессе решения конкретной проблемы определяется ситуационной востребованностью выдвижения на первый план того или иного их субкомпонента (соотносимого с соответствующей высшей способностью) или их определенного сочетания, например, в экстремальных условиях проявление духовных способностей может ассоциироваться с ведущей ролью субкомпонентов: «саморегуляция»; «духовная ориентация личности» (включающего моральную силу духа); «духовно-нравственные качества» (предполагающего высокую нравственность, самоконтроль, надежность), при сохранения целостного единства всех составляющих духовных способностей и триединства морального, ментального и трансцендентного компонентов.

Рассматривая *«духовные способности» как способности*, мы прежде всего опирались на теоретические представления о способностях В.Д. Шадрикова, который считал, что понятие «способности» не исчерпывается только познавательной сферой личности (Шадриков, 2007), то есть речь идет о возможности широкой трактовки этого понятия – рассмотрение в качестве способностей не только когнитивных, но и некогнитивных свойств. Такое понимание способностей используется и зарубежными, и отечественными исследователями (Р. Бар-Он, Д. Векслер, Е.В. Волкова, Е.А. Крюкова и М.А. Шестова, Д. Нарваэс, Дж. Равен, Э. Торндайк, А.И. Савенков, Е.А. Сергиенко, Р. Стернберг, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков и др.).

Духовные способности рассматриваются нами с учетом понятий «метакогнитивные способности» (Карпов, 2004, 2007, 2008; Холодная, 2002, 2022); «мета-интеллектуальные операции» (Шадриков, 2019); «надситуативное мышление» (Кашапов, 2017; Kashapov et al., 2017); «мета-интеллект» (объединяет

интеллект, креативность и мудрость) (Sternberg, 2021b); «моральный интеллект» (Sternberg, 2025; Narvaez, 2010); «духовный интеллект» (Emmons, 2000; King, 2010; King, DeChicco, 2009; Sisk, 2006; и др.).

Конструкт «духовные способности» может обосновываться, исходя из теоретических представлений о единстве и взаимодействии интеллектуальных и личностных характеристик, в связи с идеей интеллектуально-личностного потенциала (Корнилова, 2016), интеллектуально-личностного ресурса субъекта развития (Кибальченко и др., 2017), концепцией интеллектуальной одаренности, включающей интеллект, креативность и духовность, при этом духовные качества личности выступают как ее системообразующий фактор (Ларионова, 2011). В рамках единой концепции сознания и эмоций показано: рассмотрение и изучение когнитивных и эмоциональных характеристик индивида как отдельных функций и процессов неадекватно, они представляют собой «различные характеристики единой системной организации поведения» (Александров, 2006, с. 312).

Отмечается важность выделения различных видов интеллекта (с соответствующими им способностями): адаптивный, практический, социальный, эмоциональный, моральный, духовный; существование разных подходов к изучению способностей и интеллекта: онтологический подход (Холодная, 2002, 2019), интегральный подход (Sternberg, 2023), метасистемный подход к изучению способностей (Карпов, 2004, 2007).

Рассматривая феномен «духовные способности», мы прежде всего опирались на теоретические представления о духовных способностях В.Д. Шадрикова. Он пишет: «Определяя духовные способности, мы часто говорим о личностных качествах» (Шадриков, 2020, с. 16), при этом подчеркивается важность нравственных качеств: духовные способности «как жизненный факт представлены в различных нравственных качествах» (Шадриков, 2020, с. 16).

В силу сложности феномена духовных способностей не существует возможность проводить его научное исследование и оценку напрямую, но можно измерять его проявления, связанные с определенными личностными качествами.

Мы исходим из того, что духовные способности воплощают в жизнь духовность личности, то есть для реализации духовности в жизнедеятельности необходимы инструменты – способности, обеспечивающие претворение духовного потенциала личности в поведение и деятельность. Поэтому есть основание говорить о «духовных способностях», проявляющихся в виде определенных личностных качеств. В частности, духовные способности проявляются через такие, выделенные нами личностные качества, имеющие характер инструментальности, как интеллектуальные (познавательные) качества (*мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие*), волевые (*моральная сила духа*), эмоциональные (*эмпатия, высшие нравственные чувства*). Важнейшую роль играют нравственные качества, содержательно отражающие духовность личности и имеющие отношение к *духовно-нравственным качествам личности, совести, высшим ценностям*). Кроме того, значимыми являются мотивационные свойства личности, отражающие ее направленность (*стремление к смыслу, духовная ориентация личности, альтруистические установки*), и трансцендентные свойства личности (*самотрансценденция в бытии для других как служение людям, делу, обществу и духовные состояния – возможность переживания возвышенных трансцендентных состояний*).

Следует особо подчеркнуть, что выделенные нами атрибуты духовных способностей в виде характеристик личности рассматриваются многими исследователями как способности.

Мудрость определяется как способность взвешивать варианты и действовать осмотрительно (Sternberg, 2003); способность извлекать уроки из опыта и применять их на благо себе и другим (Webster, 2003, 2007); способность проявлять интеллектуальное смирение и осознание неопределенности (Grossmann et al., 2013); способность справляться с жизненными трудностями и приобретать новые знания, ведущие к обретению мудрости, размышляя над этим опытом, включает рефлексивность, эмоциональную чувствительность и др. (Glück et al., 2019).

Исследователями изучаются способности к рефлексии (Карпов, 2007, Перевалова, 2012, Шадриков, 2014); способности к саморегуляции (Карпов, 2007,

Моросанова, Бондаренко, 2016); способность к саморазвитию (Ларина, 2007), творческие способности (Богоявленская, 2002).

Особо следует остановиться на трактовке рефлексивности А.В. Карповым. Проведенные эмпирические исследования позволили ему утверждать, что рефлексивность – это общая способность наряду с интеллектом, креативностью, обучаемостью. Все четыре общие способности «составляют “генетический базис” для формирования структуры частных и специальных способностей» (Карпов, 2007, с. 131). Таким образом, субкомпоненты, относимые нами к ментальному компоненту духовных способностей: «мудрость», «рефлексивность», «саморегуляция», «творчество», «саморазвитие», рассматриваются многими учеными как способности.

Исследователями выделяются такие способности, как волевые способности (Wechsler, 1943), моральные способности (Gay, Bhattacharjee, 2022, Tanner, Christen, 2014); эмоциональные способности (Валуева, Ушаков, 2010); эмпатические способности (Карягина, 2015; Карягина и др., 2013); способность извлекать личностный смысл из переживаний (King, DeChicco, 2009); способность, связанная со стремлением к поиску смысла жизни (Wolman, 2001); общая способность личности к развитию (Анцыферова, 2006); жизнеспособность, рассматриваемая как общая способность (Лактионова, 2014). Перечисленные способности соотносятся с составляющими морального компонента духовных способностей, включающего духовно-нравственные качества, совесть, моральную силу духа, высшие нравственные чувства, альтруизм, эмпатию, высшие ценности, стремление к смыслу.

Жизнеспособность трактуется А.В. Махначем как когнитивные представления человека «о присущем ему интегративном качестве, имеющем эмоциональное, нравственное, культуральное, коммуникативное измерение в его жизни» (Махнач, 2016, с. 51), включая такие компоненты, как духовность, адаптацию, самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание, семейные/социальные взаимоотношения, что позволяет говорить о пересечениях этого понятия с понятием духовных способностей.

Исследователями рассматриваются адаптивные и прогностические способности (Забегалина, Чигарькова, 2016), которые соотносимы с адаптивным (Sternberg, 2019), практическим интеллектом (Стернберг и др., 2002) и мудростью, которая в нашем исследовании выступает ведущим субкомпонентом ментального компонента духовных способностей. Выделяется способность к трансценденции (Emmons, 2000); трансценденция определяется как «способность подняться над индивидуальными человеческими отличиями в постижении высшей человечности, в постижении принадлежности всему человеческому роду» (Маслоу, 1999а, с. 289); описываются способности к самотрансценденции, которая определяется как «способность абстрагироваться от непосредственного ощущения времени и места и рассматривать жизнь с более широкой и объективной точки зрения» (Piedmont, 1999, с. 988); способность расширять собственные границы несколькими способами, в том числе внутриличностно (самосознание), межличностно, во времени (интеграция прошлого и будущего для усиления смысла настоящего) и трансперсонально («устанавливать связь с измерениями, выходящими за рамки обычно воспринимаемого мира» (Reed 2003, p. 147); способность разрушать жесткие границы между собой и другими («успокоение эго» или выход за пределы «эго» (Bauer, 2008). Вышеописанные способности к трансценденции во многом соотносятся со способностями, включенными нами в трансцендентный компонент духовных способностей: способность к самотрансценденции и способность испытывать духовные состояния.

Необходимо отметить, что выделенные нами составляющие духовных способностей и близкие к ним по содержанию понятия рассматриваются: как компоненты в структуре интеллекта – мудрость (Sternberg, 2003); в качестве компонентов морального интеллекта – ответственность, правдивость, прощение, совесть, сострадание (Dacka, Noworol, 2025); в рамках эмоционально-социального интеллекта: самосознание, эмпатия, социальная ответственность, эмоциональная регуляция, положительные межличностные отношения, позитивная самомотивация, эффективное решение проблем личного и межличностного характера (Bar-On, 2006), в контексте эмоционального интеллекта – «способность

воспринимать эмоции, получать доступ к эмоциям и генерировать их, чтобы способствовать мышлению, понимать эмоции и эмоциональные знания, а также рефлексивно регулировать эмоции, чтобы способствовать эмоциональному и интеллектуальному росту» (Mayer, Salovey, 1997 p. 5).

Близкими к пониманию нами духовных способностей являются и определения многих способностей, входящих в социальный интеллект, например: способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах, способность предвидеть последствия поведения, исходя из имеющейся информации и т.д. Эти способности, характеризующие социальный интеллект, соотносятся с мудростью и практическим интеллектом и отражают контекстуальность и ситуационную обусловленность, что свойственно духовным способностям.

Важные идеи о сочетании когнитивных и некогнитивных составляющих социального интеллекта высказывает Д.В. Ушаков. Он рассматривает социальный интеллект как познавательную способность, «которая, однако, в отличие от других познавательных способностей, оказывается сцепленной с личностными чертами» (Ушаков, 2004, с. 22). Обсуждая вопрос, является ли социальный интеллект интеллектом или же это личностная черта, обуславливающая успешность социального взаимодействия, Д.В. Ушаков приходит к выводу, что социальный интеллект – это вид интеллекта, (обладающий своеобразием), на него распространяются те же «закономерности, которые обнаруживаются в сфере общего интеллекта» (Там же, с. 18). Идеи, высказанные в отношении социального интеллекта, приложимы и к духовным способностям, в которых также отражается единство умственных и личностных качеств.

Духовные способности, выделяемые нами, пересекаются со многими способностями, входящими в состав духовного интеллекта, например: способность входить в возвышенные духовные состояния сознания, способность проявлять сострадание (Emmons, 2000); способность продуцировать личностный смысл (King, 2010); способность воплощать в жизнь ценности, позволяющая повысить эффективность повседневного существования и благополучия (Amram, Dryer,

2008); способность рефлексивного мышления, прогнозирования, понимания процессов мышления. (Sisk, 2006).

Таким образом, можно говорить о том, что способности, характеризующие разные виды интеллекта, пересекаются с духовными способностями. Вместе с тем следует отметить самостоятельность и *своеобразие конструкта духовных способностей*, отличие от вышеуказанных видов интеллекта. Оно заключается в центральной роли высших ценностей и общечеловеческих принципов морали, специфике структурной организации, включающей моральный, ментальный, трансцендентный компоненты, репрезентирующие нравственную, познавательную и металичностную сферы, и механизме функционирования духовных способностей как эффе́кте взаимодополняющего целостного взаимодействия морального, ментального, трансцендентного компонентов.

Исходя из вышеприведенных трактовок интеллекта и способностей, включающих когнитивные и некогнитивные составляющие, следует, что духовные способности можно отнести к категории способностей.

Факторы проявления и развития духовных способностей

Социальный фактор

– *Социо-культурные условия*: высокий статус общественной морали, духовно-нравственных ценностей, целенаправленное духовно-нравственное воспитание личности в образовательных учреждениях и семье; большое значение имеет среда, атмосфера, окружение, в которой формируется личность: вспомним Царскосельский (Пушкинский) лицей.

– *Важность духовной культуры*, об этом пишет В.Д. Шадриков, отмечая, что она «представляет собой квазиреальность, которая переводит мораль в чувственную форму, создает условия, чтобы она стала личностно значимой» (Шадриков, 2020, с. 46). Так, литературы, искусство, наука, а также религия играют значимую роль в развитии духовных способностей.

– *Влияние отдельной высокодуховной личности* на других людей, на проявление и развитие их духовных способностей; такая персоналия показывает возможность духовного пути для каждого человека, выступает как центр сплочения

людей вокруг высших ценностей и идеалов, способствует духовному росту как отдельных индивидов, так и целых групп. Она может производить большие позитивные социальные и политические преобразования, направленные на благо общества (как в случае Махатмы Ганди).

– *Наличие примеров, образцов духовно-нравственного поведения*, представленных носителями высоких духовных идеалов (героические подвиги в военное время, трудовые подвиги, героические поступки в мирное время, реализация в своей жизни высокой идеи служения. Яркие примеры служения людям, делу, обществу можно увидеть в жизнедеятельности выдающихся персоналий, таких как А. Швейцер, В.Ф. Войно-Ясенецкий, Я. Корчак.

Ситуационный фактор

– *Роль свободной / ограниченной ситуации* в проявлении духовных способностей. Отметим неоднозначность влияний этих ситуаций на проявление духовных способностей. В одних случаях свободная ситуация способствует проявлению и развитию духовных способностей (процесс творчества), а регламентированная препятствует, в других – именно ситуация ограниченной свободы приводит к актуализации духовного ресурса (проявление заключенными заботы о других узниках в нацистском концлагере, что описано В. Франклом).

– *Встреча с ситуацией высокой востребованности проявления духовных способностей* (нравственный выбор, защита справедливости, необходимость оказания срочной помощи; экстремальные ситуации: пожар, несчастный случай). В таких ситуациях создаются условия для актуализации духовных способностей как уже сформированных, так и существующих в качестве латентных образований. Однако помимо указанных экстраординарных ситуаций существуют и другие – обыденные ситуации повседневной жизни, которые также побуждают к проявлению и развитию духовных способностей.

Личностный фактор

– *Общая способность личности к развитию* (по Л.И. Анцыферовой) может выступать в качестве базиса духовного развития. Л.И. Анцыферова, предлагая рассматривать общую способность личности к развитию, выделяет в ней такие

составляющие: «1) способность сохранять позитивное содержание своей истории, накапливать результаты развития; 2) способность актуализировать потенциальное содержание своего сознания, включать его в актуальные связи...; 3) способность создавать нечто новое и в мире, и в себе, расширяя при этом сферу потенциального» (Анцыферова, 2006, с. 72); она выдвигает гипотезу: «в потенциальной сфере субъекта существуют личности, незавершенные в своем развитии, слабоструктурированные. Эти “личности в потенции” ... в определенных условиях способны актуализироваться, достраиваться и приводить к перестройке мироощущения человека...» (Анцыферова, 2006, с. 72). Таким образом, Л.И. Анцыферова закладывает основы психологии возможного, что открывает любому человеку путь к преобразованию себя в духовном направлении, связанный с проявлением и развитием духовных способностей, с формированием высших духовно-нравственных качеств, соответствующих уровню «духовная личность».

– *Субъектность личности.* Понятие «субъект», как пишет Л.И. Анцыферова, «обозначает способность... быть творцом своей жизни; создавать условия своего развития; преодолевать деформации собственной личности и т. п.» (Анцыферова, 2006, с. 217). Условия для проявления субъектности складываются благодаря способности к психической активности (Анцыферова, 2006). Именно субъектность выступает ведущим фактором проявления и развития духовных способностей.

– *Личностная значимость высших моральных ценностей,* что связано с интериоризацией общечеловеческих принципов морали и высоких идеалов духовно-нравственного поведения; высшие ценности, отраженные в общественном сознании, становятся принципами, которыми человек руководствуется в индивидуальной жизнедеятельности, когда, согласно В.А. Бодрову и др.: «Ценности выступают как укорененные в структуре личности общесоциальные регуляторные механизмы, выполняющие нормативные функции в обеспечении управления деятельностью» (Бодров и др., 2001). Личностная значимость высших моральных ценностей ведет к проявлению и развитию духовных способностей.

– *Накопление и кристаллизация внешнего и/или внутреннего опыта.* Исследователями подчеркивается важная роль опыта в интеллектуальных

проявлениях. Д.Н. Завалишина отмечает, что «опыт человека перестает выступать как второстепенный компонент интеллекта..., но скорее становится его ведущим компонентом, потенциальным резервуаром новых операциональных и предметных знаний» (Завалишина, 1985, с. 111). Определение опыта с точки зрения его регуляторной функции, предложенное А.К. Осницким, (Осницкий, 2000) позволяет отразить его значение для формирования духовных способностей. Регуляторный опыт характеризуется как «динамическая подсистема целостного опыта человека, которая включает информацию о внешнем и внутреннем мире, полученную непосредственно-чувственным и опосредствованным путем, наполненную личностным смыслом и определяющую направленность активности человека» (цит. по: Ожиганова, 2016а, с. 215).

– *Отсроченность проявления духовных способностей* – временной промежуток между воздействием образца духовно-нравственного поведения на личность и ее отклика – проявлений такого поведения (что может свидетельствовать о формировании духовных способностей либо о достраивании латентных образований (существовавших ранее), происходящего под влиянием ярких духовно-нравственных примеров)). Учет фактора отсроченности играет большую роль при целенаправленном формировании духовных способностей в процессе обучения и воспитания в образовательной и семейной среде, а также важен для понимания специфики проявления духовных способностей (потенциальности, спонтанности, неконстантности).

Рассмотрим в качестве примера факторы формирования предпосылок высших творческих способностей, относимых к категории духовных, у детей младшего школьного возраста. Одним из таких факторов выступила свободная ситуация формирования общей творческой способности, трактуемой как возможность взглянуть на мир иначе, преобразовать его, сделать лучше, создать новый мир. Показано преимущество свободной ситуации по сравнению с регламентированной. В организации свободной ситуации важно подчеркнуть особую роль учителя (значимого взрослого для детей): его субъект-субъектные отношения с детьми, демонстрация образца творческого поведения (создание

привлекательных для детей творческих продуктов, в которых фигурируют забавные и добрые герои, вызывающие у школьников положительные эмоции; установление эмоционального контакта с детьми и взаимодействие с ними в процессе творчества – поддержка творческих находок, отражения идей добрых дел, нравственного поведения в их рассказах, стихах) (Ожиганова, 1999; 2001; 2005).

Проведенный анализ реальной творческой продуктивности детей до и после эксперимента показал ее значительный рост в результате экспериментального воздействия как эффекта влияния фактора свободной ситуации, а результаты по психометрическим тестам креативности (фактор регламентированной ситуации) до и после эксперимента свидетельствовали об отсутствии повышения креативности (Ожиганова, 2001, 2005). Этот пример показывает: 1) значение фактора «свободная ситуация» для формирования высших творческих способностей, относимых к категории духовных; 2) невозможность адекватно отразить с помощью тестологического подхода сложные психологические феномены, к которым относятся духовные способности, и важность применения ситуационного подхода.

Помимо фактора «свободная ситуация», были установлены и другие факторы, влияющие на творческую продуктивность испытуемых: наличие образца творческого поведения, отсроченность проявления формируемых психологических свойств, положительная эмоциональная включенность.

Необходимо задуматься над тем, что формирование других способностей, относимых к категории духовных, может проводиться с учетом выявленных в нашем экспериментальном исследовании факторов, что представляет перспективу дальнейших исследований (Ожиганова, 1999; 2001; 2005).

Механизмы духовных способностей

В качестве ключевого психологического механизма функционирования духовных способностей выступает эффект взаимодействия трех основных компонентов духовных способностей (морального, ментального, трансцендентного), связанный с их структурной организацией. При выделении этого механизма мы базировались на идеях В.Д. Шадрикова. Духовные способности рассматриваются им как интегративное новообразование,

включающее «ум и мораль, где ум тесно связывается с мотивацией, нравственными устоями и с переживаниями личности» (Шадриков, 2021, с. 120).

В.Д. Шадриков выделяет: 1) функциональную систему мотивации, 2) функциональную систему, реализующую познание, и 3) функциональную систему эмоций и переживаний, он соотносит с первой системой нравственные устои личности и способности желать, хотеть (мотивационные способности); со второй – познавательные качества личности и способности познавать (познавательные способности); с третьей – эмоциональные качества личности и способности чувствовать, переживать (эмоциональные способности) (Шадриков, 2020, с. 24). Отмечается, что духовные способности связаны с духовными состояниями, отражающими переживания личности и характеризуются расширением сознания. Эти представления В.Д. Шадрикова стали основой для разработки нашей структурной модели духовных способностей, в которую мы включили три основных компонента: моральный (нравственные устои личности как основа мотивации и эмоциональные качества); ментальный (познавательные качества), трансцендентный (духовные состояния). Структура выделенных нами трех основных компонентов была содержательно детализирована, получила авторскую интерпретацию и эмпирически верифицирована, а эффект взаимодействия этих компонентов рассматривается как ключевой механизм функционирования духовных способностей.

В своей теории способностей В.Д. Шадриков, опираясь на идеи Б.Г. Ананьева, выделил функциональные, операционные и мотивационные механизмы способностей. Рассмотрим данные механизмы в связи с духовными способностями.

1. Функциональные механизмы. В.Д. Шадриков отмечает следующие функциональные проявления духовности, связанные с деятельностью, подчеркивая роль духовных качеств личности, которые, по его мнению: «мотивируют деятельность; определяют цель и результат деятельности и, следовательно, через результат, который выступает как системообразующий фактор, влияют на качественные параметры психологической функциональной системы

деятельности; влияют на эмоциональное отношение к деятельности; являются условием принятия деятельности субъектом; обеспечивают понимание; лежат в основе личностного смысла; в отдельных случаях через эмоции выступают как суперинтеллектуальные качества» (Шадриков, 2020, с. 29–30).

Функциональные механизмы отражают психические познавательные процессы и взаимосвязаны с операционными механизмами, «интеллектуальные операции выступают в единстве функциональных и операционных механизмов» (Шадриков, 2019, с. 157). Это можно объяснить в рамках предложенной нами психологической модели духовных способностей, отражающей их три основных структурных компонента (моральный, ментальный, трансцендентный) и эффект взаимодействия этих компонентов как механизма проявления духовных способностей. Так, под воздействием высших моральных ценностей (моральный компонент) при совершении подвига (выход за пределы «Я» в служении людям и обществу – трансцендентный компонент) мобилизуются функциональные системы, максимально повышается качество функционирования способностей восприятия, внимания, памяти, мышления, сенсомоторных, в высшей степени активизируются интеллектуальные способности, что имеет отношение к высокопродуктивной умственной работе (ментальный компонент). Этот пример показывает, что задействованы все механизмы, выделяемые В.Д. Шадриковым: функциональные, операционные и мотивационные.

2. *Операционные механизмы.* Согласно мнению В.Д. Шадрикова: «...духовность не находится в прямой связи со способностями и интеллектом. Духовным может быть и человек со средними способностями, а бездуховным может быть талант» (Шадриков, 2020, с. 39). Эта мысль об отсутствии непосредственной связи духовных проявлений с психометрическим интеллектом нашла подтверждение в проведенном нами исследовании предпосылок высших творческих способностей, относимых к категории духовных, у детей младшего школьного возраста, в котором не выявлено связи их реальной творческой продуктивности (оценивалась экспертами) с показателями теста интеллекта «Прогрессивные матрицы» Д. Равена. Поэтому при исследовании духовных

способностей не представляется целесообразным напрямую сопоставлять перцептивные, аттенционные, мнемические, мыслительные способности с возможными духовными проявлениями, обеспечиваемыми духовными способностями, оценивая последние с точки зрения их зависимости от уровня выраженности умственных способностей, и в целом рассматривать и изучать духовные способности, основываясь только на результатах тестов интеллекта. Конечно, при достаточно низком уровне умственных способностей возможности духовных проявлений не столь широки, но не исключаются.

Высокие умственные и творческие способности расширяют эти возможности и масштаб проявления духовности. Например, следует особо отметить духовные способности и духовную одаренность В.Ф. Войно-Ясенецкого, обладавшего яркой выраженностью художественных способностей, но намеренно выбравшего сферу деятельности, в которой он мог принести наибольшую пользу и благо людям – медицину (Сталинская премия за монографию «Очерки гнойной хирургии», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за религиозную деятельность причислен к лику святых (2000) – святитель Лука) (Борисова, 2024). А. Швейцер, посвятивший свою жизнь служению людям, делу, обществу, – доктор философии и медицины, богослов, музыковед и музыкант, литератор, практикующий врач и гуманист (создавший на свои средства больницу в Африке), лауреат Нобелевской премии мира. Тем не менее сами по себе высокие умственные и творческие способности не свидетельствуют о духовности личности и проявлении духовных способностей. Например, Фриц Габер (также Нобелевский лауреат, получивший премию за открытия в области химии) разработал методы применения хлора и других отравляющих газов во время Первой мировой войны и лично участвовал в организации газовой атаки; считается «отцом химического оружия». Его разработки стали основой для отравляющего вещества «Циклон Б», применяемого нацистами в газовых камерах концлагерей.

Таким образом, интеллектуальная составляющая духовных способностей находится под контролем моральной составляющей, представляя собой новое качественное образование и не подлежит прямому соотнесению с

функциональными и операционными (психометрическими) интеллектуальными механизмами, регистрация результативности которых осуществляется с помощью тестов интеллекта.

Операционные механизмы, имеющие отношение к умственным проявлениям в функционировании духовных способностей, в нашем исследовании связаны с высшими познавательными способностями ментального компонента (высшими интеллектуальными, рефлексивными, саморегулятивными, творческими способностями и высшей способностью к саморазвитию) и соотносятся с мета-интеллектуальными операционными механизмами, выделяемыми В.Д. Шадриковым (Шадриков, 2019), к которым он относит: целеполагание, принятие решения, планирование, программирование, контроль, рефлексия, понимание, выяснение значений и смыслов, интерпретацию, моделирование и др. В нашем исследовании в ментальный компонент духовных способностей включены составляющие, соответствующие характеристикам мета-интеллектуальных операционных механизмов, по В.Д. Шадрикову: продуктивная системная рефлексия (В.Д. Шадриков отмечал роль рефлексивности как механизма духовных способностей (Шадриков, 2020)) В.Д. Шадриков пишет: «...рефлексивность как качество личности участвует во всех интеллектуальных операциях... рефлексия как процесс включена в процессы мышления, а через него во все когнитивные процессы» (Шадриков, 2019, с. 143). Мудрость, содержащая когнитивный компонент, осознанная саморегуляция (включающая планирование, программирование, моделирование, оценку результатов) наряду с рефлексивностью выступают как обобщенные характеристики умственных действий, связанных с анализом, синтезом, сравнением, обобщением и др. – операционных механизмов мыслительных способностей, служащих основанием для мета-интеллектуальных операционных механизмов.

Рассматривая остальные высшие познавательные способности (творческие и способность к саморазвитию), относящиеся к ментальному компоненту духовных способностей, можно сказать, что в процессе творчества операционные мета-интеллектуальные механизмы играют важную роль. Саморазвитие как познание

мира, себя и самопреобразование, подразумевает включение всех вышеприведенных мета-интеллектуальных операционных механизмов. Особое значение рефлексивности для саморазвития отмечается М.А. Щукиной, она пишет: «Средствами осуществления саморазвития являются рефлексивные инструменты сознания...» (Щукина, 2015, с. 30).

3. *Мотивационные механизмы.* Важнейшее значение для проявления и развития духовных способностей имеют мотивационные механизмы. Б.Г. Ананьев пишет: «мотивационные механизмы, включающие все уровни мотивации (от органических потребностей до ценностных ориентаций) относятся к характеристикам человека как индивида и личности» (Ананьев, 1977, с. 8). В.Д. Шадриков отмечает, что в связи с духовными способностями речь идет о «духовной мотивации, порождаемой духовными ценностями личности» (Шадриков, 2020, с. 27), это соотносится в нашей работе в первую очередь с моральным компонентом духовных способностей, включающем такие составляющие, как духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруистические установки, высшие ценности, стремление к смыслу, выступающие как мотиваторы духовных проявлений.

Нами выделены механизмы духовных способностей, способствующие движению от бездуховного эгоцентрического уровня к уровню «духовная личность», такие как *сострадание, осознание, децентрация*, которые соотносятся с тремя сферами личности, отраженными в структурных компонентах духовных способностей: сострадание (нравственная сфера – моральный компонент); осознание (познавательная сфера – ментальный компонент); децентрация (мета-личностная сфера – трансцендентный компонент). Все выделенные механизмы находятся в тесном взаимодействии.

Сострадание отражает нравственные переживания человека в связи с страданиями других людей, вызывающие стремление оказать им помощь. Оно не отделимо от понятия любящей доброты, желания, чтобы другие были счастливы, а также от понятия деятельного добра, и в этом случае определяется как «эффективный праведный отклик на несчастье другого человека, проявляющийся

как добродетельное поведение, основанное на любви и понимании страдающего человека и совершении реальных действий, направленных на облегчение его страданий» (Sinclair et al., 2017). Сострадание понимается как аксиологический императив, как общечеловеческая ценность, представляя собой важнейшую составляющую нравственного становления личности (Старостин, 2007).

Сострадание, представляя собой элемент морального сознания, оказывает влияние на формирование мотивов поступков (Абрамова, 2013). Сострадание как эмоция, предполагая подлинный альтруизм, «рационально формируема, что говорит о том, что эмоции не импульсивны и их возникновение продиктовано определенной логикой... и указывает на рациональные механизмы формирования мотивов поступков, что придает эмоциональным действиям статус морально значимых» (Абрамова, 2013, с. 11). Сострадание является мотиватором морального поступка, действия, деятельности, способствуя проявлению, формированию, развитию составляющих морального компонента духовных способностей: духовной ориентации личности, духовно-нравственных качеств, альтруизма, стремления к смыслу, эмпатии, совести, отражает стремление к высшим ценностям.

Сострадание, соотносимое с моральным компонентом духовных способностей, тесно связано с их остальными компонентами (ментальным и трансцендентным) и соответствующими им механизмами. Реальная реализация сострадания в жизнедеятельности невозможна без участия механизмов осознания и децентрации.

Осознание предполагает увеличение диапазона восприятия и углубления понимания себя, других и мира – ассоциируется с познанием, самопознанием, самосозиданием и самопреобразованием. В.Д. Шадриков связывает с осознанием проблему произвольности, которая «имеет важное значение не только для деятельности, но она гораздо шире выходит на проблему осознания своего поведения и ответственности за свое поведение» (Шадриков, 2024, с. 481).

Исследования влияния осознанности на мышление и поведение человека, показали важную роль осознанности как предпосылки морального обоснования решений. Установлена положительная связь осознанности и моральных

рассуждений, которая может определяться состраданием и затрудняться эгоцентрическими предубеждениями; выявлено, что обучение осознанности оказывает положительное влияние на состояние осознанности, моральные суждения, сострадание и уменьшает эгоцентрические предубеждения (Pandey A., Chandwani R., Navare, 2018); выявлена взаимосвязь осознанности, духовной ориентации личности и благодарности (Ожиганова, Зырянова, 2025).

Для продвижения от бездуховного эгоцентрического уровня к уровню «духовная личность», которое обеспечивается духовными способностями, особо важную роль играют следующие линии осознания: осознание самоценности другого человека; осознание важности самоулучшения во всех смыслах; осознание наличия потенциала развития и возможности личностного и духовного роста.

Осознание как ментальный процесс приводит в действие составляющие ментального компонента духовных способностей, способствуя их проявлению, формированию, развитию, актуализируя: мудрость, рефлексивность, саморегуляцию, творчество, саморазвитие, продвигая человека к уровню «духовная личность», приближая к духовному Я и уводя от уровня бездуховного, эгоцентрического. Это показывает тесную связь механизма осознания с состраданием и децентрацией, направляемых устремленностью к высшим ценностям.

Децентрация как механизм, имеющий отношение к духовным способностям, связана с разотождествлением с «Я» эгоцентрическим, отражающим интересы и благо только собственного Я, уходом от сужения сознания до точки, «Я – центр всего». В современных исследованиях отмечается понимание «децентрации как механизма преодоления эгоцентризма личности, заключающегося в изменении точки зрения, позиции субъекта в результате столкновения, сопоставления и интеграции ее с позициями, отличными от собственной» (Кавун, 2012, с. 13). Выделяют когнитивную децентрацию – способность к восприятию точки зрения, отличающейся от собственной (децентрация восприятия и мышления). Рассматривается также эмоциональная децентрация – способность воспринимать и учитывать в своем поведении состояние, желания и интересы других людей

(Бреслав, 1990). Децентрация ведет к единству с другими людьми, миром и надмиром: а) как единение с другими людьми и миром в стремление к их благу; б) как опыт расширения сознания в возвышенных трансцендентных переживаниях единства с человечеством, Вселенной и пр.; в единении с истиной в познании и переживании. В этом смысле она ассоциируется с трансцендентным компонентом духовных способностей.

Децентрация является важным механизмом развития личности, описанным в классических работах Ж. Пиаже, Л. Колберга. Д. Бум отмечает: «Развитие в соответствии с теорией равновесия Пиаже можно рассматривать как движение к постоянно расширяющейся перспективе, возможной благодаря отражению абстракции и подразумевающей преодоление эгоцентрических предубеждений, которые повторяются на всех уровнях развития. Принятие самого широкого уровня в случае морального развития – это моральная точка зрения, беспристрастная процедура, которая должна гарантировать, что все участники могут свободно прийти к согласию в результате рассмотрения аргументов, отражающих все точки зрения, что соответствует традиции в этике от Канта до Ролза и Хабермаса, которая рассматривает моральную точку зрения как высший моральный принцип» (Boom, 2011, p. 356). Исходя из этого, можно сказать, что децентрация, соотносимая с трансцендентным компонентом духовных способностей, тесно связана и с остальными компонентами. Она имеет отношение и к познавательной сфере (личностной рефлексии – взгляд на себя со стороны, принятие в расчет других точек зрения, уход от позиции «я всегда прав»), и к нравственной (включение других людей в зону своего восприятия, внимания и интереса, учет их потребностей), и к мета-личностной (выход за пределы «Я» в заботе о благе других людей и социума; растворение «Я» в больших целостностях, например, «человечество» в процессе возвышенных трансцендентных переживаний).

В реальной жизнедеятельности механизмы сострадания, осознания, децентрации тесно переплетены друг с другом, свидетельствуя о вовлеченности всех составляющих духовных способностей (их трех основных компонентов), отражая эффект взаимодействия морального, ментального, трансцендентного

компонентов как ключевого механизма функционирования духовных способностей, связанного с их структурной организацией.

3.2. Аспекты духовных способностей: структурный, интеграционный, содержательный, динамический, трансформационный, поведенческий

Структурный аспект духовных способностей: отражение компонентов и субкомпонентов

Основания выделения компонентов и субкомпонентов духовных способностей

При выделении структурных элементов духовных способностей принимались в расчет следующие основания: 1) учитывались исследования представлений о духовности – аналитический обзор источников из базы данных РИНЦ) и результаты изучения массового сознания (Базы данных ФОМ, 2007); 2) анализировались теоретические представления отечественных и зарубежных ученых о понятиях, близких по содержанию к понятию «духовные способности», а именно: «духовность» и «духовный интеллект»: а) учитывались описания духовности (определения, характеристики, признаки); б) принимались во внимание описания духовного интеллекта (определения, характеристики, признаки духовного интеллекта), представленные в концепциях духовного интеллекта в работах зарубежных ученых; 3) использовалось описание духовных способностях в работах В.Д. Шадрикова; 4) принимались во внимание результаты эмпирических исследований, связанных с духовностью, способностью к принятию морального решения и духовным интеллектом (опреационализация конструкта «духовный интеллект»); 5) применялся метод экспертных оценок. Теоретическое обоснование и содержательные характеристики каждого выделенного субкомпонента духовных способностей подробно представлено в главе 4. Наш подход к операционализации понятия «духовные способности» является традиционным и широко применяется в научных исследованиях. Он основан на том, что при операционализации нового конструкта, автор опирается на существующие научные представления и достижения в близкой области, связанной с его задачей. В результате анализа и

обобщения исследований отечественных и зарубежных авторов выделены конкретные составляющие духовных способностей и представлены их характеристики; установлены их индикаторы, подлежащие измерению; подобраны и/или разработаны методики, соответствующие выделенным и описанным индикаторам духовных способностей. Итак, выделение составляющих духовных способностей происходило на основе анализа и обобщения результатов теоретических и эмпирических исследований в области духовной сферы личности.

1. Исследования представлений о духовности (аналитический обзор источников из базы данных РИНЦ) и результаты изучения массового сознания. Рассматривались представления о духовности в массовом сознании (исследование осуществлено Фондом «Общественное мнение» (Базы данных ФОМ, 2007)). Участники – 1500 респондентов из различных регионов Российской Федерации. С помощью метода интервью, проведенного по месту жительства, установлено, что слово «духовность» является знакомым для 91 % респондентов. Ответы на вопрос «Как вам кажется, что такое духовность? Как вы понимаете это слово?» позволили выявить три основных семантических поля, связанных с пониманием духовности: 1) религия, 2) нравственные качества, 3) культура и интеллект (Бавин, 2007), что может ассоциироваться с тремя сферами личности: 1) *металичностью* (религия); 2) *нравственной* (нравственные качества); 3) *познавательной* (культура и интеллект). Важный результат этого исследования – представления о духовности связаны не только с религиозностью, но могут носить секулярный характер. Религиозная духовность не рассматривается в нашем исследовании. Металичная сфера как составляющая духовных способностей наполняется нерелигиозным содержанием.

В результате анализа понятия «духовность» (на основе более 500 источников из базы данных РИНЦ) выделено семь основных интерпретаций духовности: 1) усвоение общезначимых ценностей; 2) религиозное мироощущение; 3) выход за пределы индивидуальности; 4) образованность; 5) патриотизм; 6) способ борьбы с кризисом культуры/бездуховностью; 7) поиски идеала (Колкунова, Малевич, 2014). Установленные трактовки понятия «духовность» фактически можно свести

к уже выделенным трем: 1) нравственная сфера (усвоение общезначимых ценностей, поиски идеала, патриотизм); 2) познавательная сфера (образованность, способ борьбы с кризисом культуры/ бездуховностью); 3) металичность сфера (религиозное мироощущение, выход за пределы индивидуальности). Таким образом, выделение этих трех сфер в связи с понятием «духовность» подтверждается в многочисленных исследованиях.

2А. *Анализ теоретических представлений отечественных и зарубежных ученых о духовности* позволил прийти к заключению, что понятие «духовность» и в зарубежной, и отечественной психологии ассоциируется с высшим уровнем развития человека, с морально-ценностными и ценностно-смысловыми устремлениями личности, интеллектуальными и творческими проявлениями (включая мудрость, рефлексивность, саморазвитие, саморегуляцию), трансцендентными измерениями.

2Б. *Анализ теоретических представлений о духовном интеллекте* (представлен в параграфе 2.2.) позволил установить его основные признаки. Используя характеристики духовного интеллекта, были выделены «следующие его важные аспекты (которые присутствуют во всех основных концепциях духовного интеллекта) и соответствующие им духовные способности: 1. Экзистенциальный аспект: способность встречаться лицом к лицу с экзистенциальной реальностью; способность к поиску жизненных смыслов. 2. Моральный аспект: способность к любви, состраданию, дружелюбию, эмпатии; способность к добродетельному поведению, связанному с проявлением доброты, честности, смирения, милосердия, великодушия; отсутствие враждебности. 3. Ментальный аспект: открытости ума (широта взглядов, восприимчивость, объективность); способность видеть вещи такими, какие они есть на самом деле; способность к интуиции; мудрость – способность к предвидению, проницательность, дальновидность; способность к различным видам познания; креативность. 4. Самосознание и самоконтроль: способность фокусировать внимание, развивая безальтернативную осознанность; способность сохранять внутренний покой и равновесие, встречаясь со сложными экзистенциальными проблемами; способность контролировать эмоции,

самосовершенствование. 5. Трансцендентный аспект: способность достигать высших состояний сознания и самотрансценденции; способность к расширению осознанности, позволяющая ощутить полноту (целостность), связь с другими людьми» (Ожиганова, 2016а, с. 67–68).

3. *Описание духовных способностях, представленное В.Д. Шадриковым.* Он приводит следующие признаки духовных способностей, которые соотносимы с выделенными аспектами духовного интеллекта (таблица 3).

Таблица 3 – Признаки духовных способностей по В.Д. Шадрикову и аспекты духовного интеллекта

Аспекты духовного интеллекта	Признаки духовных способностей (Шадриков, 2020)
1. Экзистенциальный аспект	Способность понимать свой смысл, свои цели, вера в Бога
2. Моральный аспект	Стремление делать добро другим людям, эмпатия, добродетельность (доброжелательность), духовная мотивация, связанная с духовными ценностями, такими как вера в идею, в добро, в героя; вера учителя в ученика; а также с любовью к Богу, к женщине, к детям, к отечеству; моральный самоконтроль (способность к совестному акту; совесть как мотивация нравственного поступка)
3. Ментальный аспект	Высокая продуктивность мышления (его широта, избирательность и проницательность; включение образного мышления; высокая продуктивность воображения; творческие проявления; рефлексивность, способность понимать себя
4. Самосознание и самоконтроль	Гармонизация личности (внутреннее равновесие, позитивный взгляд на жизнь, сила воли и самоконтроль) свобода личностных усилий – контроль над страстями (свобода воли);
5. Трансцендентный аспект	духовное состояние (расширение сознания, включение подсознания, связь сознания и подсознания);

Выделенные зарубежными исследователями характеристики духовного интеллекта и признаки духовных способностей (по В.Д. Шадрикову) можно подразделить на ценностно-смысловые, ценностно-нравственные, интеллектуальные и творческие, саморегулятивные и трансцендентные, представляющие собой составляющие духовных способностей. Подчеркнем, что в концепции В.Д. Шадрикова, по сути, выявляются те же составляющие духовных способностей (таблица 4), что и у зарубежных исследователей духовного интеллекта.

Таблица 4 – Соотнесение составляющих духовного интеллекта и духовных способностей

Духовный интеллект (зарубежные исследования: Gardner, 1999; Emmons, 1999; Noble, 2000; Vaughan, 1991, 2002; Zohar, Marshall, 2000)	Духовные способности (отечественные исследования: Шадриков, 1998, 2007, 2020)
1. Экзистенциальный аспект (ценностно-смысловой: глубокое понимание экзистенциальных вопросов; смыслов жизни)	1. Ценностно-смысловой аспект (глубокое понимание своего «Я», смысла и цели жизни)
2. Этический аспект (ценностно-нравственный: добродетельность, высокие моральные принципы, высшие духовные ценностей).	2. Ценностно-нравственный аспект (духовные ценности: вера в добро, любовь к людям, к отечеству, добродетельность, совесть)
3. Интеллектуальный и креативный аспект (широта, глубина и открытость ума, мудрость, креативность, рефлексивность)	3. Интеллектуальный и творческий аспект (продуктивность мышления, воображения, творческие проявления; рефлексивность)
4. Саморегулятивный аспект (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие)	4. Саморегулятивный аспект (гармонизация личности (внутреннее равновесие, сила воли, самоконтроль)
5. Трансцендентный аспект (способность к выходу за пределы «Я»; измененные состояния сознания)	5. Трансцендентный аспект (расширение сознания)

Выделенные нами пять составляющих духовного интеллекта и духовных способностей в зарубежных и отечественных исследованиях послужили основой для разработки нашей концепции духовных способностей, в частности, общей структуры духовных способностей, в которой мы установили три компонента: 1) *моральный* – объединив экзистенциальный (ценностно-смысловой) и этический (ценностно-нравственный); 2) *ментальный* – объединив интеллектуальный (включая креативность) и саморегулятивный; 3) *трансцендентный*.

Объединение экзистенциального (ценностно-смыслового) и этического (ценностно-нравственного) элементов объясняется тем, что «экзистенциальная составляющая, трактуемая как духовные влечения субъекта, связанные со стремлением к постижению истины, высших смыслов бытия, неминуемо приводит к высшим моральным (духовным) ценностям» (Ожиганова, 2016а, с. 75), которые составляют основу морального компонента. Включение в состав ментального компонента саморегулятивной составляющей (осознанность, самосознание, самоконтроль) обусловлено тем, что саморегуляция сопряжена с умственной

деятельностью (планирование, программирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость и пр.), которая характеризует выделенный нами ментальный компонент.

4. Эмпирические исследования понимания духовности, способности к принятию морального решения и структурных компонентов духовного интеллекта. В эмпирических исследованиях понимания духовности, проведенных К.И. Локтевым (2008) (ассоциативный эксперимент) установлено, что духовность понимается как: 1) форма добродетельных отношений; 2) действенный подвиг добродетели, служение человечеству; 3) стремление к пониманию себя, других, мира; 4) система правил, ценностей, руководств к действию; 5) любовь к людям и уважение, склонность к добродетели, а также самопознание, развитие высших способностей и качеств. Выделенные К.И. Локтевым признаки духовности могут быть обобщены и соотнесены с тремя составляющими духовности, которые положены в основу операционализации понятия «духовные способности». 1. Нравственная сфера (моральный компонент): 1) форма добродетельных отношений; 4) система правил, ценностей, руководств к действию; 5) любовь к людям и уважение, склонность к добродетели. 2. Познавательная сфера (ментальный компонент): 5) самопознание, развитие высших способностей и качеств; 3) стремление к пониманию себя, других, мира. 3. Металичность сфера (трансцендентный компонент): 2) действенный подвиг добродетели, служение человечеству (что вслед за В. Фраклом может рассматриваться как трансценденция себя и интерпретируется нами как самотрансценденция – выход за пределы Я в служении людям, делу, обществу, наполняя трансцендентный компонент содержанием, имеющим отношение к секулярной духовности).

Описывая духовные способности, В.Д. Шадриков отмечает переплетение их моральных, когнитивных и аффективных аспектов. Такие же аспекты выделены Д. Рестом в его модели морального развития, положенной в основу методики оценки способности к принятию морального решения. Она включает: 1) моральную осознанность (чувствительность); 2) моральное суждение; 3) моральную мотивацию; 4) моральное поведение (моральную имплементацию) (Rest, 1986; Rest

et al. 1999a; Rest et al 1999b). Предлагая четырехкомпонентную структуру моральных процессов, которые представляют собой основу любого морального действия, Д. Рест отмечал, что при его совершении когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты моральных процессов тесно переплетены (Rest, 1984). Раскроем содержание этих компонентов: 1) моральная осознанность (моральная чувствительность) включает восприимчивость сенсорной системы восприятия к социальным ситуациям и интерпретацию ситуации с точки зрения того, какие действия возможны, на кого и что повлияет каждое из возможных действий, и как вовлеченные стороны могут отреагировать на возможные результаты; 2) моральное суждение предполагает принятие решения о том, какое из возможных действий является наиболее моральным. Индивид взвешивает варианты и определяет, что ему следует делать в такой ситуации; 3) моральная мотивация подразумевает, что человек отдает приоритет моральной ценности над всеми другими ценностями и намерен ее реализовать; 4) моральное поведение (моральная имплементация) сочетает силу эго с социальными и психологическими навыками, необходимыми для выполнения выбранного действия (Narvaez, Rest, 1995, p. 386). Описание Д. Рестом разных тесно взаимосвязанных компонентов, участвующих в процессе совершения морального действия, учитывалось нами при выделении компонентов духовных способностей: 1) моральная мотивация имеет отношение к моральному компоненту; 2) моральная осознанность и моральное суждение соотносятся с ментальным компонентом; 3) моральное поведение ассоциируется с трансцендентным компонентом – самотрансценденцией в служении людям, делу, обществу.

Операционализация понятия духовного интеллекта отражает его определенные характеристики и компоненты: 1) трансцендентность (King, DeCicco, 2009); 2) помимо трансцендентности, различные личностные и умственные качества, включая религиозный аспект (Amram, Dryer, 2008). Эти результаты свидетельствуют о разнице в структурной организации духовного интеллекта в зависимости от концептуальных представлений их авторов, эмпирически верифицированных (таблица 5).

Таблица 5 – Структурные компоненты духовного интеллекта, отражающие его существенные характеристики

Автор	Характеристики духовного интеллекта
Д. Кинг, Т. ДеЧикко (King, DeCicco, 2009)	Выделены 4 фактора, отражающие трансцендентный аспект: 1) экзистенциальное мышление, 2) личностный смысл, 3) трансцендентальное осознание, 4) расширение сознания
Й. Амрам и Д. Дрейер (Amram, Dryer, 2008)	Выделено 5 общих факторов: 1) сознательность, 2) благодать, 3) смысл, 4) трансцендентность, 5) правда и 22 подфактора: интуиция, внимательность, синтез, красота, проницательность, свобода, благодарность, имманентность, радость, цель, служение, Высшее Я, холизм, практика, единство, священность, отсутствие эгоизма, беспристрастность, внутренняя целостность, открытость, присутствие, доверие.

Можно сказать, что операционализация понятия «духовный интеллект» у этих авторов показывает значение его трансцендентной составляющей (как объединение с большими целостностями в разных формах) и отражает сочетание умственных и нравственных качеств, что согласуется с предыдущим анализом понятий «духовность», «духовный интеллект», «духовные способности», подтверждая правомерность выделения нами морального, ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей.

Проведенный анализ характеристик духовности, духовного интеллекта, духовных способностей, представленных разными исследователями, позволил нам выделить наиболее важные и общие для этих феноменов признаки, описываемые большинством авторов: трансцендентность, духовные состояния, религиозность, осознанность, рефлексивность, служение, целостность, интуиция, сострадание, забота о других, продуктивность мышления, воображения; творческие способности; высшие ценности, любовь к людям; гармонизация личности, позитивный взгляд на жизнь, самоконтроль; саморегуляция; активность; эмпатия, доброжелательность; добродетельное поведение, понимание себя, смысл, цели; совесть; экзистенциальные вопросы, любознательность, открытость ума, проницательность, саморазвитие, личностный рост.

На основе этих характеристик и их обобщения, в соответствии с установленными критериями духовных способностей, рассмотрения только секулярной духовности нами были выделены следующие *составляющие духовных способностей*: 1) *духовная ориентация личности*; 2) *духовно-нравственные качества*; 3) *альтруизм*; 4) *стремление к смыслу*; 5) *эмпатия*; 6) *совесть*; 7) *высшие ценности*; 8) *мудрость*; 9) *рефлексивность*; 10) *саморегуляция*; 11) *творчество*; 12) *саморазвитие*; 13) *самотрансценденция в бытии для других*; 14) *духовные состояния*.

Выделенные нами составляющие духовных способностей представляют собой понятия, наиболее четко и глубоко проработанные в психологии в плане возможного соотнесения их с признаками духовных способностей, и соответствуют критериям их выделения. За каждой из выделенных составляющих стоят прочные теоретические основания, позволяющие рассматривать их в контексте духовных проявлений, связанных с духовными способностями.

5. *Экспертные оценки.* Выделенные нами 14 признаков духовных способностей были предложены экспертам – специалистам в области психологии личности и способностей (доктора и кандидаты психологических наук) для оценки соответствия этих признаков составляющим духовных способностей. Использованный метод экспертных оценок позволил подтвердить правомерность выделения вышеуказанных субкомпонентов (коэффициент конкордации W Кендалла = 0,714; $p = 0,0001$) (подробнее результаты описаны в приложении 1.5; анкета для экспертов представлена в приложении 1.1). Эти составляющие рассматриваются в качестве структурных элементов духовных способностей, выступающих в качестве их субкомпонентов, соотнесенных с определенными компонентами.

Рассмотрим основные компоненты духовных способностей. В общей структуре *духовных способностей*, выделяются три основных компонента: 1) моральный, 2) ментальный и 3) трансцендентный (Ozhiganova, 2009; Ожиганова, 2010б; 2016а; 2020а, 2021а) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Три основных компонента духовных способностей

В структуре духовных способностей их составляющие, определяемые как высшие способности, соотносятся с соответствующими им компонентами и субкомпонентами.

1. Моральный компонент включает характеристики высших моральных способностей, связанные с личностными качествами, выступающими как особые вершинные образования в структуре личности, источником которых являются общечеловеческие принципы морали, высшие ценности и жизненные смыслы, представляющие собой нравственную основу поведения и деятельности.

2. Ментальный компонент отражает высшие познавательные способности, связанные с интеллектуальными и творческими проявлениями, включая их логический, интуитивный и сверхлогический уровни, а также предполагая выраженность рефлексивности, саморегуляции и саморазвития. Ментальный компонент в его разных проявлениях олицетворяет собой инструментальную характеристику духовных способностей.

3. Трансцендентный компонент охватывает высшие трансцендентные способности, имеющие отношение к выходу за пределы Я: а) в служении людьми и обществу; б) в ощущении единства с другими людьми, человечеством, всеми живыми существами на земле и прочие возвышенные трансцендентные переживания, относимые к разряду особых духовных состояний.

Общая структура духовных способностей, отражающая все их элементы

Психологическая модель духовных способностей отражает их общую структуру, которая состоит из трех основных компонентов (морального, ментального, трансцендентного), включающих в себя 14 субкомпонентов (рисунок

4). Каждый из основных компонентов включает соответствующие субкомпоненты:

1) *моральный компонент* содержит семь субкомпонентов (духовная ориентация личности, альтруизм, духовно-нравственные качества, стремление к смыслу, эмпатия, высшие ценности, совесть); *ментальный* – пять субкомпонентов (мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие); *трансцендентный* – два субкомпонента (самотрансценденция в бытии для других, духовные состояния).

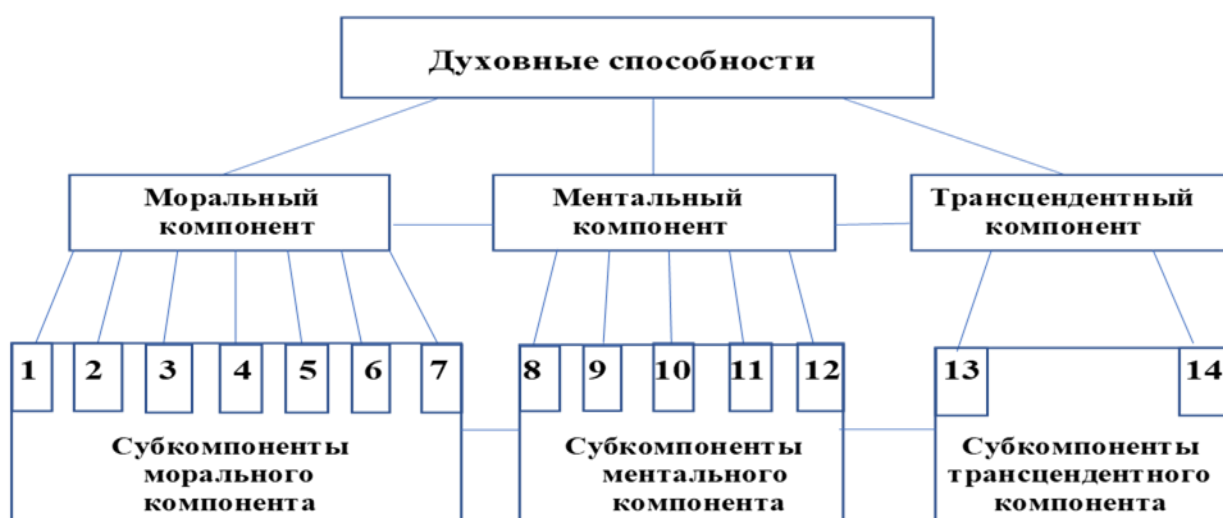

Рисунок 4 – Структура духовных способностей, состоящая из трех основных компонентов и 14 субкомпонентов

Ниже приводятся их краткие характеристики. Обратимся к рассмотрению субкомпонентов морального компонента (рисунок 5).

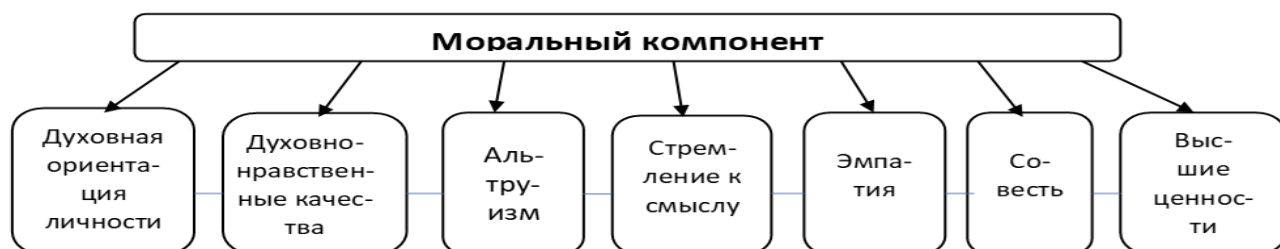

Рисунок 5 – Субкомпоненты морального компонента духовных способностей

1. *Духовная ориентация личности* – «устремленность к духовно-нравственным идеалам, высшим ценностям, смыслам, нацеленностью на их реализацию в своей жизнедеятельности» (Ожиганова, 2023а, с. 198).

2. *Духовно-нравственные качества* – «высокоморальное отношение к людям и миру в целом...» (Ожиганова, 2021б, с. 855).

3. *Альтруизм* – поведение, направленное на бескорыстную помощь людям (Moura et al., 2020).

4. *Стремление к смыслу* понимается как осмысленность собственной жизни.

5. *Эмпатия* трактуется как децентрация, сопереживание, эмпатическая забота, исходя из модели эмпатии М. Дэвиса (Davis, 1983, 1996).

6. *Совесть* – оценка своего поведения с позиций нравственных ценностей.

7. *Высшие ценности* – истина, добро, красота, справедливость, выступающие «как идеалы, на которые ориентирована личность» (Ожиганова, 2021б, с. 855).

Рассмотрим субкомпоненты ментального компонента (рисунок 6).

Рисунок 6 – Субкомпоненты ментального компонента духовных способностей

8. *Мудрость* – «наибольшая степень глубины осуществления познания и понимания окружающего мира, себя и других» (Ожиганова, 2020а, с. 85).

9. *Рефлексивность* – способность к продуктивной рефлексии в виде системной рефлексии на основе представлений Д.А. Леонтьева и др. (2011; 2014).

10. *Саморегуляция* – способность к осознанной саморегуляции, включающей планирование; моделирование; программирование; оценивание результатов; гибкость; самостоятельность; надежность (по В.И. Моросановой (1998).

11. *Творчество* – высшие творческие способности, связанные с: 1) мотивацией творческого самовыражения; 2) бескорыстным созданием творческого продукта; 3) духовно-нравственной направленностью и свободой творчества (Ожиганова, 2023в).

12. *Саморазвитие* – интерес к саморазвитию в разных сферах жизнедеятельности: 1) профессиональной; 2) социальной; 3) семейной; 4) нравственной; 5) духовной; 6) области самообразования и др. (Голованова, Дерманова, 2018).

Субкомпоненты трансцендентного компонента изображены на рисунке 7.

Рисунок 7 – Субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей

13. *Самотрансценденция в бытии для других* – трансценденция «Я» эгоцентрического и движение к «Я» духовному – выход за пределы Я в служении людям, делу, обществу (Ожиганова, 2023б).

14. *Духовные состояния* – переживания духовных состояний выхода за пределы «Я» в ощущении единства с другими людьми и всеми живыми существами на земле; прочие возвышенные трансцендентные состояния (Ожиганова, 2016а, 2020а).

Представленная общая структура духовных способностей свидетельствует о многомерности данного феномена.

Интеграционный аспект духовных способностей: целостность их структуры и интегральный эффект составляющих духовных способностей

Понятие «взаимодействие» находится в тесной связи с понятием структуры. Взаимодействие представляет собой интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности.

В отношении духовных способностей необходимо отметить, что взаимодействие всех их составляющих (14 субкомпонентов) производит интегральный эффект, отражая целостность структуры «духовные способности».

Субкомпоненты взаимодействуют также в рамках выделенных трех основных компонентов, их согласованное функционирование, связь друг с другом обеспечивают интеграцию и целостность каждого из компонентов духовных способностей. Взаимодействие (связь) субкомпонентов, принадлежащих к разным компонентам: моральному, ментальному, трансцендентному, создает интегральный эффект, отражающий целостность всей структуры духовных способности. Каждый компонент, обладая своими характерными особенностями, в то же время взаимодействует с остальными компонентами духовных способностей. Таким образом, все три компонента структурной модели – моральный, ментальный, трансцендентный, будучи взаимосвязаны и проявляясь в единстве, образуют некую целостность – феномен «духовные способности», который отражается также в виде общего фактора, репрезентирующего интегральный эффект составляющих духовных способностей (их субкомпонентов).

Рассмотрим, интеграционный аспект духовных способностей на примере субкомпонента «мудрость», относящегося к ментальному компоненту. Описывая этот субкомпонент, можно сказать, что мудрость одновременно имеет отношение и к высоким интеллектуальным характеристикам, и духовно-нравственным качествам, и трансцендентным свойствам, что соотносится с ментальным, моральным, трансцендентным компонентами. Анализируя «мудрость», отметим, что она «связана с высшим уровнем проявления интеллектуальных способностей (необычайная широта и глубина ума, дар предвидения, парадоксальность мышления: возможность видеть проблему там, где она не очевидна, в то же время не воспринимать очевидную проблему как проблему, выходя за границы стандартного мышления, то есть решать проблему творчески и максимально эффективно; видеть проблему со всех сторон – панорамное мышление; образность мышления, метафоричность речи), поэтому мудрость можно отнести к высшим интеллектуальным способностям» (Ожиганова, 2020а, с. 85). *Мудрость тесно переплетена с рефлексивностью, саморегуляцией, творчеством, саморазвитием, которые так же, как и она сама, относятся к*

ментальному компоненту, таким образом проявляется интеграционный эффект и обеспечивается целостность ментального компонента духовных способностей.

В свою очередь, *мудрость связана с субкомпонентами, характеризующими моральный компонент духовных способностей*: 1) духовно-нравственными качествами (доброта, любовь к людям, забота об их благополучии, милосердие, щедрость, готовность помочь), характеризующими моральный компонент духовных способностей; 2) альтруизмом (оказание бескорыстной помощи другим людям); 3) духовной ориентацией личности (высокие ценностно-смысловые устремления, возвышенные нравственные чувства, добродетельное поведение, моральная сила духа); 4) стремлением к смыслу (осмысленность собственной жизни); 5) эмпатией (сочувствие и сопереживание другим людям); 7) совестью (способность слушать голос совести); 6) высшими ценностями (стремление к истине, добру, красоте, справедливости). Наконец, мудрость пересекается с самотрансценденцией – выходом за пределы Я в служении людям и обществу, в переживаниях духовных состояний единства с другими людьми, человечеством, что имеет отношение к *трансцендентному компоненту* духовных способностей (Ожиганова, 2020а).

Исследователи показывают разные стороны мудрости, которые можно соотнести с тремя сферами: 1) познавательной; 2) нравственной; 3) трансцендентной, представленными нами в единстве, которое отражено в духовных способностях в виде соответствующих этим сферам компонентов духовных способностей. Так, выделяются следующие составляющие мудрости: 1) когнитивный процесс (способ получения и переработки информации), что *имеет отношение к ментальному компоненту*; 2) добродетель (полезность для общества) – *ассоциируется с моральным компонентом*; 3) благо (польза для проявляющего мудрость – преодоление эгоцентризма, связанного с сужением мировосприятия, в процессе расширения познания, в состоянии потока – выхода за пределы Я, обретения самодостаточной радости) – *соотносится с трансцендентным компонентом* (Csikszentmihalyi, Rathunde, 1990). Можно сказать, что мудрость связана с моральным компонентом как качество

добродетельной личности (мудрый человек), с ментальным компонентом как способность проявлять мудрость (принять мудрое решение), с трансцендентным компонентом как выход за пределы Я – способность к самотрансценденции в служении людям (постижение высшей мудрости в разотождествлении с эгоцентрическим Я, выходе за его границы) и как способность испытывать духовные состояния (единство с человечеством, интуиция и пр.).

Таким образом, субкомпонент «мудрость» имеет отношение к трем компонентам и всем субкомпонентам духовных способностей. На примере мудрости видно, как проявляется интеграционный аспект духовных способностей, отражающий и единство морального, ментального, трансцендентного компонентов, и всех составляющих духовных способностей (Ожиганова, 2020а, 2021а). Интеграционный аспект, проявляющийся как на уровне взаимодействия основных компонентов, так и на уровне взаимодействия субкомпонентов создает устойчивость и целостность структуры духовных способностей, он отражается также в виде общего фактора как интегрального эффекта составляющих духовных способностей.

Содержательный аспект духовных способностей: описание моральной, ментальной и трансцендентной составляющих

Моральная составляющая духовных способностей

Моральная составляющая имеет особое значение в структуре духовных способностей, отражая проявления нравственной сферы личности (моральные принципы, ценностно-смысловые, духовно-нравственные характеристики личности). Согласно В.Д. Шадрикову: «...человек духовен, пока следует морали» (Шадриков, 2020, с. 45).

Мораль (от латинского *moralis* – нравственный) может определяться как «нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают ценностное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п. В отличие от права, исполнение

требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими принципами, идеалами, мораль включает и исторически преходящие нормы» (Большой энциклопедический словарь, 1997, с. 755). Исходя из этого определения, можно говорить о существовании как релятивистской, так и универсальной морали.

Отметим, что в нашем исследовании, мы будем использовать понятие «моральный» и «нравственный» как аналоги, хотя существует мнение, что они различаются: мораль – это система норм, принципов, принятая в обществе, а нравственность связана с их реализацией в реальном конкретном поведении людей; мораль имеет отношение к общественному сознанию, а нравственность – это сфера личных убеждений. Обе позиции представлены в научном дискурсе. Так, идея различения понятий морали и нравственности отражена в работе С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова: «мораль – это совокупность норм и требований, устанавливаемых обществом для индивидов (все вместе – для каждого), а нравственность – это совокупность этических требований, которые индивид должен предъявлять к себе сам» (Бондырева, Колесов, 2008, с. 22). Другой подход, которого придерживаемся и мы, связан с отождествлением понятий морали и нравственности (см.: Егорова, Самарин, 2018; Разин, 2003; Титаренко, 1980 и др.).

В предлагаемой концепции духовных способностей общечеловеческие принципы морали, отражающиеся в общественном сознании, рассматриваются как согласующиеся с внутренними убеждениями, высшими идеалам и принципам нравственного поведения личности (что сказалось на отождествлении понятий «мораль» и «нравственность» в нашем исследовании).

В психологическом ключе мораль (нравственность) рассматривается С.Л. Рубинштейном. Анализируя его вклад в развитие нравственной психологии, Е.К. Веселова пишет: «С введением понятия «субъект» в психологии нравственности появляется возможность говорить о субъекте – носителе определенной морали, конкретной этической модели самосознания...» (Веселова, 2022, с. 486), то есть, можно вести речь о моральном субъекте. Она отмечает, что ведущую роль в

концепции Рубинштейна играет «положение о том, что этическое, нравственное является общечеловеческим законом, обязательным для всех людей. Рубинштейн вводит понятие «нравственное законодательство» и обосновывает роль нравственного закона в жизни человека» (Веселова, 2022, с. 488-489).

В нашем исследовании общечеловеческие принципы морали положены в основу моральной составляющей духовных способностей.

Представления об универсальных принципах морали уходят своими корнями в классическую греческую философию (об этом писал Платон). В дальнейшем наиболее четко идею общечеловеческих принципов морали в виде категорического императива сформулировал И. Кант: «...поступай только по такой максиме, относительно которой ты в то же время можешь желать, чтобы она стала всеобщим законом» (Кант, 1997, с. 143) и «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» (Кант, 1965, с. 270).

Моральный поступок соотносится с идеальной сферой, с которой связано духовное Я – средоточие общечеловеческих принципов морали и высших ценностей. Совершая моральный поступок, личность выходит за пределы Я материального, прагматичного, своекорыстного, связанного с эгоцентрическим Я; трансцендируя это Я, она переходит в сферу духовности, поднимается на уровень «духовная личность», соприкасается со своим духовным Я.

Значимость общечеловеческих принципов морали подтверждается их негласным присутствием в обыденном сознании: люди *volens nolens* руководствуются ими в своем поведении. Как отмечает Л.В. Максимов, «...люди в массе своей признают статус морали как верховной (надындивидуальной, надчеловеческой вообще, трансцендентной... инстанции и не ставят под сомнение универсальную правомочность морального суда во всех человеческих делах» (Максимов, 2009). Подтверждением этого могут служить проявления совести, отражающие нарушение высших моральных принципов. *Совесть*, таким образом, являясь высшим моральным регулятором поведения, рассматривается как составляющая духовных способностей.

Основой для воплощения общечеловеческих принципов морали в конкретном нравственном поступке человека могут служить универсальные моральные требования, запретительного свойства, существующие в разных культурах и цивилизациях, например: «не убий», «не кради», «не лжесвидетельствуй» и др. (христианские заповеди); «ненасилие», «неворовство», «ненакопительство» и др. (моральные принципы в философском учении йоги) (Патанджали, 1992). Таким образом, мораль обнаруживает свою действенность в связи с негативными поступками.

Общечеловеческие принципы морали проявляют себя не только в запретительном характере отрицательных поступков, но и предписывают то, что необходимо делать, чтобы совершать моральные поступки. Это связано с этикой добродетели. Платон выделяет четыре основные добродетели: мудрость, мужество, справедливость, умеренность. Моральные добродетели, согласно Платону, относятся к идеальному царству вечных идей. Всеобщий характер добродетелей можно усмотреть в установленном факте частоты встречаемости определенных добродетелей в разные исторические периоды: Античность, эпоха Возрождения, Новое время. Проведенный анализ этих периодов показал, что наиболее встречаемыми качествами являются: «справедливость, умеренность, мудрость, любовь, мужество» (Шадриков, 2020, с. 14).

Сходные результаты получены в исследованиях К. Петерсона и М. Селигмана. На основании анализа религиозных и философских источников выявлены шесть добродетелей, общих для разных эпох, цивилизаций, культур и народов: 1) мудрость и знание; 2) мужество; 3) любовь и гуманизм; 4) справедливость; 5) умеренность; 6) трансцендентность, или духовность (Peterson, Seligman, 2004). Эмпирическое исследование показало, что самыми распространенными и одобряемыми качествами личности, связанными с определенными добродетелями в 40 разных странах являются: доброта («любовь и гуманизм»); непредвзятость в отношении к людям («справедливость»); правдивость («мужество»); благодарность («духовность»); широта ума («мудрость и знания») (Seligman et al., 2005).

Это лишний раз подтверждает значимость, всеобщность и внеисторичность основных высших добродетелей, описанных в древности и выявленных в современных эмпирических исследованиях. В нашей концепции духовных способностей идея добродетелей конкретизирована в субкомпонентах морального компонента – *духовно-нравственные качества, духовная ориентация личности*. Проявление духовных способностей *сопряжено с движением от Я эгоцентрического к Я духовному – источнику подлинного альтруизма*. Он раскрывается как искренняя бескорыстная любовь к людям и забота о них и связан с состраданием, *эмпатией* (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота). Подлинный *альтруизм*, движимый моральным мотивом, рассматривается нами как субкомпонент морального компонента духовных способностей так же, как и «*эмпатия*».

Духовная альтруистическая направленность, репрезентируя нравственную сферу, присуща уровню «духовная личность», она предполагает самоценность другого человека, который не может служить средством достижения своекорыстных целей, т.е. другой человек выступает как высшая ценность, что соотносимо с общечеловеческими принципами морали. Таким образом, *общечеловеческие принципы морали неотделимы от высших ценностей*. Согласно Канту, цель морального поступка самоценна, она «...обладает внутренней, абсолютной, несравненной и объективной ценностью» (цит. по: Dillon, 2007). Духовные способности позволяют реализовывать в конкретных поступках и деятельности стремление к идеалам, связанным с высшими ценностями и общечеловеческими принципами морали.

Отметим, что высшие моральные ценности играют важную роль в порождении жизненного смысла. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что ценности необходимы для смыслообразования, он пишет: «Ценности переживаются как идеалы – конечные ориентиры желательного состояния дел» (Леонтьев, 2003, с. 227). В. Франкл связывает с ценностями смысл бытия. Он выделяет: созидательные ценности, которые реализуются в продуктивных творческих действиях; ценности переживания (например, благоговение перед красотой природы или произведением

искусства); ценности отношения, относимые к группе высших ценностей (Франкл, 1990). Взаимосвязь ценностей и смысла отмечают разные исследователи (Василюк, 1984; Чудновский, 1995; Яницкий, 2000 и др.). Согласно Ф.Е. Василюку, смысл отражает целостную совокупность жизненных отношений, являясь своего рода продуктом мотивационно-ценностной системы личности (Василюк, 1984). Высшие моральные ценности, выступая как идеал, отражая духовное Я, наполняют жизнь духовно-нравственным смыслом. А. Швейцер пишет: «Единственная возможность придать своему бытию какой-либо смысл состоит в том, чтобы поднять свое естественное отношение к миру до уровня духовного» (Швейцер, 1992, с. 28).

Стремление человека к смыслу, духовно-нравственный смысл бытия как ориентация на идеалы высших моральных ценностей, раскрывая важный аспект духовности личности, имеют прямое отношение к духовным способностям. *«Высшие ценности»* и *«стремление к смыслу»* выступают в качестве составляющих морального компонента духовных способностей как его субкомпоненты. Кроме того, ценностно-смысловые устремления включаются нами в субкомпонент морального компонента духовных способностей *«духовная ориентация личности»*.

В современной психологической науке в рамках направления «моральная психология» (moral psychology) нашли отражение как идеи, связанные с общечеловеческими моральными принципами, так и релятивистскими.

Аргументом в пользу универсальной морали может служить то, что в отличие от социальных конвенциональных правил, установление которых зависит от некоего социального авторитета, и они могут быть пересмотрены по просьбе этого авторитета, универсальные моральные нормы не подлежат пересмотру по просьбе какого-либо авторитета (Turiel, 1983).

Идея относительности морали получила широкое распространение в моральной психологии. Например, Д. Хайдт утверждает, что суждения о том, какое поведение является морально хорошим, а какое плохим, определяются в зависимости от культурно обусловленных моральных правил (Haidt, 2001). Таким

образом, общие представления о добре и зле будут варьироваться исходя из культурного, религиозного или политического контекста (Haidt, Graham, 2007).

Теоретические позиции ученых в отношении универсальной и релятивистской морали свидетельствуют о том, что обе позиции не лишены правомерности, их сторонники приводят обоснованные аргументы в свою пользу. Но, на наш взгляд, необходимо четкое представление о том, что реальная абсолютизация окружающей действительности невозможна. Человек, окружающий его мир и жизненные ситуации не обладают свойствами абсолютного. Поэтому с этой точки зрения абсолютная мораль неприменима, но она возможна в мысленном эксперименте и необходима человеку как идеал, путеводная звезда, показывающая дорогу от низменного к возвышенному – духовному. Все же есть универсальные правила морали, и всем людям доступно понимание, что существует ложь и правда; подлость и благородство; предательство и героизм. Другое дело, как человек использует понятие морали. Некоторые низводят моральные правила до уровня обслуживания интересов только собственного Я или ближайшего окружения (семья, друзья), или социальной, этнической группы, превращая мораль в относительную. Поэтому сфокусированность внимания на общечеловеческих принципах морали очень важна.

Для исследования духовных способностей наиболее эффективной представляется линия исследований, в которых отражается идея общечеловеческих принципов морали и уровневое представление о развитии морального сознания, высший уровень которого ассоциируется с ориентацией на универсальные моральные принципы. Для этого необходимо обратиться к теориям, связанным с моральным развитием (Kohlberg, 1969, 1984; Rest, 1986; Rest et al., 1999b; Turiel, 1983; Eisenberg, 1986). Абстрагируясь от анализа развития моральных суждений в динамике (от детства к взрослости), сосредоточим внимание на содержании выделенных уровней развития морального сознания, которые, как было установлено, присущи человеку как в детском, так и во взрослом возрасте. Исходя из этого можно сказать, что во всех вышеназванных теориях, связанных с развитием

морального сознания, выделяются три уровня его развития: 1) эгоцентрически-ориентированный (относительная мораль); 2) социально-ориентированный (относительная мораль); 3) ориентированный на общечеловеческие принципы морали (универсальная мораль).

Важно отметить, что в рамках разных теорий, на основе эмпирических исследований выявляется существование как релятивистских принципов морали, так и общечеловеческих: выделяются три главных уровня развития морального сознания, установленных Л. Колбергом, соответствующих преконвенциональной, конвенциональной, постконвенциональной морали, первых два из которых отражают ориентацию на относительную мораль и третий – на универсальную. Эти уровни выделяются как у детей, так и у взрослых людей. Моральное развитие (движение от уровня относительной морали к универсальной) происходит не только в детском возрасте, но и во взрослом.

Проведенные исследования на основе теории Колберга показывают, что наиболее распространенным уровнем развития морального сознания выступает уровень конвенциональной морали (стадия 3–4) (например, исследование (Snarey, 1985)). Редким является уровень постконвенциональной (универсальной) морали (стадия 5): в исследовании В.А. Заикина выявлено лишь 5 % респондентов, относящихся к этому уровню; наибольшее количество респондентов демонстрировали принадлежность к уровню конвенциональной морали 64% (стадия 3) и 17% (стадия 4); выявлены также респонденты, находящиеся на уровне преконвенциональной морали (14%) (Заикин, 2013). Крайне редко выявляется наивысшая стадия универсальной морали 6, например, в исследовании (Chi, Ceci, 1987).

Эмпирические исследования показывают, что люди различаются по своим взглядам на мораль, признавая универсальную или относительную мораль (Wright, 2018). Экспериментальное исследование, направленное на формирование морального мышления студентов с использованием идеи универсальной морали, показало возможность реализации этой задачи (Swisher et al., 2012).

В рамках психологического исследования, проведенного Т. Раи и К. Холиоак изучалась взаимосвязь между моральным релятивизмом и моральным абсолютизмом и моральным поведением. Выявлено, что моральный релятивизм делает индивидов более склонными к аморальному поведению по сравнению с моральным абсолютизмом (Rai, Holyoak, 2013). В исследованиях отношения к работе (поведение на рабочем месте) в разных культурах установлено, что люди, придерживающиеся более релятивистских взглядов на мораль, с большей вероятностью выражают неморальные поведенческие намерения и поддерживают неэтичные способы работы (Singhapakdi et al., 1999; Kish-Gephart et al., 2010). Фактически связь между моральным релятивизмом и аморальным поведением была подтверждена эмпирическими исследованиями.

Резюмируя результаты рассмотренных эмпирических исследований релятивистской и универсальной морали, можно сказать, что они свидетельствуют о следующем: 1) и тот, и другой тип морали существует в реальности и присутствует в моральном сознании людей; 2) экспериментальные исследования показывают связь моральных суждений (отражающих ориентацию на универсальную или относительную мораль) с реальным поведением (моральным или аморальным); 3) люди, придерживающиеся относительной морали, показывают большую склонность к аморальному поведению, чем те, кто ориентирован на общечеловеческие принципы морали.

Основываясь на теоретических представлениях об универсальных и релятивистских принципах морали и ее эмпирических исследованиях, можно прийти к мысли, что чем в большей мере личность стремиться к реализации принципов универсальной морали, тем больше она приближается к своему высшему уровню – духовному. Уровень морального сознания «Постконвенциональная мораль», отражающий ориентацию на универсальные моральные принципы, ассоциируется нами с проявлением духовных способностей. Актуализация духовных способностей позволяет личности уходить от полюса эгоцентрического Я (преконвенциональная мораль) и двигаться в сторону духовного Я. В случае достижения высшего уровня (постконвенциональная

мораль) происходят духовные проявления. Духовные способности, связанные с бескорыстной любовью, сочувствием, милосердием, прощением, благодарностью, направленные на защиту справедливости, помощь страдающим, поднимают личность на духовный уровень, позволяют соприкоснуться со своим духовным Я. *Духовные способности, имеющие отношение к их моральной составляющей, мы назвали высшими моральными* (они ориентированы на идеалы общечеловеческих принципов морали и высшие ценности), *их основу составляет способность бескорыстно любить людей и делать добро.*

Моральная составляющая, репрезентирующая нравственную сферу личности, отраженная в общей структуре духовных способностей как моральный компонент, включает: *духовную ориентацию личности, альтруизм, духовно-нравственные качества, стремление к смыслу, эмпатию, совесть и высшие ценности.*

Ментальная составляющая

Ментальная составляющая духовных способностей связана с познавательной сферой и имеет инструментальный характер, обеспечивая реализацию высших духовных устремлений личности, благодаря включению интеллектуальных и творческих процессов. Познавательную сферу принято определять как ряд познавательных процессов: ощущение, восприятие, память, мышление, воображение, что фактически приводит к отождествлению с когнитивной сферой.

В концепции духовных способностей мы рассматриваем познавательную сферу личности в широком смысле как совокупность способностей, служащих средством познания себя, других и мира, имея в виду *высшие интеллектуальные, рефлексивные, саморегулятивные, творческие, способность к саморазвитию*, которые соотносятся с соответствующими субкомпонентами ментального компонента в структуре духовных способностей (мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие).

Духовные способности, имеющие отношение к ментальной составляющей, мы назвали высшими познавательными, которые в целом можно

охарактеризовать как способности к познанию, созиданию и преобразованию себя и мира исходя из ориентации на высшие моральные ценности.

Необходимо отметить главную особенность познавательных возможностей в системе духовных способностей. Включенные в эту систему обычные познавательные способности под воздействием остальных компонентов, прежде всего морального, преобразуются в высшие познавательные способности – обретают новое высшее качество – становятся духовными.

Свойства высших познавательных способностей, выделенные нами:

«–Эффективное решение проблем: понимание сути ситуации, контекста и принятие оптимального решения, способствующего благу других людей или общества в целом.

– Понимание сути вещей. Возможность отношения к себе, другим, миру, исключая привычные стереотипы мышления, моментальные оценки, наложения своего понимания, ярлыков. Тогда возникает понимание самих вещей, а не того, что мы им приписываем.

– Интеллектуальная и творческая продуктивность (создание ценных социально значимых и общественно полезных интеллектуальных и творческих продуктов, возвышающих человека и облагораживающих общество).

Характеристики высших познавательных способностей:

– Широкие аналитико-синтетические и прогностические возможности, дар предвидения (понимание причин и следствий происходящего, действий и поступков).

– Высокие метапознавательные способности, связанные с рефлексией, саморегуляцией и саморазвитием, имеющими отношение к духовной личности.

Включение разного диапазона сознания:

а) расширение сознание – глубокая осознанность происходящего;

б) сужение сознание – концентрация на решении одной проблемы, полная погруженность в решение вопроса.

– Сильная выраженность интуитивного типа познания.

– Открытость новому опыту (возможность в данный момент исключить все накопления прошлого опыта и знаний, а также все прогнозы на будущее).

– Изменение скоростного режима протекания мыслительных (умственных) процессов:

а) резкое ускорение протекания мыслительных (умственных) процессов, например: принятие единственно правильного решения происходит за доли секунд (подвиг, спасение жизни другого человека и пр.);

б) медленное, долгосрочное протекания мыслительных (умственных) процессов (например, инкубация творческой идеи может длиться годы)» (Ожиганова, 2021а, с. 429).

Каждая из вышеназванных характеристик проявляется в соответствии с определенной ситуацией и спецификой конкретной способности ментального компонента. Мера выраженности разных высших познавательных способностей будет различаться у различных людей в зависимости от их индивидуальных особенностей.

Трансцендентная составляющая

Трансцендентная составляющая духовных способностей имеет отношение к металичности сферы, которая характеризуется выходом за границы Я.

Трансценденция в контексте нашей работы понимается как выход за пределы Я: 1) связанный с трансценденцией Я эгоцентрического и стремлением к благополучию окружающих, служению делу, развитию общества, что означает движение в сторону духовного Я; это – самотрансценденция для достижения блага других и социума в целом; 2) имеющий отношение к особым психическим состояниям – *духовным* (возвышенным трансцендентным переживаниям) (Ожиганова, 2020а, 2021а, 2023б).

Отметим, что «существуют широкие трактовки трансценденции. “Термин трансценденция, от латинского *transcendere* (подниматься), означает выходить за пределы, превосходить или подниматься выше, что, в особенности, связано с личным опытом” (Simmons, 2003, р. 901). Наше понимание трансценденции как выхода за пределы Я и использование термина «трансцендентный» базируется на

идеях гуманистической и экзистенциальной психологии. Согласно А. Маслоу: “Трансценденция относится к высшим и самым интегративным, холистическим уровням человеческого сознания, поведения и отношений. Трансценденция в данном случае выступает не как средство, а как результат, приближающий человека к собственной человечности, к его окружению, к человечеству в целом...” (Маслоу, 1999а, с. 291). *Исходя из этого определения Маслоу, мы рассматриваем трансценденцию, прежде всего, как выход за пределы узко личных интересов Я в сферу заботы о других, служения людям; это – трансценденция Я эгоцентрического как движение к духовному Я.* Мы также включаем в понятие трансценденции и другие ее аспекты, они подробно описаны А. Маслоу. Приведем те из них, которые согласуются с нашим представлением об этом психологическом феномене.

– Трансценденция Я, Эго, эгоизма, эгоцентризма, проявляющаяся как отзывчивость на те задачи, обязанности, обстоятельства, которые диктуются другими людьми, как отклик на требования внеположного мира, экстрапсихической реальности; «преодоление собственных эгоистических, ограниченных пределами своего „Я“ нужд, преодоление эгоцентрического способа оценивания экстрапсихической реальности...» (Маслоу, 1999а, с. 283).

– Трансценденция Я в форме любви, например, к ребенку, другу, людям в целом, как антиэгоизм – трансценденция эгоистического Я.

– Трансценденция Я как расширение Я – движение к “объемлющему Я”, идентификация с другими людьми вплоть до идентификации со всем человечеством, понимание его как всеобщего братства, а себя как его часть.

– Трансценденция реальности актуального как движение к реальности возможного, “способность выйти за пределы действительного” (там же, с. 285).

– Трансценденция себя как человека, настойчивое желание стать одним из лучших среди людей, а не быть просто заурядным человеком, стремление к идеалу, к святости.

– Трансценденция своих способностей, стремление выйти за границы своих способностей и возможностей, превзойти себя, “способность подняться над собой,

т. е. сделать нечто лучше, чем позволяли тебе твои способности, или лучше, чем ты делал это прежде” (там же, с. 286).

– Трансценденция как высшие переживания (инсайт, прозрение, просветление и др.): пиковые (предельные мгновения высшего постижения) или плато (спокойное и сосредоточенное познание).

– Трансценденция как идентификация человека с высшими ценностями, подчинение своих желаний и поступков этим ценностям» (Ожиганова, 2020а, с. 151–152). Подчеркнем, что «мы также исходили из понимания трансценденции, предложенного В. Франклом (Франкл, 1990). Он пишет о самотрансценденции, характеризуя ее как стремление человека к выходу за пределы себя, как стремление к смыслу, который он должен осуществить, реализуя себя в служении делу или в любви к другому человеку» (Ожиганова, 2020а, с. 153).

В целом трансцендентная составляющая ассоциируется со способностью выхода за пределы Я в служении людям, делу, обществу, переживанием возвышенных трансцендентных состояний, что имеет отношение к трансцендентному компоненту духовных способностей.

Другой выделяемый нами аспект трансценденции затрагивает *духовные состояния*, которые рассматриваются как возвышенные трансцендентные переживания, связанные с выходом за пределы Я, охватывающие более широкие стороны человеческого существования, жизни, отражающие чувства единения с другими людьми, всеми живыми существами и пр. Такая трактовка базируется на концепции металичности самоинтерпретации (DeCicco, Stroink, 2007), позволяющей изучать трансцендентные переживания, связанные с нерелигиозной духовностью. (В описании трансцендентной составляющей частично используются материалы, отраженные в публикациях (Ожиганова 2020а, 2021а) в качестве одного из основных результатов диссертационного исследования).

Итак, рассмотрение содержательного аспекта духовных способностей позволило представить содержательные характеристики их моральной, ментальной, трансцендентной составляющих, связанных с нравственной,

познавательной, металичностью сферами. Показана важная роль моральной составляющей как фундамента духовных способностей.

Динамический аспект духовных способностей: отражение разных уровней функционирования личности и возможности движения в сторону духовного Я

Духовные способности рассматриваются нами с точки зрения секулярной духовности как феномен обыденной жизни и могут быть присущи любому человеку, самому обыкновенному, не отличившемуся, например, созданием симфонии № 7 «Ленинградская», как Д.Д. Шостакович, а гулявшему у реки подростку, который, увидев тонущего ребенка, не задумываясь, бросился на помощь и спас его. В концепции духовных способностей отмечается, что обыкновенный человек, обладая широким диапазоном разных характеристик как позитивных, так и негативных, может проявлять духовные способности.

Духовные способности соотносятся с высшими проявлениями личности – духовными. Для сущностной характеристики духовности и ее проявления с помощью духовных способностей нами было сформировано представление о духовной личности, связанное с высшим уровнем в структуре функционирования личности, что получило отражение в описании трехуровневой структуры функционирования личности и его динамической специфике (Ожиганова, 2020а).

Критерием выделения уровней выступило «отношение человека к другим людям», что проявилось в противопоставлении «духовная альтруистическая направленность» – «недуховная эгоцентрическая направленность», эти полюса связаны с соответствующими уровнями личности «духовная личность» – «бездуховная личность». Отметим, что приоритетное устойчивое нахождение личности на определенном уровне, может свидетельствовать об определенном типе личности, но в нашем исследовании рассматриваются не типы, а функционирование личности на разных уровнях. Внутрличностное функционирование подвижно: пребывание на каком-то одном уровне не постоянно, не является неизменным, незыблемым. Уровнево-динамическое представление о личности как сложном многомерном образовании, включающем

как позитивные, так и негативные ракурсы, позволило выделить разные уровни личности, включая полярные и промежуточный, и представить функционирование личности не статично (связанным только с каким-либо одним уровнем), а динамично, предполагая возможность движение по уровням вверх к уровню «духовная личность» и вниз к уровню «бездуховная личность». Традиционный подход к изучению личности основывался на идее достаточной стабильности личности, ее структуры, черт, проявлений и характеристик. Тем не менее, в разные периоды времени и в разных ситуациях мысли, чувства, мотивация и поведение личности существенно различаются, и полное понимание характерных для людей моделей поведения, их мыслей и чувств невозможно без учета этой динамики (Baumert et al., 2017).

Используя процессуально-динамический, структурно-уровневый, гуманистический, субъектный подходы и основываясь на идеях Б.С. Братуся (Братусь, 1993), применяя критерий «отношение человека к другим людям», было сформировано представление о трехуровневой структуре функционирования личности, которая отражает сложную многогранность личности, включающую и светлые, и темные стороны, и положительные и отрицательные аспекты, и возможную изменчивость (динамику движения по уровням), сочетающуюся с устойчивой уровневой структурой (рисунок 8).

Рисунок 8 – Уровнево-динамическое представление о личности: движение по уровням личности вверх и вниз (трехуровневая структура функционирования личности) (Ожиганова, 2020а)

Подобная структура показывает, что в человеке заложена возможность духовного роста, движения от Я эгоцентрического к Я духовному, но вместе с тем отражено, что поднявшись на духовный уровень (при совершении возвышенных благородных поступков, инспирированных ориентацией на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали, человек не остается на этом уровне всегда (иначе он был бы святым), а спускается на нижележащие уровни, например, промежуточный, где проявляются и альтруистические, и эгоцентрические тенденции.

Это позволяет также объяснить специфику проявления духовности, ее непостоянный характер (не существует людей, не совершающих ошибок). С этим связан и непостоянный характер проявления духовных способностей, их спорадичность, соотнесенность с конкретной ситуацией. Человеку присущи слабости, ему свойственно сомневаться, заблуждаться, стремиться к материальному благополучию (иногда в ущерб духовному), испытывать страх, гнев, совершать ошибки, поэтому он опускается на промежуточный уровень и даже может скатываться на эгоцентрический уровень, но затем опять поднимается по уровням вверх. Движение вверх обеспечивается духовными способностями, которые позволяют личности уходить от Я эгоцентрического и двигаться в сторону Я духовного.

Отметим, что уровнево-динамическое представление о личности, включающее ее трехуровневую структуру функционирования, показывает возможность духовного роста, движения к духовному Я, несмотря на несовершенства человека и возможность скатывания к нижележащим уровням. Согласно гуманистическим концепциям, людям присуще стремление к истине, добру, красоте – высшим ценностям, имеющим отношение к высшему духовному уровню личности, ведь именно достижение уровня «духовная личность делает человека по-настоящему человеком. Таким образом, в уровневой структуре функционирования личности учитывается принципиальная возможность для любого человека проявлять духовность, поднявшись на духовный уровень

личности, обнаруживать и реализовывать себя как духовную личность с помощью духовных способностей.

Важно, что духовные способности не только актуализируют уже имеющиеся сложившиеся личностные образования, ориентированные на идеалы высших ценностей и общечеловеческих принципов морали, но и способствуют их формированию, осознанию их личностной значимости.

Исходя из уровнево-динамического представления о личности важную роль в концепции духовных способностей играют понятия «эгоцентрическое Я» и «духовное Я», которые позволяют отразить существование высшего уровня личности – «духовная личность» и возможность духовного развития как движения от эгоцентрического Я к духовному Я.

Т.А. Флоренская приводит следующее описание духовного Я. Духовное Я – «это сокровенная глубина души человека, устремляющая его к добру и совершенствованию. В нем звучит голос вечности, неповторимое жизненное призвание человека. Духовное Я обычно не осознается или смутно осознается человеком, в отличие от наличного Я» (Флоренская, 1996, с. 54). У. Джеймс (2003) пишет о иерархической лестнице, начинающейся с физического Я и заканчивающейся на вершине духовным Я.

Подчеркнем следующее: «учитывая “темпоральный” признак, наличное Я можно рассматривать, как актуальное Я (“Я” в настоящем). Оно связано с ретроспективным Я (“Я” в прошлом), которое могло получить какой-либо духовный опыт и в той или иной мере испытывать духовные состояния и переживания. Человек может стремиться возобновлять этот опыт и наращивать его. Но для многих людей, сосредоточенных на материальной стороне жизни, духовный уровень бытия оказывается мало востребованным, и у них духовный опыт отсутствует или минимален. В любом случае всегда существует проспективное Я (“Я” в будущем), и оно может быть связано с духовным уровнем – духовным Я» (Ожиганова, 2020а, с. 186). Важно отметить, что, используя понятие «возможное Я», которое определяется как связанный со сферой будущего и возможного компонент Я-концепции, можно открыть возможность проявления духовных

способность для любого человека. Х. Маркус и П. Нуриус пишут: «посредством отбора и порождения возможных Я человек проявляет себя как активный созидатель собственного развития» (Markus, Nurius, 1986, p. 955).

В моделях Я, предлагаемых В.А. Петровским и Е.Б. Старовойтенко (2023), постулируется наличие множества ипостасей Я, включая: идеальное Я и трансфинитное Я – по В.А. Петровскому, связанное с переживаниями «сквозь-пространственности (езде-бытие) и беспредельности наслаждения, любви, истины; Е.Б. Старовойтенко рассматривает также Я-неизвестное «еще не найденное Я» и Я-Абсолютное, касающееся поиска истины, добра, красоты, любви; подчеркивает существование «возможности себя», то есть возможного Я. Выделенные этими исследователями ипостаси Я имеют отношение к духовным способностям и духовному Я.

Итак, «В контексте изучения духовных способностей можно определить *духовное Я как возможное Я, желаемое Я, а также как идеальное Я. Рассмотрение духовного Я как возможного Я* основано на гуманистическом подходе и положении, что предпосылки духовности изначально присущи человеку. Поэтому духовная природа человека может проявиться в какой-то момент спонтанно или под влиянием определенной жизненной ситуации. *Духовное Я может выступать как желаемое Я*, когда человек сознательно стремится к духовному саморазвитию» (Ожиганова, 2020, с. 186). М.А. Щукина пишет: «По механизму саморазвитие – это акт самоизменения, движимый осознанным стремлением достичь желаемого “Я” при наличии объективно имеющегося и субъективно ощущаемого ресурса для такого достижения» (Щукина, 2015, с. 17).

Надо сказать, что «понятие *идеальное Я*, чаще всего используемое в сопоставлении с реальным Я, является распространенным в психологии. Его применяют Р. Бернс, К. Роджерс, Д. Сникс и А. Комбс, К. Хорни и др. Многие психологи рассматривают *идеальное Я* в контексте усвоения культурных идеалов и норм поведения, которые благодаря социальному подкреплению становятся личными идеалами» (Ожиганова, 2020а, с. 186). К. Роджерс описывает Я-идеальное как мысленный образ, которому человек хотел бы соответствовать, к которому он

стремится (Rogers, 1959). «В нашем представлении *идеальное Я* может быть связано с духовным уровнем личности. *Духовное Я* может фигурировать в сознании человека как *идеальное Я*, как некий идеал духовной личности – образец для подражания, к которому стремится субъект, представляя собой один из аспектов духовного Я, его осознаваемую сторону» (Ожиганова, 2020а, с. 186).

В целом *духовное Я* – это сложное психологическое понятие, охватывающее и секулярную, и религиозную духовность; включающее и осознаваемую, и неосознаваемую составляющую. Духовное Я может рассматриваться как сверхсознательная часть личности, например в отношении творчества. Сверхсознание преимущественно связано с творческим подъемом, вдохновением, которые, по словам П.В. Симонова: «переживаются как состояние радостной свободы, раскрепощенности и всеислия» (Симонов, 1981, с. 181).

В теории Ассаджиоли высшее (духовное) Я связано со сверхсознательным уровнем личности, выступает как источник высших форм интуиции, вдохновения, таланта, высших моральных чувств, человечности, альтруистической любви и пр. (Ассаджиоли, 2008). Следует отметить, что и позиция П.В. Симонова, и Р. Ассаджиоли близки к нашему представлению о духовном Я.

Эгоцентрическое Я понимается в нашем исследовании как «Я – центр всего», сфокусированность только на себе и собственном благе, игнорирование интересов других людей и сопряжено с недуховной эгоцентрической направленностью.

Следует сказать, что «наличное Я часто тяготеет к эгоцентрическим тенденциям, хотя ему и не чужды альтруистические порывы, но по-настоящему (истинно) альтруистичным Я становится, лишь поднимаясь на уровень «духовная личность». Таким образом, движение в сторону духовного Я сопряжено с избавлением от установки только на собственное благо и проявлением бескорыстной любви к людям, духовной альтруистической направленности, заботы о благополучии других» (Ожиганова, 2020а, с. 186-187).

Необходимо подчеркнуть, что движение «к духовному Я в нашей концепции сопоставимо с моделью личности Р. Ассаджиоли, с его ориентацией на объединение сознательного Я с высшим Я; с идеей перехода от уровня сознания к

уровню сверхсознательного, которое является источником «высших чувств, таких как альтруистическая любовь, а также источником гениальности, созерцательности, просветления» (Ассаджиоли, 2008, с. 25). Достижение человеком высших этажей своей личности становится возможным благодаря духовным способностям» (Ожиганова, 2020а, с.188). Итак, *духовное Я* понимается нами как идеал, средоточие общечеловеческих принципов морали, высших ценностей, к которым может стремиться личность, а также как источник высших человеческих возможностей: альтруистической любви, мудрости, просветления, творчества. Поднимаясь на уровень «духовная личность», человек приближается к этому идеалу. Духовное Я проецирует себя на уровень «духовная личность» в виде проявлений, связанных с духовной сферой личности таких, как духовные потребности и моральные мотивы, высшие ценностно-смысловые устремления, высшие нравственные качества и моральные чувства, которые реализуются в поведении и деятельности с помощью духовных способностей. В связи с личностным и духовным ростом можно говорить о следующих функциях духовных способностей. Духовные способности личности позволяют ей продвигаться в сторону Я духовного, уходя от Я эгоцентрического. Это одна функция духовных способностей, отражающая их динамический аспект (рис. 9).

Рисунок 9 – Движение от эгоцентрического Я к духовному Я

Другая функция заключается в том, что духовные способности позволяют добиваться наилучших результатов в разных сферах жизнедеятельности. В этой

связи динамический аспект духовных способностей свидетельствует о позитивной динамике роста продуктивности личности, проявляющей себя в бытии в соответствии с уровнем «духовная личность».

Необходимо отметить, что важнейшую роль в этих процессах играет субъектность. Именно благодаря тому, что личность, отказываясь от пассивной позиции, выступает как субъект, проявляя такие субъектные качества, как активность, ответственность, сознательность, самостоятельность, творчество, возникает возможность ее духовного развития и самопреобразования. Представление о человеке как субъекте жизнедеятельности позволяет рассматривать реализацию потенциала субъектности в разных жизненных ситуациях (Коржова, 2006). Именно благодаря субъектности личность способна превратить потенциальное в реальное и даже сделать невозможное – совершить героический поступок, мотивированный духовной альтруистической направленностью. «Обретение личностью качества субъекта есть фундаментальный в жизни человечества акт превращения возможного в действительное самосозидающими и социальными «силами» (Абульханова, 2005, с. 11). Эта мысль, затрагивающая психологию возможного, показывает созидательную роль субъекта в актуализации и развитии духовного потенциала и духовных способностей личности, отражая их динамический аспект.

В русле системно-субъектного подхода личность рассматривается как «стержневая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития, смысл, ориентации его активности. Личность задает направления движения, а субъект его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Тогда носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект» (Сергиенко, 2021, с. 240). Отношения личности и субъекта, описанные Е.А. Сергиенко, позволяют установить связь личности и духовных способностей через понятие «субъект» и отразить динамику личности, показывающую возможность духовного роста.

Трансформационный аспект духовных способностей: преобразование обычных способностей в высшие

Преобразующее воздействие моральной составляющей духовных способностей

Специфика духовных способностей проявляется в их преобразующем эффекте. Обычные способности, включаясь в систему духовных способностей, трансформируются в высшие способности. Это происходит прежде всего под воздействием морального компонента, который играет особую роль в системе духовных способностей.

Согласно В.Д. Шадрикову: «В той мере, в какой в конкретной психической функции будет проявляться мораль, она будет духовна. И в какой мере она будет духовна, в той мере она будет суперинтеллектуальна. В этом случае человек по-другому видит, другое запоминает и вспоминает, принимает другие решения. Он воспринимает, представляет, мыслит, переживает, но по-другому, через призму духовности. Это другое видение позволяет проникнуть в сущность явления» (Шадриков, 2020, с. 34). Шадриков отмечает, что «в духовных способностях индивид возвышается над обычными способностями» (Шадриков, 1998, с. 28), подчеркивая, что это высшая стадия развития способностей.

Таким образом, речь идет о том, что интеллектуальные способности при взаимодействии с моралью преобразуются в духовные. В нашей концепции духовных способностей имеется в виду ориентация на общечеловеческие моральные принципы. Преобразованные способности обретают новое качество и статус духовных. Высшие способности возникают как эффект воздействия высшей морали на обычные способности и качества личности, что отражает важную роль морального компонента в общей структуре духовных способностей.

Рассмотрим преобразование способностей, которые относятся к *ментальному компоненту* духовных способностей.

Интеллектуальные способности под воздействием общечеловеческих моральных принципов преобразуются в *высшие интеллектуальные способности*. Обратимся к анализу понятия мудрости, которая, с нашей точки зрения, выступает как важнейшая высшая интеллектуальная способность. Необходимо отметить, что

мудрость часто ассоциируется с глубоким анализом и точной оценкой жизненных ситуаций, позволяющей принимать оптимальные решения, связанные с личным благом или пользой для группы, к которой принадлежит «мудрец». В этом случае речь идет не о общечеловеческой, а релятивистской морали и такая «мудрость» не относится к духовным способностям. Выступая в качестве высшей интеллектуальной (духовной) способности, мудрость опирается на высшие ценности, связанные с универсальными моральными принципами. Точную характеристику мудрости, связанной с духовностью, дал Д.С. Лихачев: «Мудрость – это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты – хитрость» (Лихачев, 2021, с. 10). Важно, что в этом определении мудрость соотносится с такой высшей ценностью, как добро, и отмечены негативные аспекты проявления ума, интеллектуальных способностей, которые могут возникнуть, когда человек использует свои умственные возможности без опоры на высокие моральные принципы. Мудрость в приземленном житейском смысле часто ассоциируется с направленностью ума на приобретении выгоды для себя.

Рефлексивные способности связаны с мыслительными процессами (анализа, синтеза) и другими интеллектуальными процессами. В случае духовно-нравственной направленности этих процессов (ориентация на универсальные принципы морали, высшие ценности и смыслы бытия) рефлексивные способности преобразуются в высшие рефлексивные способности. Отметим, что обычные рефлексивные способности могут служить для избыточного самокопания, отражая излишнюю сосредоточенность на себе, т.е. эгоцентрическую позицию, что несовместимо с высшим уровнем функционирования личности – духовным и проявлением духовных способностей. Нами выделяется духовный тип рефлексии (размышление над высшими ценностями и смыслами бытия, взгляд на себя со стороны как внутренняя работа по самопреобразованию, исходя из высших ценностей и смыслов) (Ожиганова, 2016а, 2020а).

Саморегулятивные способности отражают саморегуляцию, которая в нашем исследовании понимается вслед за О.А. Конопкиным как общая способность человека, выступающего субъектом своей целенаправленной активности, и

реализуется в определенной деятельности (Конопкин, 2007). Мотивы саморегуляции бывают разные. Сами по себе саморегулятивные способности бывают очень сильно развиты, но цели саморегуляции могут свидетельствовать о эгоцентрической направленности – только на себя (собственное благополучие), например, в случае псевдоучителей духовных практик. В этой ситуации нельзя говорить о духовных способностях. Если же саморегуляция обусловлена высшими ценностями и смыслами бытия; имеет отношение к высшим моральным принципам, саморегулятивные способности относятся к высшим способностям, принадлежащим к категории духовных. Отметим, что операционально-технический аспект саморегуляции наиболее гармонично сочетается с духовно-нравственным (ориентация на общечеловеческие принципы морали) в древневосточных психопрактиках, описанных в древних философских трактатах (Ожиганова, 2015, 2016д; Ozhiganova, 2009).

Творческие способности многими авторами автоматически соотносятся с духовной сферой личности, но, если творчество связано только с мотивацией, ориентированной на материальное обогащение и самовозвеличивание, стремлением быть лучшим любой ценой; с материальным благосостоянием, то, следует говорить о творческих способностях, которые не относятся к категории духовных, так как в них отсутствует внутренняя (интринсивная) творческая мотивация, связанная с бескорыстным служением делу, искусству. П.В. Симонов пишет: «Как всякая иная деятельность, художественное творчество может одновременно служить средством удовлетворения иных сосуществующих потребностей автора – материальных и социальных, но в тот момент, когда из комплекса мотиваций устраняется «бескорыстное» и самоцельное стремление к познанию, искусство перестает быть искусством» (Симонов, 1981, с. 174).

Люди могут обладать высокими творческими способностями и проявлять их в создании творческих продуктов, руководствуясь низменными соображениями или даже злонамерениями. Творческие способности, преобразуясь в высшие (духовные) способности, направляются на осуществление творческой деятельности на благо общества. Важно отметить, что высокоморальное поведение

в повседневной жизни не всегда присуще творчески одаренным людям, но, поднимаясь в творческом процессе на уровень «духовная личность» и создавая прекрасные творческие продукты, способствующие благу и духовному развитию общества, эти люди демонстрируют другую ипостась своей личности, которая связана с проявлением духовных способностей.

Способность к саморазвитию так же, как и в случае творческих способностей, может быть направляема материальными и эгоцентрическими соображениями, например, амбициозными намерениями карьерного роста, без учета интересов других людей, когда человек фокусируется только лишь на достижении собственного блага в ущерб интересам других. Парадоксальным образом способность к саморазвитию может носить и деструктивный характер: например, когда человек стремится достигнуть совершенства в мошенничестве, воровском деле, оттачивая и улучшая соответствующие навыки и умения (аморальное поведение). Способность к саморазвитию преобразуется в высшую и становится духовной, когда человек использует саморазвитие для блага других людей и общества в целом, например, совершенствует свои профессиональные компетенции, чтобы сделать научные открытия и способствовать развитию науки, достижениям которой приносят пользу обществу, другим людям

Описав трансформационный аспект духовных способностей, затрагивающий ментальный компонент, обратимся к рассмотрению трансцендентного компонента.

Трансцендентный компонент духовных способностей и имеющие к нему отношение высшие способности также определяются ориентацией на идеалы общечеловеческих моральных ценностей. Здесь в качестве высших способностей выделяются две: 1) *способность к самотрансценденции*, что означает выход за пределы «Я» в действиях на благо других людей, в служении делу и обществу; 2) *способность испытывать духовные состояния*, связанная с переживанием трансцендентных (духовных) состояний единства с другими людьми, человечеством, природой и пр.

При отсутствии высших моральных ориентиров выход за пределы «Я» (например, выйти за границы своих возможностей, превзойти себя самого) может

ассоциироваться со стремлением стать «сверхчеловеком» и тем самым показать превосходство над другими людьми, что может быть связано с самоутверждением своего эгоцентрического «Я», самовозвеличиванием или же с корыстной мотивацией материального обогащения.

Трансцендентные переживания (измененных состояний сознания) могут индуцироваться разными стимулами и наполняться разным содержанием, иметь различную эмоциональную окраску. Так, к погружению в трансцендентные состояния может приводить взаимодействие с компьютерной виртуальной реальностью, участие в массовых мероприятиях, порождающих феномен толпы, применение психотропных веществ и алкоголя и прочие факторы, не имеющие никакого отношения к духовности. Высоконравственные ориентиры (связанные с высшими моральными ценностями) преобразуют личность и ее трансцендентные переживания; способность погружаться в трансцендентные состояния ведет к переживаниям, имеющим отношение к духовности. Высшие трансцендентные способности рассматриваются как способности испытывать возвышенные трансцендентные переживания (духовные состояния), которые могут быть связаны с творчеством, красотой природы, произведений искусства, литературы, общением с мудрыми людьми, они отражают единство с другими людьми, человечеством.

Моральный компонент. Важно, что критерий выделения высших способностей такой, как ориентация на общечеловеческие принципы морали, касается и самого морального компонента духовных способностей, который собственно и приобретает особую значимость, благодаря тому, что все составляющие этого компонента соответствуют этому критерию. Отметим, что существуют просто моральные способности и высшие моральные способности. Речь идет о том, что моральные способности преобразуются в высшие моральные способности, если человек осознает существование общечеловеческих принципов морали и принимает их. «В отличие от моральных способностей, которые связаны с соблюдением локальных правил морального поведения, установленных определенным сообществом, высшие моральные способности связаны с ориентацией на соблюдение общечеловеческих принципов морали» (Ожиганова,

2020а, с. 60). Итак, порождение нового качества у обычных способностей, получения ими нового статуса – высших способностей – происходит благодаря взаимодействию с высшим моральным способностям, их преобразующему воздействию на другие способности в системе духовных способностей.

Высшие моральные способности включают: духовную направленность (ценностно-смысловые устремления, способность проявлять высшие нравственные чувства и моральную силу духа, способность к добродетельному поведению), духовно-нравственные качества личности, альтруистические установки, способность к осмысленности жизни, эмпатические способности, способность к совестному акту, ориентация на высшие ценности. Высшие моральные способности соотносятся с основополагающей способностью морального компонента духовных способностей – «бескорыстная любовь к людям и готовность делать добро».

Благодаря трансформационному аспекту духовных способностей открывается возможность не только преобразования отдельных способностей в высшие, но и преобразования самой личности – ее продвижения на духовный уровень.

Поведенческий аспект духовных способностей: связь с продуктивной жизнедеятельностью и позитивным самочувствием личности

Продуктивная жизнедеятельность. Согласно нашему представлению, духовные способности, являются важным фактором продуктивной жизнедеятельности, позволяющим реализовать духовные стремления личности в реальном поведении, той или иной деятельности (Ожиганова, 2023б). Духовные способности также связаны с позитивным самочувствием, например, удовлетворением от работы, семейным благополучием, субъективным благополучием в целом. Это представление во многом подкрепляется эмпирическими исследованиями, имеющими отношение к духовному интеллекту. Они показывают, что духовный интеллект положительно влияет на различные сферы жизнедеятельности: профессиональную и другие. Установлено влияние духовного интеллекта на производительность на рабочем месте (Hosseini, Marei,

2017; Rani et al., 2013); на поведение граждан в организации (Anwar, Osman-Gani, 2015); на организационные обязательства (Awais et al., 2015); на организационную деятельность (Malik, Tariq, 2016); на творчество и инновации предпринимателей (Chin et al., 2014). Таким образом, исследования духовного интеллекта отражают его влияние на продуктивность деятельности в разных областях, что позволяет провести аналогию с нашим представлением о важной роли духовных способностей в продуктивной жизнедеятельности личности.

Понятие «продуктивная жизнедеятельность» слабо разработано в отечественной психологии, и сама эта область мало исследована. Существует термины «совместная деятельность» (Ломов, 1984), «совместная жизнедеятельность» (Журавлев, 2005; Позняков, 2012; Толочек, 2015). Понятие «жизнедеятельность» трактуется как процесс взаимодействия человека с жизненными ситуациями (Коржова, 2002, 2006), фокусируется внимание на человеке как субъекте жизнедеятельности и реализации потенциала субъектности в жизненных ситуациях, выделяются разные уровни жизнедеятельности: биологический – поддержание здоровья; психологический – обеспечение целостности психического, самотождественности личности; социальный – обеспечение адекватности поведения; духовный – духовный рост (Коржова, 2006, 2018). А.Р. Фонарев, выделяя три модуса бытия человека: 1) обладание, 2) социальные достижения, 3) служение, дает следующую характеристику модуса жизнедеятельности – «это целостная характеристика взаимодействия человека с миром, представленная множеством взаимосвязанных друг с другом отношений, которые определяют, каким образом структурируется все бытие человека. Модус жизнедеятельности определяет... отношение к различным явлениям бытия человека...» (Фонарев, 2004, с. 8). Согласно Н.Н. Хащенко, жизнедеятельность – это «различные формы и виды активности (деятельности, общения, отдельных действий и поступков) личности как субъекта, а также ее включенность в межличностное и межгрупповое взаимодействие» (Хащенко, 2002, с. 2).

В зарубежной психологии используется понятие «продуктивная деятельность» (оплачиваемая или неоплачиваемая), которая рассматривается как

производство товаров или услуг, имеющих социальную ценность (Bass, Caro, 1996; Herzog et al., 1989; Morrow-Howell, Wang, 2013). Продуктивная деятельность «включает в себя такие виды деятельности, как полная или частичная занятость, формальное и неформальное волонтерство, забота о пожилых родственниках и уход за слабыми членами семьи, помощь друзьям» (Lum, 2013, p. 172).

«Продуктивная жизнедеятельность определяется нами как достижение успехов и положительных результатов в деятельности (учебной, профессиональной, общественной, творческой) и в основных социально и личностно значимых повседневных жизненных проявлениях человека (в семейной, досуговой сфере, в области саморазвития)» (Ожиганова, 2023б, с. 122).

Мы предлагаем широкое понимание продуктивной жизнедеятельности, которая может охватывать различные аспекты жизни. Продуктивная жизнедеятельность может иметь отношение к таким областям как: 1) деятельность, касающаяся обучения; 2) профессиональная деятельность; 3) различные виды неоплачиваемой работы; 4) творческая деятельность; 5) действия и мероприятия, направленные на помощь семье; 6) активность, направленная на позитивное самоизменение; 7) мероприятия, связанные с полезным, ценным отдыхом.

Учитывается, что человек выступает как субъект жизнедеятельности, то есть, как активный деятель, преобразователь не только мира, но себя, что сопряжено с самоорганизацией и саморазвитием, поэтому в понятие продуктивной жизнедеятельности включается область саморазвития, от которого во многом зависят успехи в других сферах жизнедеятельности.

«Понятие продуктивной жизнедеятельности, с нашей точки зрения, может рассматриваться, исходя из следующих направлений анализа: 1) содержательный аспект, отражающий объективные показатели продуктивности человека в профессиональной, общественной, семейной и других сферах жизнедеятельности; 2) оценочный аспект – субъективная оценка человеком продуктивности своей жизнедеятельности (успешности выполнения жизненных задач, целей, которые человек ставил перед собой изначально) связана с понятием благополучия

(удовлетворения от реализации поставленных целей и удовлетворенностью жизнью в целом)» (Ожиганова, 2020а, с. 242).

Рассмотрим, как предложенные нами направления анализа могут быть реализованы на примере продуктивной жизнедеятельности семьи в связи с наличием фактора духовных способностей. По нашему мнению, «Продуктивная жизнедеятельность семьи может проявляться, с одной стороны, как показатель внутрисемейного благополучия (удовлетворенности всех членов семьи семейными отношениями) (субъективная оценка), с другой – служить основой для эффективной самореализации членов семьи за ее пределами: в профессиональной и общественной деятельности» (Ожиганова, 2018г, с. 236).

Исследователи отмечают важное место духовных ценностей в интеграции семьи. А.Н. Елизаров (Елизаров, 1995) выделил три типа ценностных ориентаций: витальные, аффилиативные, духовные. Им было установлено, что «родители из конфликтных семей предпочитали витальные ценности – направленность на материальное благополучие (69 % от общего числа упоминаний). Родители же из успешных семей чаще выбирали духовные ценности (46 % от общего числа упоминаний против 16 % в конфликтных семьях). То есть в благополучных, счастливых, высоко интегрированных семьях доминировали духовные ценности, а в конфликтных, дезинтегрированных семьях – витальные» (Ожиганова, 2020а г, с. 236). Это показывает важность духовных способностей, включающих духовные ценности.

Мы считаем: «Здоровая, счастливая семья, благодаря высокому уровню развития духовных способностей, с одной стороны, сама может выступать как результат продуктивной жизнедеятельности ее членов, с другой – становится основой для их продуктивности в учебной, профессиональной, творческой, общественной деятельности» (Ожиганова, 2018г, с. 403). Духовные способности «позволяют создать прочную нравственную основу для эффективного личностного взаимодействия внутри семьи, а также способствуют продуктивности личности за ее пределами, ведут к принятию мудрых решений, самоуправлению в трудных ситуациях и саморазвитию, способствуют самореализации не только в семейной,

но и учебной, профессиональной, творческой и прочей деятельности» (Ожиганова, 2018г, с. 405).

Особо следует подчеркнуть важнейшую роль духовных способностей в профессиональной деятельности. Отмечются качества профессионала, способствующие его эффективности, выделенные в различных исследованиях. Среди таких качеств, в частности, фигурируют высокая нравственность и духовность, мировоззренческая направленность и этические установки, моральная, нравственная, личностная надежность, альтруизм, широта взглядов и интересов, позитивное восприятие мира, желание работать с людьми и для людей и др. (Махнач, Дикая, 2018). Приведенные характеристики профессионала соотносятся с составляющими духовных способностей, что позволяет рассматривать последние как предпосылку успешности профессиональной деятельности.

Е.К. Веселова и Е.Ю. Коржова, анализируя профессиональную деятельность психолога, выделяют два уровня его взаимодействия со своими клиентами – ролевой и личностный (Veselova, Korzhova, 2020). Функционирование этих уровней обеспечивается разными психологическими механизмами этической регуляции профессионального поведения. Ролевой уровень базируется на внешних мотивах (знание требований кодекса и опасение санкций из-за негативных результатов); в основе личностного уровня лежат внутренние мотивы духовно-нравственного поведения («зрелая и чуткая совесть и позитивная жизненная философия») (Veselova, Korzhova, 2020, р. 22). Авторы подчеркивают, что при взаимодействии психолога и клиента большую степень безопасности обеспечивает личностный уровень нравственной регуляции профессионального поведения.

Таким образом, можно сказать, что привнесение духовной составляющей в профессиональную деятельность, благодаря духовным способностям, создает условия для повышения ее продуктивности и успешности.

Субъективное благополучие. Важно рассмотреть вопрос, какое значение имеют духовные способности для субъективного благополучия личности. Согласно нашему представлению, духовные способности усиливают потенциал ее продуктивной самореализации в жизнедеятельности, отражая возможность

духовного роста и функционирования на уровне «духовная личность». Таким образом личность познает и осознает свои лучшие стороны как возможности духовного роста, имеющие отношение к жизнедеятельности, направленной на благо других людей и общества в целом. Проявляя духовные способности, личность раскрывает свою духовную сущность, – становится «человеком дающим», способствующим благу других людей и общества в целом, что приносит удовлетворение собственной жизнью и ощущение субъективного благополучия, связанного с чувством исполненного долга, реализацией своего человеческого предназначения.

В нашем исследовании мы исходим из того, что можно определить субъективное благополучие как «генерализованную квантифицируемую оценку самим субъектом того, насколько его жизнь в целом близка к максимально желательному состоянию» (Осин, Леонтьев, с. 119–120). Это обобщенная оценка человеком своей жизни, ее целостной картины, в которой неизбежно присутствуют и позитивные, и негативные стороны.

Роль духовного фактора в субъективном благополучии человека является мало исследованной областью в отечественной психологии, но связь духовности с разными видами благополучия (включая субъективное и пр.) подробно изучалась за рубежом. Исследователи показали, какое большую роль в физическом и психологическом здоровье играет функционирование человека на высшем уровне личности – духовном. Существование на нижних этажах ведет к неполноценности человеческого бытия, экзистенциальному вакууму, сопряженному с болезнями (Франкл, 2020); к проблемам духовного плана: метапатологиям, вызванным утратой ценностных ориентиров (Маслоу, 1999а, с. 44).

В исследовании Р. Эммонса, посвященном изучению целевых предпосылок субъективного благополучия, показано, что духовные цели; цели аффилиации-близости; цели созидания связаны с позитивными показателями благополучия. Властные цели, внешние цели, конфликт целей сопряжены с негативными показателями благополучия (Emmons, 1996). Стремления к творческому созиданию, отдаче себя другим людям связаны с высоким уровнем

удовлетворенности жизнью и положительной аффективностью (McAdams, St Aubin, 1992), а высокая значимость достижения финансового успеха, общественного признания и физической привлекательности отрицательно коррелировали с некоторыми параметрами благополучия, в том числе с самоактуализацией (Kasser, Ryan, 1996). В исследованиях, которые проведены не так давно, установлена связь субъективного благополучия и духовности, включающей как религиозную составляющую, так и секулярную (три шкалы: 1) религиозные взгляды; 2) моральные принципы; 3) состояние гармонии) (Božek et al., 2020). В исследование Д. Вилани с колл., направленном на изучение взаимосвязи духовности и религиозности с субъективным благополучием, выявлено, что духовность оказывает положительное влияние на субъективное благополучие и что эти результаты не зависят от религиозного статуса человека (Villani et al., 2019).

Подчеркнем, что приведенные результаты исследований, свидетельствующие о связи духовности, духовных проявлений, обеспечиваемых духовными способностями, с субъективным благополучием, касаются общей картины жизни в целом и не затрагивают ее локальных отрезков (сложных обстоятельств, тяжелых переживаний), которые неизбежно встречаются на жизненном пути любого человека. Речь может идти о кризисах, вызывающих состояние субъективного неблагополучия.

Какова же роль духовных способностей в кризисных состояниях личности? В этом отношении необходимо отметить, что духовные способности не всегда способствуют субъективному благополучию, в некоторых обстоятельствах и ситуациях они могут и нарушать его, провоцируя состояния духовного кризиса, например: в связи с пониманием несоответствия своих действий высоким духовным идеалам; совершением проступка и осознанием своей вины и пр.

Любой кризис предполагает либо регрессивный (деструктивный), либо прогрессивный (конструктивный) путь развития. В первом случае личность все больше погружается в разрушительные (депрессивные) состояния, не находя выхода из кризисной ситуации. Во втором – кризис становится источником

развития личности, движущей силой ее самотрансформации. Духовные способности играют важную роль в духовном развитии и преобразовании личности. Благодаря ним происходит переосмысление жизни и ее смысла; глубокие переживания и саморефлексия ведут к тому, что фокусирование на «темных» сторонах личности, сосредоточенность на своих слабостях, заблуждениях, сомнениях отступают; непродуктивные формы взаимодействия с собственным Я, не позволяющие найти выход из кризисной ситуации, преобразуются в продуктивные: пробуждается активность, обусловленная субъектностью личности, возникает стремление действовать: искупить вину, отстаивать справедливость, преодолевать жизненные трудности и помогать в этом другим людям; происходит личностный рост: формируются новообразования, соответствующие уровню «духовная личность», например, такое, как самотрансценденция в бытии для других – служении людям и обществу. Итак, в преодолении жизненного кризиса важнейшую роль играют духовные ресурсы, которые мобилизуются благодаря духовным способностям, обеспечивая жизнеспособность человека. «...базовым критерием жизнеспособности человека можно считать критерий личностно-духовный...» (Махнач, 2013, с. 102).

Таким образом, важно отметить, что духовные способности, провоцируя духовный кризис, создают и условия для его конструктивного разрешения, ведут к духовному росту.

Выводы по главе 3

1. Сформулированы определение духовных способностей, критерии их выделения, представлены основные функции, признаки, описана специфика проявления (потенциальность, неконстантность, спонтанность), отмечены факторы (социальный, ситуационный, личностный) и механизмы: сострадание, осознание, децентрация, соотносимые с тремя компонентами духовных способностей: моральным, ментальным, трансцендентным.

2. Установлены и проанализированы характерные аспекты духовных способностей: структурный, интеграционный, содержательный, динамический, трансформационный, поведенческий:

- обозначена общая структура, отраженная в психологической модели духовных способностей, включающая три основных компонента и 14 субкомпонентов. Представлены основания выделения структурных элементов духовных способностей;

- описан интеграционный эффект, проявляющийся как на уровне взаимодействия и связи субкомпонентов внутри компонентов, так и на уровне межкомпонентного взаимодействия субкомпонентов, свидетельствующий о целостности структуры духовных способностей;

- при анализе содержательного аспекта показана важная роль моральной составляющей как фундамента духовных способностей, основу которых составляет ориентация на общечеловеческие принципы морали и высшие ценности. Представлены характеристики моральной, ментальной и трансцендентной составляющих духовных способностей, отражающие нравственную, познавательную, трансцендентную сферы личности;

- уровнево-динамическое представление о личности позволило описать динамический аспект духовных способностей, показав их функционирование в системе личность, обеспечивающее движения к ее высшему уровню «духовная личность»;

- трансформационный аспект духовных способностей демонстрирует их специфику, которая проявляется в их преобразующем эффекте. Обычные способности, включаясь в систему духовных способностей, трансформируются в высшие способности. Это происходит прежде всего под воздействием морального компонента.

- поведенческий аспект духовных способностей показывает, что они играют важную роль в продуктивной жизнедеятельности личности и ее субъективном благополучии.

3. В авторской концепции духовные способности:

– выступают как способности личности, поднимающейся на высший уровень «духовная личность», проявляющиеся как высшие моральные, высшие познавательные, высшие трансцендентные способности; ключевым критерием их выделения служит ориентация на высшие ценности и общечеловеческие принципы морали.

– представляют собой интегральное единство составляющих духовных способностей, относящихся к нравственной, познавательной и мета-личностной сферам, включая и познавательные, и мотивационные, и эмоциональные способности, соотносимые с соответствующими им функциональными системами (по В.Д. Шадрикову: функциональная система эмоций и переживаний, функциональная система мотивации и функциональная система, реализующая познание).

4. Проведенный анализ специфики духовных способностей позволяет рассматривать их как способности личности, создающие основу для успешности в любой деятельности. Они имеют индивидуальную меру выраженности, соотносимую с определенными субкомпонентами духовных способностей и отражающую картину духовных способностей конкретного человека в режиме «здесь и сейчас», при этом учитывается особенности проявления духовных способностей (их динамический аспект, отнесенность данного феномена к категории возможного), а также востребованность определенного регистра проявления (низкий, средний, высокий уровни) в конкретной ситуации; принимаются в расчет реальные возможности и индивидуальные особенности личности, влияющие на своеобразие проявления духовных способностей.

5. В результате проведенных разносторонних теоретических исследований была разработана концепция духовных способностей.

ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

4.1. Общая характеристика психологической модели духовных способностей

Психологическая модель духовных способностей представляет собой ядро концепции духовных способностей, описывая их структурную организацию и характеристики, связанные с ней, включая содержательные характеристики компонентов и субкомпонентов.

Принято считать, что модель – это аналог (схема, структура и т. п.) некоторого фрагмента природной или социальной реальности. В свою очередь, структура определяется как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, обеспечивая тем самым сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Поэтому описание структуры позволяет раскрыть сущностные характеристики объекта и, собственно, подтвердить его онтологический статус.

Исходя из вышеизложенного, психологическая модель духовных способностей, сфокусированная на их структурной организации, стала основой для раскрытия теоретических представлений о природе духовных способностей и их эмпирического исследования.

Итак, психологическая модель духовных способностей отражает: 1) общую структуру духовных способностей; 2) целостность структуры духовных способностей; 3) механизм функционирования, определяемый системой связей компонентов и субкомпонентов духовных способностей; 4) особенности структурной организации каждого компонента духовных способностей; 5) особое значение морального компонента как отражения его преобразовательной функции; 6) специфику содержания компонентов и субкомпонентов духовных способностей (рисунок 10). Теоретическое описание и обоснование аспектов модели представлено в главе 3, а эмпирическое исследование, связанное с ней, в главе 6).

Таким образом, в рамках психологической модели духовных способностей раскрывается специфика структурной организации духовных способностей,

Рисунок 10 – Психологическая модель духовных способностей

которая заключается в том, что: а) существуют согласованные связи между их компонентами и субкомпонентами; б) в каждом компоненте (моральном, ментальном, трансцендентном) могут быть выделены субкомпоненты, обладающие большей значимостью (большей силой и большим количеством связей) по сравнению с другими; в) может быть выделен единый детерминирующий фактор, позволяющий говорить о духовных способностях как интегральном эффекте всех составляющих их субкомпонентов; г) особое значение придается моральному компоненту духовных способностей.

Кроме того, отмечено взаимодействие всех компонентов духовных способностей, проявляющееся в их взаимосвязи, которое рассматривается как механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией, то есть в пространстве пересечения трех компонентов (морального, ментального, трансцендентного) как его эффект возникает феномен духовных способностей (рисунок 11). Таким образом, обнаруживается тесное переплетение нравственной, познавательной и металичности сфер личности, соответствующих моральному, ментальному и трансцендентному компонентам духовных способностей.

Каждый компонент, обладая своей спецификой, в то же время неотделим от других составляющих модели.

Рисунок 11 – Эффект взаимодействия трех компонентов духовных способностей

При разработке общей структуры духовных способностей для установления их структурных компонентов и их содержательных характеристик мы во многом руководствовались представлением С.Л. Рубинштейна о неразрывной взаимосвязи и единстве способностей, направленности, характерологических свойств. Таким образом, при исследовании способностей необходимо ответить на три вопроса: «1. Чего хочет данный субъект, что его привлекает, к чему он стремится? (речь идет о направленности, интересах, идеалах, тенденциях, установках, потребностях)? 2. Что может этот субъект? (данный вопрос непосредственно связан со способностями). 3. Что этот субъект представляет собой в реальности?» (Рубинштейн, 2002, с. 534). Поставленные С.Л. Рубинштейном вопросы, затрагивающие изучение способностей, дают представление о целостности психического облика человека и закладывают основу изучения духовных способностей, отражающих тесную связь разных аспектов личности и соответственно единство всех трех компонентов общей структуры духовных способностей.

Итак, ключевой составляющей психологической модели духовных способностей является *общая структура духовных способностей*, в которой отражается: а) единство нравственной, познавательной, металичности сфер, соотносимых с моральным, ментальным, трансцендентным компонентами; б)

специфика структурной организации духовных способностей, представленной в виде трех основных структурных компонентов и 14 субкомпонентов (рисунок 12).

Рисунок 12 – Отражение элементов общей структуры духовных способностей

При описании структурных и содержательных аспектов психологической модели духовных способностей, ее компонентов и субкомпонентов мы базировались также на обобщенных характеристиках духовности, духовного интеллекта, их эмпирических исследованиях, на описании духовных способностей В.Д. Шадриковым, изучении массового сознания (что отражено в параграфе 3.2 при описании структурного аспекта духовных способностей).

4.2. Содержательные характеристики субкомпонентов морального, ментального и трансцендентного компонентов

Моральный компонент

Духовную и нравственную составляющую личности выделяли многие исследователи: Б.С. Братусь (ценность другого человека); Е.К. Веселова (совесть, моральный выбор); А.А. Грачев (духовная жизненная ориентация); У. Джеймс (моральные стремления, совесть, присущие духовной личности); Е.Ю. Коржова (духовно-нравственный вектор, духовно-нравственные качества); А.Ф. Лазурский

(альтруизм); Д.А. Леонтев (ценности); А. Маслоу (ценности); В. Франкл (смысл); Т.В. Чхиквадзе (эмпатия); и др. Сходные характеристики выделял В.Д. Шадриков, как имеющие отношение к духовным способностям: духовные ценности, любовь к людям, эмпатию, совесть. Духовно-нравственные составляющие отражены в концепциях духовного интеллекта: Р. Эммонс (прощение, благодарность, смирение, сострадание); Д. Кинг (личностный смысл); Ф. Воган (любовь и служение другим людям); К. Нобл (эмпатия); Д. Сиск (высшие ценности); и др.

Исходя из этих представлений нами были выделены субкомпоненты морального компонента духовных способностей, отраженные в рисунке 13.

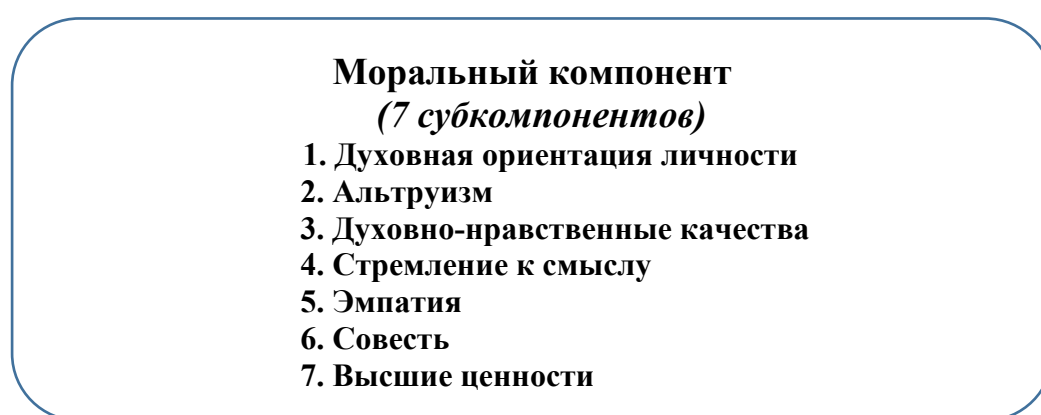

Рисунок 13 – Субкомпоненты морального компонента духовных способностей

Моральный компонент, отражая нравственную сферу личности (ее духовно-нравственный и ценностно-смысловой аспекты), открывает путь к высшим смыслам бытия и высшим ценностям истины, добра, красоты, справедливости, исходя из общечеловеческих принципов морали. Моральный компонент играет важнейшую роль в психологической модели духовных способностей, что во многом определило необходимость выделения достаточно большого количества субкомпонентов (семь). *Основу морального компонента составляет базовая способность бескорыстно любить людей и делать добро.*

Раскрывая важную роль морального компонента в общей структуре духовных способностей, отметим необходимость включения в него субкомпонентов, отражающих важнейшие составляющие духовно-нравственной сферы

(направленность, ценности, высокие нравственные чувства и пр., имеющие отношение к духовности).

Рассмотрим *содержательные характеристики субкомпонентов морального компонента духовных способностей*.

1. *Духовная ориентация личности* – субкомпонент «духовная ориентация личности» раскрывается нами исходя из понятия направленности, представленного в отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов и др.). Это наиболее обобщенный субкомпонент морального компонента духовных способностей, отражающий разные аспекты духовно-нравственной сферы (мотивационный, аффективный, поведенческий, волевой): 1) направленность личности: ценностно-смысловые устремления, связанные с высшими ценностями и смыслами; 2) высокие нравственные чувства, мотивирующие к воплощению высших универсальных принципов морали; 3) склонность к добродетельному поведению и продуктивной деятельности, способствующим благу людей и общества (бескорыстная забота о людях, нравственные поступки, добросовестное выполнение своих обязанностей и служение обществу); 4) моральная сила духа (мужество, твердость характера, целеустремленность в стремлении к духовно-нравственным идеалам). Эти аспекты были установлены исходя из представлений о высших проявлениях личности, изложенных в работах А. Маслоу, В. Франкла, Э. Фромма, К. Петерсона и М. Селигмана.

Мы также основывались на представлении о жизненных ориентациях, предложенном А.А. Грачевым (1999; 2008), который рассматривает: 1) ориентацию на удовольствие (дефицитарная составляющая); 2) ориентацию на самореализацию; 3) ориентация на духовные ценности. Согласно нашему мнению, именно ориентация на духовные ценности, включающая по А.А. Грачеву обще гуманистические (абсолютные) ценности (истина, добро, красота), служение делу, людям, проявление высших альтруистических, интеллектуальных, практических чувств (Грачев, 2008), может выступать как составляющая духовных способностей, так как духовная ориентация личности зиждется на высшей нравственности, обусловленной высшими ценностями.

Таким образом, духовная ориентация личности трактуется нами «как движение в сторону духовного Я, устремленность к духовно-нравственным идеалам, высшим ценностям, смыслам, нацеленность на их реализацию в своей жизнедеятельности» (Ожиганова, 2023а, с. 198).

2. *Духовно-нравственные качества* «определяются как свойства личности, которые связаны с высокоморальным отношением к людям и миру в целом, отражая ориентацию на общечеловеческие ценности» (Ожиганова, 2021б, с. 855). Духовно-нравственные качества тесно связаны с понятием добродетели. Основные высшие нравственные добродетели: мудрость, мужество, справедливость, умеренность, вера, надежда, любовь – существующие от античности до наших дней – сохраняют свою ценность на протяжении веков и могут считаться универсальными. В современных исследованиях выявлены шесть добродетелей, общих для разных эпох и народов: 1) мудрость и знание; 2) мужество; 3) любовь и гуманизм; 4) справедливость; 5) умеренность; 6) трансцендентность, или духовность (Peterson, Seligman, 2004). Исследователи выделяют следующие основные духовные качества личности: справедливость, ответственность, отсутствие эгоизма, смирение, безусловная любовь, сострадание, позитивное мышление, внутренний покой, гармония, (Bharti, Verma, 2018).

Ориентируясь на вышеуказанные качества и духовные качества, установленные А. Хусейном и М. Анасом (Husain A., Anas M., 2017), в субкомпонент «духовно-нравственные качества» были включены следующие качества личности: «1) верность данному слову; 2) надежность; 3) справедливость, праведность; 4) стремление к добродетельным поступкам; 5) верность другим людям; 6) великодушие; 7) мудрость; 8) самоконтроль; 9) твердость и терпеливость; 10) смирение; 11) доброта; 12) чистота в мыслях и поступках; 13) выдержка; 14) искренность; 15) сфокусированность на позитивном; 16) духовно-нравственная целеустремленность; 17) правдивость; 18) вежливость; 19) духовная сила; 20) удовлетворенность; 21) сострадание; 22) чувство священного; 23) жизнестойкость; 24) милосердие; 25) склонность к альтруизму; 26) спокойствие

при встрече с невзгодами; 27) поддержка справедливости; 28) прощение» (Ожиганова, 2020а, с. 25).

Выделенные духовно-нравственные качества были сгруппированы в пять блоков, характеризующих духовность личности: 1) высокая нравственность и мудрость; 2) самоконтроль; 3) надежность и ответственность; 4) духовность (гуманность) отношений; 5) правдивость и удовлетворенность (Ожиганова, 2019а).

3. *Альтруизм* рассматривается нами как поведение, направленное на бескорыстную помощь людям (Moura et al., 2020). Речь идет о подлинном альтруизме, исключающем очевидную или скрытую возможность его эгоистической первопричины (Ожиганова, 2022в).

Альтруизм определяется как «поведение, которое внутренне мотивировано интериоризированными ценностями, целями и самовознаграждением, и не связано с ожиданием конкретного или социального вознаграждения или желанием избежать наказания или санкций» (Eisenberg et al., 1999, p. 1360). Исследователи считают, что альтруизм имеет отношение к поведению, характеризующемуся такими проявлениями, как оказание помощи и эмоциональной поддержки, сотрудничество, участие в общественно значимой деятельности, волонтерство, благотворительность, способность поделиться значимым ресурсом (Batson, Lishner, Stocks, 2015).

Важно отметить, что трактовка альтруизма не является однозначной. С одной стороны, утверждается, что альтруистические действия все же совершаются ради будущей выгоды, с другой – считается, что люди в действительности склонны к искреннему проявлению альтруизма, даже в случае, когда какое-либо альтруистическое устремление подавляется (Andreoni, Rao, Trachtman, 2017). Можно говорить, как это ни парадоксально звучит, об альтруизме корыстном (ненастоящем) и подлинном бескорыстном альтруизме. В первом случае это, например, реципрокный альтруизм, предполагающий оказание помощи другим людям из расчета ожидания ответной услуги (Trivers, 1971); репутационный альтруизм – благотворительность, укрепляющая репутацию и известность дарителей, имена, которых «высекаются на камне» (Haidt, Kesebir, 2010).

Во втором – речь идет о наличии чистого, подлинного альтруизма. В этой связи важнейшую роль играет конструкт альтруистической мотивации, раскрываемый в работе (Bar-Tal, 1986), описание специфики которого воспроизводится Т.В. Казанцевой так: это – «понятие альтруистической мотивации, при которой поведение должно отвечать строгим критериям: а) должно приносить пользу другому человеку; б) должно осуществляться добровольно (не в результате угроз или подчинения); в) намеренно; г) при этом польза должна быть самоцелью (а не быть услугой за услугу); д) должно осуществляться без ожидания каких-либо внешних вознаграждений...» (Казанцева, 2016). Характеристики подлинного альтруизма соответствуют нашему пониманию альтруизма.

Отметим, что при операционализации понятия «альтруизм» возможен мотивационный подход, когда исследование альтруизма осуществляется сквозь призму альтруистических установок. Согласно М.И. Ясину: «Мотивационная операционализация ставит задачей определить намерение действовать на благо другого» (Ясин, 2020, с. 79). Он рассматривает альтруизм «как вид мотивационного состояния, конечной целью которого является улучшение состояния другого» (Там же) и отмечает, что «определяя уровень установок на альтруистическое поведение, мы прогнозируем вероятность альтруистических действий со стороны человека» (Там же). В нашем исследовании альтруизма как субкомпонента духовных способностей мы базируемся на представлении М.И. Ясина.

4. *Стремление к смыслу* как субкомпонент морального компонента духовных способностей трактуется как осмысленность собственной жизни, охватывая целеустремленность, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, нахождение своего призвания, достижение целей жизни, ощущение себя хозяином своей жизни. Понимание этого субкомпонента основано на теории стремления к смыслу В. Франкла, которое является «базовым стремлением человека найти и осуществить смысл и цель» (Франкл, 1999, с. 57). Смысл жизни рассматривается как переживание человеком значимости жизни. При включении данного субкомпонента в состав морального компонента духовных способностей мы руководствовались представлениями о смысле жизни разных исследователей. По

мнению Д.А. Леонтьева, смысл жизни – это описательная характеристика «наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» (Леонтьев, 2003, с. 30). Согласно В.Э. Чудновскому, смысл жизни определяется как «...идея, содержащая в себе цель жизни человека, „присвоенная“ им и ставшая для него ценностью чрезвычайно высокого порядка» (Чудновский, 1995, с. 15). Все эти описания жизненного смысла, отражающие его ценностную основу, имеют, в нашем представлении, прямое отношение к духовным способностям.

Д.А. Леонтьева в своих исследованиях показывает, «что осмысленность жизни обладает внутренне не однородной структурой. Выделяется пять составляющих смысла жизни. Из них три представляют собой смысложизненные ориентации: 1) цели в жизни; 2) насыщенность жизни; 3) удовлетворенность самореализацией. Остальные две составляющие имеют отношение к внутреннему локусу контроля, “один из них характеризует общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, а второй отражает веру в собственную способность осуществлять такой контроль (образ Я)” (Леонтьев, 2006, с. 13)» (Цит. по: Ожиганова, 2021б, с. 852).

5. *Эмпатия* в качестве субкомпонента морального компонента духовных способностей понимается как проявление моральных чувств, связанных с децентрацией, сопереживанием, эмпатической заботой (Ожиганова, 2020а, 2020б), ассоциируемых с тремя аспектами эмпатии: когнитивным, аффективным и поведенческим на основе модели эмпатии М. Дэвиса (Davis, 1983, 1996).

Согласно мнению М. Дэвиса, эмпатия выступает как «многомерная система реакций человека на наблюдаемые события/состояния других людей. Эмпатия представлена как совокупность нескольких конструктов, описывающих разные аспекты одного и того же феномена – отклика на переживания других» (Ожиганова, 2020б, с. 643; Ожиганова, 2020а). Автор выделяет 4 аспекта эмпатии: 1) децентрацию; 2) сопереживание; 3) эмпатическая забота; 4) личный дистресс, которые отражая разные стороны проявления эмпатии, вместе с тем представляют ее как целостный феномен на основе общей концепции эмпатии. Названия аспектов

эмпатии даются на основе перевода и описания концепции Дэвиса и его методики в работе (Карягина, Кухтова, 2016).

Отметим, что: «В концепции Дэвиса *децентрация* ассоциируется с когнитивным аспектом эмпатии; измеряет тенденцию принятия в расчет точки зрения, опыта другого человека; стремление понять и учесть многообразие возможных позиций» (Ожиганова, 2020б, с. 643). Подчеркивается, что способность поставить себя на место другого человека, улучшающая социальное взаимодействие, связана с когнитивными процессами (Кухтова, 2011). Важно отметить следующее: «Быть способным понять эмоции других больше влияет на альтруизм личности, чем способность понять мысли других» (Карягина, Кухтова, 2016, с. 37). *Сопереживание* имеет отношение к аффективному аспекту эмпатии; анализируя описание этой шкалы исследователями (Карягина, Кухтова, 2016.), можно сказать, что она «оценивает тенденцию воображаемого перенесения себя на место вымышленных персонажей книг, спектаклей, героев фильмов и включение в их эмоциональные состояния, действия и т. д. Постановка на место другого происходит благодаря вчувствованию или вживанию в эмоции, что может объясняться проекцией, принятием роли» (Ожиганова, 2020б, с. 643; Ожиганова, 2020а). *Эмпатическая забота* отражает поведенческий аспект эмпатии, такие чувства, как сострадание, сочувствие людям, с которыми случилось несчастье, желание помочь, беспокойство о других людях, стремление заботиться о них, а также «выявляет „помогающее“ отношение и симпатию к чьим-либо чувствам» (Карягина, Кухтова, 2016, с. 40).

Личный дистресс проявляется в чувстве «собственной тревоги и дискомфорта, которые возникает при наблюдении переживаний других людей в процессе напряженного межличностного взаимодействия. Эти отрицательные эмоциональные реакции (беспокойство, раздражение) появляются в связи с чужими страданиями и порождают стремление к скорейшему избавлению от собственных негативных чувств, что может осуществляться, например, таким путем, как оказание помощи страдающему, но не ради его блага, а для собственного психологического благополучия, чтобы самому обрести покой, устранив

психотравмирующую ситуацию, источник своих отрицательных эмоций» (Ожиганова, 2020б, с. 643–644; Ожиганова, 2020а).

Мы считаем, что личный дистресс «показывает эмпатию эгоцентрического типа, направленную на себя, озабоченность своим собственным состоянием, а не состоянием другого в отличие от шкалы эмпатической заботы, отражающей альтруистически-ориентированную заботу о других людях. Шкала личного дистресса может сигнализировать о чрезмерной «зараженности» чужими эмоциями и неспособности оказывать помощь другому человеку, оказавшемуся в бедственном состоянии и испытывающему страдания (Ожиганова, 2020б, с. 644; Ожиганова, 2020а,). Таким образом, в качестве субкомпонента «эмпатия» могут рассматриваться только три аспекта эмпатии: децентрация, сопереживание, эмпатическая забота.

6. *Совесть* как субкомпонент морального компонента духовных способностей рассматривается прежде всего исходя из представления Шадрикова о том, что «совесть тесно связана с нравственными нормами, которые превратились для личности в абсолютные ценности, стали ее нравственными качествами» (Шадриков, 2020, с. 73). Совесть выступает «как регулятор морального поведения, как духовный наставник, направляющий человека на путь движения от Я эгоцентрического к Я духовному. Благодаря совести человек поднимается на высший уровень функционирования личности – духовный, на котором он проявляет себя как духовная личность, ориентированная на принципы абсолютной морали» (Ожиганова, 2020в, с. 63). Выделение совести в качестве субкомпонента духовных способностей, как и других субкомпонентов, основано на их связи с духовно-нравственной сферой личности. Флоренская отмечает: «Одним из проявлений духовной жизни является нравственная установка личности, ориентирующей свое поведение на „голос совести“ (вопреки, может быть, голосу эгоистического „Я“» (Флоренская, 1991, с. 52). И.А. Ильин пишет: «Совестный акт... проявляется в виде могучего позыва к совершенно определенному нравственному поступку (или образу действий)» (Ильин, 1993, с. 193).

Существуют немногочисленные современные отечественные исследования совести, в том числе эмпирические, которые представлены ряде работ (Веселова, 2009; Воловикова, Мустафина, 2016; Ильин, 2016; Манеров, 2014; Мустафина, 2016; и др.). Понятие «совесть» слабо операционализировано в отечественной психологии, валидизированный психодиагностический инструментарий, разработанный российскими психологами, на момент проведения исследования не существовал.

В зарубежных исследованиях понятие «совесть» отсутствует, а рассматривается «вина» и «стыд». Трактовка вины может быть близка к пониманию совести, например, вина определяется «...как чувство, связанное с самоотношением, возникающее вследствие отрицательной оценки собственного поведения, и вызывающее состояние напряжения, раскаяние и сожаление, а также мотивирует человека искупить или исправить плохой поступок» (Tangney, 2003, p. 272). В нашем исследовании использовался подход К. Куглер и У. Джонса, которые применяют три конструкта: 1) «вина-состояние», как преходящее аффективное состояние, отражающее непосредственные психологические последствия нарушения моральных норм; 2) «вина-черта» как устойчивая черта личности, сформировавшаяся, возможно, на основе прошлых проступков или других психологических факторов; 3) «приверженность моральным нормам» как готовность переживать вину, опираясь на свои строгие моральные правила и ценности (Kugler, Jones, 1992). В концепции вины Куглер и Джонса выделены три составляющие: аффективная, личностная, когнитивная. Авторы рассматривают вину как «дисфорическое чувство, которое возникает у людей, когда они нарушают свои личные моральные принципы или социальные нормы.

3. *Высшие ценности* мы определяем как ценности, связанные с благом окружающих людей и мира, служением обществу, поиску истины, проявлению доброты, стремлением к красоте и справедливости. Высшие ценности, согласно нашему представлению, выступают «как идеалы, на которые ориентирована личность» (Ожиганова, 2021б с. 855). Подчеркнем: «Высшие ценности, которые принято называть универсальными, общечеловеческими, важны во все времена и

для всех людей, наций, обществ, культур, цивилизаций. Их называют также абсолютными или вечными. Согласно Н.О. Лосскому, абсолютная положительная ценность есть ценность сама в себе безусловно оправданная, следовательно, имеющая характер добра с любой точки зрения, в любом отношении и для любого субъекта (Лосский, 1994). Такая ценность всегда предстаёт добром, и то, что следует из неё, не содержит никакого зла, то есть, мораль и ценности тесно переплетены» (Ожиганова, 2021а, с. 420). Фромм пишет о ценностях, общих для всего человечества, таких как истина, любовь, справедливость (Фромм, 1990).

Итак, высшие ценности понимаются нами традиционно: как истина, добро, красота, справедливость. Рассмотрим, например, истину. Можно сказать, что духовные способности открывают путь к истинному познанию в нескольких планах: а) самопознанию; б) познанию других людей; в) познанию мира; Это познание осуществляется исходя из общечеловеческих принципов морали (моральный компонент); благодаря мудрости, рефлексивности, саморегуляции, творчеству, саморазвитию (ментальный уровень); выходу за пределы Я и духовным состояниям (трансцендентный уровень). Благодаря духовным способностям удастся познать истину, заключающуюся в самооценности человека и самооценности жизни.

Важно подчеркнуть: «Мы рассматриваем истину, добро, красоту, справедливость в неразрывном единстве, опираясь на идеи А. Маслоу, имея в виду, что любая из них включает и все остальные. Например: 1) истина несет добро, сияет красотой и воплощает справедливость; добро раскрывает истину, оно всегда истинно, правильно, праведно; оно показывает красоту человеческой души, ведет к установлению справедливости; 3) подлинная красота – истинна, прекрасна, возвышает человека, неразрывно связана с добротой и справедливостью; 4) справедливость неотделима от истины, добра и красоты» (Ожиганова, 2021а, с. 420–421). Маслоу пишет: «любую из высших ценностей можно точно и целиком описать, пользуясь терминами иных высших ценностей» (Маслоу, 1999а, с. 338). Он акцентирует внимание на абсолютности высших ценностей: «Они *per se*, они самостийны. Они не зависят от прихотей человека. Они познаются, постигаются,

но не изобретаются. Они трансчеловечны и трансиндивидуальны. Они внеисторичны. Их можно понять как своего рода совершенство, идеал. И в то же время они конкретны и воплотимы» (Маслоу, 1999а, с. 353).

Высшие ценности неразрывно связаны с духовностью. Согласно Р.В. Агузумцяи и Н.Г. Хачатрян, духовность «проявляется как устремленность к высшим ценностям, таким как Истина, Добро и Красота». (Агузумцяи, Хачатрян, 2011, с. 32). Шадриков пишет: «Духовные способности определяются духовными ценностями» (Шадриков, 2020, с. 30). (Описание морального компонента частично содержит материалы, представленные в монографиях (Ожиганова, 2016а, 2020а), рецензируемых изданиях (Ожиганова, 2020б, 2020в, 2021а, 2021б, 2022в, 2023а)

Ментальный компонент

Ментальный компонент в предлагаемой нами психологической модели духовных способностей отражает познавательную сферу личности, высшие проявления ее интеллектуальных и творческих возможностей, связанные с ориентацией на идеалы высших моральных ценностей. Выделение ментального компонента связано с такой *базовой способностью, как способность к познанию, созиданию и преобразованию себя и мира*. Характеризуя этот компонент, мы во многом основываемся на представлении о духовных способностях В.Д. Шадрикова, который дает такое их описание: четкость и яркость отражения действительности, целостность этого отражения; широта и проницательность мышления; проникновение в суть сложившейся ситуации; высокая продуктивность воображения; углубленное понимание собственного Я, своих жизненных смыслов и целей и др. (Шадриков, 2020). Эти характеристики отражают высшие уровни функционирования познавательных способностей и соотносятся с нашим представлением о субкомпонентах ментального компонента духовных способностей – мудрости, рефлексивности, саморегуляции, творчестве и саморазвитии, основу которых составляет ориентация на высшие моральные ценности. Единство проявления сознания и подсознания на основе духовности (ориентации на духовные ценности) приводит к интеллектуальному и творческому прорыву, позволяет увидеть сущностные аспекты действительности, «достичь

необычайной проницательности, выйти на вершину творчества» (Шадриков, 2020, с. 34). Эти важнейшие идеи, связанные с функционированием познавательной сферы, послужили основой для разработки нашей концепции духовных способностей. Ментальный компонент духовных способностей представляет высшие познавательные возможности личности и выполняет инструментальную роль в системе духовных способностей. Отметим, что обычные познавательные способности, включенные в систему духовных способностей, под воздействием морального компонента преобразуются в высшие (трансформационный аспект духовных способностей). В составе ментального компонента выделяются 5 субкомпонентов (рисунок 14).

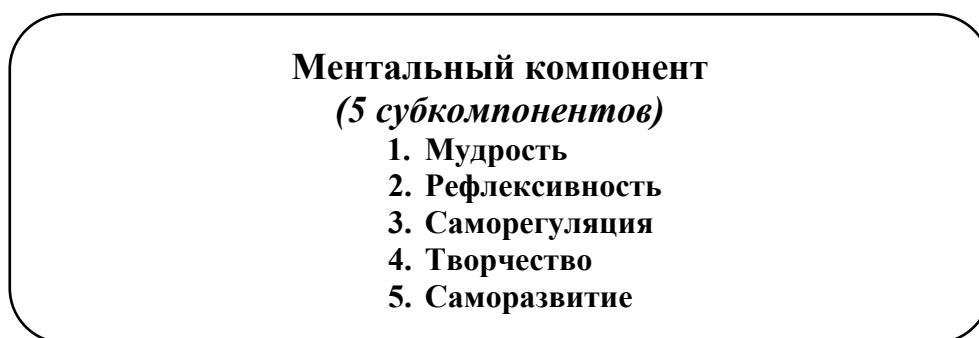

Рисунок 14 – Субкомпоненты ментального компонента духовных способностей

1. *Мудрость* рассматривается как особым образом организованное сочетание ума и добродетелей; как когнитивный и мотивационно-эмоциональный эвристический инструмент для направления ума и добродетелей к совершенству (Baltes, Staudinger 2000), то есть мудрость, помимо когнитивного аспекта, «включает моральный, наличие которого позволяет рассматривать ее как высшую способность, исходя из обозначенных нами критериев выделения высших способностей» (Ожиганова, 2020а, с. 82). Следовательно, выступая как субкомпонент ментального компонента духовных способностей, «мудрость рассматривается нами как высшая интеллектуальная способность, относимая к категории духовных, позволяющая с наибольшей степенью глубины осуществлять познание и понимание окружающего мира, себя и других людей» (Ожиганова,

2020а, с. 85). «Мудрость – это растущее вершинное образование интегрированной личности» (Анцыферова, 2005, с. 12).

Л. Орволл и М. Перлмуттер в описании мудрости «указывают на важность учета и когнитивных, и личностных характеристик, таких как способность к зрелой любви, выход за пределы своих интересов, наличие целостной философии жизни, при этом главную роль играет преодоление поглощенности собой в пользу учета общих интересов» (цит. по: Никитина, 2021, с. 29). Определение этих авторов соответствует нашему представлению о мудрости. Исследования показывают, что взрослые люди, рассматривая мудрость как отношение к жизни, связывают ее со способностью принимать решения в соответствии с собственными ценностями, рефлексией собственного опыта, уместностью действий, отсутствием категоричности в суждениях (Никитина, 2019), что отразилось в субкомпоненте «мудрость», имея в виду ориентацию на высшие ценности.

Выступая как высшая интеллектуальная способность, мудрость проявляется в проникновении в суть вещей, эффективном решении проблем.

Характеризуя мудрых людей, У. Штаудингер и др. пишут: «люди с более высоким уровнем мудрости, демонстрируют большую открытость, в большей мере ориентированы на личностный рост, у них выше уровень моральных суждений, творческих проявлений, отсутствует консервативный и оценочный стиль мышления. Они стремятся к пониманию других людей, проявляют социальную компетентность, обладают эмоциональной уравновешенностью и направлены на благополучие других и общества в целом» (Staudinger, Doerner, Mickler, 2005, p. 201). Имплицитные представления о мудрости показывают, что она отражает высшую ступень личностного развития, что основу мудрости составляют добрые намерения, и благие устремления. Мудрость свидетельствует о гармоничном сочетании и функционировании интеллектуального, мотивационного и аффективного компонентов личности и обуславливает высокий уровень личностной и межличностной компетентности, что проявляется как способность размышлять, рассуждать, слушать, давать советы (Baltes, Staudinger, 2000). Отметим: «Исследование Д. Крафчика (Krafcik, 2015), проведенное на

респондентах, идентифицированных их окружением как мудрых, показало, что мудрые люди проявляют смирение, духовность, осознанность, они внимательны, правдивы и открыты для усвоения опыта» (Ожиганова, 2020а, с. 88). Приведенные характеристики соответствуют нашему взгляду на мудрость и представлены в одноименном субкомпоненте.

Субкомпонент «мудрость» отражает такие аспекты мудрости, как *когнитивный* (знания и опыт, развитое логическое мышление, интуиция, самопознание, обучаемость, учет контекста, дар предвидения и др.); *личностный (гуманистический)* (доброта, толерантность, организованность, умеренность и др.); *поведенческий* (применение знаний на практике, умение давать советы, воплощение новых идей и др.); *аффективный* (эффективная регуляция эмоций как антипод импульсивности, эмоциональной неуравновешенности), которые были выделены исходя из идей Н.Н. Мехтихановой (Мехтиханова, 2022; 2023).

2. *Рефлексивность* в качестве субкомпонента ментального компонента представлена как продуктивный тип рефлексии – системная рефлексия, которая, будучи включенной в систему духовных способностей, обретает новое качество духовности, благодаря взаимодействию моральным компонентом.

Выделение рефлексивной составляющей в качестве субкомпонента духовных способностей основано на представлении о связи рефлексии с духовностью личности (В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев).

Психологами обозначаются определенные типы рефлексии: «кооперативный (знания о ролевой структуре и позициональной организации коллективного взаимодействия; коммуникативный (понимание внутреннего мира другого человека и причин его поступков); личностный (образы «Я» и поступки, связанные с собственной индивидуальностью); интеллектуальный (представления об объекте и способы действия с ним) (Степанов, Семенов, 1985); экзистенциальный (целеобразующий и ценностно-смысловой аспект) (Семенов, 2015); духовный (размышление над высшими ценностями и смыслами бытия и установление этих смыслов для себя, внутренняя работа по самопреобразованию, исходя из высших ценностей и смыслов)» (Ожиганова, 2020а, с. 120; 2018в; 2023г).

Рефлексия рассматривается В.И. Слободчиковым, Е.И. Исаевым как специфически человеческая способность, «которая позволяет ему сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования (вплоть до самопожертвования во имя высоких целей и смерти «за друга своя»))» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 78). Это показывает связь рефлексии с духовными проявлениями.

В нашем исследовании мы исходили из того, что «рефлексивность, согласно мнению В.Д. Шадрикова (Шадриков, 2014), представляет собой качество личности, которое определяет рефлексия как процесс. Поэтому можно говорить о том, что рефлексивность и рефлексия тесно связаны. Рефлексивность имеет меру выраженности и характеризуется направленностью процессов познания на себя в действиях, поступках, созерцании. Эта направленность может оцениваться с помощью наличия критериев правильности действий и правильности поступков; уровня развития познавательных способностей (интеллекта); показателей направленности на самооценку» (Ожиганова, 2018в, с. 57; 2020а; 2023г).

Мы также основывались на идее, что рефлексия является многомерным конструктом и может представлять собой как продуктивный тип, так и непродуктивный. Например, выделяются: системный тип – продуктивная рефлексия (сфокусированность на себе и объекте одновременно; взгляд на себя со стороны) и три типа непродуктивной рефлексии: 1) арефлексия – сосредоточенность только на внешнем объекте; 2) интроспекция – сфокусированность на самом субъекте (самокопание); 3) квазирефлексия – направление внимания на посторонние объекты (фантазирование) (Леонтьев, Аверина, 2011). Психологическая неоднородность рефлексии, позволяющая говорить о ее продуктивных и непродуктивных проявлениях, отмечается М.А. Холодной (Холодная, 2022).

При рассмотрении субкомпонента «рефлексивность» имелось в виду, что он может соотноситься только с продуктивным типом рефлексии, отражающим высокий уровень осознания себя, понимания других и происходящего.

Системная рефлексия является наиболее эффективным полноценным типом рефлексии, «она позволяет видеть как саму ситуацию взаимодействия во всех ее аспектах, включая и полюс субъекта, и полюс объекта, так и альтернативные возможности. Для того чтобы успешно решать какую-то задачу, надо видеть максимальное количество ее элементов. Часто при решении жизненных, экзистенциальных проблем мы терпим неудачу, потому что мы не видим одного важного элемента проблемной ситуации – самих себя...» (Леонтьев, Осин, 2014, с. 115). Существенным признаком системной рефлексии является способность смотреть на себя со стороны, то есть самодистанцирование, что необходимо для личностного роста и что крайне важно для духовного роста, актуализации духовных способностей.

3. *Саморегуляция* как субкомпонент ментального компонента духовных способностей понимается как общая способность человека, являющегося субъектом своей целенаправленной активности. (Конопкин, 2007). Конопкин, реализуя субъектный подход, подчеркивает субъектный характер саморегуляции: «Принятие регуляторных решений самим человеком – существенный в психологическом отношении феномен осознанной регуляторики, его наличие и выраженность определяют степень проявления в регуляторных психических процессах субъектного качества осознанной саморегуляции» (Конопкин, 2005, с. 33). Важной для нашего исследования является мысль, что «целостная система регуляции состояний обеспечивает адаптацию субъекта к социальным условиям функционирования и требованиям предметно-профессионального характера деятельности» (Прохоров, 2012, с. 6). Итак, нами рассматривается осознанная саморегуляция, которая определяется как процесс инициации, построения психической активности и управления ею для достижения осознанно выдвинутых и субъектно принятых целей деятельности (Моросанова, 1998). Субкомпонент «саморегуляция» отражает общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека, включая такие ее аспекты, как планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность, надежность.

Существует мнение, что сформировавшееся у субъекта представление о морали, его моральный кодекс может выступать «критерием оценки и высшим уровнем детерминации нравственного аспекта всех форм произвольной активности человека, т. е. является важнейшим фактором ее регуляции» (Конопкин, 2005, с. 3). Д.А. Леонтьев предлагает «рассматривать духовность как высший уровень человеческой саморегуляции, присущий зрелой личности» (Леонтьев, 2005, с. 19), что, на наш взгляд, имеет отношение к проявлению духовных способностей. Мы полагаем, что саморегуляция на высшем духовном уровне проявления личности может описываться в связи с актуализацией высшей саморегулятивной способности, относящейся к категории духовных, открывающей возможность продвижения к высшим ценностно-смысловым рубежам бытия, ведущей к духовному саморазвитию и самореализации человека (Ожиганова, 2014б, 2016в, Ozhiganova, 2018).

Таким образом, саморегуляция в системе духовных способностей обусловлена высшими ценностями и смыслами бытия, имеет отношение к высоким моральным принципам (Ожиганова, 2020а), что обеспечивается взаимодействием с субкомпонентами морального компонента.

4. *Творчество* понимается нами как стремление к созданию ценного (социально значимого) творческого продукта, который служит благу как отдельной личности, так и общества в целом, возвышая и облагораживая человека, способствуя его духовному росту и развитию общества.

Проблема исследования творческих проявлений личности вызывает большой интерес у ученых в современных условиях (Богоявленская, Низовцова, 2017; Коржова, 2021а; 2021б; Мелик-Пашаев, 2023; Попов с соавт., 2021; Семенов, 2022; Щебланова, 2018). Следует отметить: «Изучению разных аспектов творчества и творческих проявлений личности посвящены многие работы по различным темам зарубежных ученых: психология креативности (Lubart et al., 2003); определение креативности (Runco et al., 2012); природа креативности (Sternberg, 2006); перспектива изучения креативности (Torrance, 2003); креативность в русле позитивной психологии (Seligman, Csikszentmihalyi, 2000); и др., а также

отечественных ученых: психология творчества (Пономарев, 1976; Психология творчества: школа Я.А. Пономарева, 2006); психология творческих способностей (Богоявленская, 2002); психология творчества, креативности, одаренности (Ильин, 2009); транскоммунитивный подход в интерпретации личностной одаренности и креативности (Кабрин, 2013); психология творческого мышления профессионала (Кашапов, 2006); психология творческого процесса в конфликте (Кашапов, 2011); креативность в структуре одаренности (Ларионова, 2011); доминанта и творчество (Мелик-Пашаев, 2020); психофизиологические аспекты творчества (Николаенко, 2007); метод пролонгированной диагностики и формирования креативности у детей (Ожиганова, 2005); развитие творческой составляющей инновационного потенциала личности (Попов и др., 2021); рефлексивная психология творчества (Семенов, 2005); анализ творчества и личности выдающихся персоналий: психологический гений Ф.М. Достоевского (Семенов, 2011); интеллект и креативность (Тихомирова, 2010); многомерная природа показателей интеллекта и креативности (Холодная, 2020); творческий потенциал (Шумакова, 2021); диагностика творческого мышления школьников (Щебланова, 2004); и др» (Ожиганова, 2020а, с. 94). Экспериментально установлен и описан феномен отсроченности творческих проявлений (инкубация творческой идеи) (Ожиганова, 1999, 2001, 2018а).

В отечественной психологии для описания творческих возможностей личности существуют два термина «креативность» и «творческие способности». Многие психологи употребляют их как синонимичные, но некоторые исследователи (Дружинин, 2023; Богоявленская, 2002, 2004; Холодная, 2019; Ожиганова, 2020а) считают, что между ними существует различие. Понятие «творческие способности» соотносится в большей мере с личностными, творческими и интеллектуальными особенностями творца, а «креативность», ассоциируется в основном с концепцией дивергентного мышления Дж. Гилфорда (Guilford, 1967), т.е. с психометрической креативностью и методиками ее исследования.

Психометрическая креативность, по нашему мнению, имеет отношение к некоторым аспектам творческих возможностей человека, но далеко не исчерпывает всей глубины и широты их содержания и форм манифестации. Понятие «творческие способности», с нашей точки зрения, в большей мере соответствует феномену творчества, так как включает и личностные характеристики, и мотивы творца. Но эти характеристики и мотивы могут быть связаны как с бескорыстным и самоотверженным служением искусству, направленному на благо человечества, так и с мотивацией материального обогащения, самовозвеличивания. Высокие творческие способности могут использоваться, например, в целях создания биологического оружия. Поэтому, стремясь подчеркнуть духовную сторону творчества, основу чего составляют высокие моральные идеалы, мы предложили понятие «высшие творческие способности», которые относятся к категории духовных способностей (Ожиганова, 2020а).

Субкомпонент «творчество» показывает, что высшим творческим проявлениям, ассоциируемым с духовными способностями, присуще следующее: «1) мотивация творческого самовыражения в отличие от мотивации социального одобрения и личного успеха, стремления быть лучшим любой ценой, соревновательности; 2) бескорыстие (независимость от вознаграждения), выполнение творческой деятельности ради интереса к самой деятельности, ради достижения успеха в самой деятельности, а не личного успеха и славы (ценностью является само творчество, а не материальное вознаграждение за творческий продукт); 3) духовно-нравственная направленность личности творца и его творчества (стремление сделать мир лучше, прекраснее) в отличие от эгоцентрической сосредоточенности на своих корыстных интересах (получение выгоды от создания творческого продукта)» (Ожиганова, 2020а, с. 97; Ожиганова, 2023в, Ожиганова, Цкипуришвили, 2019).

5. *Саморазвитие* «базируется на способности становиться лучше, что означает быть лучшим в данный момент не по сравнению с другими, а по сравнению с самим собой “вчерашним”, “прежним”» (Ожиганова, 2021г, с. 193); стремлении к

самопреобразованию, самосовершенствованию и самоактуализации, в основе чего лежит ориентация на высшие ценности и смыслы бытия.

Саморазвитие имеет три формы: самоутверждение, самосовершенствование и самоактуализация. Самоутверждение позволяет проявить себя как личность. Самосовершенствование отражает движение и приближение к идеалу. Самоактуализация свидетельствует о потребности найти в себе определенный потенциал и реализовать его. Все вышеуказанные формы тесно связаны (Маралов, 2015). Саморазвитие включает самопознание и самоуправление. Самопознание связано с процессом познания себя, своих потенциальных и актуальных свойств, личностных и интеллектуальных особенностей, отношений с другими, поведенческих характеристик (Маралов, 2004). Саморазвитие имеет отношение к самореализации. Оно порождает потребность и возможность самореализации, в то же время раскрытие своих возможностей самореализации вызывает внутреннюю потребность и возможность саморазвития. Таким образом развивается субъектность субъекта (Деркач, Сайко, 2009). Подчеркивается субъектность саморазвития. Оно определяется как «качественное, необратимое, направленное изменение личности, осуществляемое под управлением самой личности как субъекта развития» (Щукина, 2014, с. 20). В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев пишут: «саморазвитие – это фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования» (Слободчиков, Исаев, 2000, с. 147).

Субкомпонент «саморазвитие» предполагает желание становиться лучше во всех смыслах; охватывает: а) личностную сферу – ориентация на высокие идеалы и ценности, сосредоточенность на развитии духовно-нравственных качеств, улучшение общения и навыков взаимодействия с людьми на основе бескорыстной любви к людям; гармоничное развитие разных сторон личности; б) интеллектуальную сферу – стремление делать нечто лучше, чем человек делал это прежде (лучше учиться, лучше познавать себя, мир, других людей, расширять кругозор, диапазон умений, лучше осуществлять профессиональные обязанности и прочее, чтобы это приносило благо и самому человеку, и обществу, в основе этого

лежит идея служения людям (Ожиганова, 2021г). Способность становиться лучше связана с движением от «Я» эгоцентрического к «Я» духовному, что может рассматриваться как преодоление «Я» эгоцентрического, выход за его пределы, отражая связь с трансцендентным компонентом. Движение от «Я» эгоцентрического к «Я» духовному связано со стремлением избавиться от эгоизма, неблагоприятных намерений, желаний и поступков, дурных привычек, вредоносных стереотипов поведения, лени, трусости, агрессии и культивирование чистых мыслей, дружелюбия, доброты, милосердия (Ожиганова, 2021г). Все это становится возможным, когда саморазвитие включается в систему духовных способностей и, взаимодействуя с моральным и трансцендентным компонентами, выступает как духовная способность. В данном исследовании субкомпонент «саморазвитие» раскрывается через интерес к саморазвитию в разных сферах жизнедеятельности: 1) самобразования; 2) профессиональной; 3) социальной; 4) семейной; 5) сферы увлечений; 6) сферы нравственности; 7) эстетической; 8) физической; 9) волевой (характер); 10) духовной (Голованова, Дерманова, 2018). Такой интегральный подход позволяет представить целостную картину возможности развития личности в разных областях и приблизиться к реальной жизнедеятельности. Понятие интерес отражает интринсивную мотивацию соотносится с понятием личностного роста, в основе которого лежит потребность в самореализации (К. Гольдштейн), самоактуализации (А. Маслоу). Согласно С. Л. Рубинштейну, интересы выступают как специфические мотивы познавательной деятельности (Рубинштейн, 2002) (Описание ментального компонента частично содержит материалы, опубликованные в качестве основных результатов диссертационного исследования в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК (Ожиганова, 2018в, 2019б, 2021г, 2023в, 2023г), а также в монографии (Ожиганова, 2020а).

Трансцендентный компонент

Трансцендентный компонент связан с понятием трансценденции, представляющим большую сложность для научного изучения. Это объясняется следующим: 1) изобилие значений и богатство содержания понятия «трансценденция», что затрудняет формулировку его научного определения (А.

Маслоу (2002) приводит тридцать пять значений трансценденции). Существует различная трактовка трансценденции и выделение ее разных типов в современных исследованиях (McCarthy, Bockweg, 2013; Worth, Smith, 2021); 2) многообразие форм и оснований проявления (различные виды трансцендентных (измененных) состояний сознания (пиковые или плато-переживания, медитативные и другие состояния, например, вызванные лекарствами, психопрактиками и пр.); 3) различная длительность и интенсивность проявления; 4) субъективность переживания трансцендентных состояний, включая духовные, уникальность духовного (трансцендентного) опыта, что может эффективно раскрываться в рамках идиографического подхода (использование метода индивидуальных случаев), но создает трудности для количественного анализа. «Очертив серьезный круг проблем, возникающих при анализе понятия трансценденции, подчеркнем также невозможность исключить его из научного рассмотрения при разработке конструкта «духовные способности», так как оно является фундаментальным и стержневым для определения духовности» (Ожиганова, 2016а, с. 88).

Согласно Р. Эммонсу (2004), трансценденция является главной составляющей духовности. Он определяет трансценденцию как стремление людей к объединению с большими и более сложными целостностями: с человечеством, природой, космосом; выделяет в духовном интеллекте способность к трансценденции, способность входить в возвышенные духовные состояния сознания, что подчеркивает важность трансцендентного компонента духовных способностей.

В.И. Кабрин предлагает и обосновывает важность транскомуникативного подхода, он использует понятие «трансцендентность». Трансцендентный фактор, например, может проявляться в безразмерности или сверхмерности психологического пространства (мотивационного, воображаемого, мыслимого), в трансцендентности психологического времени (взаимной трансформации прошлого, настоящего, будущего, предвосхищении и чувстве вечности) по сравнению с измеряемым физическим временем (Кабрин, 2007). В исследованиях обозначаются пять областей трансцендентности: взаимоотношения, творчество, созерцание, самоанализ и духовность (McCarthy, Bockweg, 2013).

Остановимся подробнее на понятии самотрансценденции как наиболее близком нашему представлению о трансценденции в контексте исследования духовных способностей. Самотрансценденция характеризуется тем, что «субъективное ощущение себя как изолированной сущности может временно раствориться в переживании единства с другими людьми или своим окружением, включая стирание границ между ощущением себя и “другое”» (Yaden et al., 2017); предполагает чувство связи с чем-то большим, чем сам человек, – это выход за пределы "я" и ощущение связи с более широким смыслом и целью (Jawer, 2006). В теории самотрансценденции П. Рид отмечается, что опыт самотрансценденции связывает человека с самим собой, другими людьми и окружением (Reed, 2018). Приводятся следующие интерпретации самотрансценденции: она имеет отношение к идее «быть человеком» (В. Франкл, Р. Мэй); к стремлению к смыслу (В. Франкл); рассматривается как черта самоактуализации (А. Маслоу); соотносится с понятием «поток» (М. Чиксентмихайи); связывается с возрастом, течением времени (Э. Эриксон, Д. МакАдамс, П. Рид, Л. Торнстам) (Worth, Smith, 2021).

Таким образом, самотрансценденция многогранна, но при этом возможно выделение двух линий ее исследования, что связано с тем, что она, во-первых, может рассматриваться с точки зрения базовых характеристик личности, например, как ценностная ориентация, мотивация, мировоззрение, черта личности, процесс развития (Wong, 2016). Во-вторых, она также может описываться как переживание специфических трансцендентных состояний, включающих «пиковые» и мистических переживания, благоговение, поток, самотрансцендентные эмоции, осознанность (майндфулнес) (Yaden et al., 2017).

П.Т. Вонг (Wong, 2016a), основываясь на теории В. Франкла, предлагает рассматривать три уровня самотрансценденции: 1) поиск высшего смысла как поиск высших идеалов добра, истины и красоты; 2) поиск ситуативного смысла как выход за пределы ментальных и ситуативных ограничений и соединение с духовными ценностями; 3) поиск своего призвания и стремление к высшей цели для всеобщего блага. Задействуя все уровни, личность будет культивировать духовный образ жизни, полезный для других людей и общества (Wong, 2016a).

Самотрансценденция предполагает сдвиг в жизненном отношении человека от эгоистической сосредоточенности к заботе о других или о чем-то большем, чем он сам (Wong, 2016b).

Принимая во внимание большой спектр значений понятия трансценденции, в контекст нашего исследования при выделении трансцендентного компонента, мы учитывали, что трансценденция: 1) имеет предметное содержание, касающееся личностных свойств и проявлений и 2) соотносится с определенными трансцендентными переживаниями. Таким образом, в трансцендентном компоненте были выделены два субкомпонента: 1) самотрансценденция в бытии для других, основанная на трансценденции Я эгоцентрического, и 2) духовные состояния как возвышенные трансцендентные переживания (рисунок 15).

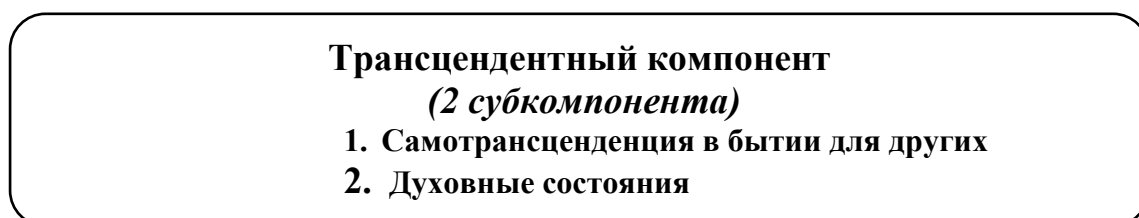

Рисунок 15 – Субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей

В отношении первого субкомпонента, опираясь на идеи А. Маслоу, В. Франкла (Маслоу, 1999; Франкл, 1990), а также П. Вонга (Wong, 2016a), мы пришли к заключению, что в рамках трансцендентного компонента духовных способностей трансценденция «проявляется как выход за пределы Я эгоцентрического, выражаясь в искреннем, бескорыстном служении людям, делу, обществу в целом» (Ожиганова, 2016, с. 89). Второй субкомпонент понимается как переживание трансцендентных состояний, например, возможность переживания единства с другими людьми (DeCicco, Stroink, 2007; Эммонс, 2004; Yaden et al., 2017).

1. *Самотрансценденция в бытии для других* отражает трансценденцию Я эгоцентрического и движение к Я духовному, которое служит источником бескорыстной альтруистической любви, творческого вдохновения, высших человеческих возможностей. Это создает условия для успешного осуществления

деятельности: профессиональной, учебной, творческой, общественной и пр. Самотрансценденция в бытии для других раскрывается как преодоление излишней сосредоточенности на себе, на личном благе, на собственной выгоде; связана с трансценденцией (выходом за пределы) Я эгоцентрического – недуховного, узко-материально и переходом на духовно-нравственный уровень (забота о благе других и общества), связана с просоциальной мотивацией (Ожиганова, 2023б).

Просоциальная мотивация определяется как «целостная система побудительных процессов, направленных на благо других людей или общества в целом, обладающих социальными последствиями, классифицируемыми как социально полезные действия» (Брессо, 2013, с. 70). Т.И. Брессо, выделяя эгоистические и альтруистические просоциальные мотивы, подчеркивает: «В основе просоциальной мотивации самого высокого морального уровня лежит альтруистический мотив» (Там же). Развивая эту идею, мы выделяем духовно-нравственную просоциальную мотивацию, которая соотносится с нашим представлением о духовной альтруистической направленности. «Духовно-нравственная просоциальная мотивация сопряжена со способностью к самотрансценденции, определяемой нами как возможность трансценденции Я эгоцентрического и движение к Я духовному – стремление к Бытию для других, к служению людям» (Ожиганова, 2023б, с. 123). Духовно-нравственная просоциальная мотивация, отраженная в субкомпоненте «самотрансценденция в бытии для других» рассматривается нами в тесной связи с продуктивностью жизнедеятельности.

2. *Духовные состояния.* Этот субкомпонент отображает трансцендентные (измененные) состояния сознания, показывающие возможность переживания духовных состояний выхода за пределы Я в ощущении единства с другими людьми и всеми живыми существами на земле; принадлежности ко Вселенной и ответственности за эту принадлежность и прочие духовно-нравственные трансцендентные состояния (Ожиганова, 2016а, 2020а).

В описании этого субкомпонента мы опираемся на концепцию металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строник (DeCicco, Stroink,

2007). Преимущества этой концепции для нашего исследования связано с возможностью изучать трансцендентные переживания нерелигиозного характера, используя разработанный ее авторами психодиагностический инструмент, позволяющий эмпирически исследовать конструкт «духовные состояния».

Металичностьная самоинтерпретация понимается автором как «вера в единство со всем живым, когда Я расширяется за пределы индивида до чего-то большего» (ДеЧикко, 2007, с. 50), что не имеет отношения к религиозным убеждениями, но показывает связь с духовностью. В рамках этой концепции рассматривается металичностьное Я, которое характеризуется как чувство идентичности, связанное с выходом за пределы личности, охватывающее более широкие стороны человеческого бытия, отражая единство со всем существующим. (DeCicco, Stroink, 2007). Металичностьно Я не связано с личностными характеристиками и социальным контекстом, оно «относится к сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» (ДеЧикко, 2007, с. 49).

Таким образом, в качестве базовых способностей трансцендентного компонента выступают способность к выходу за пределы Я эгоцентрического в «пространство» духовного Я – сферу заботы о других, служения обществу и способность испытывать возвышенные трансцендентные переживания.

Выводы по главе 4

1. Психологическая модель духовных способностей позволяет представить общую структуру духовных способностей, отразить ее целостность, структурную организацию трех основных компонентов духовных способностей, центральную роль морального компонента, механизм функционирования духовных способностей, содержательные характеристики их компонентов и 14 субкомпонентов.

2. Описание компонентов и субкомпонентов психологической модели духовных способностей отражает их содержательные характеристики, показывая особенности каждого элемента модели, существенные признаки.

3. Моральный компонент, представляя нравственную сферу личности, демонстрирует ориентацию на общечеловеческие принципы морали и высшие ценности; он включает субкомпоненты: духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу, эмпатия, совесть, высшие ценности.

4. Ментальный компонент, связанный с познавательной сферой, отражает направленность на познание, созидание, преобразование себя и мира; содержит субкомпоненты: мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие.

5. Трансцендентный компонент, имеющий отношение к металичности сферы, показывает возможность выхода за пределы Я как трансценденцию Я эгоцентрического и движение к Я духовному в соотнесении с конкретными сферами жизнедеятельности: профессиональной, учебной, творческой и пр.; а также переживание возвышенных трансцендентных состояний; включает субкомпоненты: самотрансценденция в бытии для других и духовные состояния.

6. Определение и описание компонентов и субкомпонентов духовных способностей, отражающее теоретическое представление об устройстве духовных способностей, позволило выделить их существенные признаки и формализовать их, представив в психологической модели в виде субкомпонентов, подвластных измерительным процедурам. Это привело к операционализации понятия «духовные способности» и создало возможность проведения их эмпирического исследования. Описанные субкомпоненты, отражающие существенные характеристики феномена «духовные способности», использовались в эмпирическом исследовании.

РАЗДЕЛ 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

ГЛАВА 5. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ОБОСНОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

5.1. Вопросы психологической диагностики духовных способностей

Проблемы, связанные с психологической диагностикой духовных способностей, обусловлены более широкой проблемой возможности научного исследования духовности в целом. Задачи использования психодиагностического инструментария в отношении духовности на первый взгляд кажутся не разрешимыми. Встречается мнение, что «замерить» духовность нельзя в принципе. Однако есть и другое мнение: духовность все же доступна для исследования, так как существует возможность измерения переменных, которые представляют различные аспекты духовности. Эта точка зрения подтверждается наличием многочисленных психодиагностических средств, позволяющих исследовать разные стороны и проявления духовности, в том числе духовный интеллект.

Разработка методик, изучающих различные аспекты духовности, как религиозной, так и секулярной, началась во второй половине XX века (методика изучения внешней религиозности У. Уилсона на основе концепции Г. Олпорта (Wilson, 1960); опросник внутренней и внешней религиозности Г. Олпорта и Д. Росса (Allport, Ross, 1967); шкала мистического опыта Р. Худа (Hood, 1975).

Активность в создании психодиагностического инструментария для исследований духовности наблюдается в конце XX – начале XXI века (опросник духовной ориентации (Elkins et al., 1988); шкала самотрансценденции (Reed, 1991); методика «Показатели сущностного духовного опыта» (Kaas et al., 1991); шкала оценки духовности (Howden, 1992); шкала психического, физического и духовного благополучия (Vella-Brodrick, Allen, 1995); шкала религиозного совладания

(Pargament et al., 2000); шкала духовной трансценденции (Piedmont, Leach, 2002); шкала повседневного духовного опыта (Underwood, Teresi, 2002); опросник духовного благополучия (Gomez, Fisher 2003); шкала духовной трансценденции (Reker, 2003); пражский опросник духовности (Rican, Janosova, 2005); шкала духовности (Delaney, 2005) и др.

В дальнейшем были предложены новые психодиагностические инструменты: методика «Духовное отношение и участие» (de Jager Meezenbroek et al., 2012); опросник «Выражение духовности» (MacDonald et al., 2015); создана методика «Оценка духовности и религиозных чувств» (Piedmont, Toscano, 2016); опросник духовности личности (переработанный) (Anas, Husain, 2018) и пр.

Таким образом, существуют разные подходы к измерению духовности, они связаны с концептуальным содержанием, лежащим в основе методических средств. Некоторые исследователи отождествляют духовность с религиозностью (Measures of religiosity, 1999; Pargament, Koenig, Perez, 2000; и др.). Другие объединяют в опроснике духовность и религиозность как отдельные конструкты, например, как К. Эллисон в своей шкале духовного благополучия (Spiritual Well-being Scale) (Ellison, 1983). Этот опросник включает два измерения: 1) экзистенциальное благополучие (жизненная цель и удовлетворенность жизнью); 2) религиозное благополучие, связанное с Богом. Третьи разделяют психодиагностический инструментарий, ориентированный на изучение: 1) духовности и 2) религиозности, на основе конкретных признаков: 1) исследование духовности охватывает переживания и внутренний опыт, с помощью которых личность стремится обрести цель и смысл своего бытия; определяет отношение к себе, другим людям, обществу, природе, а также к священному или значимому; 2) изучение религиозности ассоциируется с приверженностью вере, этике, доктрине, ритуалам; связывается с высшей силой (Austin et al., 2018).

Итак, можно констатировать, что в настоящее время в зарубежной психологии существует большое количество методик, направленных на изучение духовности как религиозной, так и секулярной. Среди этих методик выделяется ряд опросников, посвященных изучению духовного интеллекта.

Методики духовного интеллекта. К ним относятся следующие: опросник духовного интеллекта Д. Кинга и Т. ДеЧикко (King, DeCicco, 2009); интегративная шкала духовного интеллекта Й. Амрама и К. Дрейера (Amram, Dryer, 2008); опросник духовного интеллекта Х. Абдоллахзадеха с соавт. (Abdollahzadeh et al., 2009); шкала духовного интеллекта С. Дхар и У. Дхара (Dhar, Dhar, 2010); шкала духовного интеллекта В. Кумара и М. Мехты для подростков (Kumar, Mehta, 2011a; 2011b); шкала духовного интеллекта М. Фенга с соавт. (Feng et al., 2019) и др. К сожалению, не существует ни одной методики духовного интеллекта, адаптированной на русскоязычной выборке.

Наибольшее распространение среди исследователей получил *Опросник духовного интеллекта* Д. Кинга и Т. ДеЧикко (The Spiritual Intelligence Self-Report Inventory (SISRI-24), King, DeCicco, 2009). Авторы строят методику исходя из своего понимания духовного интеллекта. Выделяются четыре шкалы опросника: 1. Критическое экзистенциальное мышление: способность критически созерцать природу существования, реальности, осмысливать экзистенциальные, метафизические и неэкзистенциальные вопросы. 2. Продуцирование личностных смыслов: способность извлекать личностный смысл из всех переживаний и на этой основе реализовывать жизненные цели. 3. Трансцендентная осознанность: способность идентифицировать трансцендентные измерения Я (трансперсональное или трансцендентное Я), модели Других и физического мира в обычных состояниях сознания. 4. Расширение сознания: способность входить в высшие состояния сознания и выходить из них по собственному усмотрению.

Четырехфакторная структура подтверждается результатами КФА (SRMR = 0,056; RMSEA = 0,055 (Confidence Interval = 0,047–0,062); GFI = 0,89; AGFI = 0,86; CFI = 0,93). Остальные результаты валидизации методики также показывают ее хорошую надежность и пригодность. Общая α Кронбаха – 0,92, α Кронбаха по каждой из шкал – 0,96, 0,94, 0,90 и 0,92. Показатели теста-ретеста и конвергентной валидности также свидетельствуют о высокой надежности и валидности методики. Рассматривая возможность адаптации этого опросника для целей нашего

исследования, мы пришли к выводу, он не отражает сути нашей концепции, в которой акцент ставится на моральной составляющей духовных способностей.

Другим широко используемым диагностическим средством является *Интегративная шкала духовного интеллекта* Й. Амрама и К. Дрейера (The integrated spiritual intelligence scale (ISIS), Amram, Dryer, 2008). ISIS содержит 45 пунктов и состоит из 22 субшкал, оценивающих отдельные способности духовного интеллекта, связанные с красотой, пронизательностью, бескорыстием, невозмутимостью, свободой, благодарностью, высшим Я, холизмом, имманентностью, внутренней целостностью, интуицией, радостью, внимательностью, открытостью, практикой, присутствием, целью, единством, святостью, служением, объединением, доверием. Эти 22 субшкалы объединяются в пять шкал: «Сознание», «Благодать», «Смысл», «Трансцендентность» и «Истина». Общая внутренняя согласованность опросника – высокая (α Кронбаха = 0,97), (диапазон α Кронбаха по шкалам = 0,84–0,95, $M = 0,89$); (диапазон α Кронбаха по субшкалам = 0,62–0,88, $M = 0,75$). Конвергентная валидность хорошая. Эта методика так же, как и методика Д. Кинга и Т. ДеЧикко, не подошла для нашего исследования, потому что отражает концептуальный подход ее авторов, включающий религиозную духовность.

Таким образом, вопросы, связанные с методическим обеспечением исследования духовных способностей, оказались крайне сложными, так как зарубежные методики духовного интеллекта не соответствовали нашим теоретическим представлениям о духовных способностях, а в отечественной психологии никаких психодиагностических средств изучения духовных способностей не существовало. Поэтому для исследования феномена духовных способностей возникла необходимость в разработке авторских методик.

В заключение, отметим, что многочисленный диагностический инструментарий, разработанный учеными для изучения духовных аспектов личности, свидетельствует о заинтересованности в их исследовании. Несмотря на интерес исследователей к этой проблеме, существующих диагностических средств явно недостаточно, что показывает важность создания и адаптации новых

психодиагностических инструментов, помогающих исследовать феномен духовности во всей его многогранности, в частности, необходима разработка методик изучения духовных способностей.

5.2. Обоснование программы эмпирического исследования духовных способностей

Программа эмпирического исследования духовных способностей предполагала следующие направления работы: 1) разработка авторских методик изучения духовных способностей; 2) подбор существующих методик, соответствующих характеристикам выделенных нами субкомпонентов духовных способностей; при необходимости адаптация подходящей зарубежной методики; 3) формирование диагностического комплекса, включающего исследование всех субкомпонентов духовных способностей, входящих в состав трех компонентов духовных способностей: морального, ментального, трансцендентного; 4) подбор методик, изучающих проявления разных аспектов жизнедеятельности личности, для соотнесения их результатов с уровнем выраженности духовных способностей.

Работа, ориентированная на методическое обеспечение изучения духовных способностей, привела к созданию структуры программы, направленной на исследование всех составляющих духовных способностей: субкомпонентов, входящих в состав их трех компонентов (морального, ментального, трансцендентного), и их связи с различными аспектами жизнедеятельности личности. Структура этой программы включала следующий набор методик и методов: 1) авторские методики, разработанные для исследования конструкта «духовные способности»; зарубежная методика, адаптированная автором для исследования духовных способностей; 2) методики отечественных и зарубежных исследователей, подходящие для изучения определенных субкомпонентов духовных способностей в соответствии с их характеристиками, выделенными автором; 3) методики, изучающие разные аспекты жизнедеятельности (проявления и свойства личности), для соотнесения их результатов с уровнем выраженности

духовных способностей. Авторские методики и адаптированная зарубежная методика для исследования конструкта «духовные способности» представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Авторские методики для исследования конструкта «духовные способности» и зарубежная методика, адаптированная автором

Авторские методики	
<i>Валидизированные методики</i>	
1.	Опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а)
2.	Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (Ожиганова, 2023б)
3.	Опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в)
<i>Применялись также:</i>	
4.	Авторская методика «Ценности личности», основанная на принципе ранжирования
5.	Авторская структурированная анкета «Реальные творческие достижения»
6.	Авторский метод пролонгированной диагностики и формирования креативности у детей младшего школьного возраста (Ожиганова, 2005)
<i>Адаптированная автором зарубежная методика</i>	
1.	Опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а)

Использовались также методики отечественных и зарубежных исследователей, подходящие для изучения определенных субкомпонентов духовных способностей в соответствии с их характеристиками, выделенными автором (таблица 7).

Таблица 7 – Методики отечественных и зарубежных исследователей, подходящие для изучения духовных способностей

Методики для исследования разных субкомпонентов духовных способностей	
1.	Тест смысловых ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006)
2.	Методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020)
3.	Тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016)
4.	Опросник вины Куглер-Джонса, адаптация (Белик, 2006)
5.	Опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (ДТР) (Леонтьев, Осин, 2014)
6.	Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ – сокращенная версия 2013) (Моросанова, Бондаренко, 2015)
7.	Методика диагностики мудрости (МДМ-32) (Мехтиханова, 2022, 2023)
8.	Шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018)
9.	Шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко, М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Применялись методики, изучающие проявления разных психологических свойств и аспектов жизнедеятельности личности для соотнесения их результатов с духовными способностями (таблица 8).

Таблица 8 – Методики для сопоставления духовных способностей с различными психологическими свойствами и проявлениями личности

Методики, направленные на изучение различных психологических свойств и проявлений личности для соотнесения их результатов с духовными способностями	
1.	Шкала удовлетворенности жизнью (ШУЖ) Э. Динера с соавт., адаптация (Осин, Леонтьев, 2020)
2.	Шкала субъективного счастья (ШСС) С. Любомирски, Х. Леппер, адаптация (Осин, Леонтьев, 2020)
3.	Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» К. Петерсона, М. Селигмана (сокр.), адаптация (Башкатов, 2013, 2020)
4.	Опросник «Темная дюжина» П.К. Джонасона и Г.Д. Вебстера, адаптация (Корнилова с соавт, 2015)
5.	Тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 (шкала «Духовное удовлетворение») (Капцов, 2015)
6.	Шкала «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (Равен с соавт., 2012)
7.	Тест креативности Э.П. Торренса (Фигурная форма теста..., 1993)
8.	Шкала самооценки мотивации одобрения Марлоу–Крауна, адаптация (Ханин, 1974)

Таким образом, в исследовании использовались опросниковые методы, метод тестов; кроме того, применялся метод экспертных оценок для оценки творческих продуктов (диагностика реальных творческих проявлений).

Для обработки результатов исследования использовались статистические методы: ранговый корреляционный анализ Спирмена; метод корреляционных плеяд; *U*-критерий Манна–Уитни, *H*-критерий Краскела–Уоллиса; дисперсионный анализ (ANOVA); общее линейное моделирование (GLM); множественный регрессионный анализ; эксплораторный факторный анализ; подтверждающий факторный анализ; применялись статистические пакеты Statistica 8.0; Statistica 10.0; IBM SPSS Statistics 22.0, IBM SPSS Statistics 28.0; Jamovi (Version 2.3), 2022; EQS 6.4. (метод ML Robust).

Для выявления специфики духовных способностей, связанной с их компонентами и субкомпонентами, был сформирован диагностический комплекс.

Входящие в него методики обозначены в таблице 9. (Текст методик диагностического комплекса представлен в приложении 1.2.)

Таблица 9 – Диагностический комплекс для исследования духовных способностей

Духовные способности	
Моральный компонент	
Субкомпоненты	Методики исследования
1. Духовная ориентация личности	Опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а)
2. Духовно-нравственные качества личности	Опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а).
3. Альтруизм	Методика измерения альтруистических установок (Ясин, 2020)
4. Стремление к смыслу	Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2006)
5. Эмпатия	Тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016)
6. Совесть	Опросник вины Куглер–Джонса, адаптация (Белик, 2006)
7. Высшие ценности	Авторская методика «Ценности личности» (Г.В. Ожиганова)
Ментальный компонент	
8. Мудрость	Методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023)
9. Рефлексивность	Дифференциальный тест рефлексивности (Леонтьев, Осин, 2014)
10. Саморегуляция	Методика «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ – сокр., 2013) (Моросанова, Бондаренко, 2015)
11. Творчество	Опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023б)
12. Саморазвитие	Шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018)
Трансцендентный компонент	
13. Самотрансценденция в бытии для других	Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция»; шкала 2 «Способность к самотрансценденции» (Ожиганова, 2023в)
14. Духовные состояния	Шкала измерения металичностью самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012)

Авторские методики исследования конструкта «духовные способности»

Методы исследования морального компонента духовных способностей (субкомпоненты «духовная ориентация личности», «высшие ценности»)

Опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ)

Методика «Духовная ориентация личности» предназначена для исследования одноименного субкомпонента морального компонента духовных способностей. Духовная ориентация личности «определяется нами как движение в сторону духовного Я, устремленность к духовно-нравственным идеалам, высшим ценностям, смыслам, нацеленность на их реализацию в своей жизнедеятельности»

(Ожиганова, 2023а, с. 198). Понятие «духовная ориентация личности» раскрывается, исходя из понятия «направленность личности» (С.Л. Рубинштейн, К.К. Платонов и др.), при этом на первый план выдвигается именно духовная направленность, ценностно-смысловая сфера. Речь идет не просто о ценностях, а о высших ценностях (истина, добро, красота, справедливость), которые неразрывно связаны с высшими общечеловеческими принципами морали. Духовная ориентация личности включает четыре шкалы, отражающие ее следующие аспекты: 1) ценностно-смысловые устремления, связанные с высшими ценностями и смыслами; 2) высшие нравственные чувства, отражающие стремления к воплощению высших универсальных принципов морали; 3) морально-ценностная установка на добродетельное поведение и продуктивную деятельность на благо социума (готовность проявлять бескорыстную заботу о людях, совершать нравственные поступки, добросовестно выполнять свои обязанности и служить обществу); 4) моральная сила духа – проявление мужества, твердости характера, целеустремленности в стремлении к духовно-нравственным идеалам. (Более подробное описание методики и результаты ее валидации см. Приложение 1.3.1).

Методика «Ценности личности»

Методика «Ценности личности» предназначена для исследования субкомпонента «высшие ценности», входящего в состав морального компонента духовных способностей. В настоящее время существует большое количество психодиагностических инструментов, нацеленных на изучение ценностных ориентаций личности (Капцов, 2015; Прыгин, 2016; Сенин, 1991; Яницкий, 2002; Inglehart, Welzel, 2010; Rokeach, 1973; Schwartz, 1992; и др.). К сожалению, с помощью вышеуказанных методик невозможно четко установить ориентацию личности на высшие ценности, которые лежат в основе духовных способностей, поэтому возникла необходимость создания специальной методики, отвечающей этой задаче. Разработанная нами методика направлена на определение приоритета ценностей. В ней представлены две категории ценностей: 1) духовные – высшие (абсолютные) ценности, связанные с благом окружающих людей и мира, служением обществу, поиску истины, стремлением к красоте, и 2) недуховные

(витальные) ценности, обусловленные материальными и эгоцентрическими устремлениями. При помощи методики выясняется, какие ценности, духовные или недуховные, оказываются наиболее важными для человека, какие из них займут первые или последние позиции при их ранжировании. В основу методики заложена идея высших ценностей (истина, добро, красота, справедливость), отраженная в работах А. Маслоу и Э. Фромма. (Более подробное описание методики см. Приложение 1.3.2.)

*Методы исследования ментального компонента духовных способностей
(субкомпонент «творчество»)*

Опросник «Творческая мотивация»

Для исследования субкомпонента «творчество», разработан опросник «Творческая мотивация». Он нацелен на изучение высших творческих способностей, относимых к категории духовных, показывая их специфику, что отражено в соответствующих шкалах: 1) *мотивация творческого самовыражения* (показывает самооценку и самодостаточность творчества, немыслимость жизни вне творчества, полная поглощенность творчеством; 2) *бескорыстная мотивация создания творческого продукта* (отражает экстринсивную мотивацию, которая связана с созданием творческих продуктов, выступающих как средство достижения материальной и социальной успешности); 3) *духовно-нравственная направленность и свобода творчества* (что связано со стремлением сделать мир лучше, прекраснее; мотивацией служения людям, делу, обществу; необходимостью свободы действий в подлинном творчестве). (Более подробное описание методики и результаты ее валидации см. Приложение 1.3.3.)

Структурированная анкета «Реальные творческие достижения»

Анкета разработана для выявления реальных творческих достижений личности в целях изучения высших творческих способностей, относимых к категории духовных. Одним из основных критериев выделения высших творческих способностей является реальная творческая продуктивность. Анкета отражает творческую продуктивность в разных областях: 1) изобразительное искусство; 2) музыка; 3) танец; 4) литературное творчество; 5) техническое творчество; 6)

научное творчество; 7) театр и кино; 8) кулинарное искусство; 9) педагогическое творчество; 10) организаторский талант. (Более подробное описание структурированной анкеты см. Приложении 1.3.4.)

Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности (МПДиФК) у детей младшего школьного возраста

Основы формирования предпосылок высших творческих способностей были заложены в Методе пролонгированной диагностики и формирования креативности у детей младшего школьного возраста (Ожиганова, 2005).

Необходимо отметить, что первоначально при описании этого метода использовалось понятие «креативность», но по мере развития наших теоретических представлений о творчестве и вследствие обращения к разработке концепции духовных способностей, включающих в себя высшие творческие способности, произошло уточнение терминологии, возникла необходимость использования термина «высшие творческие способности». При этом содержание, которое вкладывалось в термин «креативность», используемый первоначально, сохранилось, получив в дальнейшем развитие, так как «креативность» в МПДиФК определяется нами как универсальная способность творческого отношения к действительности, как общая творческая способность, основу которой составляет в первую очередь внутренняя мотивация творческого самовыражения, свобода творчества и др., то есть креативность в МПДиФК понимается не так, как в рамках психометрического подхода. Предложенное нами понятие «высшие творческие способности» (Ожиганова, 2013, 2016а, 2018б, 2020а) отличается от понятия «психометрическая креативность». Это отличие связано как с процессом их проявления (спонтанностью, временной непредсказуемостью (определяемой инкубационным периодом – бессознательный фактор)), так и результатом – создание реального творческого продукта, имеющего общественную ценность. Основными характеристиками высших творческих способностей, рассматриваемых нами в данном Методе, ориентированном на определенную возрастную группу (дети младшего школьного возраста), являются: *бескорыстие (отсутствие вознаграждения)* – создание ребенком реального творческого

продукта, за который ему не ставится оценка. Творческие проявления детей обусловлены лучшими и высшими качествами их личности: *мотивация творческого самовыражения*, самостоятельный интерес в выдвижении творческой идеи и ее реализации; *духовно-нравственная направленность* – стремление сделать мир лучше, прекраснее (персонажи сказок, рассказов, рисунков и пр., созданных детьми, выступают носителями справедливости, совершают добрые дела, помогают другим, то есть проявляют духовную альтруистическую направленность, что имеет отношение к духовным способностям). (Более подробное описание МПДФК см. Приложение 1.3.5.)

Методы исследования трансцендентного компонента духовных способностей (субкомпонент «самотрансценденция в бытии для других»)

Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция»

Методика разработана для изучения продуктивности жизнедеятельности личности и исследования трансцендентного компонента духовных способностей, в частности, изучения входящего в его состав субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других», «который подразумевает трансценденцию Я эгоцентрического (выход за его пределы), то есть, преодоление сосредоточенности только на собственном благе и движение к Я духовному, связанному с бескорыстной любовью к людям, заботой об их благе и благе общества» (Ожиганова, 2023б, с. 122). Субкомпонент духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» не может рассматриваться в контексте абстрактных рассуждений, он связан с конкретными делами человека в разных сферах жизнедеятельности, его продуктивностью как личности, проявляющей себя в социуме как «человек дающий» (демонстрирующей духовную альтруистическую направленность), как антипод «человека берущего» (показывающего недуховную эгоцентрическую направленность). По нашему мнению, «важным фактором продуктивной жизнедеятельности является духовность человека, его духовные способности, позволяющие реализовать духовные стремления личности в той или иной деятельности. ...Таким образом, “самотрансценденция в бытии для других” проявляется в способности к самотрансценденции в контексте помощи и

поддержки других людей, ориентации на благо общества в целом» (Ожиганова, 2023б, с. 122). (Более подробное описание методики и ее валидизация представлены в приложении 1.3.6.)

Адаптация зарубежной методики «Духовная личность»

Методика предназначена для исследования субкомпонента «духовно-нравственные качества» (моральный компонент духовных способностей).

Опросник «Духовная личность» отражает секулярную духовность, создавая возможность получить представление о выраженности духовно-нравственных качеств личности, связанных с высокими моральными принципами и ценностями. Методика показывает не просто нравственные качества, но именно духовно-нравственные качества, присущие духовной личности, имеющие отношение к нравственности высшего порядка: чистота мыслей и поступков, прощение, смирение, великодушие, милосердие, сострадание, обладание духовной силой, чувством священного, мудростью, а также наличие доброты, стремления к справедливости, праведности, добродетели и др. Методика содержит пять шкал: 1) «Высокая нравственность и мудрость»; 2) «Самоконтроль»; 3) «Надежность и ответственность»; 4) «Духовность отношений»; 5) «Правдивость и удовлетворенность» (Ожиганова, 2019). (Более подробное описание методики и ее валидизация представлены в приложении 1.3.7.)

Для изучения конструкта «духовные способности» применялись не только авторские диагностические средства, но и методики, разработанные другими исследователями. Они использовались для: а) изучения различных субкомпонентов духовных способностей (описаны в приложении 1.4); б) соотнесения духовных способностей с психологическими проявлениями близкими к ним по содержанию и несовместимыми с ними (Приложение 1.5).

Выводы по главе 5

1. Обзор психодиагностических средств исследования духовности и духовного интеллекта позволил установить наличие большого количества методик

для изучения разных аспектов духовных проявлений личности, что свидетельствует о выраженном интересе к изучению духовной сферы в зарубежной психологии и возможности ее научных исследований.

2. Существующие зарубежные методики духовного интеллекта отражают теоретические представления их разработчиков, не соответствующие авторским концептуальным представлениям о духовных способностях, поэтому их адаптация и применение для исследования духовных способностей оказались нецелесообразными.

3. Программа исследования, ориентированная на изучение нового психологического конструкта «духовные способности», обусловила необходимость использования не только уже существующих методик, подходящих для описания его составляющих, но и создание новых психодиагностических инструментов (были разработаны пять авторских методик и одна структурированная анкета); адаптирован на российской выборке один зарубежный опросник.

4. В строгом соответствии с теоретическими представлениями о структуре духовных способностей, включающей 14 субкомпонентов, и их характеристиками подобраны соответствующие им психодиагностические инструменты, с помощью которых был сформирован психодиагностический комплекс для исследования конструкта «духовные способности».

5. Для исследования внешних связей конструкта «духовные способности» были подобраны методики, позволяющие отразить его специфику, а также исследовать его связь с продуктивностью жизнедеятельности, и субъективным благополучием.

6. Методические средства, подобранные в соответствии с содержательной характеристикой исследуемых конструктов, позволяют обеспечить надежность полученных результатов.

ГЛАВА 6. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

6.1. Целостность структуры духовных способностей: анализ связей субкомпонентов и основных компонентов (морального, ментального, трансцендентного)

Общая характеристика эмпирического исследования связей компонентов духовных способностей. Исходя из теоретической модели духовных способностей была проведена серия исследований, ориентированных на изучение каждого из трех компонентов духовных способностей: 1) морального, 2) ментального, 3) трансцендентного в рамках корреляционного анализа (применялся метод ранговой корреляции Спирмена).

Так как эти три компонента многомерны, возникла необходимость проверить сопряженность их элементов, наличие которой будет свидетельствовать о согласованном функционировании субкомпонентов внутри каждого компонента духовных способностей. Установление связей субкомпонентов, входящих в состав каждого компонента духовных способностей, с субкомпонентами остальных двух компонентов покажет единство функционирования всех трех компонентов общей структуры духовных способностей: 1) морального, 2) ментального, 3) трансцендентного. Исследование связей субкомпонентов духовных способностей с различными внешними переменными, не входящими в состав духовных способностей, позволит представить специфику конструкта «духовные способности». Таким образом, анализ каждого из трех компонентов духовных способностей осуществлялся в трех направлениях. Изучались связи: а) субкомпонентов внутри каждого из трех выделенных компонентов структуры духовных способностей (*интрасвязи*); б) субкомпонентов, входящих в состав каждого из компонентов духовных способностей, с субкомпонентами остальных двух компонентов духовных способностей (*интерсвязи*); в) субкомпонентов каждого из компонентов духовных способностей, с различными психологическими

проявлениями, имеющими отношение как к духовной, так и другим сферам личности и ее жизнедеятельности (экстрасвязи).

Особенности связей субкомпонентов морального компонента

Исследование внутренних связей субкомпонентов, входящих в состав морального компонента духовных способностей (интрасвязи)

Исследование 1. Взаимосвязь субкомпонентов «духовная ориентация личности», «высшие ценности» и «стремление к смыслу». Важнейшее направление исследований духовных способностей связано с изучением ценностно-смысловой сферы личности. Именно ценности и смыслы определяют движение личности либо в сторону духовного Я, либо в сторону эгоцентрического Я. В составе морального компонента духовных способностей выделяются три субкомпонента, имеющих непосредственное отношение к ценностно-смысловой сфере: «духовная ориентация личности», «высшие ценности» и «стремление к смыслу». *Гипотеза исследования* – существует взаимосвязь духовной ориентации личности, высших ценностей и стремления к смыслу, отражающих ценностно-смысловой аспект духовных способностей. *Выборка.* В исследовании приняли участие 530 человек, из них 469 чел. женского пола (88,5%) и 61 чел. мужского пола (11,5%). Возраст 17–66 лет ($M = 31,20$; $SD = 11,81$). Студенты и служащие из разных городов России. *Методики:* 1) опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); 2) «Ценности личности» (Г.В. Ожиганова); 3) Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006).

Результаты исследования и их обсуждение. В корреляционном анализе установлены значимые положительные связи показателей духовной ориентации личности (суммарный балл) с высшими ценностями ($r = 0,335$; $p < 0,001$) и стремлением к смыслу (суммарный балл) ($r = 0,506$; $p < 0,001$).

Выявлены значимые положительные корреляции показателей духовной ориентации личности (всех шкал) с высшими ценностями: шкала «Ценностно-смысловые устремления» ($r = 0,350$; $p < 0,001$); шкала «Высшие нравственные чувства» ($r = 0,332$; $p < 0,001$); шкала «Добродетельное поведение» ($r = 0,342$; $p <$

0,001); шкала «Моральная сила духа» ($r = 0,195$; $p < 0,001$). Связь шкалы «Моральная сила духа» является значимой, но очень слабой и может рассматриваться лишь в качестве тенденции.

Установлены значимые положительные корреляции показателей всех шкал духовной ориентации личности со стремлением к смыслу (суммарным баллом): шкала «Ценностно-смысловые устремления» ($r = 0,453$; $p < 0,001$); шкала «Высшие нравственные чувства» ($r = 0,476$; $p < 0,001$); шкала «Добродетельное поведение» ($r = 0,442$; $p < 0,001$); шкала «Моральная сила духа» ($r = 0,484$; $p < 0,001$).

Выявлены значимые положительные корреляции показателей суммарного балла и всех шкал духовной ориентации личности со всеми шкалами стремления к смыслу (СЖО). Наиболее высокие корреляции выявлены между всеми показателями духовной ориентации личности и шкалой СЖО «Локус контроля-Я», отражающей восприятие себя как хозяина своей судьбы, способного построить собственную жизнь в соответствии с поставленными целями и представлениями о ее смысле (таблица 10).

Таблица 10 – Корреляции показателей духовной ориентации личности (суммарный балл и все шкалы) со стремлением к смыслу (СЖО все шкалы) ($N = 530$)

Показатели	Духовная ориентация личности				
	Суммарный балл	Ценностно-смысловые устремления	Высшие нравственные чувства	Добродетельное поведение	Моральная сила духа
СЖО Цель	0,444***	0,398***	0,414***	0,405***	0,415***
СЖО Процесс	0,444***	0,390***	0,426***	0,387***	0,426***
СЖО Результат	0,449***	0,402***	0,427***	0,391***	0,430***
СЖО ЛК-Я	0,491***	0,441***	0,448***	0,434***	0,488***
СЖО ЛК-Жизнь	0,416***	0,374***	0,404***	0,359***	0,389***
Примечание. *** – $p < 0,001$					

Важным результатом нашего исследования явилось то, что «стремление к смыслу» продемонстрировало значимую положительную связь с духовно-

нравственной ориентацией личности (ориентацией на высшие ценности). Значит, осмысленность своей жизни имеет отношение к позитивным высоким жизненным смыслам и целям. Это согласуется с результатами других исследований. Д.А. Леонтьевым были получены положительные корреляции СЖО со шкалой ценностных ориентаций методики САТ Э. Шострома, измеряющей выраженность самоактуализации (Леонтьев, 2006). В другом исследовании (Макушина, Мазкина, 2018) выявлена значимая положительная связь между интегрированным показателем уровня сформированности нравственной позиции и степенью выраженности смысложизненных ориентаций у студентов: более высокий уровень сформированности нравственной позиции сочетается с большей выраженностью смысложизненных ориентаций. Вдвинутая нами гипотеза получила подтверждение. В духовных способностях «стремление к смыслу», выступая субкомпонентом морального компонента духовных способностей, отражает не только смыслопорождение, но и содержание смысла, которое связано с высшими духовно-нравственными устремлениями. К ограничениям исследования следует отнести значительное преобладание лиц женского пола, что требует уточнения результатов на более сбалансированной по полу выборке.

Исследование 2. Взаимосвязь субкомпонентов «духовно-нравственные качества личности» и «эмпатия». В настоящее время в психологической науке выделяются разные аспекты и уровни эмпатии. Можно говорить о продуктивной (подлинной) эмпатии, имеющей отношение к духовной альтруистической направленности, и непродуктивной эгоцентрически ориентированной эмпатии. Выделение различных аспектов эмпатии присуще модели эмпатии М. Дэвиса (Davis, 1983, 1996) и отражено в его методике. В ней заведомо негативные аспекты эмпатии связаны со шкалой «Личный дистресс». Продуктивные аспекты эмпатии отражают шкалы «Децентрация», «Сопереживание» и «Эмпатическая забота» (нами используются названия шкал, описанные в адаптированной на русской выборке методике (Карягина, Кухтова, 2016)).

Важным представляется выяснить, какие аспекты эмпатии будут сопряжены с субкомпонентом морального компонента духовных способностей «духовно-

нравственные качества». *Гипотезы исследования:* существует связь между уровнем выраженности показателей духовно-нравственных качеств и показателями продуктивной эмпатии, связь с непродуктивной эмпатией будет отсутствовать; существуют половые различия по уровню выраженности духовно-нравственных качеств и эмпатии. *Выборка.* В исследовании участвовали 90 человек, из них 39 чел. мужского пола и 51 чел. женского пола. Возраст 15–18 лет ($M=16,11 \pm 0,74$). Учащиеся старших классов средней общеобразовательной школы, г. Москва. *Методики.* Для исследования духовно-нравственных качеств личности использовался опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а). Для исследования эмпатии применялся «Тест эмпатии» М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016). В качестве шкалы лжи использовалась методика диагностики самооценки мотивации одобрения Марлоу–Крауна, адаптация (Ханин, 2001).

Результаты и их обсуждение. После проверки по шкале лжи осталось 84 человека. Респонденты мужского пола – 37 чел.; женского пола – 47 чел.

В корреляционном анализе установлена значимая положительная связь между показателями уровня выраженности духовно-нравственных качеств личности и тремя шкалами эмпатии: «Децентрация» ($r = 0,334$; $p = 0,002$); «Сопереживание» ($r = 0,223$; $p = 0,041$); «Эмпатическая забота» ($r = 0,481$; $p < 0,001$). Связь со шкалой «Личный дистресс» не выявлена ($r = 0,105$; $p = 0,344$).

Выведенная в нашем исследовании связь показателей духовно-нравственных качеств личности (субкомпонента морального компонента духовных способностей) с тремя аспектами продуктивной эмпатии согласуется с результатами других исследований: установлена взаимосвязь шкалы «Духовная перспектива», отражающей понятия благодарности и морали, с эмпатией (Stewart, Lawrence, Burg, 2019); обнаружена значимая взаимосвязь альтруизма, эмпатии и духовности (Huber, MacDonald, 2012). Важный результат нашего исследования – отсутствие связи показателей духовно-нравственных качеств личности со шкалой «Личный дистресс», что правомерно, так как эта шкала показывает чрезмерную озабоченность собой и своим состоянием, а не состоянием другого человека,

испытывающего страдания, нуждающегося в сочувствии и помощи, что отражает эгоцентрическую ориентацию и не соотносится с духовно-нравственными качествами, не соответствует представлению о духовных способностях личности, ее альтруистической направленности. В исследовании Ч. Бэтсона и др., направленном на изучение альтруистической мотивации, была установлена отрицательная связь личного дистресса с альтруизмом (Batson, Fultz, Schoenrade, 1987).

Проведенное исследование половых различий по четырем шкалам эмпатии и по уровню выраженности духовно-нравственных качеств (использовался *U*-критерий Манна–Уитни) свидетельствовало об отсутствии различий по шкале «Децентрация» и по показателю «Духовно-нравственные качества»; по шкалам «Сопереживание» ($U = 607$, $p = 0,018$), «Эмпатическая забота» ($U = 547$, $p = 0,004$) и «Личный дистресс» ($U = 630,5$, $p = 0,031$) выявлены достоверные различия, показывающие, что эмпатия выше у респондентов женского пола, чем у респондентов мужского пола. Этот результат согласуется с представлением многих исследователей о большем проявлении эмоциональности со стороны женщин по сравнению с мужчинами (Bradly et al., 2001; Lucas, Gohm, 2000), которое ярко обосновывается в работах К. Гиллиган в связи с концепцией морали заботы (Gilligan, 1982). В силу повышенной эмоциональности женщины также в большей степени склонны к личному дистрессу, чем мужчины.

Был проведен сравнительный анализ показателей четырех шкал эмпатии у двух групп: 1) с более высокими и 2) более низкими показателями духовно-нравственных качеств. Установлены достоверные различия по шкале «Децентрация» ($U = 603,5$; $p = 0,04$) и по шкале «Эмпатическая забота» ($U = 520$; $p = 0,004$). У респондентов с более высоким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств выявлены более высокие показатели децентрации и эмпатической заботы. По шкалам «Сопереживание» и «Личный дистресс» различия не установлены (таблица 11). Децентрация и эмпатическая забота, по нашему мнению, в наибольшей мере ассоциируются с духовной альтруистической направленностью, имеющей отношение к духовно-нравственным качествам, а

шкалы «Сопереживание» и «Личный дистресс» в большей степени имеют отношение к эмоциональному аспекту эмпатии.

Таблица 11 – Различия по показателям эмпатии между группами респондентов с более высоким и низким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств (N = 81) (Ожиганова, 2020б, с. 647)

Показатель	Средние значения показателей выраженности духовно-нравственных качеств в группах		U-критерий Манна–Уитни	p
	Более высокий уровень духовно-нравственных качеств 41 чел.	Более низкий уровень духовно-нравственных качеств 40 чел.		
1. Децентрация	16,68	14,67	603,5	0,04
2. Сопереживание	20	18,27	666,5	0,146
3. Эмпатическая забота	17,90	14,77	520	0,004
4. Личный дистресс	14,26	14,07	769,5	0,632
Примечание. – $p < 0,05$, $p < 0,01$				

По сравнению со шкалами «Эмпатическая забота» и «Децентрация» шкала «Сопереживание», с нашей точки зрения, показывает эмоциональные реакции, обладающие меньшей интенциональностью, меньшей мотивирующей силой для возможного альтруистического поведения, видимо, поэтому различия по ней не установлены.

Анализируя в целом полученные результаты, можно сказать, что выявленные в нашем исследовании хотя и не очень сильные, но значимые связи показателей духовно-нравственных качеств личности и эмпатии согласуются с результатами других исследований, свидетельствующих о наличии сопряженности между показателями духовности, альтруизма и эмпатии (Batson at al., 2004; Huber, MacDonald, 2012). Таким образом установленная связь духовно-нравственных качеств и продуктивной эмпатии подтверждает возможность рассмотрения этих конструктов в качестве субкомпонентов морального компонента духовных способностей. Связи со шкалой «Личный дистресс», отражающей недуховные эгоцентрические тенденции, не установлено, что позволяет рассматривать в составе морального компонента духовных способностей только продуктивные

формы эмпатии (раскрывающейся как «Децентрация», «Сопереживание» и «Эмпатическая забота»). (Результаты исследования 2 полностью отражены в публикации (Ожиганова, 2020б)).

Исследование 3. Взаимосвязь субкомпонентов «духовно-нравственные качества» и «альтруизм». Включая альтруизм в состав морального компонента духовных способностей, важно удостовериться, что используемый конструкт представляет собой подлинный альтруизм, так как существует альтруизм неподлинный (корыстный), который совершается ради будущей выгоды. Поэтому возникает необходимость соотнести альтруизм с духовно-нравственными качествами. *Гипотезы:* 1) существует положительная связь между уровнем выраженности духовно-нравственных качеств личности и альтруизмом; 2) склонность к альтруизму будет выражена в большей мере в группе респондентов с более высокими показателями духовно-нравственных качеств по сравнению с группами со средними и низкими показателями духовно-нравственных качеств. *Выборка.* В исследовании участвовал 141 человек, из них 79 чел. мужского пола (56%) и 62 чел. женского пола (44%). Студенты, г. Уфа. Возраст 18–24 года ($M = 19,86$; $SD = 1,57$). *Методики:* 1) опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); 2) методика измерения альтруистических установок (Ясин, 2020).

Результаты исследования и их обсуждение. Корреляционный анализ показал наличие значимой положительной связи с альтруизмом показателей духовно-нравственных качеств по суммарному баллу и всем шкалам (опросник «Духовная личность»): суммарный балл ($r = 0,483$; $p < 0,001$); шкала «Высокая нравственности мудрость» ($r = 0,479$; $p < 0,001$); шкала «Самоконтроль» ($r = 0,269$; $p < 0,001$); шкала «Надежность и ответственность» ($r = 0,329$; $p < 0,001$); шкала «Духовность отношений» ($r = 0,440$; $p < 0,001$); шкала «Правдивость и удовлетворенность» ($r = 0,239$; $p < 0,001$). Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что существует взаимосвязь между выраженностью духовно-нравственных качеств и альтруистическими установками личности. В

наибольшей мере показатели альтруизма связаны со шкалами «Высокая нравственность и мудрость» и «Духовность отношений», что отражает высокоморальную основу подлинного альтруизма.

Результаты сравнение групп с: 1) низким; 2) средним; 3) высоким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств по показателю альтруизма на основании критерия Манна–Уитни отражены в таблица 12.

Таблица 12 – Различия между показателями альтруизма в трех группах с: 1) низкой, 2) средней, 3) высокой мерой выраженности духовно-нравственных качеств (N = 141)

Показатель	Средние значения 141 чел. Уровень духовно-нравственных качеств		U-критерий Манна–Уитни	p- значения
	Низкий	Средний		
Альтруизм	61,14	69,07	977,50	0,004
	Низкий	Высокий		
	61,14	78,83	148	< 0,001
	Средний	Высокий		
	69,07	78,83	563,50	0,003
Примечание. – $p < 0,01$, $p < 0,001$				

При сравнении между собой групп с: 1) низкой, 2) средней, 3) высокой мерой выраженности духовно-нравственных качеств установлено значимое различие этих групп по показателю альтруизма в соответствии с уровнем выраженности духовно-нравственных качеств. В группе с более высоким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств наблюдается и более высокая степень выраженности альтруизма. Это свидетельствуют о том, что духовность личности, проявляющаяся в ее духовно-нравственных качествах, непреложно включает ориентацию на благо других – *духовную альтруистическую направленность*, что особенно четко можно увидеть при сопоставлении духовности, религиозности и альтруизма в исследовании Л.Р. Саслоу с коллегами (Saslow et al., 2013). Ими установлено, что: 1) духовность однозначно связана с большим состраданием и повышенным альтруизмом; 2) религиозная духовность не является однозначным

предсказателем альтруизма; 3) «широкие» черты личности (доброжелательность, открытость и экстраверсия) не объясняют склонность к альтруизму (Saslow et al., 2013). Итак, в нашем исследовании выявлено, что не просто положительные качества личности, имеющие отношение к нравственности, а именно духовно-нравственные качества, включающие милосердие, сострадание, смирение, прощение, чувство священного и др., значимо положительно связаны с альтруизмом, что позволяет говорить о подлинности альтруизма. (Результаты исследования 3, частично представленные в тексте диссертации, полностью опубликованы в рецензируемом научном издании, рекомендованном ВАК (Ожиганова, 2022в) как основные результаты диссертационного исследования.)

Исследование 4. Связь субкомпонента «совесть» с субкомпонентами «эмпатия» и «альтруизм». Эмпирическое исследование совести представляют собой большую проблему, прежде всего, из-за сложности психологического феномена «совесть» и отсутствия психодиагностических средств для его изучения. Для решения этой проблемы, мы руководствовались близостью содержания понятий «совесть» и «вина». Согласно Е.П. Ильину, вина определяется как «переживание недовольства собой, которое связано с обнаружением рассогласования между принятыми моральными нормами и собственным поведением» (Ильин, 2016).

Для исследования субкомпонента морального компонента духовных способностей – совести, использовался опросник вины Куглер–Джонса. *Цель исследования* – установить наличие связи между такими субкомпонентами морального компонента духовных способностей, как совесть, эмпатия и альтруизм. *Гипотеза* – существует положительная связь показателей совести, эмпатии и альтруизма. *Выборка.* В исследовании участвовали 140 респондентов, из них 81 чел. мужского пола (57,9%) и 59 чел. женского пола (42,1%). Возраст 17–35 лет ($M = 20,27$; $SD = 2,66$). Студенты и служащие, г. Москва.

Методики: для исследования конструкта «совесть» использовался опросник вины Куглер–Джонса, адаптация (Белик, 2006), который включает три шкалы: шкала 1. «Вина-состояние»; шкала 2. «Вина-черта»; шкала 3. «Моральные нормы»

(общего показателя нет); для изучения *эмпатии* – тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016). Включает четыре шкалы: шкала 1. «Децентрация»; шкала 2. «Сопереживание»; шкала 3. «Эмпатическая забота»; шкала 4. «Эмпатический дистресс» (общего показателя нет); для исследования *альтруизма* – методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020) (имеет одну шкалу).

Результаты исследования. Корреляционный анализ показал наличие значимой положительной связи субкомпонента морального компонента духовных способностей «совесть» (шкала 3. «Моральные нормы») с субкомпонентами морального компонента духовных способностей «эмпатия» (эмпатическая забота) ($r = 0,348$; $p < 0,001$) и «альтруизм» ($r = 0,264$; $p = 0,002$). Отсутствует достоверная связь совести (моральные нормы) с такими составляющими эмпатии, как «децентрация» ($r = 0,121$; $p = 0,156$), «сопереживание» ($r = 0,124$; $p = 0,146$), «личный дистресс» ($r = 0,108$; $p = 0,203$).

Шкала «Вина-состояние» и шкала «Вина-черта» показали отсутствие достоверной связи с продуктивной эмпатией (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота) и альтруизмом. Установлена значимая положительная связь с личным дистрессом (непродуктивная эмпатия) шкалы «Вина-состояние» ($r = 0,393$; $p < 0,001$) и шкалы «Вина-черта» ($r = 0,461$; $p < 0,001$).

Обсуждение результатов. Следование моральным нормам, отраженное в шкале «Моральные нормы», говорит о наличии у человека совести, так как он не может переступить через эти нормы, что позволяет ассоциировать субкомпонент «Совесть» с описанием этой шкалы. Установленная значимая положительная связь субкомпонента «Совесть» (шкала «Моральные нормы») с эмпатией (эмпатическая забота) показывает сопряженность совести с продуктивным аспектом эмпатии и несовместимость с непродуктивной эмпатией (личный дистрессом). Отсутствие достоверной связи совести (моральные нормы) с другими параметрами продуктивной эмпатии требует дополнительных исследований.

Связь совести (моральные нормы) именно с эмпатической заботой свидетельствует о сострадании и желании помочь. Выявленная значимая

корреляция совести с альтруизмом также говорит об установке на помощь другим людям. Важно, что связь этих субкомпонентов морального компонента духовных способностей подчеркивает действенный, активный характер духовных проявлений – ориентацию на «деятельное добро» и противостоит неспособности оказывать бескорыстную и действенную помощь другим людям. Об этом свидетельствует отсутствие связи совести с непродуктивной эмпатией. В этом отношении интересны остальные результаты исследования.

Шкала «Вина-состояние» и шкала «Вина-черта» демонстрируют отсутствие достоверной связи со всеми параметрами продуктивной эмпатии (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота) и альтруизмом, зато показывают значимую положительную связь с непродуктивным аспектом эмпатии – личным дистрессом, то есть с неспособностью к духовным проявлениям, к активности, направленной на «делание добра». Это может объясняться тем, что *избыточная сосредоточенность на переживании вины* трансформирует непреложный аффективный компонент совести (угрызения совести) в непродуктивное самокопание, ведет к эгоцентрической сфокусированности на собственном Я, отдаляет личность от Я духовного, забирает всю энергию и *блокирует проявления продуктивной активности, ориентированной на благо других*, то есть возможность духовных проявлений.

Такой результат привел к мысли о необходимости проведения дополнительных исследований конструкта «вина» (отраженного в методике Куглер–Джонса) в связи с изучением духовных способностей (исследование 5).

Исследование 5. Изучение конструкта «вина» в структуре морального компонента духовных способностей на основе факторного анализа. Была поставлена *цель* – выявить с какими субкомпонентами морального компонента духовных способностей конструкт вины (шкала 1. «Вина-состояние» и шкала 2. «Вина-состояние») может объединиться в один фактор в структуре морального компонента духовных способностей и войдет ли он в один фактор с непродуктивной эмпатией, не относящейся к духовным способностям. *Гипотеза* – конструкт вины будет образовывать фактор, отдельный от других

субкомпонентов морального компонента, и объединится с непродуктивной эмпатией. *Выборка.* В исследовании участвовали 148 респондентов, из них 73 чел. женского пола (49,3%) и 75 чел. мужского пола (50,7%). Возраст 18–32 года ($M = 20,29$; $SD = 2,32$). Студенты и преподаватели, г. Уфа.

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016); опросник вины Куглер–Джонса, адаптация (Белик, 2006); авторская методика «Ценности личности» Г.В. Ожигановой.

Результаты исследования и их обсуждение. Использовался эксплораторный факторный анализ, показавший следующие предварительные результаты: КМО – 0,741; совокупная дисперсия 69,13; процентная дисперсия по четырем выделенным шкалам составила: фактор 1 – 21,19; фактор 2 – 18,99; фактор 3 – 15,87; фактор 4 – 13,08. Применялся метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера (график каменистой осыпи представлен в приложении 2.1). Были выделены четыре фактора (таблица 13).

Таблица 13 – Результаты факторного анализа: исследование конструкта вины в структуре морального компонента духовных способностей ($N=148$)

Показатели	Факторы			
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Духовная ориентация личности	0,888	-0,028	0,138	0,080
Духовно-нравственные качества	0,849	-0,133	0,103	0,097
Стремление к смыслу	0,709	-0,346	0,067	-0,069
Альтруизм	0,588	0,251	0,178	0,479
Совесть Вина-состояние (шкала 1)	-0,161	0,884	-0,011	-115
Совесть Вина-черта (шкала 2)	-0,048	0,873	0,089	0,042
Совесть Моральные нормы (шкала 3)	-0,032	-0,125	0,260	0,658
Эмпатия (децентрация)	-0,028	0,137	0,844	-0,074
Эмпатия (сопереживание)	0,275	-0,021	0,674	0,161
Эмпатия (эмпатическая забота)	0,210	0,168	0,737	0,366
Эмпатия (личный дистресс)	-0,095	0,662	0,227	0,304
Высшие ценности	0,162	0,180	-0,038	0,784

В первый фактор вошли четыре переменные: субкомпоненты морального компонента духовных способностей «Духовная ориентация личности», «Духовно-

нравственные качества», «Стремление к смыслу» и «Альтруизм». Наибольшая факторная нагрузка у субкомпонентов «Духовная ориентация личности», «Духовно-нравственные качества». Во второй фактор вошли три переменные: шкала 1. «Вина-состояние» и шкала 2. «Вина-черта» (опросник вины Куглер–Джонса), а также шкала «Личный (эмпатический) дистресс» (тест эмпатии М. Дэвиса), которая отражает непродуктивную эмпатию. В третьем факторе сгруппировались три переменные: шкалы теста эмпатии М. Дэвиса: «Децентрация», «Сопереживание», «Эмпатическая забота», составляющие продуктивной эмпатии, рассматриваемой нами как субкомпонент духовных способностей. В четвертом факторе оказались две переменные: «Совесть» шкала 3. «Моральные нормы» (опросник вины Куглер–Джонса) и субкомпонент морального компонента духовных способностей «Высшие ценности».

Особый интерес вызвал фактор 2, куда вошли две шкалы опросника вины Куглер–Джонса: шкала 1 «Вина-состояние» и шкала 2 «Вина-черта». Шкала 3 опросника вины Куглер–Джонса «Моральные нормы» вошла в отдельный от первых двух шкал этого опросника фактор 4, объединившись с субкомпонентом морального компонента духовных способностей «высшие ценности». Получается, что конструкт вины и конструкт моральных норм детерминируются разными латентными факторами. В первом случае латентный фактор группирует переменные «вина-состояние», «вина-черта» и «личный (эмпатический) дистресс», а во втором – «моральные нормы» и «высшие ценности». Таким образом, можно говорить о том, что лишь шкала 3 опросника вины Куглер–Джонса «Моральные нормы» имеет отношение к моральному компоненту духовных способностей, такому его субкомпоненту, как «Совесть». Это не означает, что понятия «вина», «совесть» и «духовные проявления» не близки. Это значит, что не всякое переживание вины порождает продуктивный совестный акт, позволяя реализовать реактивную и превентивную функцию вины, то есть приводит к активности, связанной с искуплением вины или предотвращением поступка, могущего ее вызвать, действию, направленному на реализацию интернализованных моральных норм в реальной жизнедеятельности, к духовно-нравственным поступкам.

Застревание же на переживании вины, чрезмерное (болезненное) самокопание, излишняя сфокусированность на своем Я (эгоцентризм) блокирует духовно-нравственные проявления.

Исследования 4 и 5, направленные на изучение субкомпонента «совесть», показали, что конструкт «вина», приобретая непродуктивный оттенок избыточной сосредоточенности на негативных аспектах своего Я, погруженности в деструктивные переживания, демонстрирует связь с непродуктивной эмпатией (личный дистресс). При этом конструкт «вина» опросника вины Куглер–Джонса не показывает связи с остальными субкомпонентами морального компонента духовных способностей. Поэтому в нашем исследовании шкала 1. «Вина-состояние» и шкала 2. «Вина-черта» опросника вины Куглер–Джонса, отражающие избыточную непродуктивную вину, были исключены из рассмотрения при дальнейшем анализе связей субкомпонента морального компонента духовных способностей «совесть» как нерелевантные этому конструкту. Избыточная (непродуктивная) вина, ведущая к сфокусированности на Я эгоцентрическом и пассивности, выступает как непродуктивное взаимодействие с собственным “Я” и миром и не соответствует представлению о совести как субкомпоненте, входящем в состав морального компонента духовных способностей, предполагающем мобилизацию к активности, направленной на искупление вины, духовный рост личности (Ожиганова, 2025).

Связь субкомпонентов морального компонента духовных способностей с субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей (интерсвязи)

Исследование 1. Связь альтруизма – субкомпонента морального компонента духовных способностей с субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов. Субкомпонент морального компонента духовных способностей «альтруизм» является одной из важнейших составляющих духовных способностей. Духовная альтруистическая направленность выступает как мотиватор, который позволяет личности двигаться в сторону духовного Я, отдаляясь от Я эгоцентрического. Рассмотрим, как «альтруизм» (субкомпонент

Результаты исследования и их обсуждение. Установлены значимые положительные корреляции альтруизма с субкомпонентами ментального компонента «мудрость», «рефлексивность», «саморазвитие», «творчество», а также с субкомпонентами трансцендентного компонента духовных способностей (способность к самотрансценденции и способность испытывать духовные состояния) (таблица 14).

Таблица 14 – Корреляции субкомпонента морального компонента духовных способностей «альтруизм» с субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов (N = 292)

Моральный компонент	Ментальный компонент				Трансцендентный компонент	
Показатели	Мудрость	Рефлексивность	Саморазвитие	Творчество	Самотрансценденция в бытии для других	Духовные состояния
Альтруизм	0,427***	0,304***	0,332***	0,351***	0,374***	0,392***
Примечание. *** – $p < 0,001$						

Важно, что такой субкомпонент морального компонента духовных способностей, как «альтруизм», демонстрирует достоверные положительные связи с субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей. Это показывает значимость духовной альтруистической направленности, которая уводит личность от сосредоточенности только на интересах собственного Я (эгоцентризма) и позволяет двигаться в сторону Я духовного. Чем выше показатели альтруизма, тем выше показатели мудрости, рефлексивности, саморазвития, творчества (субкомпонентов ментального компонента), а также самотрансценденции в бытии для других и духовных состояний (субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей).

Связь субкомпонентов морального компонента духовных способностей с различными психологическими проявлениями, относящимися как к духовной, так и другим сферам личности и ее жизнедеятельности (экстрасвязи)

Исследование 1. Изучение связи субкомпонента «духовно-нравственные качества» с позитивными и негативными свойствами личности. Важнейшим субкомпонентом морального компонента духовных способностей являются духовно-нравственные качества. Возникает необходимость выяснить, соответствуют ли высоким ценностно-нравственным стандартам, имеющим отношение к духовности, определенные характеристики личности, рассматриваемые нами как духовно-нравственные качества. В этой связи важным представляется исследовать, насколько выделенные духовно-нравственные качества личности соотносятся с общечеловеческими добродетелями (ценностями) и отрицательными человеческими свойствами. *Гипотезы исследования:* 1) существует положительная связь духовно-нравственных качеств личности с добродетелями (позитивными качествами); 2) существует отрицательная связь духовно-нравственных качеств личности с негативными недуховными качествами (такими как макиавеллизм, психопатия и нарциссизм). *Выборка.* В исследовании приняли участие 79 человек, из них 60 чел. женского пола и 19 чел. мужского пола. Возраст 18–30 лет ($M = 20,97$; $SD = 2,84$). Студенты (очной и заочной форм

обучения), г. Уфа, г. Москва. *Методики*: опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» К. Петерсона и М. Селигмана, адаптация (Башкатов, 2013); опросник «Темная триада» П.К. Джонасона и Г.Д. Вебстера, адаптация (Корнилова и др., 2015).

Результаты исследования. Исследовалась связь духовно-нравственных качеств по методике «Духовная личность» с добродетелями (позитивными качествами личности) опросника «Ценности в действии». Выявлены значимые положительные связи суммарного балла методики «Духовная личность» с тремя шкалами опросника «Ценности в действии»: «Мужество» ($r = 0,338$; $p = 0,002$), «Справедливость» ($r = 0,367$; $p = 0,001$), «Умеренность» ($r = 0,299$; $p = 0,008$).

Шкала «Высокая нравственность и мудрость» опросника «Духовная личность» продемонстрировала связи с двумя шкалами методики «Ценности в действии»: «Мужество» ($r = 0,322$; $p = 0,004$) и «Справедливость» ($r = 0,309$; $p = 0,006$). Установлены связи шкалы «Самоконтроль» (опросник «Духовная личность») со шкалами «Мудрость и познание» ($r = 0,329$; $p = 0,003$) и «Умеренность» ($r = 0,450$; $p < 0,001$) (методика «Ценности в действии»). Выявлены связи шкалы «Надежность и ответственность» (опросник «Духовная личность») со шкалой «Мужество» ($r = 0,390$; $p < 0,001$) («Ценности в действии»). Установлены корреляции шкалы «Духовность отношений» (опросник «Духовная личность») со шкалами «Справедливость» ($r = 0,362$; $p = 0,001$) и «Умеренность» ($r = 0,258$; $p = 0,022$) (методика «Ценности в действии»). Получены корреляции шкалы «Правдивость и удовлетворенность» (опросник «Духовная личность») со шкалами «Мужество» ($r = 0,302$; $p = 0,007$) и «Справедливость» ($r = 0,312$; $p = 0,005$) (методика «Ценности в действии»).

Другой аспект исследования имел отношение к сопоставлению духовно-нравственных качеств и негативных свойств личности. В корреляционном анализе духовно-нравственных качеств (опросник «Духовная личность») и отрицательных качеств: макиавеллизм, психопатия и нарциссизм (опросник «Темная триада») установлены значимые отрицательные корреляции показателей

духовно-нравственных качеств по методике «Духовная личность» (суммарный балл) с такими негативными качествами, как макиавеллизм ($r = -0,237$; $p = 0,035$) и психопатия ($r = -0,463$; $p < 0,001$) и отсутствие достоверной связи с нарциссизмом ($r = 0,133$; $p = 0,243$).

Обсуждение результатов. Проведенное исследование показало, что духовно-нравственные качества связаны с положительными свойствами личности: стремление проявлять «мужество», «справедливость», «умеренность», «мудрость и познание». Факт отсутствия ожидаемой связи духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность») с такими добродетелями, как «Гуманизм и любовь», «Трансцендентность» или «Духовность» (методика «Ценности в действии») может объясняться использованием сокращенной версии опросника «Ценности в действии», не позволившей представить во всей полноте эти сложные конструкты из-за малочисленности вопросов. Подчеркнем, что при сопоставлении духовно-нравственных качеств с недуховными негативными свойствами личности наиболее ярко проявилась несовместимость духовно-нравственных качеств с психопатическими чертами личности (эгоизм, бессердечность, отсутствие межличностной чувствительности и антисоциальное поведение). Такой результат закономерен, так как духовно-нравственные качества отражают ориентацию на высшие ценности, связанные со стремлением к истине, добру, красоте, справедливости. Это предполагает, что другой человек выступает как высшая ценность, и забота о его благе базируется на духовной альтруистической направленности, милосердии, эмпатии, добродетельном поведении. Установлена также значимая отрицательная корреляция духовно-нравственных качеств с макиавеллизмом, что может говорить о низком уровне склонности манипулировать другими людьми у лиц с высокими показателями духовно-нравственных качеств.

Выявленное отсутствие достоверной связи с нарциссизмом свидетельствует об отсутствии сопряженности духовно-нравственных качеств с указанной негативной чертой.

Полученные результаты соотносятся с результатами исследования И.А. Николаевой (2010), в котором показано, что ценностная насыщенность жизни

положительно связана с большим количеством идеалов, искренностью и хорошим самоконтролем и несовместима с психопатическими чертами и тревогой.

Наше исследование показывает, что «духовно-нравственные качества» являются конструктом, который отражает высокую нравственность, имеющую отношение к духовности личности и ее духовным способностям. (Результаты этого исследования, частично представленные в тексте диссертации, полностью опубликованы в рекомендованном ВАК рецензируемом журнале в качестве основных результатов диссертационного исследования (Ожиганова, 2022б).

Исследование 3. Связь духовно-нравственных качеств со стремлением к смыслу и духовным удовлетворением. В данном исследовании рассматриваются субкомпоненты морального компонента духовных способностей, такие как «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу», а также внешний по отношению к духовным способностям параметр «духовное удовлетворение», не входящий в состав духовных способностей, но близкий по смыслу. *Гипотеза* – существует связь духовно-нравственных качеств со стремлением к смыслу и духовным удовлетворением. *Выборка.* В исследовании участвовали 196 человек, из них 143 чел. мужского пола и 53 чел. женского пола. Возраст 17–23 года ($M = 19,76$; $SD = 1,55$). Студенты, г. Уфа.

Методики: опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 (шкала «Духовное удовлетворение») (Капцов, 2015).

Результаты исследования и их обсуждение. В корреляционном анализе рассматривались показатели духовно-нравственных качеств личности (суммарный балл) по методике «Духовная личность»; показатели смысложизненных ориентаций (суммарный балл) по методике СЖО, а также показатели всех пяти шкал СЖО и показатели духовного удовлетворения по одноименной шкале теста аксиологической направленности. Установлены значимые положительные корреляционные связи по всем выделенным показателям (таблица 15).

Таблица 15 – Результаты корреляционного анализа показателей «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу» (по суммарным баллам), а также всех шкал «СЖО» и по шкале «Духовное удовлетворение» (N = 196)

Показатели	Стремление к смыслу (СЖО)						Духовное удовлетворение
	Суммарный балл	Цель	Процесс	Результат	ЛК_Я	ЛК_Жизнь	
Духовно-нравственные качества (суммарный балл)	0,458***	0,411***	0,394***	0,446***	0,505***	0,380***	0,412***
Примечание. *** – $p < 0,001$							

Более выраженной оказалась связь духовно-нравственных качеств (суммарного балла методики «Духовная личность») со шкалой СЖО «ЛК_Я». Связь суммарного балла «Духовной личности» со шкалой «Духовное удовлетворение» показывает, что духовно-нравственные качества сопряжены с духовным удовлетворением в разных сферах жизнедеятельности. Установлена значимая положительная связь духовно-нравственных качеств личности (методика «Духовная личность» – все пять шкал) со стремлением к смыслу (суммарный балл и показатели всех шкал СЖО), а также связь с духовным удовлетворением (таблица 16).

Таблица 16 – Результаты корреляционного анализа показателей духовно-нравственных качеств, стремления к смыслу и духовного удовлетворения (N = 196)

Показатели	Стремление к смыслу						Духовное удовлетворение
	Суммарный балл	Цель	Процесс	Результат	ЛК_Я	ЛК_Жизнь	
Высокая нравственность и мудрость	0,346***	0,310***	0,302***	0,357***	0,381***	0,279***	0,289***
Самоконтроль	0,353***	0,292***	0,295***	0,336***	0,377***	0,309***	0,278***
Надежность и ответственность	0,285***	0,263***	0,252***	0,290***	0,328***	0,210***	0,301***
Духовность отношений	0,346***	0,307***	0,313***	0,301***	0,378***	0,313***	0,444***
Правдивость и удовлетворенность	0,481***	0,468***	0,434***	0,456***	0,529***	0,387***	0,348***
Примечание. *** – $p < 0,001$							

Наиболее выраженные связи духовно-нравственных качеств прослеживаются по шкале «Правдивость и удовлетворенность» со всеми показателями стремления

к смыслу (суммарный балл СЖО и шкалы СЖО), что показывает важную роль, которую играют в смысложизненных ориентациях такие аспекты духовно-нравственных качеств, как правдивость, духовная сила, удовлетворенность жизнью. Об этом же свидетельствует и наиболее сильная связь этих показателей духовно-нравственных качеств со шкалой СЖО «ЛК_Я», которая отражает представление о себе как о сильной личности, способной воплотить в жизнь свои смыслы и реализовать цели. Таким образом, связь смысложизненных ориентаций с духовно-нравственными качествами подтверждает правомерность рассмотрения стремления к смыслу как субкомпонента морального компонента духовных способностей. Анализ связей субкомпонента «духовно-нравственные качества» с внешним параметром «Духовное удовлетворение» показывает, наибольшую выраженность его связи со шкалой «Духовность отношений», включающей такие духовно-нравственные качества, как милосердие, прощение, отсутствие эгоизма, искренность, справедливость и др., что отражает ориентацию на высокие моральные нормы в поведении и деятельности, показывая особую значимость этого аспекта духовно-нравственных качеств, и подчеркивает специфику конструкта «духовно-нравственные качества», выступающего субкомпонентом морального компонента духовных способностей.

Сравнительный анализ групп по половому признаку (U -критерий Манна–Уитни) показал, что респонденты мужского пола отличаются от респондентов женского пола только по шкале «Духовное удовлетворение», которое выше у девушек ($U = 998$, $p = 0,021$), то есть, респонденты женского пола по сравнению с респондентами мужского пола получают моральное удовлетворение в разных жизненных сферах в большей степени. Различий по половому признаку, связанных с субкомпонентами морального компонента духовных способностей «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу» не выявлено.

Итак, установлено: чем выше уровень выраженности духовно-нравственных качеств, тем в большей мере проявляется осмысленность жизни, ее эмоциональная насыщенность, результативность и возможность установления контроля над ней, и тем выше степень духовного удовлетворения личности во всех жизненных сферах.

(Результаты этого исследования, частично представленные в тексте диссертации, полностью опубликованы в рекомендованном ВАК рецензируемом журнале (Ожиганова, 2021б) в качестве основных результатов диссертационного исследования.)

Особенности связей субкомпонентов ментального компонента

Исследование внутренних связей субкомпонентов ментального компонента духовных способностей (интрасвязи)

Исследование 1. Связь субкомпонента «мудрость» с другими субкомпонентами ментального компонента духовных способностей – рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие.

Гипотезы: 1) существует значимая положительная связь мудрости с рефлексивностью, саморегуляцией, саморазвитием и творческой мотивацией; 2) существует значимая положительная связь различных параметров мудрости (когнитивного, поведенческого, личностного, эмоционального) с остальными субкомпонентами ментального компонента духовных способностей: а) продуктивной рефлексией (системная рефлексия), непродуктивная рефлексия (интроспекция и квазирефлексия) покажет отрицательную связь; б) саморегуляцией; в) творчеством; г) саморазвитием. *Выборка.* В исследовании участвовали 513 человек, из них 55 чел. мужского пола (10,7%) и 458 чел. женского пола (89,3%). Возраст 17–66 лет ($M = 31,56$; $SD = 11,816$). Студенты и служащие из разных городов России.

Методики: методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова, Бондаренко, 2015); шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018); опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); опросник «Дифференциальный тест рефлексии» (Леонтьев, 2014).

Результаты исследования. Проведен корреляционный анализ. Установлена значимая положительная связь мудрости с системной рефлексией ($r = 0,490$; $p < 0,001$) и значимая отрицательная связь с интроспекцией ($r = -0,451$; $p < 0,001$) и квазирефлексией ($r = -0,164$; $p < 0,001$).

Получены значимые положительные корреляции мудрости с саморегуляцией (суммарным баллом и всеми шкалами, кроме самостоятельности) (таблица 17).

Таблица 17 – Корреляции субкомпонентов ментального компонента духовных способностей: мудрости и саморегуляции (N = 513)

Показатели	Саморегуляция							
	Саморегуляция (суммарный балл)	Планирование	Гибкость	Моделирование	Самостоятельность	Программирование	Надежность	Оценка результатов
Мудрость	0,557***	0,118**	0,311***	0,505***	-0,057	0,413***	0,299***	0,341***
Примечание. ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$								

Установлена значимая положительная связь мудрости с саморазвитием ($r = 0,441$; $p < 0,001$) и творчеством (суммарный балл) ($r = 0,323$; $p < 0,001$).

Рассматривалось также, как разные аспекты мудрости (когнитивные, поведенческие, личностные и эмоциональные) связаны с рефлексивностью (продуктивная и непродуктивная рефлексия), саморегуляцией, творчеством, саморазвитием.

Выявлена значимая положительная связь всех рассматриваемых аспектов мудрости (когнитивного, поведенческого, личностного, эмоционального) с продуктивной (системной) рефлексией и наличие значимой отрицательной связи с непродуктивной рефлексией (интроспекцией), а также значимая отрицательная связь/отсутствие достоверной связи с квазирефлексией (таблица 18).

Таблица 18 – Корреляции разных аспектов мудрости с рефлексивностью (N = 513)

Мудрость	Рефлексивность		
Показатели	Системная рефлексия	Интроспекция	Квазирефлексия
Когнитивная сфера	0,610***	-0,149***	0,002
Поведенческие проявления	0,346***	-0,422***	-0,159***
Гуманистическая направленность	0,379***	- 0,131**	0,025
Эмоциональная сфера	0,196***	-0,648***	-0,369***
Примечание. ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$			

Выявлены значимые положительные корреляции всех рассматриваемых аспектов мудрости: когнитивного ($r = 0,314$; $p < 0,001$); поведенческого ($r = 0,586$; $p < 0,001$); гуманистического ($r = 0,247$; $p < 0,001$); эмоционального ($r = 0,502$; $p < 0,001$) с саморегуляцией (суммарный балл). Установлена также значимая положительная связь всех рассматриваемых аспектов мудрости (когнитивного, поведенческого, личностного, эмоционального) с творчеством (творческая мотивация – суммарный балл) и саморазвитием (таблица 19).

Таблица 19 – Корреляции разных аспектов мудрости с творчеством (творческая мотивация) и саморазвитием ($N = 513$)

Мудрость	Творчество Творческая мотивация (суммарный балл)	Саморазвитие (интересно)
Когнитивная сфера	0,248***	0,400***
Поведенческие проявления	0,134**	0,309***
Гуманистическая направленность	0,259***	0,419***
Эмоциональная сфера	0,232***	0,209***
Примечание. ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$		

Обсуждение результатов. Анализируя связь мудрости с саморегуляцией, можно сказать, что мудрость коррелирует с большинством параметров саморегуляции (шкалы). Это обоснованное подтверждение того, что мудрый человек обладает высоким самоконтролем. В то же время установлено отсутствие достоверной связи мудрости и самостоятельности, что оказалось неожиданным. Разве можно представить мудреца несамостоятельным, зависимым от других, некритичным? Обратившись к анализу утверждений опросника, входящих в шкалу «Самостоятельность», увидели, что эти утверждения трудно соотносимы с проявлением мудрости, например: «Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему»; «Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях». Мудрый человек проявляет уважение к другим людям, считается с их мнением, он сочтет утверждения из шкалы «Самостоятельность» несовместимыми с мудростью. Подчеркнем связь всех аспектов мудрости с саморазвитием и творчеством (творческой мотивацией).

В наибольшей степени все аспекты мудрости связаны с интересом к саморазвитию. В целом можно сказать, что мудрость по суммарному баллу демонстрирует значимые положительные связи со всеми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей.

Значимые положительные связи всех аспектов мудрости (когнитивного, поведенческого, личностного, эмоционального) с системной рефлексией особенно подчеркивают значимость продуктивной рефлексии для проявления мудрости, демонстрируя достаточно высокую силу связи когнитивного аспекта мудрости с рефлексивностью. Непродуктивная рефлексия не имеет отношения к мудрости. Интроспекция (самокопание) показывает значимые отрицательные корреляции, квазирефлексия – отрицательные связи или их отсутствие. Установленные значимые положительные связи всех аспектов мудрости (когнитивного, поведенческого, личностного, эмоционального) с саморегуляцией (суммарный балл) показывают их органичную сопряженность, неотделимость друг от друга.

Полученные результаты свидетельствуют о сопряженности всех субкомпонентов ментального компонента духовных способностей с мудростью, что создает условия для их согласованного функционирования в рамках ментального компонента духовных способностей.

Связь субкомпонентов ментального компонента духовных способностей с субкомпонентами морального и трансцендентного компонентов духовных способностей (интерсвязи)

Исследование 1. Связь субкомпонента ментального компонента духовных способностей «мудрость» с субкомпонентами морального компонента («духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу») и субкомпонентами трансцендентного компонента («самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния»). Гипотеза: 1) существует положительная связь субкомпонента «мудрость» (ментальный компонент) с субкомпонентами «стремление к смыслу», «духовно-нравственные качества», «альтруизм» (моральный компонент) и субкомпонентами «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» (трансцендентный компонент). Выборка. В

исследовании участвовали 265 человек, из них 130 чел. мужского пола (49,1%) и 135 чел. женского пола (50,9%). Возраст 17–65 лет ($M = 25,15$; $SD = 10,05$). Студенты и служащие из разных городов России.

Методики: методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); опросник «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2. «Способность к самотрансценденции») (Ожиганова, 2023б); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Результаты исследования. Установлены значимые положительные корреляции мудрости с субкомпонентами морального компонента духовных способностей: «стремление к смыслу», «духовно-нравственные качества», «альтруизм»; а также с субкомпонентами трансцендентного компонента: «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» (таблица 20).

Таблица 20 – Корреляции субкомпонентов, относящихся к трем компонентам духовных способностей: мудрости, стремления к смыслу, духовно-нравственных качеств, альтруизма, способности к самотрансценденции, способности испытывать духовные состояния ($N = 265$)

Ментальный компонент	Моральный компонент			Трансцендентный компонент	
Показатели	Стремление к смыслу	Духовно-нравственные качества	Альтруизм	Самотрансценденция в бытии для других	Духовные состояния
Мудрость	0,620***	0,515***	0,439***	0,422***	0,350***
Примечание. *** – $p < 0,001$					

Важным результатом исследования является связь мудрости со всеми рассматриваемыми показателями (субкомпонентами морального и трансцендентного компонентов), что свидетельствует о связях между компонентами в структуре духовных способностей. Наиболее выражены связи мудрости со стремлением к смыслу и духовно-нравственными качествами, что

подчеркивает сопряженность мудрости с осмысленностью жизни и высокими человеческими качествами. Полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между субкомпонентами ментального, морального и трансцендентного компонентов), что говорит о согласованности функционирования субкомпонентов трех компонентов духовных способностей.

Связь субкомпонентов ментального компонента духовных способностей с различными психологическими проявлениями, имеющими отношение как к духовной, так и другим сферам личности и ее жизнедеятельности (экстрасвязи)

Исследование 1. Субкомпонент ментального компонента духовных способностей «творчество»: изучение связи высших творческих способностей, креативности и интеллекта (детская выборка). Эмпирическое исследование высших творческих способностей представляет большую сложность, так как важно изучать реальный процесс создания творческого продукта. Наиболее подходящий вариант возможен с привлечением детской выборки. Говорить о зрелых высших творческих способностях у детей не представляется возможным, поэтому в этом случае речь скорее идет о предпосылках высших творческих способностей, начале их становления. Тем не менее можно говорить о том, что основные свойства высших творческих способностей присущи и детям, они проявляются в форме соответствующей возрасту детей, их возрастным физическим и умственным возможностям. Исходя из этого, было проведено исследование на выборке детей младшего школьного возраста.

Основные характеристики высших творческих способностей были адаптированы к ситуации данного исследования, ориентированного на определенную возрастную группу (дети младшего школьного возраста). Создавались условия для проявления у детей таких характеристик высших творческих способностей, как *мотивация творческого самовыражения* (включенность в творческий процесс, интерес к созданию творческого продукта, поглощенность творчеством, «растворение» в творческом процессе, положительные эмоциональные переживания); *бескорыстное создание творческого продукта (отсутствие вознаграждения)* – создание ребенком

реального творческого продукта, за который ему не ставится оценка; *духовно-нравственная направленность творчества* (ориентация детей на стремление сделать мир лучше, прекраснее: творческий образец, представленный взрослым, показывал положительного героя сказки – доброго и смелого, сражающегося за справедливость и победу добра над злом); *свобода творчества* (возможность самостоятельного выдвижения детьми творческой идеи и выбора формы ее реализации).

Цель исследования – рассмотреть проявление высших творческих способностей на примере детской выборке, сопоставив и проанализировав результаты психометрической креативности и интеллекта (строгая регламентация деятельности респондентов) и экспертной оценки проявления высших творческих способностей у детей младшего школьного возраста, связанных с созданием реальных творческих продуктов (свободная ситуация психодиагностики).

Гипотеза – психометрическая креативность, психометрический интеллект и высшие творческие способности, связанные с реальными творческими проявлениями детей младшего школьного возраста, представляют собой разные психологические феномены и не демонстрируют сопряженность друг с другом.

Выборка. В исследовании участвовали 75 детей младшего школьного возраста (8–9 лет), г. Москва, из них 36 девочек и 39 мальчиков.

Методы исследования: 1) «Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности» (Ожиганова, 2005), связанный со свободной ситуацией психодиагностики, для исследования высших творческих способностей; 2) метод экспертных оценок реальных творческих достижений детей – их творческих продуктов; 3) тест креативности Е. Торренса (фигурная форма) (1993) для диагностики психометрической креативности (регламентированная процедура психодиагностики); 4) шкала «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (Равен и др., 2012) для диагностики психометрического интеллекта (регламентированная процедура психодиагностики).

Результаты и их обсуждение. Была проведена проверка согласованности экспертных оценок (в качестве экспертов выступили три человека с

психологическим образованием, включая кандидатов психологических наук, – специалисты в области психологии развития, психологии творчества, психологии творчества). В корреляционном анализе установлены значимые положительные связи результатов всех трех экспертов, что говорит о надежности этих оценок (таблица 21). Посчитанная альфа Кронбаха ($\alpha = 0,822$) подтверждает высокую надежность-согласованность экспертных оценок (Ожиганова, Цкипуришвили, 2019).

Таблица 21 – Корреляционный анализ экспертных оценок реальных творческих продуктов детей (Ожиганова, Цкипуришвили, 2019)

Показатели	Эксперт 1	Эксперт 2
Эксперт 2	0,572***	
Эксперт 3	0,535***	0,579***
Примечание. *** – $p < 0,001$		

Сопоставление показателей психометрического интеллекта (тест Равена), психометрической креативности (тест Торренса), полученных в регламентированной ситуации психодиагностики, и экспертных оценок реальных творческих продуктов, созданных в свободной ситуации (использование положений Метода пролонгированной диагностики и формирования креативности (Ожиганова, 2005)), свидетельствует об отсутствии достоверных связей между результатами экспертных оценок реальных творческих достижений у детей и их результатами по методикам Торренса ($r = 0,006$; $p = 0,962$) и Равена ($r = 0,164$; $p = 0,161$). Диаграммы также показывают, что связи экспертных оценок и показателей по методикам Торренса и Равена не наблюдаются (Приложения 2.2 и 2.3).

Таким образом, нами установлено, «что проявление высших творческих способностей, связанных с созданием реальных творческих продуктов, в свободной ситуации – условиях, приближенных к естественным, и психометрическая креативность, диагностируемая в ситуации строгой регламентации деятельности, не демонстрируют взаимосвязи, что свидетельствует о подтверждении выдвинутой гипотезы» (Ожиганова, Цкипуришвили, 2019, с. 105). Сходные результаты получены в исследовании Д.Б. Богоявленской (1997) с

участием 700 испытуемых: 430 детей (5–9 лет) и 270 взрослых, в котором также установлено отсутствие связи между показателями креативности по двум разным методикам, различающимся по критерию регламентированности деятельности: 1) методика Торранса (регламентированная процедура психодиагностики) и 2) методика «Креативное поле» (включает такие параметры свободной ситуации, как творческая мотивация, «отсутствие потолка» в экспериментальном материале, создающем возможность неограниченного движения в процессе поиска решения).

Таким образом, можно сказать следующее: «полученный в нашем исследовании результат: отсутствие связи психометрической креативности, психометрического интеллекта и проявления высших творческих способностей, имеющих отношение к созданию реальных творческих продуктов, объясняется тем, что понятия «психометрическая креативность», «психометрический интеллект», «высшие творческие способности» представляют собой разные психологические феномены. Креативность в рамках концепции Дж. Гилфорда и Е. Торренса имеет отношение к дивергентному мышлению, которое, видимо, не эквивалентно реальному творческому мышлению и проявлению высших творческих способностей, ведущих к созданию реальных уникальных творческих продуктов» (Ожиганова, Ципуришуили, 2019, с. 106).

Исследование 2. Субкомпонент ментального компонента духовных способностей «творчество»: связь характеристик высших творческих способностей с реальными творческими проявлениями и субкомпонентами морального компонента духовных способностей (взрослая выборка). Основными характеристиками высших творческих способностей, как уже было сказано, являются: 1) мотивация творческого самовыражения; 2) бескорыстная мотивация создания творческого продукта; 3) духовно-нравственная направленность творчества и свобода творчества. Они изучались на детской выборке в предыдущем исследовании. Рассмотрим эти признаки высших творческих способностей в отношении взрослой выборки. Критерием отнесения творческих способностей к высшим (духовным) способностям служат также реальные творческие проявления. *Гипотезы:* 1) существует значимая

положительная связь характеристик высших творческих способностей с реальными творческими проявлениями; 2) существует значимая положительная связь характеристик высших творческих способностей с альтруизмом, входящим в состав морального компонента духовных способностей. *Выборка.* В исследовании участвовали 555 респондентов, из них 415 чел. женского пола (74,8%) и 140 чел. мужского пола (25,2%). Возраст 18–62 года ($M = 27,63$; $SD = 11,31$). Студенты и служащие, жители Москвы и других городов России. *Методики:* опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); опросник «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); авторская структурированная анкета «Реальные творческие достижения», отражающая творческую продуктивность в разных областях.

Результаты исследования и их обсуждение. В корреляционном анализе установлены значимые положительные связи (некоторые из них слабо выраженные) суммарного балла методики «Творческая мотивация» и ее трех шкал «Мотивация творческого самовыражения», «Бескорыстная мотивация творчества» и «Духовно-нравственная направленность и свобода творчества» с реальными творческими проявлениями (таблица 22).

Таблица 22 – Связь показателей методики «Творческая мотивация» и реальной творческой продуктивности ($N = 555$)

Показатели	Творческая мотивация			
	Суммарный балл	Мотивация творческого самовыражения	Бескорыстная мотивация творчества	Духовно-нравственная направленность и свобода творчества
Реальные творческие проявления: общий показатель	0,251***	0,285***	0,088*	0,157***
Реальные творческие проявления (количество областей творчества)	0,304***	0,300***	0,118**	0,244***
Примечание. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$				

Выявлена значимая положительная связь с альтруизмом всех трех показателей высших творческих способностей: мотивация творческого

самовыражения ($r = 0,270$; $p < 0,001$); бескорыстная мотивация творчества ($r = 0,216$; $p < 0,001$); духовно-нравственная направленность и свобода творчества ($r = 0,355$; $p < 0,001$) и их суммарного балла ($r = 0,366$; $p < 0,001$).

Установленные значимые положительные связи суммарного балла методики «Творческая мотивация» и всех ее трех шкал с реальными творческими проявлениями оказались достоверными, но некоторые из них являются слабыми, позволяющими говорить лишь о тенденции. Мало выраженные связи могут объясняться тем, что выборку данного исследования составляли участники, не принадлежащие к творческим профессиям (имеется в виду, что люди творческих профессий будут демонстрировать более высокую творческую продуктивность). Можно предположить, что результаты представителей творческих профессий покажут более тесную связь параметров творческой мотивации, отражающих характеристики высших творческих способностей, с реальной творческой продуктивностью. Выявленная значимая положительная связь всех трех показателей высших творческих способностей (мотивация творческого самовыражения; бескорыстная мотивация; духовно-нравственная направленность и свобода творчества) с альтруизмом, в особенности показателя «Духовно-нравственная направленность и свобода творчества», подтверждает специфику высших творческих способностей, относимых к категории духовных на основании связи с субкомпонентом морального компонента духовных способностей, а также сопряженности с реальными творческими проявлениями.

Особенности связей субкомпонентов трансцендентного компонента

Исследование 1. Связь субкомпонентов трансцендентного компонента друг с другом (интрасвязи), субкомпонентами других компонентов духовных способностей (морального и ментального) (интерсвязи) и внешними переменными (экстрасвязи). Гипотезы: 1) существует положительная связь между субкомпонентами, входящими в состав трансцендентного компонента духовных способностей: «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния»; 2) существует положительная связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и

«духовные состояния» с субкомпонентами морального и ментального компонентов духовных способностей; 3) существует положительная связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с продуктивной жизнедеятельностью.

Выборка. В исследовании приняли участие 256 человек, из них 203 чел. женского пола (79,3%) и 53 чел. мужского пола (20,7%). Возраст 17–66 лет ($M = 29,21$; $SD = 11,29$). Жители разных городов России.

Методики: шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012) для исследования субкомпонента «духовные состояния»; методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (Ожиганова, 2023б) шкала 1. «Продуктивность жизнедеятельности» для исследования продуктивной жизнедеятельности и шкала 2. «Способность к самотрансценденции» для исследования субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других»; опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); опросник «Духовная личность» А.Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022); тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016); тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2006); методика «Ценности личности» (Г.В. Ожиганова); опросник вины Куглер–Джонса, адаптация (Белик, 2006); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова, Бондаренко, 2015); опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018);

Связь субкомпонентов, входящих в состав трансцендентного компонента духовных способностей (интрасвязи)

Результаты исследования 1а и их обсуждение. В корреляционном анализе выявлена значимая положительная связь субкомпонентов «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния», входящих в состав трансцендентного компонента духовных способностей ($r = 0,230$; $p < 0,001$). Эта связь не является

сильно выраженной, что может объясняться следующим: данные субкомпоненты представляют собой разноплановые аспекты трансценденции. В случае первого субкомпонента трансценденция имеет отношение к мотивационной сфере и ассоциируется с конкретной областью жизнедеятельности (в соответствии с использованной методикой исследования), во втором случае – к внутреннему опыту переживания трансцендентных состояний. Наше исследование показало, что эти аспекты трансценденции связаны, но мы предполагаем, что разный жизненный опыт, возраст, профессиональная принадлежность и прочие факторы могут отражаться на силе этой связи. Данный вопрос требует дальнейших более глубоких исследований.

Связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей с субкомпонентами морального и ментального компонентов духовных способностей (интерсвязи)

Результаты исследования 1б и их обсуждение. Выявлены значимые положительные корреляции субкомпонентов трансцендентного компонента «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с субкомпонентом морального компонента духовных способностей (суммарным баллом и всеми шкалами опросника «Духовная ориентация личности») (таблица 23).

Таблица 23 – Корреляции показателей субкомпонентов «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с субкомпонентом морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» (N = 256)

Субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей	Субкомпонент морального компонента духовных способностей				
	Духовная ориентация личности				
Показатели	Суммарный балл	Ценностно-смысловые устремления	Высшие нравственные чувства	Склонность к добродетельному поведению	Моральная сила духа
Самотрансценденция в бытии для других	0,369***	0,336***	0,333***	0,383***	0,303***
Духовные состояния	0,485***	0,481***	0,432***	0,443***	0,398***
<i>Примечание.</i> *** – $p < 0,001$					

Установлены значимые положительные корреляции субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других» с субкомпонентом морального компонента духовных способностей «духовно-нравственные качества» (суммарный балл и все шкалы опросника «Духовная личность», кроме шкалы «Самоконтроль»); и субкомпонента «духовные состояния» с субкомпонентом «духовно-нравственные качества» (все показатели опросника «Духовная личность») (таблица 24).

Таблица 24 – Корреляции показателей субкомпонентов «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с субкомпонентом морального компонента духовных способностей «духовно-нравственные качества» (N = 256)

Показатели	Субкомпонент морального компонента духовных способностей Духовно-нравственные качества					
	Суммар- ный балл	Высокая нравствен- ность и мудрость	Самокон- троль	Надеж- ность и ответс- твенность	Духов- ность отноше- ний	Правди- вость и удовлетво- ренность
Самотрансценден- ция в бытии для других	0,247***	0,236***	0,085	0,232***	0,261***	0,223***
Духовные состояния	0,551***	0,536***	0,335***	0,326***	0,411***	0,508***
Примечание. *** – $p < 0,001$						

Выявлены значимые положительные связи субкомпонента трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» со всеми субкомпонентами морального компонента духовных способностей, кроме совести; и значимые положительные связи субкомпонента трансцендентного компонента духовных способностей «духовные состояния» со всеми субкомпонентами морального компонента духовных способностей (таблица 25).

Установлены значимые положительные связи субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» со всеми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей: «мудрость», «рефлексивность», «саморегуляция», «творчество» и «саморазвитие» (таблица 26).

Таблица 25 – Корреляции показателей субкомпонентов «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» со всеми субкомпонентами морального компонента духовных способностей (N = 256)

Субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей	Субкомпоненты морального компонента духовных способностей								
Показатели	ДОЛ*	Духовно-нравственные качества	Стремление к смыслу	Альтруизм	Эмпатия			Совесть	Высшие ценности
					Децентрация	Сопереживание	Эмпатическая забота		
Самотрансценденция в бытии для других	0,369***	0,247***	0,455***	0,378***	0,288***	0,204***	0,189**	0,012	0,389***
Духовные состояния	0,485***	0,551***	0,485***	0,373***	0,304***	0,221***	0,216***	0,166**	0,260***

Примечание. ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$
 ДОЛ* – Духовная ориентация личности

Таблица 26 – Корреляции показателей субкомпонентов «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с субкомпонентами ментального компонента духовных способностей (N = 256)

Субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей	Субкомпоненты ментального компонента духовных способностей				
Показатели	Мудрость	Рефлексивность	Саморегуляция	Творчество	Саморазвитие
Самотрансценденция в бытии для других	0,426***	0,238***	0,264***	0,427***	0,296***
Духовные состояния	0,507***	0,334***	0,291***	0,181**	0,502***

Примечание. ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Обсуждение результатов. Выявленная связь обоих субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей с субкомпонентами морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» и «духовно-нравственные качества» по суммарному баллу и всем шкалам (кроме

шкалы «самоконтроль», связь с которой отсутствовала у субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других») показывает сопряженность показателей субкомпонентов, относящихся к разным компонентам: моральному и трансцендентному; причем субкомпонент «духовные состояния» демонстрирует большую выраженность связей по всем показателям по сравнению с субкомпонентом «самотрансценденция в бытии для других», особенно в отношении духовно-нравственных качеств. Этот результат оказался неожиданным. Предполагалось, что с субкомпонентами морального компонента в большей мере будет связан мотивационный модус трансценденции «самотрансценденция в бытии для других», но исследование показало, что именно «духовные состояния», когда Я расширяется за границы личности, сливаясь с большими объектами: человечеством, всем живым, Вселенной, демонстрируют более выраженную связь с моральным компонентом. Эта же тенденция наблюдается и в отношении всех субкомпонентов морального компонента духовных способностей за исключением субкомпонента «высшие ценности», у которого более выражена связь с самотрансценденцией в бытии для других (мотивационным аспектом трансценденции).

Наиболее выраженные связи обоих субкомпонентов трансцендентного компонента установлены с субкомпонентами «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности», «альтруизм». Интересно, что выраженность связей с другими субкомпонентами морального компонента духовных способностей значительно отличается у обоих субкомпонентов трансцендентного компонента. Так, субкомпонент «духовные состояния» в наибольшей мере коррелирует с духовно-нравственными качествами, а «самотрансценденция в бытии для других» с высшими ценностями. Эти результаты показывают, с одной стороны, общность двух способностей трансцендентного компонента, а с другой стороны, их специфику.

Наиболее слабые связи обоих субкомпонентов трансцендентного компонента выявлены с эмпатической заботой и особенно с совестью. Тем не менее связь субкомпонентов трансцендентного компонента с эмпатией существует через

«децентрацию». Отсутствие достоверной связи субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других» с совестью и крайне слабая (на уровне тенденции), но значимая положительная связь с совестью субкомпонента «духовные состояния», могут быть обусловлены спецификой опросника вины Куглер–Джонса, использованного для изучения совести. В ходе нашего исследования оказалось, что он не в полной мере может отражать суть конструкта «совесть», требующего дальнейшего изучения с привлечением других методик.

Обратимся к ментальному компоненту духовных способностей. Выявленная значимая положительная связь обоих субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей со всеми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей свидетельствует о сопряженности трансцендентного и ментального компонентов духовных, показывает устойчивость структуры духовных способностей. Интересно, что субкомпонент «самотрансценденция в бытии для других» в наибольшей мере связан с мудростью и творчеством; субкомпонент «духовные состояния» в наибольшей степени связан с мудростью и саморазвитием. Таким образом, опять наблюдается и общность, и специфика связей двух субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей теперь уже в отношении ментального компонента духовных способностей. Итак, можно сказать, что связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с субкомпонентами морального и ментального компонентов духовных способностей свидетельствует о том, что трансцендентный компонент включен в систему межкомпонентных связей конструкта духовных способностей, отражая его целостность.

Связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей с различными проявлениями жизнедеятельности личности (экстрасвязи)

Результаты исследования 1в и их обсуждение. Проведен корреляционный анализ. Выявлена значимая положительная связь с продуктивной

жизнедеятельностью субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» ($r = 0,378$; $p < 0,001$) и «духовные состояния» ($r = 0,350$; $p < 0,001$). Связь обоих субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей: «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с продуктивной жизнедеятельностью свидетельствует о том, что трансцендентный компонент духовных способностей в виде высших трансцендентных способностей сопряжен с продуктивной жизнедеятельностью. Это подчеркивает важность этого компонента в составе духовных способностей. Оба субкомпонента трансцендентного компонента духовных способностей почти в равной мере способствуют продуктивности жизнедеятельности.

Таким образом, можно прийти к заключению – связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» друг с другом, с субкомпонентами морального и ментального компонентов и продуктивной жизнедеятельностью свидетельствует о том, что трансцендентный компонент включен в систему связей конструктора духовных способностей, выступая как его полноправная составляющая.

6.2. Базовые и ведущие субкомпоненты в структуре основных компонентов духовных способностей: морального, ментального, трансцендентного

Большое количество субкомпонентов духовных способностей привело к необходимости выявить структуру каждого компонента духовных способностей.

Моральный компонент

В состав морального компонента духовных способностей включены семь субкомпонентов: 1) духовно-нравственные качества; 2) альтруизм; 3) эмпатия (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота); 4) духовная ориентация личности; 5) стремление к смыслу; 6) совесть; 7) высшие ценности.

Важно установить структуру морального компонента духовных способностей: выявить базовые (основные) субкомпоненты морального компонента, а также его

ведущий (наиболее значимый) субкомпонент. Базовые субкомпоненты выделялись на основании принадлежности к первому фактору в результате факторного анализа. Ведущие – на основании корреляционных плеяд (пороговое значение коэффициента корреляции $r \geq 0,3$, $p < 0,001$).

Исследование 1а. Определение структуры морального компонента духовных способностей и выявление его базовых субкомпонентов. Проведено исследование структуры морального компонента духовных способностей с помощью эксплораторного факторного анализа. *Выборка.* В исследовании участвовали 155 респондентов, из них 81 чел. мужского пола (52,3%) и 74 чел. женского пола (47,7%). Возраст 18–47 лет ($M = 20,41$; $SD = 3,14$). Студенты и служащие, г. Уфа.

Результаты исследования. КМО – 0,759; выявлено три фактора. Совокупная дисперсия – 66,23%. Процентная дисперсия по трем выделенным факторам составила: фактор 1 – 27,34%; фактор 2 – 20,58%; фактор 3 – 18,31%. Применялся метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера. Субкомпоненты распределились по трем факторам следующим образом (таблица 27). График каменистой осыпи также показал наличие трех факторов (Приложение 2.4).

Таблица 27 – Результаты факторного анализа морального компонента духовных способностей ($N = 155$)

Показатели	Факторы		
	1	2	3
Духовно-нравственные качества	0,841	0,094	0,192
Альтруизм	0,476	0,232	0,594
Эмпатия (децентрация)	-0,076	0,856	-0,049
Эмпатия (сопереживание)	0,263	0,665	0,206
Эмпатия (эмпатическая забота)	0,177	0,746	0,377
Духовная ориентация личности	0,866	0,150	0,169
Стремление к смыслу	0,818	0,023	-0,110
Совесть	0,034	0,185	0,522
Высшие ценности	-0,015	0,001	0,871

Обсуждение результатов. Первый фактор – наиболее значимый, он показывает наибольший процент дисперсии. Вошедший в него субкомпонент с большей факторной нагрузкой может рассматриваться в качестве базового. В

нашем исследовании в первый фактор вошли субкомпоненты: 1) «духовная ориентация личности», 2) «духовно-нравственные качества», 3) «стремление к смыслу». Оказалось, что все три субкомпонента, вошедшие в первый фактор, обладают большим и примерно одинаковым весом, поэтому все они могут рассматриваться как базовые. Субкомпонент «духовная ориентация личности» в наибольшей мере отражает важнейшие стороны проявления духовных способностей, включая ценностно-смысловой аспект, высшие моральные чувства, добродетельное поведение и моральную силу духа, которые свидетельствуют о высоконравственной направленности личности, ее стремлении к духовным идеалам. «Духовно-нравственные качества» свидетельствуют о том, что ориентация на высокие нравственные идеалы превратилась в устойчивые свойства личности. «Стремление к смыслу» показывает целеустремленность и осмысленность жизни. Отметим, что в первый фактор входит также такой субкомпонент, как «альтруизм», но с небольшим весом. Альтруизм с большей факторной нагрузкой вошел в третий фактор. *Второй фактор* включает три компонента эмпатии: 1) децентрация, 2) сопереживание, 3) эмпатическая забота. При этом с наибольшей факторной нагрузкой (0,858) проявляется когнитивный аспект эмпатии – «децентрация», что в системе духовных способностей отражает идею движения от Я эгоцентрического к Я духовному, которое связано с альтруистической направленностью на других людей, учет их интересов. Это является одной из важнейших характеристик духовных способностей. *Третий фактор* охватывает три субкомпонента: 1) «высшие ценности», 2) «альтруизм», 3) «совесть». «Высшие ценности» обладают наибольшей факторной нагрузкой – 0,871. Приоритет высших ценностей, по сравнению с житейскими ценностями, очень важен для определения выраженности духовных способностей. Попадая в этот фактор, два других субкомпонента: «альтруизм» и «совесть» показывают, что они тесно связаны с системой координат, имеющей отношение к высшим ценностям.

Таким образом, проведенный эксплораторный факторный анализ позволил выделить трехфакторную структуру морального компонента духовных способностей. В качестве базовых субкомпонентов установлены: «духовная

ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу», вошедшие в первый фактор с наибольшей факторной нагрузкой.

Важным оказался результат, показывающий, что субкомпонент «альтруизм» также входит в первый фактор, но с небольшой факторной нагрузкой, с большей нагрузкой он входит в третий фактор. Следует уточнить статус субкомпонента «альтруизм» в структуре морального компонента духовных способностей с помощью других методов исследования (метода корреляционных плеяд).

Необходимо также более подробное исследование структуры морального компонента духовных способностей и выявление среди его субкомпонентов ведущего субкомпонента.

Исследование 1б. Выделение ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей с помощью метода корреляционных плеяд

Гипотезы: 1) ведущим субкомпонентом морального компонента духовных способностей выступает «духовная ориентация личности». Этот субкомпонент продемонстрирует наибольшую выраженность и количество значимых положительных связей с другими субкомпонентами, что позволит рассматривать его в качестве центрального звена корреляционной плеяды; 2) базовые субкомпоненты «духовная ориентация личности» и «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу», выделенные в факторном анализе, покажут наибольшую выраженность и количество связей друг с другом и с остальными субкомпонентами, что подтвердит их выделение как базовых; 3) субкомпонент «альтруизм» будет демонстрировать большее количество и выраженность значимых положительных связей по сравнению с другими субкомпонентами, что позволит рассматривать его в качестве базового субкомпонента духовных способностей. *Выборка.* В исследовании участвовали 155 респондентов, из них 81 чел. мужского пола (52,3%) и 74 чел. женского пола (47,7%). Возраст 18–47 лет ($M = 20,41$; $SD = 3,14$). Студенты и служащие, г. Уфа.

Методы исследования: метод корреляционных плеяд (Наследов, 2004). *Процедура исследования:* было задано пороговое значение коэффициента корреляции ($r \geq 0,3$; $p < 0,001$). Корреляции ниже этого порога в плеяду не

включались. Все отображаемые корреляции были значимы при $p < 0,001$.
Результаты исследования и их обсуждение. Рисунок 16 показывает, что базовые субкомпоненты тесно связаны друг с другом. Они демонстрируют наибольшее количество связей с остальными субкомпонентами морального компонента.

Наибольшее количество значимых связей, отличающихся наибольшей выраженностью, показывает субкомпонент «духовная ориентация личности». Базовые субкомпоненты «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу» образуют конфигурацию с наиболее сильно выраженными связями. В эту же конфигурацию входит и «альтруизм». Он показывает большую силу и количество значимых положительных связей по сравнению с многими другими субкомпонентами, что позволяет рассматривать возможность отнесения его к базовым субкомпонентам морального компонента духовных способностей.

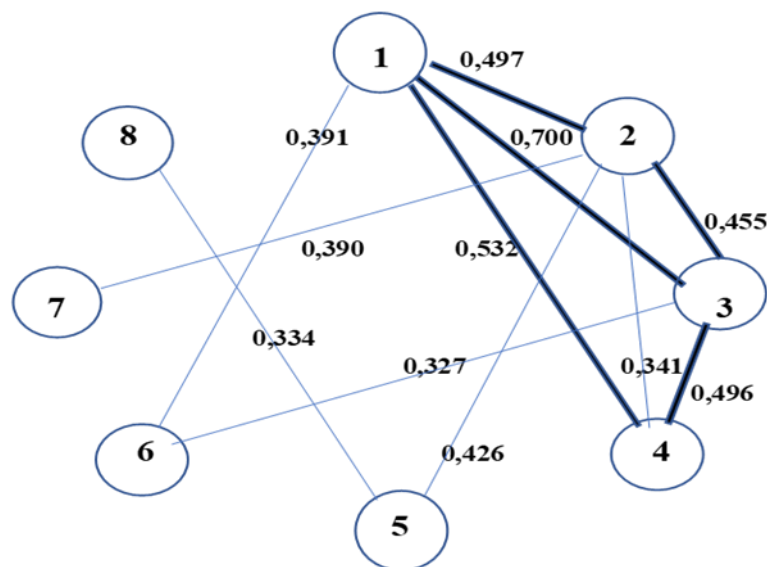

Рисунок 16 – Корреляционная плеяда субкомпонентов морального компонента
 $(p < 0,001)$ ($N = 155$)

Примечание. * – Условные обозначения указаны ниже

*Условные обозначения

Более выраженная связь ($r \geq 0,5$, $p < 0,001$)

Менее выраженная связь ($r \leq 0,5$, $p < 0,001$)

1. Духовная ориентация личности
2. Альтруизм
3. Духовно-нравственные качества
4. Стремление к смыслу

5. Эмпатия: эмпатическая забота
6. Эмпатия: сопереживание
7. Высшие ценности
8. Совесть

«Духовная ориентация личности» демонстрирует наибольшую выраженность значимых положительных связей с остальными субкомпонентами морального компонента духовных способностей и большое количество связей с другими субкомпонентами (рисунок 17), поэтому его можно рассматривать в качестве центрального звена корреляционной плеяды и как ведущий субкомпонент морального компонента духовных способностей.

Рисунок 17 – Связь субкомпонента «Духовная ориентация личности» с остальными субкомпонентами морального компонента ($p < 0,001$) ($N = 155$).

«Альтруизм» демонстрирует наибольшее количество значимых положительных связей с остальными субкомпонентами морального компонента духовных способностей, но выраженность связей меньше, чем у «духовной ориентации личности» (рисунок 18). Метод корреляционных плеяд способствовал выявлению важной объединяющей роли в структуре морального компонента духовных способностей субкомпонента «альтруизм», что позволяет рассматривать возможность его включения в группу базовых субкомпонентов.

Рисунок 18 – Связь субкомпонента «Альтруизм» с остальными субкомпонентами морального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) ($N = 155$)

Таким образом, факторный анализ позволил установить трехфакторную структуру морального компонента духовных способностей и их базовые субкомпоненты, такие как «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу», обладающие большой факторной нагрузкой. Благодаря методу корреляционных плеяд установлена ведущую роль базового субкомпонента «духовная ориентация личности» в структуре морального компонента духовных способностей; открывается возможность отнесения альтруизма к базовым субкомпонентам морального компонента духовных способностей.

Исследование 2а. Определение структуры морального компонента духовных способностей и выделение его базовых субкомпонентов с использованием другой выборки (658 респондентов). Для того чтобы удостовериться в надежности выделенной структуры морального компонента духовных способностей, проведено исследование 2а на другой выборке, ориентированное на репликацию исследования 1а. В новой выборке по сравнению с выборкой предыдущего исследования: значительно увеличено число респондентов – 658 человек; расширен диапазон их возраста (от студенческого до пенсионного); расширена площадь проживания (разные города России). *Выборка.* В исследовании участвовали 658 респондентов, из них 142 чел. мужского пола (21,6%) и 516 чел. женского пола (78,4%). Возраст 17–70 лет ($M = 28,45$; $SD = 11,52$). Студенты и служащие из разных городов России. Проведено исследование структуры морального компонента духовных способностей с помощью факторного анализа.

Результаты исследования. КМО – 0,782; выявлено три фактора. Совокупная дисперсия – 61,18%. Процентная дисперсия по трем выделенным факторам составила: фактор 1 – 22,80%; фактор 2 – 22,65%; фактор 3 – 15,73%. Применялся метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера. Субкомпоненты распределились по трем факторам (таблица 28). График каменистой осыпи также показал наличие трех факторов (Приложение 2.5).

Обсуждение результатов. В первый фактор с высокой факторной нагрузкой вошли те же три субкомпонента, что и в первом исследовании: 1) «духовная

Таблица 28 – Результаты факторного анализа субкомпонентов морального компонента духовных способностей (N = 658)

Показатели	Факторы		
	1	2	3
Духовно-нравственные качества	0,711	0,123	0,072
Альтруизм	0,489	0,461	0,382
Эмпатия (децентрация)	0,144	0,751	-0,051
Эмпатия (сопереживание)	0,094	0,754	-0,016
Эмпатия (эмпатическая забота)	0,106	0,743	0,367
Духовная ориентация личности	0,721	0,178	0,176
Стремление к смыслу	0,837	0,031	-0,021
Совесть	0,002	-0,115	0,847
Высшие ценности	-0,216	-0,283	0,614

ориентация личности»; 2) «духовно-нравственные качества; 3) «стремление к смыслу». Основное отличие связано с тем, что в этом исследовании «альтруизм» с наибольшим факторным весом вошел в первый фактор. Отметим, что в первом исследовании 1а «альтруизм» также входил в первый фактор, но его факторная нагрузка была ниже, чем в третьем факторе, поэтому в исследовании 1а он был отнесен к третьему фактору.

Итак, можно сказать, что первый фактор в исследовании 2а во многом схож с первым фактором исследования 1а. Субкомпоненты «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу» сохранили большую факторную нагрузку, как и в первом исследовании, и могут рассматриваться в качестве базовых. Результаты, полученные в исследовании 2а в отношении альтруизма, вошедшего в первый фактор, хотя и с не очень большой факторной нагрузкой, показывают возможность рассмотрения его в качестве базового субкомпонента морального компонента духовных способностей, в пользу чего также свидетельствует наибольшее количество связей альтруизма с остальными субкомпонентами, установленное с помощью метода корреляционных плеяд в исследовании 1б. *Второй фактор* (в него вошли три переменные) оказался самым устойчивым, сохранив неизменно все три компонента эмпатии: 1) «децентрация», 2) «сопереживание», 3) «эмпатическая забота», которые были выделены в исследовании 1. Поменялась немного факторная нагрузка, она

снизилась у «децентрации» и повысилась у «сопереживания», что может объясняться преобладанием в выборке женщин. *Третий фактор* в исследовании 2 включает два субкомпонента: 1) «высшие ценности»; 2) «совесть», выделенные в исследовании 1а. «Альтруизм», входивший в этот фактор, в первом исследовании переместился в первый фактор на основании более высокой факторной нагрузки.

Таким образом, можно говорить о том, что в целом факторная структура морального компонента духовных способностей, установленная в исследовании 1а, сохранилась и в исследовании 2а. Она включает три фактора. Переменные, входящие в эти факторы, в целом сохраняются. Небольшие расхождения обусловлены миграцией субкомпонента «альтруизм», который в первом исследовании с большей нагрузкой вошел в третий фактор, а во втором исследовании – в первый.

Проведенный факторный анализ свидетельствует о достаточной устойчивости факторной структуры морального компонента духовных способностей. В качестве базовых субкомпонентов выделяются те же субкомпоненты, что и в первом исследовании: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу». Субкомпонент «альтруизм» в исследовании 2а вошел в фактор 1, что подчеркивает его важную роль в структуре морального компонента духовных способностей и позволяет отнести к базовым субкомпонентам.

Исследование 2б. Выделение ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей с помощью метода корреляционных плеяд на выборке 658 респондентов.

Для проверки надежности результатов, полученных с использованием метода корреляционных плеяд в исследовании 1б, было проведено исследование 2б, в котором сохранялись цели, гипотезы, методы и процедура исследования 1б. Изменение претерпела только выборка. *Выборка.* В исследовании участвовали 658 респондентов, из них 142 чел. мужского пола (21,6%) и 516 чел. женского пола (78,4%). Возраст 17–70 лет ($M = 28,45$; $SD = 11,52$). Студенты и служащие из разных городов России.

Результаты исследования и их обсуждение. Рисунок 19 показывает, что на другой выборке (658 чел.) конфигурация значимых положительных сильных связей между базовыми субкомпонентами совпадает с результатами исследования 1б, изменяется только выраженность этих связей между разными субкомпонентами в пределах этой конфигурации.

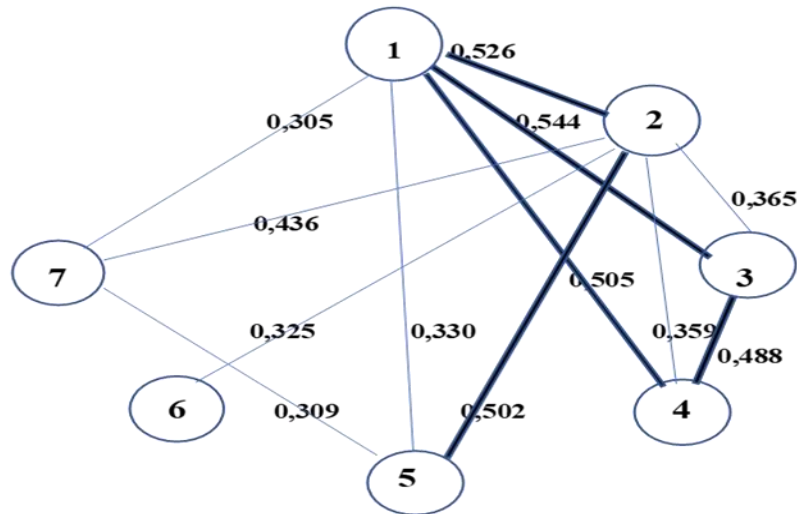

Рисунок 19 – Корреляционная плеяда субкомпонентов морального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) ($N = 658$)

Примечание. * – Условные обозначения указаны ниже

*Условные обозначения

Более выраженная связь ($r \geq 0,5, p < 0,001$)

Менее выраженная связи ($r \leq 0,5, p < 0,001$)

1. Духовная ориентация личности	5. Эмпатия: эмпатическая забота
2. Альтруизм	6. Эмпатия: децентрация
3. Духовно-нравственные качества	7. Высшие ценности
4. Стремление к смыслу	

В исследовании 2б субкомпонент «совесть» не попал в корреляционную плеяду, так как сила связи с «эмпатической заботой» оказалась ниже 0,3, но значимая положительная связь этих субкомпонентов, показанная в корреляционной плеяде исследования 1б, воспроизводится и в исследовании 2б, но на более низком уровне (0,29). В целом в структуре корреляционной плеяды 1б и 2б имеется много сходных связей.

Наибольшее количество значимых положительных связей, отличающихся наибольшей выраженностью, так же, как и в исследовании 1б, демонстрирует

субкомпонент «духовная ориентация личности», что подтверждает его ведущую роль среди остальных субкомпонентов морального компонента духовных способностей. В исследовании 2б конфигурация наиболее сильно выраженных связей сохраняется между базовыми субкомпонентами «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества» и «стремление к смыслу» и в нее включен и «альтруизм».

В исследовании 2б «альтруизм» показывает большую выраженность и количество значимых положительных связей по сравнению с исследованием 1б. Он продолжает демонстрировать свою важную роль в структуре морального компонента духовных способностей, что подтверждает правомерность отнесения его к базовым субкомпонентам морального компонента духовных способностей.

В исследовании 2б «духовная ориентация личности» так же, как и в исследовании 1б, показывает наибольшую выраженность значимых положительных связей и их большое количество по сравнению с другими субкомпонентами (рисунок 20). Таким образом, подтверждается гипотеза: субкомпонент «духовная ориентация личности» может рассматриваться в качестве центрального звена корреляционной плеяды, а также как ведущий субкомпонент морального компонента духовных способностей.

Рисунок 20 – Связь субкомпонента «духовная ориентация личности» ($p < 0,001$)
($N = 658$)

В исследовании 2б «альтруизм» демонстрирует наибольшее количество значимых положительных связей с остальными субкомпонентами морального компонента духовных способностей, но по выраженности связей уступает «духовной ориентации личности» (рисунок 21). В исследовании 2б получен

результат, сходный с результатом исследования 1б, показывающий большое значение «альтруизма» в структуре морального компонента духовных способностей. Таким образом, «альтруизм» можно отнести к базовым субкомпонентам морального компонента духовных способностей.

Рисунок 21 – Связь субкомпонента «альтруизм» с остальными субкомпонентами, морального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) ($N = 658$)

Итак, исследования 1а,1б и 2а2б позволили получить сходные результаты, касающиеся количества факторов морального компонента духовных способностей и выделить базовые субкомпоненты, а также установить ведущий базовый субкомпонент, что подтверждает надежность полученных результатов.

Конфирматорный факторный анализ (КФА) структуры морального компонента духовных способностей. Параметры морального компонента (наличие трех структурных компонентов и входящих в них различных составляющих) позволили провести КФА для выявления соответствия эмпирическим данным выделенной в эксплораторном факторном анализе трехфакторной структуры морального компонента. Использовались вышеописанные методики и выборка (658 человек). С помощью компьютерной программы Jamovi (Version 2.3.18, 2022) были получены следующие результаты, свидетельствующие о пригодности трехкомпонентной модели морального компонента: $\chi^2 = 98.1$; $df = 22$; $p = < 0,001$; CFI = 0,939; TLI = 0,900; SRMR = 0,042; RMSEA = 0,073 (Lo = 0,058; Up = 0,087). В таблице 29 отражены факторные нагрузки всех субкомпонентов, входящих в моральный компонент; видно, что выделенные в предыдущих исследованиях базовые субкомпоненты (включая «альтруизм») входят в один (первый) фактор.

Таблица 29 – КФА морального компонента духовных способностей:
стандартизированные факторные нагрузки (N = 658)

Фактор (моральный компонент духовных способностей)	Переменные (субкомпоненты морального компонента духовных способностей)	Факторные нагрузки	Уровень значимости
Фактор 1	Духовная ориентация личности	0,690	< 0,001
	Духовно-нравственные качества	0,561	< 0,001
	Стремление к смыслу	0,647	< 0,001
	Альтруизм	0,624	< 0,001
Фактор 2	Эмпатия (децентрация)	0,587	< 0,001
	Эмпатия (сопереживание)	0,576	< 0,001
	Эмпатия (эмпатическая забота)	0,735	< 0,001
Фактор 3	Совесь	0,306	< 0,001
	Высшие ценности	0,724	< 0,001

Итак, результаты конфирматорного факторного анализа свидетельствуют о соответствии трехфакторной структуры морального компонента духовных способностей эмпирическим данным. Рисунок, изображающий структурную модель морального компонента духовных способностей, полученную в КФА, представлен в приложении 2.6. Учитывая результаты эксплораторного и конфирматорного факторного анализа и метода корреляционных плеяд, структуру морального компонента духовных способностей можно отразить следующим образом (рисунок 22).

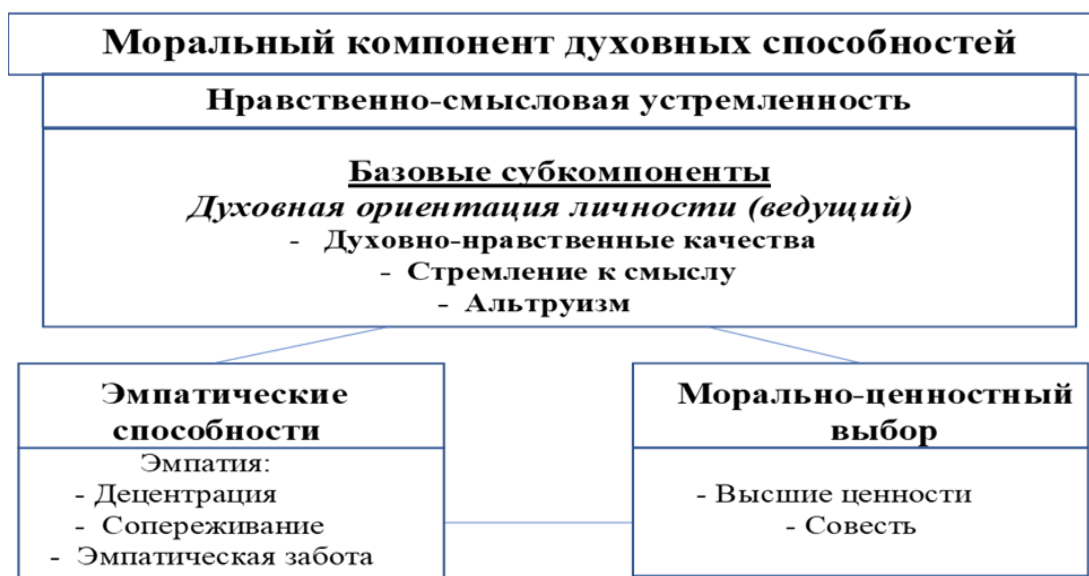

Рисунок 22 – Трехфакторная структура морального компонента духовных способностей

Выявленные три составляющие морального компонента духовных способностей мы назвали так: фактор 1. «Нравственно-смысловая устремленность»; фактор 2. «Эмпатические способности»; фактор 3. «Морально-ценностный выбор». Они отражают три аспекта морального компонента духовных способностей: *мотивационный* – высоконравственная направленность личности и стремление к осмысленности жизни; 2) *эмоциональный* – склонность к проявлению сострадания; 3) *ценностный* – ориентация на высшие ценности как основа регуляции поведения личности. Итак, установлено, что моральный компонент духовных способностей обладает трехфакторной структурой, в которой выделяются четыре базовых субкомпонента: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу», «альтруизм». Ведущим субкомпонентом является «духовная ориентация личности».

Ментальный компонент

В состав ментального компонента духовных способностей включено пять субкомпонентов: 1) мудрость; 2) рефлексивность; 3) саморегуляция; 4) творчество; 5) саморазвитие. Необходимо выяснить, какова структура ментального компонента духовных способностей, как соотносятся друг с другом его субкомпоненты: какие из них являются базовыми и какой ведущим.

Исследование 1а. Определение структуры ментального компонента духовных способностей с помощью эксплораторного факторного анализа. Выделенные субкомпоненты ментального компонента духовных способностей были включены в факторный анализ. *Выборка.* В исследовании участвовали 300 респондентов, из них 167 чел. женского пола (55,7%) и 133 чел. мужского пола (44,3%). Возраст 17–61 год ($M = 25,45$; $SD = 10,187$). Жители Москвы и других городов России.

Результаты исследования и их обсуждение. КМО – 0,641. Выделено два фактора. Совокупная дисперсия – 63,30%. Процентная дисперсия по двум выделенным факторам составила: фактор 1 – 40,69%; фактор 2 – 22,61%. Применялся метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера. Выделение двух факторов четко обозначилось на графике каменистой осыпи (Приложение 2.7).

Субкомпоненты распределились по двум факторам следующим образом. В первый фактор вошли четыре субкомпонента: 1) «рефлексивность», 2) «мудрость», 3) «саморазвитие», 4) «творчество»; во второй – «саморегуляция» (таблица 30).

Таблица 30 – Результаты факторного анализа ментального компонента духовных способностей (N = 300)

Показатели	Факторы	
	1	2
Мудрость	0,738	0,439
Рефлексивность	0,807	0,001
Саморегуляция	-0,032	0,964
Творчество	0,624	-0,088
Саморазвитие	0,670	0,027

Первый фактор – наиболее значимый, он показывает наибольший процент дисперсии (40,7%). Вошедшие в него субкомпоненты с наибольшей нагрузкой рассматривались в качестве базовых: «рефлексивность» (0,807) и «мудрость» (0,738). *Второй фактор* оказался представленным одним субкомпонентом «саморегуляция» с очень большим факторным весом, приближающимся к единице.

Таким образом, на основе эксплораторного факторного анализа установлена двухфакторная структура ментального компонента духовных способностей. В качестве базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей установлены «рефлексивность» и «мудрость», обладающие наибольшей факторной нагрузкой. Возникла необходимость более подробного исследования структуры ментального компонента духовных способностей для уточнения роли «мудрости» и «рефлексивности» в этой структуре с целью выделения ведущего субкомпонента.

Исследование 1б. Выделение ведущего субкомпонента ментального компонента духовных способностей с помощью метода корреляционных плеяд.
Гипотезы: 1) ведущим субкомпонентом ментального компонента духовных способностей выступит «мудрость», она будет демонстрировать наибольшую выраженность связей, а также наибольшее количество связей с другими субкомпонентами; 2) другой базовый субкомпонент – «рефлексивность»

продемонстрирует меньшее количество и меньшую выраженность связей с остальными субкомпонентами по сравнению с «мудростью».

Методы исследования. Был использован метод корреляционных плеяд (Наследов, 2004). *Процедура исследования:* при использовании метода корреляционных плеяд было задано пороговое значение коэффициента корреляции ($r \geq 0,3$, $p < 0,001$). Корреляции ниже этого порога в плеяду не включались. Все отображаемые корреляции были значимы при $p < 0,001$.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о подтверждении гипотезы 1 и гипотезы 2. Согласно рисунку 23, наибольшую силу и количество связей демонстрирует мудрость (показаны ее значимые положительные корреляции со всеми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей. Затем следует рефлексивность (связь с тремя субкомпонентами: мудростью, саморазвитием, творчеством). Наименьшее количество связей у саморегуляции (связь только с мудростью).

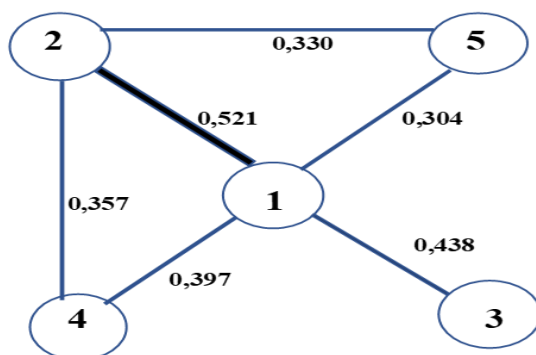

Рисунок 23 – Корреляционная плеяда субкомпонентов ментального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) ($N = 300$)

Примечание. * – Условные обозначения указаны ниже.

*Условные обозначения

Более выраженная связь ($r \geq 0,5$, $p < 0,001$)

Менее выраженная связь ($r \leq 0,5$, $p < 0,001$)

1. Мудрость

2. Рефлексивность

3. Саморегуляция

4. Саморазвитие

5. Творчество

Мудрость демонстрирует наибольшее количество значимых положительных связей и их выраженность по сравнению с остальными субкомпонентами

ментального компонента духовных способностей. Таким образом, можно заключить, что субкомпонент «мудрость» является центральным звеном корреляционной плеяды субкомпонентов, входящих в состав ментального компонента духовных способностей (рисунок 24).

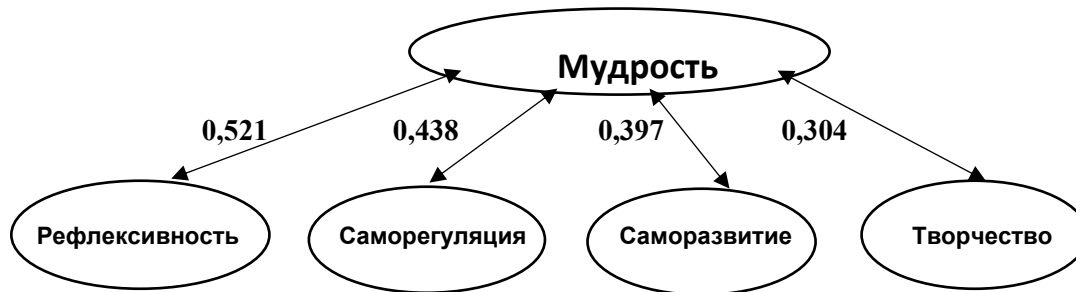

Рисунок 24 – Связь субкомпонента «мудрость» с остальными субкомпонентами ментального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) ($N = 300$)

Учитывая результаты факторного анализа и метода корреляционных плеяд, структуру ментального компонента духовных способностей можно представить следующим образом (рисунок 25).

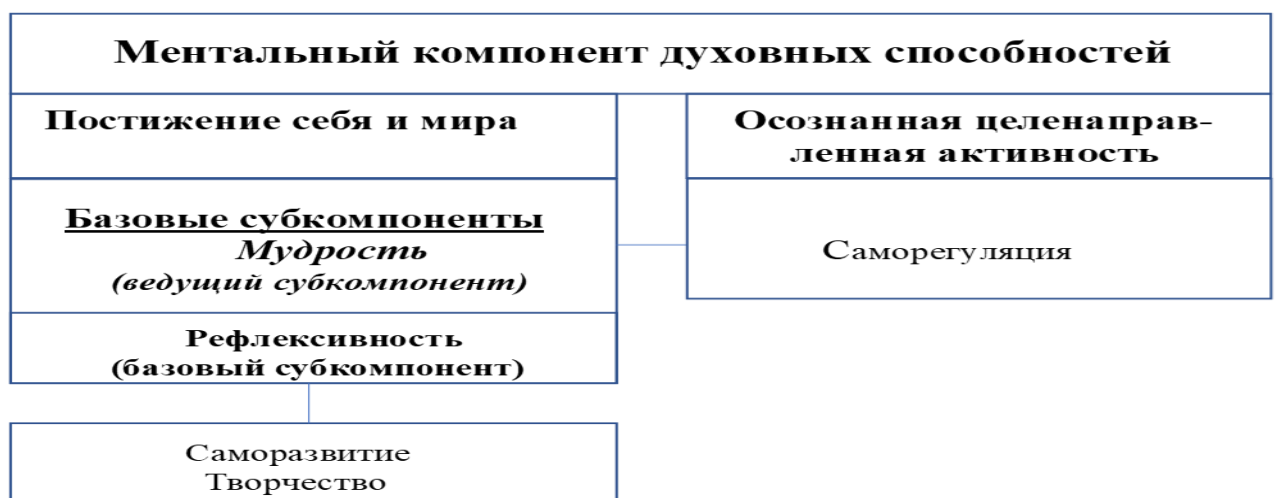

Рисунок 25 – Двухфакторная структура ментального компонента духовных способностей

Фактор 1, названный «Постижение себя и мира», отражает глубину понимания себя и других, проникновения в суть бытия, основанного на истинно мудром и рефлексивном отношении к жизни, связанном с творчеством и

саморазвитием. Оно базируется на духовно-нравственной направленности личности, ее приверженности высшим ценностям и высшим смыслам человеческого существования. Фактор 2, обозначенный как «Осознанная целенаправленная активность», показывает сознательное самоуправление на пути к достижению цели, основанное на твердых морально-ценностных принципах, является, по существу, осознанной саморегуляцией своей деятельности во всех ее содержательных моментах. Отметим, что базовыми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей выступают мудрость и рефлексивность при ведущей роли мудрости, но не саморегуляция. Видимо, в духовных способностях осознанная целенаправленная активность, ассоциируемая с саморегуляцией, опосредуется мудростью.

Итак, можно заключить, что ментальный компонент духовных способностей, отражая целостное единство всех субкомпонентов, входящих в его состав, обладает двухфакторной структурой, в которой выделяются базовые субкомпоненты «мудрость» и «рефлексивность», причем ведущим субкомпонентом является «мудрость».

Трансцендентный компонент

Исследование структуры трансцендентного компонента духовных способностей с помощью эксплораторного факторного анализа. Выделенные нами субкомпоненты, входящие в состав морального компонента духовных способностей: 1) «самотрансценденция в бытии для других» и 2) «духовные состояния» были включены в факторный анализ. *Выборка.* В исследовании участвовали 326 респондентов, из них 142 чел. мужского пола (43,6%) и 184 чел. женского пола (56,4%). Возраст 17–67 лет ($M = 25,13$; $SD = 10,08$). Студенты и служащие из разных городов России.

Результаты исследования. Предпринятый факторный анализ показал: КМО – 0,500; суммарный процент дисперсии – 58,89. Применялся метод вращения варимакс с нормализацией Кайзера, показавший, что выделен один фактор и вращение невозможно, поэтому использовалось неповернутое решение. В результате установлено, что оба субкомпонента входят в один фактор с одинаковой

факторной нагрузкой: 1) «самотрансценденция в бытии для других» – 0,767; 2) «духовные состояния» – 0,767.

Эти два субкомпонента отражают разные модусы трансценденции, они разноплановые и характеризуют в нашем исследовании конструкт «трансценденция» с разных сторон. Оба они необходимы в равной степени для анализа разных аспектов трансценденции, поэтому оба субкомпонента рассматриваются как базовые субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей. Первый субкомпонент отражает трансценденцию Я эгоцентрического и движение к Я духовному, проявляясь как выход за пределы Я в служении людям, делу, обществу. Второй субкомпонент отображает трансцендентные состояния сознания, показывающие возможность переживания духовных состояний, например, ощущения единства с другими людьми, человечеством и другие возвышенные трансцендентные переживания.

Исходя из вышеизложенного, структуру трансцендентного компонента духовных способностей можно представить следующим образом (рисунок 26).

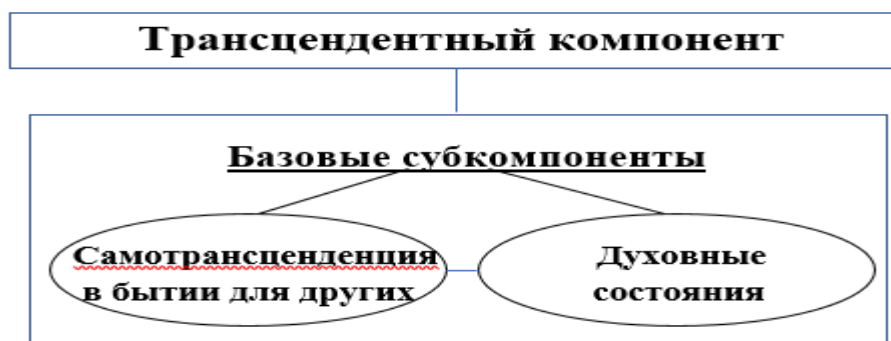

Рисунок 26 – Однофакторная структура трансцендентного компонента духовных способностей, включающая два базовых субкомпонента

Таким образом, можно сказать, что трансцендентный компонент обладает однофакторной структурой, состоящей из двух базовых субкомпонентов: «самотрансценденция в бытии для других», предполагающего трансценденцию Я эгоцентрического, и «духовные состояния», охватывающего возвышенные трансцендентные переживания. Проведенный анализ специфики организации всех трех компонентов духовных способностей показал, что эти компоненты обладают

определенной для каждого из них структурой, в которой выделяются базовые субкомпоненты, а в моральном и ментальном выявлен и ведущий субкомпонент.

6.3. Анализ общей структуры духовных способностей и взаимодействия трех основных компонентов духовных способностей

Соответствие теоретических представлений об общей структуре духовных способностей эмпирическим данным (модель конфирматорного факторного анализа)

Для психометрической проверки соответствия общей структуры духовных способностей эмпирическим данным проведен конфирматорный факторный анализ (КФА). *Методики:* 1) опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) (Ожиганова, 2023а); 2) опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); 3) методика «Измерение альтруистических установок» (Ясина, 2020); 4) тест смысловых ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); 5) тест эмпатии М. Дэвиса, адаптация (Карягина, Кухтова, 2016); 6) опросник вины Куглер–Джонса, адаптация (Белик, 2006); 7) авторская методика «Ценности личности» (Г.В. Ожиганова); 8) методика диагностики мудрости (МДМ-32) (Мехтиханова, 2022, 2023); 9) опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (ДТР) (Леонтьев, Осин, 2014); 10) опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ – сокращенная версия 2013)» (Моросанова, Бондаренко, 2015); 11) опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); 12) шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018); 13) методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2 «Способность к самотрансценденции») (Ожиганова, 2023в); 14) шкала измерения металичностью самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Выборка. В исследовании участвовали 511 человек. Из них 295 человека женского пола (57,7%) и 216 человек мужского пола (42,3%). Возраст 17–62 года ($M = 23,14$; $SD = 8,59$). Жители Москвы и других городов России.

Рассматривалась общая структура духовных способностей, включающая три основных компонента и 14 входящих в них субкомпонентов: *моральный компонент* – 7 субкомпонентов: 1) духовная ориентация личности (ДОЛ); 2) духовно-нравственные качества; 3) альтруизм; 4) стремление к смыслу; 5) эмпатия; 6) совесть; 7) высшие ценности; *в ментальный компонент* – пять субкомпонентов: 1) мудрость; 2) рефлексивность; 3) саморегуляция; 4) творчество; 5) саморазвитие; *в трансцендентный компонент* – два субкомпонента: 1) самотрансценденция в бытии для других; 2) духовные состояния; также проверялась гипотеза о единстве проявления трех сфер в виде общего фактора как интегрального эффекта составляющих духовных способностей.

Были рассмотрены разные модели КФА, включая бифакторную. Так называемая бифакторная модель, предполагает наличие одного общего фактора (духовные способности), детерминирующего все измеряемые переменные, и ряда специфических факторов (моральный, ментальный и трансцендентный компоненты духовных способностей), каждый из которых детерминирует только свою группу переменных, то есть помимо специфического влияния на субкомпоненты трех специальных структурных компонентов имеется и еще один – общий. Таким образом, бифакторная модель позволяет реализовать принцип сочетания общего и особенного. Использовалась компьютерная программа EQS 6.4. Анализ проводился на основе метода ML Robust.

Для того чтобы оценить, насколько бифакторная модель более адекватна по сравнению с трехфакторной моделью, включающей три специфических фактора: моральный, ментальный и трансцендентный, или однофакторной, предполагающей наличие только одного общего фактора, был проведен анализ трех- и однофакторной моделей. Ниже приведены показатели согласованности с эмпирическими данными для всех трех моделей (таблица 31).

При сравнении показателей бифакторной, трехфакторной и однофакторной моделей можно сказать, что бифакторная модель значимо лучше согласована с эмпирическими данными, а значит, объясняет имеющуюся феноменологию.

Таблица 31 – Соответствие различных моделей КФА исходным данным

Модель КФА Критерии согласия модели	Бифакторная	Трехфакторная	Однофакторная
Хи-квадрат	268,888	595, 190	550,333
DF	66	74	77
RMSEA	0,78	0,118	0,110
LO 90	0,068	0,109	0,101
HI 90	0,087	0,126	0,118
SRMR	0,050	0,102	0,077
CFI	0,904	0,754	0,777
GFI	0,924	0,838	0,848
AGFI	0,880	0,770	0,792

Бифакторную модель можно рассматривать как вложенную по отношению и к трехфакторной модели с одной стороны, и к однофакторной, – с другой (рисунок 27).

Рисунок 27 – Бифакторная модель общей структуры духовных способностей

Показатели согласованности бифакторной модели с эмпирическими данными оказались приемлемыми: CFI = 0,904; SRMR = 0,050; RMSEA = 0,078; 90% Confidence interval of RMSEA (0,068–0,087). Значимость факторных нагрузок всех субкомпонентов подтвердилась ($p < 0,05$) по двухстороннему критерию (факторные нагрузки отражены на рисунке 27).

В КФА с использованием бифакторной модели была подтверждена трехкомпонентная структура духовных способностей, но не все переменные (субкомпоненты духовных способностей) вошли в факторы (моральный, ментальный, трансцендентный компоненты) в полном соответствии с теоретической моделью. Можем объяснить это тем, что в бифакторной модели в общем факторе учитывались все переменные по всем факторам. В результате в специфических факторах остались самые «стойкие», то есть те, влияние которых наиболее значимо. Остальные переменные и некоторые детерминации оказались статистически незначимыми (были компенсированы другими детерминациями), а потому не вошли в специфические факторы.

Таким образом, бифакторная модель показала, что не все субкомпоненты распределились по компонентам, обозначенным в теоретической модели. Некоторые из субкомпонентов вошли только в общий фактор «Духовные способности», минуя специфические факторы (компоненты), это – «эмпатия», «совесть», «высшие ценности», относимые в теоретической модели к моральному компоненту; субкомпонент «творчество», относимый к ментальному компоненту; субкомпонент «самотрансценденция в бытии для других», относимый к трансцендентному компоненту. Видимо, в структуре духовных способностей они обладают более выраженными универсальными характеристиками, которые не позволили им войти в специфические факторы (компоненты). Субкомпонент «саморегуляция», наоборот, вошел только в частный фактор, но не в общий, демонстрируя тем не менее заложенную в теоретической модели связь с ментальным компонентом духовных способностей. Эти результаты показывают необходимость дальнейших исследований структуры духовных способностей.

В целом можно сказать, что бифакторная модель подтверждает основные теоретические представления о трехфакторной структуре духовных способностей и ранее полученные результаты, связанные с выделением наиболее значимых базовых субкомпонентов в структуре компонентов духовных способностей: *в моральном компоненте*: 1) духовная ориентация личности; 2) духовно-нравственные качества; 3) альтруизм; 4) стремление к смыслу. *В ментальном компоненте* выделяется субкомпонент «мудрость», установленный в ранее проведенных исследованиях как ведущий субкомпонент (с наибольшей факторной нагрузкой). С помощью бифакторной модели удалось выявить ведущую роль субкомпонента «духовные состояния» *в трансцендентном компоненте*. Показано, что в ментальный компонент вошли все теоретически выделенные субкомпоненты («мудрость», «рефлексивность», «саморегуляция» и «саморазвитие»), кроме «творчества», которое оказалось детерминировано общим фактором так же, как и ряд других субкомпонентов, относящихся к моральному и трансцендентному компонентам. Необходимо отметить субкомпонент «совесть», который демонстрирует крайне слабую (но значимую!) связь с общим фактором, что может объясняться погрешностями методики, недостаточно отражающей всю сложность этого психологического феномена. Важно также подчеркнуть высокий факторный вес (наибольший) в общем факторе субкомпонента «альтруизм». Это показывает, какую важную роль играет духовная альтруистическая направленность, характеризующая духовные способности.

Результаты КФА свидетельствуют о том, что гипотеза соответствия общей теоретической модели духовных способностей эмпирическим данным подтвердилась в значительной мере, но все же не полностью – выявлена трехфакторная структура духовных способностей, что было заявлено в теоретической модели, но предполагаемое распределение субкомпонентов по факторам подтвердилось не полностью.

Итак, полученные на основе бифакторной модели результаты показывают, что: 1) выявлена трехкомпонентная структура (три специфических фактора) духовных способностей, включающая моральный, ментальный, трансцендентный

компоненты, что было заявлено в теоретической модели; 2) общий фактор «духовные способности» детерминирует все априорно выделенные субкомпоненты, кроме одного («саморегуляция»), который оказался детерминирован только специфическим фактором, что в целом также соответствует априорным представлениям (роль саморегуляции необходимо уточнить в дальнейших исследованиях, составляющих перспективу изучения духовных способностей); 3) предполагаемое распределение субкомпонентов по компонентам подтвердилось, но не полностью: выделились субкомпоненты, детерминируемые: а) как общим фактором «духовные способности», так и тремя специфическими факторами (моральный, ментальный, трансцендентный компоненты), распределившиеся по компонентам так, как было предусмотрено в теории; б) только общим фактором (субкомпоненты «эмпатия», «совесть», «высшие ценности», «творчество», «самотрансценденция в бытии для других»); в) только специфическим фактором (субкомпонент «саморегуляция»), что показывает не полное соответствие априорным представлениям. Таким образом, можно говорить о том, что в целом гипотеза получила подтверждение, но существует необходимость более углубленного изучения структурной организации духовных способностей с целью уточнения роли некоторых субкомпонентов, что составляет перспективу дальнейших исследований.

Анализ взаимодействия трех основных компонентов духовных способностей

Взаимодействие трех основных компонентов: морального, ментального, трансцендентного, отражающее механизм функционирования духовных способностей, установлено с помощью структурного моделирования в конфирматорном факторном анализе (см. с. 270). Эта часть бифакторной модели воспроизводится на рисунке 28.

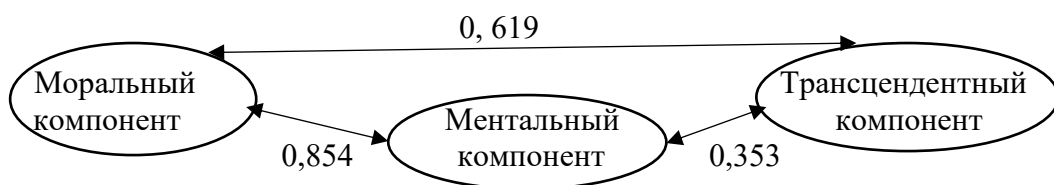

Рисунок 28 – Связь трех компонентов в конфирматорном факторном анализе (N=511)

Установлено, что все три основных компонента духовных способностей взаимосвязаны, это свидетельствует о тесном переплетении личностных и умственных качеств, нравственной, познавательной, металичности сфер, подтверждая теоретические представления. Наиболее выражена связь морального и ментального компонентов, а также морального и трансцендентного компонентов.

Для выявления эффекта взаимодействия трех основных компонентов: морального, ментального, трансцендентного, отражающего механизм функционирования духовных способностей, анализируются также связи выделенных базовых (наиболее значимых) субкомпонентов.

Выявление связи базовых субкомпонентов всех трех компонентов духовных способностей позволит говорить о согласованном функционировании морального, ментального и трансцендентного компонентов. *Гипотеза:* существует значимая положительная связь всех базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей с базовыми субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей. *Выборка.* В исследовании приняли участие 280 человек, из них 149 чел. женского пола (53,2%) и 131 чел. мужского пола (46,8%). Возраст 17–68 лет ($M = 26,20$; $SD = 9,93$). Жители Москвы и других городов России.

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысловых ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2 «Способность к самотрансценденции») (Ожиганова, 2023б); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Результаты исследования и их обсуждение. Проводился корреляционный анализ. Установлена значимая положительная связь базовых субкомпонентов

морального компонента с базовыми субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей (таблица 32).

Таблица 32 – Взаимодействие трех основных компонентов духовных способностей: взаимосвязь базовых субкомпонентов морального, ментального и трансцендентного субкомпонентов (N = 280)

<i>Моральный компонент</i>	<i>Ментальный компонент</i>		<i>Трансцендентный компонент</i>	
Показатели	Мудрость	Рефлексивность	Самотрансценденция в бытии для других	Духовные состояния
Духовная ориентация личности	0,620***	0,449***	0,300***	0,498***
Духовно-нравственные качества	0,522***	0,299***	0,217***	0,536***
Альтруизм	0,452***	0,311***	0,349***	0,411***
Стремление к смыслу	0,630***	0,315***	0,319***	0,528***
<i>Ментальный компонент</i>				
Мудрость			0,352***	0,491***
Рефлексивность			0,217***	0,304***
<i>Примечание. *** – $p < 0,001$.</i>				

Прежде всего следует отметить достоверную положительную взаимосвязь всех базовых субкомпонентов, входящих в состав трех компонентов общей структуры духовных способностей. Наибольшая выраженность связи с базовыми субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов выявлена у базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» и «стремление к смыслу», что показывает их важную роль в структуре духовных способностей. Базовый субкомпонент морального компонента духовных способностей «духовно-нравственные качества» демонстрирует значимые наиболее выраженные связи с субкомпонентами ментального и морального компонентов – «мудростью» и «духовными состояниями». Базовый субкомпонент морального компонента духовных способностей «альтруизм» в наибольшей мере связан с субкомпонентом ментального компонента «мудрость».

В целом наибольшая выраженность связей выявлена у всех базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей с базовым субкомпонентом ментального компонента «мудрость» и с базовым субкомпонентом трансцендентного компонента «духовные состояния». Видимо, именно эти субкомпоненты имеют приоритетное значение в структуре духовных способностей, что согласуется с результатами КФА. Связи всех базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей с субкомпонентами «рефлексивность» и «самотрансценденция в бытии для других» оказались не столь ярко выраженными. Наибольшая выраженность наблюдается у «духовной ориентации личности». Выявленная значимая положительная связь между базовыми субкомпонентами всех трех компонентов духовных способностей позволяет говорить об их согласованном функционировании, о выявлении эффекта взаимодействия трех основных компонентов: морального, ментального и трансцендентного, отражающего механизм функционирования духовных способностей.

6.4. Роль морального компонента в структуре духовных способностей

Согласно теоретическим представлениям, важную роль в структуре духовных способностей играет моральный компонент. Он имеет особое значение: при взаимодействии с ним остальные компоненты включаются в систему высоких духовно-нравственных ориентиров, направляются ими, наполняются духовно-нравственным содержанием. В каждом компоненте общей структуры духовных способностей были выделены базовые субкомпоненты, а в моральном и ментальном – установлены ведущие субкомпоненты. Возникла необходимость выяснить роль морального компонента в трехкомпонентной структуре духовных способностей, используя их ведущие и базовые субкомпоненты, а также все субкомпоненты ментального и трансцендентного компонентов.

Исследование 1. Ставилась цель – выяснить роль морального компонента в структуре духовных способностей, используя: а) ведущий субкомпонент

морального компонента и все субкомпоненты ментального и трансцендентного компонентов; б) базовый субкомпонент морального компонента и базовые субкомпоненты ментального и трансцендентного компонентов; в) установление асимметрии в отношениях морального и ментального компонентов. *Гипотезы* – 1) средние величины всех субкомпонентов, входящих в состав ментального и трансцендентного компонентов духовных способностей, значимо различаются в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности «духовной ориентации личности» – ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей; 2) при изменении значений независимой переменной – базового субкомпонента морального компонента духовных способностей «стремление к смыслу» изменяются показатели базовых субкомпонентов ментального и трансцендентного компонентов; 3) существует асимметрия в отношениях морального и ментального компонентов: моральный компонент выступает как доминант, ментальный компонент – субдоминант. *Выборка.* В исследовании приняли участие 324 человека, из них 192 человека – женского пола (59,3%) и 132 человека – мужского пола (40,7%). Возраст 17–65 лет ($M = 25,07$; $SD = 10,03$). Жители разных городов России.

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); методика диагностики мудрости (МДМ) (Мехтиханова, 2022, 2023); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности (ДТР) (Леонтьев, Осин, 2014); опросник «Стиль саморегуляции поведения (ССПМ – сокращенная версия 2013)» (Моросанова, Бондаренко, 2015); опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2. «Способность к самотрансценденции») (Ожиганова, 2023в); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Результаты исследования и их обсуждение

1а. Использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Данные стандартизованы: преобразованы в S-шкалы (стены) на основе процентильной стандартизации. Выделены 10 стенов; на их основе респонденты разделены на три группы: 1) с высоким; 2) средним; 3) низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (ДОЛ), то есть критерием выделения этих групп стал ведущий субкомпонент морального компонента духовных способностей.

Исследование однородности дисперсий показало, что критерию Ливена не соответствуют показатели, рефлексивности ($p < 0,001$), творчества ($p = 0,012$) и саморазвития ($p = 0,003$). Поэтому был проведен анализ с использованием критерия Краскела–Уоллиса. Его результаты свидетельствовали о достоверности различий между группами с низкой, средней и высокой выраженностью ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей ДОЛ у всех выделенных нами зависимых переменных, включая показатели субкомпонентов «рефлексивность», «творчество», «саморазвитие» (таблица 33). Это показывает, что можно доверять данным с этими переменными, включенными также в анализ ANOVA.

Таблица 33 – Различия по критерию Краскела–Уоллиса в группах с разными градациями показателя «духовная ориентация личности» (ДОЛ) (N = 324)

Показатели	Выраженность показателей ДОЛ средние ранги у трех групп			Критерий Краскела–Уоллиса	Степени свободы	p-значения
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень			
Мудрость	94,79	158,03	253,37	76,760	2	<0,001
Рефлексивность	105,51	162,18	224,23	42,248	2	<0,001
Саморегуляция	152,21	154,97	205,74	12,969	2	0,002
Творчество	125,36	162,92	200,02	16,689	2	<0,001
Саморазвитие	105,48	161,33	227,89	45,040	2	<0,001
Самотрансценденция в бытии для других	110,24	169,65	187,12	21,648	2	<0,001
Духовные состояния	117,92	153,60	247,91	56,656	2	<0,001

Итак, в качестве независимой переменной выступала «духовная ориентация личности» (ДОЛ) – ведущий субкомпонент морального компонента духовных

способностей. В качестве зависимых переменных рассматривались все субкомпоненты ментального компонента духовных способностей («мудрость», «рефлексивность», «саморегуляция», «творчество», «саморазвитие») и все субкомпоненты трансцендентного компонента духовных способностей («самотрансценденция в бытии для других», «духовные состояния»).

На основе однофакторного дисперсионного анализа установлены значимые различия между средними значениями у всех показателей (зависимые переменные) ментального компонента (мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие) и трансцендентного компонента (самотрансценденция в бытии для других и духовные состояния) в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (независимая переменная) по критерию Фишера ($p < 0,001$), у саморегуляции ($p = 0,004$) (таблица 34).

Таблица 34 – Значимость различий между группами по критерию Фишера ($N = 324$)

Показатели	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	Критерий Фишера	p -значения
Мудрость	16897,819	2	8448,910	53,200	<0,001
Рефлексивность	2189,368	2	1094,684	26,492	<0,001
Саморегуляция	416,020	2	208,010	5,724	0,004
Творчество	2709,546	2	1354,773	10,600	<0,001
Саморазвитие	4441,468	2	2220,734	19,344	<0,001
Самотрансценденция в бытии для других	980,624	2	490,312	10,739	<0,001
Духовные состояния	6815,966	2	3407,983	32,177	<0,001

Множественные сравнения зависимых переменных свидетельствовали о том, что все показатели достоверно различаются на уровне значимости ($p \leq 0,05$), кроме показателя саморегуляции (нет различий между низким и средним уровнем выраженности духовной ориентации личности) и показателя «самотрансценденция в бытии для других» (нет различий между средним и высоким уровнем выраженности духовной ориентации личности), вместе с тем у «саморегуляции» есть различия между низким и высоким уровнем, средним и высоким; а у «самотрансценденции в бытии для других» есть различия между низким и средним уровнем, низким и высоким (таблица представлена в

Приложении 3.1). Итак, установлены достоверные различия показателей всех субкомпонентов ментального и трансцендентного компонентов (зависимые переменные) между группами с высоким, средним и низким уровнем выраженности показателя ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности», что свидетельствует о *значимости морального компонента*.

2а. *Результаты общего линейного моделирования (GLM)* также указывают на значимую роль морального компонента. Данные стандартизированы: выделено 10 стенов, на их основе установлены три группы: 1) с высоким; 2) средним; 3) низким уровнем выраженности стремления к смыслу (СЖО). С помощью общего линейного моделирования (GLM) изучалась сопряженность изменения значений зависимых переменных: базовые субкомпоненты ментального компонента («мудрость», «рефлексивность») и базовые субкомпоненты трансцендентного компонента («самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния») с возрастанием градаций независимой переменной «стремление к смыслу» (СЖО) (базовый субкомпонент морального компонента). М-критерий Бокса, показывающий эквивалентность ковариационных матриц (М-критерий Бокса = 26,564; $F = 1,289$; $df\ 1 = 20$; $df\ 2 = 68594,919$; $p = 0,173$), и тест равенства дисперсий Ливена (таблица 35) свидетельствуют о пригодности данных для GLM.

Таблица 35 – Показатели однородности дисперсии по критерию Ливена

Показатели	Критерий Ливена	Степени свободы 1	Степени свободы 2	<i>p</i> -значения
Мудрость	0,512	2	321	0,600
Рефлексивность	1,408	2	321	0,246
Самотрансценденция в бытии для других	2,293	2	321	0,103
Духовные состояния	0,534	2	321	0,587

Выявлено статистически значимое влияние градаций независимой переменной «стремление к смыслу» (базовый субкомпонент морального компонента) на изменение зависимых переменных – субкомпоненты ментального компонента («мудрость» и «рефлексивность») и субкомпоненты трансцендентного компонента («самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния»).

Результаты, полученные по критерию След Пиллая, свидетельствуют о высокой статистической значимости различий между группами по всем зависимым переменным одновременно, что показывает выраженный эффект изменения зависимых переменных при изменении независимой переменной (таблица 36).

Таблица 36 – Эффект изменения зависимых переменных, относящихся к ментальному и трансцендентному компонентам при возрастании градаций независимой переменной «стремление к смыслу» (СЖО) (моральный компонент)

Показатели	Значение	F	Ст.св. гипотезы	Ошибка ст.св.	p	$\eta^2 p^*$
След Пиллая	0,984	4860,12	4	318	<0,001	0,984
Группа_СЖО – След Пиллая	0,298	13,97	8	638	<0,001	0,149

Примечание. * – $\eta^2 p$ – значение частичной эта-квадрат

Критерии межгрупповых эффектов свидетельствуют о высокой значимости всех показателей зависимых переменных: ментальный компонент (мудрость, рефлексивность) и трансцендентный компонент (самотрансценденция в бытии для других, духовные состояния) ($p < 0,001$). Установлено, что при возрастании градаций «стремление к смыслу» (СЖО) (моральный компонент) наибольшим является эффект в отношении вариации такой зависимой переменной, как «мудрость» ($F = 44,552$, $p < 0,001$); наименьшим – в отношении переменной «самотрансценденция в бытии для других» ($F = 7,428$, $p < 0,001$) (таблица представлена в приложении 3.2). Это может объясняться следующим. Осмысленность жизни неминуемо приводит к мудрым решениям и в большей мере сопряжена с мудростью, чем с самотрансценденцией в бытии для других, на которую в реальной жизнедеятельности в большей степени могут оказывать влияние другие факторы.

Нестандартизированные коэффициенты, определяющие вклад независимых переменных в зависимую (как изменение отклика при изменении предиктора на единицу), показывают высокую статистическую значимость ($p < 0,001$) (таблица представлена в приложении 3.3). Множественные сравнения зависимых

переменных свидетельствуют о достоверности различий между всеми тремя группами независимой переменной «стремление к смыслу» по показателям «мудрость» и «духовные состояния» ($p < 0,001$). Различия по показателям самотрансценденции установлены между группами с низким и высоким ($p = 0,002$), средним и высоким ($p = 0,002$) уровнем выраженности независимой переменной «стремление к смыслу»; по показателям рефлексивности между группами с низким и высоким ($p < 0,001$), средним и высоким ($p = 0,009$). Различий между группами с низким и средним уровнем независимой переменной не выявлено (таблица представлена в приложении 3.4).

Таким образом, с помощью GLM показано, что полученная модель объясняет вариацию зависимых переменных, установлено, что в соответствии с возрастанием значений независимой переменной «стремление к смыслу» – базового субкомпонента морального компонента, изменяются зависимые переменные: базовые субкомпоненты ментального компонента («мудрость», «рефлексивность») и базовые субкомпоненты трансцендентного компонента («самотрансценденция в бытии для других», «духовные состояния»).

3. *Выявление асимметрии в связях переменных, описывающих моральный и ментальный компоненты* имело отношение к установлению доминантности морального компонента по отношению к ментальному компоненту.

Обобщенное линейное моделирование (GLM), в которое были включены моральный компонент (его базовые субкомпоненты: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу») и ментальный компонент (все его компоненты: «мудрость», «рефлексивность», «саморегуляция», «творчество», «саморазвитие»), создало основу для выявления асимметрии в связях переменных, описывающих моральный и ментальный компоненты – сравнивалось количество достоверных связей для двух порядков: 1) моральный компонент выступает как независимая переменная, ментальный – как зависимая переменная; 2) ментальный компонент выступает как независимая переменная, моральный – как зависимая.

Процедура исследования. Для оценки сопряженности, соотносимости характеристик применяются меры, которые обладают свойством симметричности, как, например, коэффициент корреляции. Причинно-следственные отношения асимметричны, антитранзитивны. Для проверки правдоподобия каузальных гипотез, необходимо доказательство этих свойств, что присуще истинному эксперименту. В нашем квазиэкспериментальном исследовании каузальность не может быть выявлена, но возможно установить асимметрию в отношениях определенных переменных, что в дальнейшем послужит основанием для выдвижения каузальных гипотез.

Возможность поиска асимметрии связей состоит во взаимной перестановке зависимых и независимых переменных, что определяется на математических основаниях. Если один из сопоставляемых наборов ($A_1, A_2, \dots, A_n$ или $B_1, B_2, \dots, B_n$) в качестве набора независимых переменных объясняет большее количество дисперсии, то соотношение этих групп переменных асимметрично. Количество значений критерия F (построенных моделей), может быть достаточным для статистической оценки различия эффективности наборов ($A_1, A_2, \dots, A_n$ или $B_1, B_2, \dots, B_n$) как независимых факторов. В асимметричной паре одна из групп переменных может быть охарактеризована как «доминантная», а другая – как «субдоминантная».

Полученные результаты свидетельствуют об асимметрии отношений морального и ментального компонентов, выявленной на основе значений Хи-квадрата ($\chi^2 = 9,793$; $p = 0,002$; χ^2 с поправкой Йейтса = 8,388; $p = 0,004$) и различия количества случаев значимого F-критерия ($p \leq 0,05$) (таблица 37).

Таблица 37 – Статистическое отражение доминирующей роли морального компонента (N=324)

Независимая переменная	Зависимая переменная	P>0,05	P≤0,05
Моральный компонент	Ментальный компонент	60	15
Ментальный компонент	Моральный компонент	117	7

Таким образом, установленная асимметрия в связях переменных, описывающих моральный и ментальный компоненты духовных способностей показывает, что в парных связях доминирует моральный компонент, ментальный – субдоминант (относительно морального). Эти результаты можно рассматривать и интерпретировать, исходя из наших теоретических представлений о том, что мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие, включаясь в систему духовных способностей, испытывают воздействие морального компонента и благодаря этому преобразуются в высшие способности, относимые к категории духовных. В системе духовных способностей они приобретают особое качество, связанное с духовно-нравственной направленностью.

Мудрость, рефлексивность, саморегуляция, творчество, саморазвитие относятся нами к субкомпонентам ментального компонента духовных способностей, отражающего познавательную сферу. Согласно представлениям В.Д. Шадрикова (Шадриков, 2014) и А.В. Карпова (Карпов, 2007), рефлексивность выступает как способность. Саморегуляция относится к метакогнитивным способностям, по мнению А.В. Карпова (Карпов, 2007). В.И. Моросанова рассматривает способность к саморегуляции как метаресурс (Моросанова, 2014). Мудрость также рассматривается в качестве метакогнитивной способности (Grossmann et al., 2013), творчество предполагает включение метапроцессов (рефлексивности) в процесс творческого мышления (Семенов, 2005), способность к саморазвитию выступает как мета-способность (Маслоу, 1999а).

Полученные результаты создают основу для приближения к раскрытию идеи о том, что способности, относящиеся к познавательной сфере, связанные с проявлением мудрости, рефлексивности, саморегуляции, творчества, саморазвития, при взаимодействии с составляющими морального компонента «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу» (испытывая их воздействие в системе духовных способностей), преобразуются в высшие способности. Это отражает трансформационный аспект духовных способностей.

Исследование 2. Применялась множественная линейная регрессия для того, чтобы проверить является ли моральный компонент, репрезентированный своими базовыми субкомпонентами, предиктором в отношении ментального компонента, представленного его ведущим субкомпонентом.

В качестве независимых переменных выступили все базовые субкомпоненты морального компонента (духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу); ментальный компонент был представлен его ведущим субкомпонентом – «мудрость», выступая как зависимая переменная.

Выборка. В исследовании приняли участие 307 человек, из них 133 человек мужского пола (43,3 %) и 174 человек женского пола (56,7%). Возраст 17–70 лет ($M=25,35$; $SD=10,26$). Студенты и служащие из разных городов России.

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысловых ориентаций (СЖО) (Леонтьев, 2006); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023). В регрессионном анализе использовался пошаговый метод. Было выявлено, что базовые субкомпоненты морального компонента: «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности», «альтруизм» могут рассматриваться в качестве предикторов ведущего субкомпонента ментального компонента «мудрость» ($F(3,303) = 92,768$, $p < 0,001$; объяснённая дисперсия – 48%; Дарбин–Уотсон – 1,983).

Объяснённая дисперсия является умеренной, тем не менее R^2 приближается к 0,5, то есть построенная модель объясняет почти половину вариации зависимой переменной – 48%. Остальные показатели свидетельствуют о хорошей пригодности модели – общая регрессия (F-критерий) показала высокий уровень статистической значимости (таблица 38).

Таблица 38 – Показатели пригодности модели по критерию Фишера

Модель	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	p-значение
Регрессия	31603,542	3	10534,514	92,768	< 0,001
Остаток	34408,087	303	113,558		
Всего	66011,629	306			

Показатель по критерию Дарбина–Уотсона ($DW = 1,983$), близкий к двум, также свидетельствует о хорошем качестве модели. График распределения остатков (зависимая переменная – «мудрость») демонстрирует нормальное распределение, что позволяет говорить о значимости полученных результатов (Приложение 2.8). Три предикторные переменные значимо предсказывают изменчивость зависимой переменной – «мудрость». Наибольший вклад в зависимую переменную «мудрость» вносит независимая переменная «стремление к смыслу» (таблица 39).

Таблица 39 – Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная «мудрость») ($N = 307$)

Показатели	β	t	p	95,0% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
Стремление к смыслу	0,462	9,856	$p < 0,001$	0,251	0,376
ДОЛ	0,239	4,874	$p < 0,001$	0,078	0,184
Альтруизм	0,164	3,499	0,001	0,070	0,250

Таким образом, базовые субкомпоненты морального компонента (стремление к смыслу, духовная ориентация личности и альтруизм) выступили предикторами «мудрости» – ведущего субкомпонента ментального компонента. Можно говорить о том, что принятие мудрых взвешенных решений (которое востребовано в разных сферах жизнедеятельности – профессиональной, общественной, семейной и др.) может определяться не только интеллектуальными качествами личности, но и духовно-нравственными, тем более что последние могут существенно стимулировать интеллектуальные проявления, придавая им духовную направленность. Так, Р. Стернберг, рассматривая мудрость как частный вид

практического интеллекта, определяет ее как применение интеллекта, креативности и знаний, опосредованных ценностями, для достижения общего блага (Sternberg, 1998). Это понимание мудрости близко нашему представлению о ней как субкомпоненте ментального компонента духовных способностей, ведь ориентация на ценности и общее благо, с нашей точки зрения – это ключевые атрибуты духовных способностей, имеющие отношение к моральному компоненту духовных способностей.

Регрессионный анализ подтверждает предыдущие результаты, связанные с асимметричными отношениями морального и ментального компонентов, в которых доминирует моральный компонент.

В исследовании 2 была также поставлена *цель* выяснить роль морального компонента в трехкомпонентной структуре духовных способностей, используя ведущий субкомпонент морального компонента «духовная ориентация личности» (независимая переменная), ведущий субкомпонент ментального компонента «мудрость», а также базовые субкомпоненты трансцендентного компонента «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния», выступающие как зависимые переменные. *Гипотеза* – средние величины ведущего субкомпонента ментального компонента «мудрость» и обоих базовых субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей будут значимо различаться в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности «духовной ориентации личности» – ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей. *Методики.* «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) (Ожиганова, 2023а); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2. «Способность к самотрансценденции») (Ожиганова, 2023в); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012). Для обработки результатов применялись следующие статистические методы: однофакторный дисперсионный анализ ANOVA и его непараметрический аналог критерий Н-Краскела–Уоллиса. Использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 28.0.

Результаты исследования и их обсуждение. Данные были стандартизированы: преобразованы в S-шкалы (стенны) на основе процентильной стандартизации. Выделены 10 стенов; исходя из стенов, респонденты были разделены на три группы: 1) с высоким; 2) средним; 3) низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (ДОЛ), ставшей критерием выделения этих трех групп.

Проверялась однородность дисперсий. Установленное значение критерия Ливена показывает однородность дисперсий всех показателей ($p > 0,05$), кроме показателей субкомпонента ментального компонента «мудрость» (таблица 40).

Таблица 40 – Показатели однородности дисперсий по критерию Ливена (N = 307)

Показатели	Критерий Ливена	Степени свободы 1	Степени свободы 2	p-значения
Мудрость	3,145	2	304	0,044
Самотрансценденция в бытии для других	0,548	2	304	0,579
Духовные состояния	2,062	2	304	0,129

Для показателей субкомпонента ментального компонента духовных способностей «мудрость» был дополнительно проведен анализ с использованием критерия Краскела–Уоллиса – непараметрического аналога однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, в котором установлено, что показатели субкомпонента «мудрость» значимо различаются в группах с низкой, средней и высокой выраженностью субкомпонента «духовная ориентация личности» (ДОЛ) (таблица 41). Значит, можно доверять данным с переменной «мудрость», включенной также в анализ ANOVA.

Таблица 41 – Результаты анализа субкомпонента «мудрость» по критерию Краскела–Уоллиса (N = 307)

Показатели	Выраженность показателей ДОЛ (средние ранги у трех групп)			Критерий Краскела–Уоллиса	Степени свободы	p
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень			
Мудрость	88,32	148,46	242,06	75,367	2	<0,001

Установлены значимые различия между средними значениями всех показателей: «мудрость», «самотрансценденция в бытии для других», «духовные состояния» (зависимые переменные) в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (независимая переменная) по критерию Фишера (таблица 42).

Таблица 42 – Значимость различий между группами по критерию Фишера (N = 307)

Показатели	Сумма квадратов	Степени свободы		Средний квадрат	Критерий Фишера	p-значения
Мудрость	17076,400	2		8538,200	53,042	<0,001
Самотрансценденция в бытии для других	1031,839	2		515,920	11,077	<0,001
Духовные состояния	6507,766	2		3253,883	30,311	<0,001

Множественные сравнения зависимых переменных показали достоверность различий между всеми тремя группами независимой переменной «духовная ориентация личности» по показателям «мудрость» ($p < 0,001$). Различия по показателю «самотрансценденция» не установлены только между группами со средним и высоким уровнем духовной ориентации личности, а по показателю «духовные состояния» между низким и средним уровнем выраженности независимой переменной. Различия по показателям «самотрансценденция» и «духовные состояния» между остальными группами установлены на высоком уровне значимости ($p = 0,001$) (Приложение 3.5).

Таким образом, можно говорить о том, что ведущий субкомпонент морального компонента духовных способностей – «духовная ориентация личности» представляет собой фактор, в соответствии с грациями которого изменяется вариативность зависимых переменных: ведущего субкомпонента ментального компонента «мудрость» и базовых субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния», что показывает важную роль ведущего субкомпонента морального компонента в структуре духовных способностей.

Отметим, что эмпирические результаты получены в рамках квазиэкспериментальных исследований и позволяют говорить лишь о

предпосылках каузальности на уровне статистического анализа, тем не менее они создают возможность раскрыть особое значение морального компонента в структуре духовных способностей. Выдвинутые гипотезы подтвердились. Полученные результаты свидетельствуют о значимости нравственной сферы, представленной в моральном компоненте, его центральной роли в функционировании духовных способностей.

Выводы по главе 6

1. Исследование связей субкомпонентов внутри каждого из трех выделенных компонентов структуры духовных способностей (интрасвязи) показывает наличие значимых положительных связей между субкомпонентами морального компонента. Выявлены связи между субкомпонентами внутри ментального компонента, также установлены связи субкомпонентов, входящих в состав трансцендентного компонента духовных способностей.

2. Исследование связи субкомпонентов, входящих в состав каждого из компонентов духовных способностей, с субкомпонентами остальных двух компонентов духовных способностей (интерсвязи) показало наличие связи субкомпонентов каждого компонента духовных способностей с субкомпонентами двух других компонентов. Таким образом, установлена связь субкомпонентов, входящих в состав трех компонентов духовных способностей, что отражает согласованное функционирование составляющих духовных способностей, показывая целостность их структуры.

3. Исследование внешних связей субкомпонентов каждого из компонентов духовных способностей с различными психологическими проявлениями, имеющими отношение как к духовной, так и другим сферам личности и ее жизнедеятельности (экстрасвязи), свидетельствует о: а) наличии значимых положительных связей субкомпонентов морального компонента с позитивными качествами личности (добродетелями-ценностями) и духовным удовлетворением и отрицательной связи или отсутствии связи с негативными свойствами личности

(макиавеллизм, неклинические психопатия и нарциссизм), а также с непродуктивными формами взаимодействия с собственным Я и миром: избыточная вина, личный (эмпатический) дистресс, непродуктивная рефлексия (интроспекция, квазирефлексия); б) отсутствии связи высших творческих способностей (отражающих субкомпонент «творчество») с психометрической креативностью и психометрическим интеллектом и наличие связи с реальной творческой продуктивностью и альтруизмом подчеркивает специфику этого субкомпонента ментального компонента духовных способностей; в) наличие положительной связи субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния» с продуктивной жизнедеятельностью.

4. Анализ структурной организации компонентов духовных способностей показал, что эти компоненты обладают специфичной для каждого из них структурой: моральный компонент – трехфакторной, ментальный – двухфакторной, трансцендентный – однофакторной. В моральном компоненте выделяются четыре базовых субкомпонента: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «стремление к смыслу», «альтруизм»; ведущим является «духовная ориентация личности»; в ментальном – выявлены два базовых субкомпонента «мудрость» и «рефлексивность», ведущим выступает «мудрость». В трансцендентном компоненте выделяются два базовых субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния».

5. Проверка соответствия теоретической модели общей структуры духовных способностей эмпирическим данным показала, что в целом теоретические представления согласуются с эмпирическими данными. Результаты конфирматорного факторного анализа в рамках бифакторной модели следующие: 1) выявлена трехкомпонентная структура (три специфических фактора) духовных способностей, которая включает моральный, ментальный, трансцендентный компоненты, демонстрирующие значимую положительную связь друг с другом; 2) общий фактор «духовные способности» детерминирует все априорно выделенные субкомпоненты, кроме одного («саморегуляция»), который оказался

детерминирован только специфическим фактором (роль саморегуляции необходимо уточнить в дальнейших исследованиях, составляющих перспективу изучения духовных способностей); 3) предполагаемое распределение субкомпонентов по компонентам подтвердилось не полностью: выделились субкомпоненты, детерминируемые: а) как общим фактором «духовные способности», так и тремя специфическими факторами (моральный, ментальный, трансцендентный компоненты), распределившиеся по компонентам так, как было предусмотрено в теории; б) только общим фактором (субкомпоненты «эмпатия», «совесть», «высшие ценности», «творчество», «самотрансценденция в бытии для других»; в) только специфическим фактором (субкомпонент «саморегуляция»). На данном этапе исследований можно сказать, что теоретическая модель духовных способностей в целом соответствует эмпирическим данным, но требует уточнения роли некоторых субкомпонентов в структуре духовных способностей.

6. Связь трех компонентов, выявленная в конфирматорном факторном анализе, а также установленная значимая положительная взаимосвязь всех базовых субкомпонентов трех основных компонентов духовных способностей показывает согласованность функционирования морального, ментального и трансцендентного компонентов в структуре духовных способностей, подтверждая ранее полученные результаты корреляционных исследований на других выборках с привлечением всех субкомпонентов, входящих в состав трех компонентов духовных способностей, что свидетельствует об эффекте взаимодействия морального, ментального, трансцендентного компонентов духовных способностей, который рассматривается как механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией.

7. Полученные результаты в разных исследованиях указывают на центральную роль морального компонента: а) установлены достоверные различия показателей всех субкомпонентов ментального и трансцендентного компонентов (зависимые переменные) между группами с высоким, средним и низким уровнем выраженности показателя ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности»; б) на основе общего

линейного моделирования (GLM) выявлено на статистически значимом уровне, что при возрастании градаций независимой переменной «стремление к смыслу» (СЖО) (базовый субкомпонент морального компонента) происходит изменение (возрастание) значений зависимых переменных – базовых субкомпонентов ментального компонента («мудрость», «рефлексивность») и базовых субкомпонентов трансцендентного компонента («самотрансценденция в бытии для других», «духовные состояния»); в) множественный регрессионный анализ показал, что базовые субкомпоненты морального компонента: «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности», «альтруизм» могут рассматриваться в качестве предикторов ведущего субкомпонента ментального компонента «мудрость»; г) на основе общего линейного моделирования (GLM) выявлена асимметрия в связях переменных, описывающих моральный и ментальный компоненты: в парных связях доминирует моральный компонент, ментальный компонент – субдоминант, что свидетельствует о *значимости морального компонента*, его важной роли в структуре духовных способностей.

РАЗДЕЛ 4. ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

ГЛАВА 7. ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК ОСНОВА ПРОДУКТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Духовные способности и продуктивная жизнедеятельность

Важным является ответить на вопрос, соотносятся ли духовные способности с продуктивной жизнедеятельностью, опираясь на эмпирические исследования. Выдвигается *гипотеза* – духовные способности демонстрируют сопряженность с продуктивностью жизнедеятельности и выступают в качестве ее предиктора.

Исследование 1. Поставлена *цель* – сравнить средние значения продуктивной жизнедеятельности в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности «духовной ориентации личности» – ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей. *Гипотеза:* Существуют различия между средними значениями показателей продуктивной жизнедеятельности в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности «духовной ориентации личности». *Выборка.* В исследовании участвовали 307 респондентов, из них 174 чел. женского пола (56,7%) и 133 чел. мужского пола (43,3%) из разных городов России. Возраст 17–67 лет ($M = 25,35$; $SD = 10,25$).

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ) (Ожиганова, 2023а); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 1. «Продуктивная жизнедеятельность» (Ожиганова, 2023б), которая отражает продуктивность жизнедеятельности в семи областях: 1) учебной; 2) профессиональной; 3) общественной; 4) творческой; 5) семейной; 6) саморазвитии; 7) досуговой. Для обработки результатов применялся однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (статистический пакет IBM SPSS Statistics 28.0).

Результаты исследования. Полученные данные преобразованы в S-шкалы (стены) на основе процентильной стандартизации (выделены 10 стенов). Исходя из

стенов, респонденты разделены на три группы: 1) с высоким; 2) средним; 3) низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (ДОЛ), которая выступила критерием для выделения этих трех групп и стала независимой переменной. Продуктивная жизнедеятельность рассматривалась как зависимая переменная.

Установлено значение критерия Ливена, свидетельствующее об однородности дисперсий (Levene's test – 0,479; df 1 = 2; df 2 = 304; p = 0,620). Выявлены значимые различия между средними значениями продуктивной жизнедеятельности в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности (таблица 43).

Таблица 43 – Значимость различий между группами по критерию Фишера (N = 307)

Показатели	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	Критерий Фишера	p-значения
Продуктивная жизнедеятельность	1611,176	2	805,588	21,093	<0,001

Рисунок 29 показывает, что чем выше мера выраженности духовной ориентации личности, тем выше продуктивность жизнедеятельности.

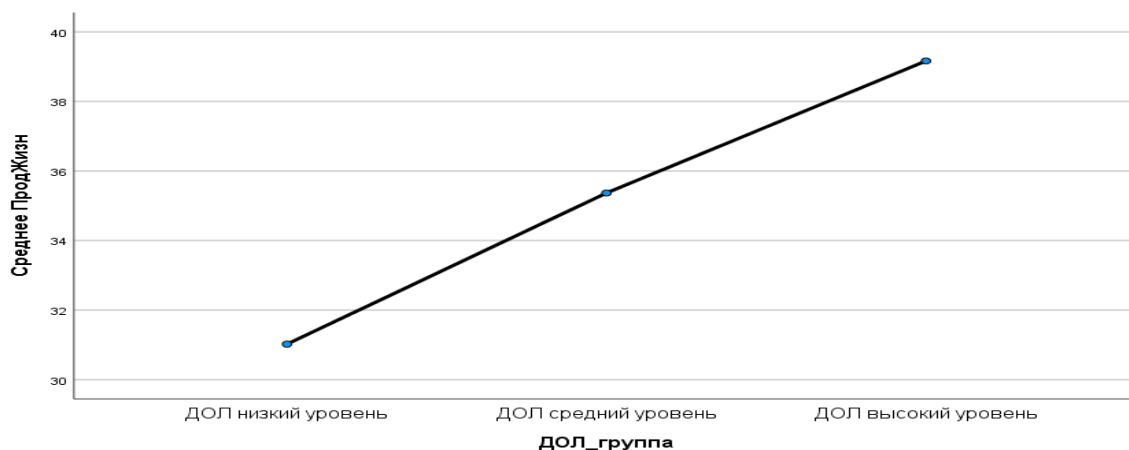

Рисунок 29 – Возрастание показателя «продуктивная жизнедеятельность» в соответствии с уровнем выраженности духовной ориентации личности (ДОЛ)

Апостериорный тест демонстрирует высокую достоверность различий между средними значениями продуктивной жизнедеятельности в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности —

ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей ($p < 0,001$) (Приложение 3.6). Полученные результаты позволяют говорить о подтверждении гипотезы.

Исследование 2. Соотнесение различных субкомпонентов духовных способностей с продуктивностью жизнедеятельности. Цель исследования – выяснить, существуют ли связи как базовых, так и других (не базовых) субкомпонентов духовных способностей с продуктивной жизнедеятельностью.

Гипотеза: 1) существует положительная связь базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей с продуктивностью жизнедеятельности; 2) существует положительная связь всех субкомпонентов ментального компонента духовных способностей с продуктивностью жизнедеятельности; 3) существует положительная связь субкомпонента ментального компонента духовных способностей «творчество» и реальной творческой продуктивности с продуктивной жизнедеятельностью; 4) существует положительная связь субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей с продуктивностью жизнедеятельности. *Выборка.* В исследовании участвовали 213 человек, из них 122 чел. мужского пола (57,3%) и 91 чел. женского пола (42,7%). Возраст 18–63 года ($M = 25,22$; $SD = 10,14$). Студенты и служащие из разных городов России. *Методики:* опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2006); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова, Бондаренко, 2015); опросник «Творческая мотивация» (Ожиганова, 2023в); авторская структурированная анкета «Реальные творческие достижения» (Г.В. Ожиганова); шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018); методика «Продуктивная жизнедеятельность и

самотрансценденция» (Ожиганова, 2023в); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

Результаты исследования и их обсуждение. Проведен корреляционный анализ. Установлены значимые положительные связи с продуктивной жизнедеятельностью всех базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей: «духовная ориентация личности» ($r = 0,495$; $p < 0,001$); «духовно-нравственные качества» ($r = 0,435$; $p < 0,000$); «альтруизм» ($r = 0,458$; $p < 0,001$); «стремление к смыслу» ($r = 0,593$; $p < 0,001$).

Выявлены значимые положительные связи с продуктивной жизнедеятельностью всех субкомпонентов ментального компонента духовных способностей: «мудрость» ($r = 0,473$; $p < 0,001$); «рефлексивность» ($r = 0,315$; $p < 0,001$); «саморегуляция» ($r = 0,323$; $p < 0,001$); «творчество» ($r = 0,404$; $p < 0,001$); «саморазвитие» ($r = 0,309$; $p < 0,001$).

Установлены значимые положительные связи продуктивной жизнедеятельности не только с субкомпонентом ментального компонента духовных способностей «творчество», но и с реальными творческими проявлениями: суммарный балл ($r = 0,438$; $p < 0,001$); количество областей творчества ($r = 0,486$; $p < 0,001$). Выявлены значимые положительные связи субкомпонента ментального компонента духовных способностей «творчество» с реальными творческими проявлениями: суммарный балл ($r = 0,210$; $p = 0,002$); количество областей творчества ($r = 0,211$; $p = 0,002$).

Показаны значимые положительные связи с продуктивностью жизнедеятельности субкомпонентов трансцендентного компонента духовных способностей: «самотрансценденция в бытии для других» ($r = 0,266$; $p < 0,001$); «духовные состояния» ($r = 0,427$; $p < 0,001$).

Можно сказать, что значимые положительные корреляции с продуктивностью жизнедеятельности не только всех базовых субкомпонентов духовных способностей, но и всех субкомпонентов ментального компонента (включая не базовые) свидетельствуют о большом значении духовных

способностей для продуктивной жизнедеятельности личности. Показано, что субкомпонент ментального компонента духовных способностей «творчество» имеет отношение к реальным творческим проявлениям и продуктивной жизнедеятельности в целом. Установленная взаимосвязь продуктивной жизнедеятельности, субкомпонента «творчество» и реальных творческих проявлений отражает важность для продуктивной жизнедеятельности человека творческих проявлений, связанных с духовно-нравственными характеристиками. В наших исследованиях выявлена также сопряженность духовных способностей с продуктивной жизнедеятельностью в отношении возрастного аспекта (у старших подростков) (Ожиганова, Алексеенко, 2024).

Исследование 3. Духовные способности как предикторы продуктивной жизнедеятельности. Использовалась множественная линейная регрессия. В качестве независимых переменных выступили все базовые субкомпоненты духовных способностей: моральный компонент (духовная ориентация личности, духовно-нравственные качества, альтруизм, стремление к смыслу); ментальный компонент (мудрость, рефлексивность); трансцендентный компонент (самотрансценденция в бытии для других, духовные состояния). Зависимой переменной являлась «продуктивная жизнедеятельность».

Выборка. В исследовании приняли участие 359 человек, из них 140 чел. мужского пола (39 %) и 219 чел. женского пола (61%). Возраст 17–70 лет ($M = 24,92$; $SD = 10,21$). Студенты и служащие из разных городов России.

Методики: опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019а); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020); тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 2006); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (Леонтьев, Осин, 2014); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (Ожиганова, 2023в); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012).

В регрессионном анализе использовался пошаговый метод. Установлено, что базовые субкомпоненты морального компонента: «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности» и «альтруизм» могут рассматриваться в качестве предикторов продуктивной жизнедеятельности ($F(3,355) = 94,312$; $p < 0,001$; объясненная дисперсия – 44%; Дарбин–Уотсон – 2,018).

Коэффициент детерминации ($R^2 = 0,44$) является умеренным, тем не менее построенная модель объясняет существенную долю вариации зависимой переменной (44% вариации зависимой переменной объясняется независимой переменной).

Остальные показатели отражают хорошую пригодность модели – общая регрессия (F-критерий) показала высокий уровень статистической значимости (таблица 44).

Таблица 44 – Показатели пригодности модели по критерию Фишера (N = 359)

Модель	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	p-значение
Регрессия	7263,924	3	2421,308	94,312	<0,001
Остаток	9114,054	355	25,673		
Всего	16377,978	358			

Показатель по критерию Дарбина-Уотсона ($DW = 2,018$), близкий к двум, свидетельствует об отсутствии автокорреляции, что указывает на хорошее качество регрессионной модели. График распределения остатков (зависимая переменная – «продуктивная жизнедеятельность») свидетельствует о нормальном распределении, что позволяет оценивать результаты как значимые (Приложение 2.9). Установлено, что три предикторные переменные значимо предсказывают изменчивость зависимой переменной – «продуктивная жизнедеятельность». Предикторами продуктивной жизнедеятельности выступили составляющие морального компонента – стремление к смыслу, духовная ориентация личности (ДОЛ) и альтруизм, среди них наибольший вклад принадлежит независимой переменной «стремление к смыслу» (таблица 45).

Таблица 45 – Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная – «продуктивная жизнедеятельность») (N = 359)

Показатели	β	t	p	95,0% доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
Стремление к смыслу	0,562	12,288	<0,001	0,145	0,200
ДОЛ	0,110	2,387	0,018	0,005	0,049
Альтруизм	0,099	2,229	0,026	0,005	0,082

Таким образом, духовные способности значимо предсказывают продуктивную жизнедеятельность. Важно подчеркнуть, что в анализ были включены все базовые субкомпоненты духовных способностей, относящиеся к их трем основным компонентам: моральному, ментальному, трансцендентному, но в качестве предикторов выступили только субкомпоненты морального компонента. Это показывает важную роль морального компонента духовных способностей не только в их структуре, но и во взаимодействии системы духовных способностей с внешней средой.

Регрессионный анализ подтверждает предыдущие результаты корреляционного и дисперсионного анализа – духовные способности представляют собой предпосылку продуктивной жизнедеятельности. Важно подчеркнуть – наше изучение духовных способностей является квазиэкспериментальным и не предполагает выявления каузальных связей, которые можно установить только в экспериментальном исследовании.

Необходимо также отметить результаты исследования духовных способностей в связи с конкретной деятельностью. В исследовании, проведенном под нашим научным руководством, изучалась выраженность показателей продуктивной жизнедеятельности и составляющих духовных способностей у лиц, осуществляющих волонтерскую деятельность и не осуществляющих такую деятельность. Установлены значимые различия между волонтерами и лицами, не занимающимися волонтерской деятельностью. Волонтеры демонстрируют более высокие показатели по всем исследованным показателям духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «способность к самотрансценденции в бытии для других», «духовные состояния».

Продуктивность жизнедеятельности также была выше в группе волонтеров. (Шачинова, 2025).

Духовные способности и субъективное благополучие

Духовные способности личности могут иметь большое значение для ее субъективного благополучия. Рассмотрим, как соотносятся духовные способности и субъективное благополучие.

Исследование 1. Связь базовых субкомпонентов духовных способностей с субъективным благополучием. Гипотеза: существует связь показателей базовых субкомпонентов, входящих в состав всех трех компонентов духовных способностей, с субъективным благополучием. *Выборка.* В исследовании приняли участие 177 человек, из них 140 чел. женского пола (79,1%) и 37 человек мужского пола (20,9%). Возраст 17–23 года ($M = 19,28$; $SD = 0,98$). Студенты московских вузов.

Методики: опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019); опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023); методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (шкала 2. «Способность к самотрансценденции» (Ожиганова, 2023б); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012); для исследование субъективного благополучия – шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера с коллегами (ШУЖ), адаптация (Осин, Леонтьев, 2020) и шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер (ШСС), адаптация (Осин, Леонтьев, 2020).

Результаты исследования. Корреляционный анализ показал наличие значимой положительной связи субкомпонента морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» – базового (и выступающего в качестве ведущего) (суммарный балл) с субъективным благополучием (шкала удовлетворенности жизнью и шкала субъективного счастья). Установлена также значимая положительная связь с удовлетворенностью жизнью (ШУЖ) показателей духовной ориентации личности (всех четырех шкал опросника «Духовная

ориентация личности». Выявлено отсутствие корреляции двух шкал этого опросника с субъективным счастьем (ШСС) (таблица 46).

Таблица 46 – Корреляции духовной ориентации личности и субъективного благополучия (ШУЖ и ШСС) (N = 177)

Показатели	Моральный компонент духовных способностей				
	Духовная ориентация личности				
	Духовная ориентация личности (суммарный балл)	Ценностно-смысловые устремления	Высшие нравственные чувства	Склонность к добродетельному поведению	Моральная сила духа
ШУЖ	0,320***	0,174*	0,287***	0,220**	0,458***
ШСС	0,219**	0,083	0,204**	0,114	0,430***
Примечание. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$					

Установлена значимая положительная связь базового субкомпонента морального компонента духовных способностей – «духовно-нравственные качества» (опросник «Духовная личность» – суммарный балл) с субъективным благополучием: «удовлетворенностью жизнью» ($r = 0,459$; $p < 0,001$) и «субъективным счастьем» ($r = 0,389$; $p < 0,001$). Выявлена значимая положительная связь показателей духовно-нравственных качеств (всех пяти шкал опросника «Духовная личность») с удовлетворенностью жизнью, а также (четырёх шкал этого опросника с субъективным счастьем) (таблица 47).

Таблица 47 – Корреляции духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность» – пять шкал) и субъективного благополучия (ШУЖ и ШСС) (N = 177)

Показатели	Моральный компонент духовных способностей				
Субъективное благополучие	Духовно-нравственные качества (опросник «Духовная личность»)				
	Высокая нравственность и мудрость	Самоконтроль	Надежность и ответственность	Духовность отношений	Правдивость и удовлетворенность
ШУЖ	0,218**	0,363***	0,284***	0,210**	0,575***
ШСС	0,127	0,338***	0,175*	0,166*	0,595***
Примечание. * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$					

Установлена значимая положительная связь субъективного благополучия с базовым субкомпонентом ментального компонента духовных способностей – мудростью (суммарным баллом и всеми шкалами) (таблица 48).

Таблица 48 – Корреляции мудрости и субъективного благополучия (ШУЖ и ШСС) (N = 177)

Показатели	Ментальный компонент духовных способностей				
Субъективное благополучие	Мудрость				
	Мудрость (суммарный балл)	Когнитивная сфера	Поведенческие характеристики	Гуманистическая направленность	Эмоциональная сфера
ШУЖ	0,566***	0,338***	0,477***	0,312***	0,401***
ШСС	0,486***	0,250***	0,448***	0,234**	0,378***
Примечание. ** – $p \leq 0,01$, *** – $p \leq 0,001$					

Выявлена значимая положительная связь субъективного благополучия с субкомпонентом трансцендентного компонента духовных способностей «духовные состояния» и отсутствие достоверной связи с его вторым субкомпонентом «самотрансценденция в бытии для других». Установлены значимые положительные связи субъективного благополучия с базовыми субкомпонентами всех трех компонентов духовных способностей (таблица 49).

Таблица 49 – Корреляции базовых субкомпонентов трех компонентов духовных способностей с субъективным благополучием (ШУЖ и ШСС) (N = 177)

Показатели	Базовые субкомпоненты духовных способностей			
Субъективное благополучие	Моральный компонент духовных способностей		Ментальный компонент духовных способностей	Трансцендентный компонент духовных способностей
	Духовная ориентация личности (суммарный балл)	Духовно-нравственные качества (суммарный балл)	Мудрость (суммарный балл)	Духовные состояния
ШУЖ	0,320***	0,459***	0,566***	0,432***
ШСС	0,219**	0,389***	0,486***	0,426***
Примечание. ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$				

Обсуждение результатов. Интересные результаты получились при анализе связей ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей – духовной ориентации личности. Выявлено, что наибольшую выраженность связи с субъективным благополучием демонстрирует шкала «Моральная сила духа», то есть оказывается, что и удовлетворенность жизнью, и субъективное счастье связаны с необходимостью «отстаивать истину, даже когда все вокруг против», «быть правдивым и честным даже в трудных ситуациях», «принимать любую жизненную ситуацию, извлекая из нее опыт для саморазвития», «стремиться к достижению высокой цели, несмотря ни на какие препятствия», «проявлять мужество, защищая справедливость», «не поддаваться унынию».

Таким образом, показано, что чем выше моральная сила духа, тем больше ощущается субъективное благополучие, то есть субъективное благополучие сопряжено с активностью личности, направленной на реализацию духовно-нравственных поступков и внутреннее духовно-нравственное самопреобразование, саморазвитие. Все это позволяет говорить, что субъективное благополучие связано с проявлением субъектности. Об этом же свидетельствуют достаточно высокие корреляции субъективного благополучия со шкалой «Правдивость и удовлетворенность», отражающей меру выраженности духовно-нравственных качеств (среди которых, например, такие как «духовная сила», «правдивость», «сфокусированность на позитивном»).

В то же время необходимо отметить, что «субъективное счастье» оказалось не связано с высокой нравственностью и мудростью, демонстрирует крайне слабую (на уровне тенденции) связь с надежностью и ответственностью, духовностью отношений – показателями духовно-нравственных качеств. Выявлена крайне слабая связь удовлетворенности жизнью (на уровне тенденции) с ценностно-смысловыми устремлениями, а также отсутствие достоверной связи субъективного счастья с ценностно-смысловыми устремлениями и склонностью к добродетельному поведению – показателями духовной ориентации личности. Это может объясняться возрастными особенностями респондентов, недостаточной

зрелостью личности, слабой сформированностью духовно-нравственных качеств и духовной ориентации личности в возрасте 17–23 лет.

Показано, что субъективное благополучие сопряжено с мудростью, особенно с ее поведенческим аспектом, например: «Я не боюсь препятствий в достижении цели», «Приняв решение, я не отступаю от своей цели», «Мне легко найти выход из сложной ситуации», что также свидетельствует о проявлении субъектности – активности, решимости в достижении цели и преодолении препятствий, как и в случае с субкомпонентами морального компонента духовных способностей. Большое значение в проявлении мудрости для субъективного благополучия имеет и эмоциональная сфера (контроль над эмоциями).

Установленная связь субъективного благополучия с таким субкомпонентом трансцендентного компонента духовных способностей, как «духовные состояния», показывает, что удовлетворенность жизнью и состояние счастья имеют отношение к: трансцендентному состоянию расширения Я за пределы индивида до чего-то большего, ощущаемого как единство с другими людьми и всеми живыми существами на земле, как принадлежность ко Вселенной и ответственности за эту принадлежность; погружению в состояния внутренней умиротворенности и покоя; интуитивного постижения мира. Отсутствие достоверной связи с другим субкомпонентом трансцендентного компонента духовных способностей – «самотрансценденция в бытии для других» (рассматриваемой как выход за пределы Я в служении людям, как трансценденция Я эгоцентрического) может объясняться возрастными особенностями выборки.

Видимо, в студенческом возрасте и статусе человеку не просто дистанцироваться от эгоцентрических тенденций. В то же время выраженность второго базового субкомпонента трансцендентного компонента духовных способностей, связанного со способностью испытывать духовные состояния, позволяет говорить о значимости трансцендентного компонента духовных способностей для ощущения субъективного благополучия. Взаимосвязь субкомпонентов духовных способностей с субъективным благополучием описана и в других наших исследованиях (Ожиганова, 2022в, 2024; Ozhiganova 2025).

Исследование 2. Выявление различий субъективного благополучия в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности духовных способностей. Гипотеза: существуют различия по показателю субъективного благополучия (зависимая переменная) между группами с низким, средним и высоким уровнем выраженности базовых субкомпонентов духовных способностей (независимые переменные).

В качестве независимых переменных выступали базовые субкомпоненты, репрезентирующие все три компонента духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», альтруизм (моральный компонент); «мудрость» (ментальный компонент); «духовные состояния» (трансцендентный компонент). Зависимая переменная – «субъективное благополучие» (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье).

Выборка. В исследовании приняли участие 160 человек, из них 124 чел. женского пола (77,5%) и 36 чел. мужского пола (22,5%). Возраст 17–21 года ($M = 19,18$; $SD = 0,88$). Студенты московских вузов.

Методики: для исследование базовых субкомпонентов духовных способностей – опросник «Духовная ориентация личности» (Ожиганова, 2023а); опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса, адаптация (Ожиганова, 2019); методика «Измерение альтруистических установок» (Ясин, 2020) (моральный компонент); методика диагностики мудрости (Мехтиханова, 2022, 2023) (ментальный компонент); шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко и М. Строинк, адаптация (Тучина, 2012) (трансцендентный компонент); для исследование субъективного благополучия – шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера с коллегами (ШУЖ), адаптация (Осин, Леонтьев, 2020) и шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х Леппер (ШСС), адаптация (Осин, Леонтьев, 2020). Применялся непараметрический аналог однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) Н-критерий Краскела–Уоллиса. Использовалась программа Statistica 10.0.

Результаты исследования. Установлены значимые различия между показателями субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и

субъективное счастье) в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности духовной ориентации личности (моральный компонент): «удовлетворенность жизнью» ($H = 14,99388$; $df = 2$; $p = 0,0006$); «субъективное счастье» ($H = 14,53975$; $df = 2$; $p = 0,0007$). Средние ранги возрастают от группы с низкой выраженностью «духовной ориентации личности» к группе с ее высокой выраженностью (таблица 50).

Таблица 50 – Показатели средних рангов: зависимая переменная – «удовлетворенность жизнью» (ШУЖ) «субъективное счастье» (ШСС) в трех группах выраженности «духовной ориентации личности»

Духовно-нравственные качества	Количество респондентов	Сумма рангов		Средний ранг	
		ШУЖ	ШСС	ШУЖ	ШСС
Группа 1 (низкий уровень выраженности)	29	1604,5	1686,5	55,3	58,2
Группа 2 (средний уровень выраженности)	106	8682,0	8537,5	81,9	80,5
Группа 3 (высокий уровень выраженности)	25	2593,5	2656,0	103,7	106,2

Выявлены значимые различия между показателями субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности духовно-нравственных качеств (моральный компонент): «удовлетворенность жизнью» ($H=16,17282$; $df = 2$; $p = 0,0003$); «субъективное счастье» ($H = 14,05697$; $df = 2$; $p = 0,0009$). Средние ранги возрастают от группы с низкой выраженностью «духовно-нравственных качеств» к группе с их высокой выраженностью (таблица 51).

Таблица 51 – Показатели средних рангов: зависимая переменная – «удовлетворенность жизнью» (ШУЖ) и «субъективное счастье» (ШСС) в трех группах выраженности «духовно-нравственных качеств»

Духовно-нравственные качества	Количество респондентов	Сумма рангов		Средний ранг	
		ШУЖ	ШСС	ШУЖ	ШСС
Группа 1 (низкий уровень выраженности)	59	3666,5	3819,5	62,1	64,7
Группа 2 (средний уровень выраженности)	95	8533,5	8326,5	89,8	87,6
Группа 3 (высокий уровень выраженности)	6	680,0	734,0	113,3	122,3

Установлено отсутствие достоверных различий между показателями субъективного благополучия в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности альтруизма (моральный компонент): удовлетворенность жизнью ($H = 5,082640$; $df = 2$; $p = 0,0788$) и субъективное счастье ($H = 5,064657$; $df = 2$; $p = 0,0795$).

Выявлены значимые различия между показателями субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности мудрости (ментальный компонент): «удовлетворенность жизнью» ($H = 38,41293$; $df = 2$; $p < 0,0001$); «субъективное счастье» ($H = 32,27364$; $df = 2$; $p < 0,0001$). Средние ранги возрастали от группы с низкой выраженностью «мудрости» к группе с ее высокой выраженностью (таблица 52).

Таблица 52 – Показатели средних рангов: зависимая переменная – «удовлетворенность жизнью» (ШУЖ) и «субъективное счастье» (ШСС) в трех группах выраженности «мудрости»

Мудрость	Количество респондентов	Сумма рангов		Средний ранг	
		ШУЖ	ШСС	ШУЖ	ШСС
Группа 1 (низкий уровень выраженности)	35	1621,5	1837,5	46,3	52,5
Группа 2 (средний уровень выраженности)	91	7336,0	7124,5	80,6	78,3
Группа 3 (высокий уровень выраженности)	34	3922,5	7124,5	115,4	115,2

Установлены значимые различия между показателями субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в группах с низким, средним и высоким уровнем выраженности субкомпонента «духовные состояния» (трансцендентный компонент): «удовлетворенность жизнью» ($H = 25,43885$; $df = 2$; $p < 0,0001$); «субъективное счастье» ($H = 21,38004$; $df = 2$; $p < 0,0001$). Средние ранги возрастали от группы с низкой выраженностью показателя «духовные состояния» к группе с высокой выраженностью (таблица 53).

Таблица 53 – Показатели средних рангов: зависимая переменная – «удовлетворенность жизнью» (ШУЖ) и «субъективное счастье» (ШСС) в трех группах выраженности показателя «духовные состояния»

Духовные состояния	Количество респондентов	Сумма рангов		Средний ранг	
		ШУЖ	ШСС	ШУЖ	ШСС
Группа 1 (низкий уровень выраженности)	29	1441,0	1584,0	49,7	54,6
Группа 2 (средний уровень выраженности)	85	6634,0	6520,5	78	76,7
Группа 3 (высокий уровень выраженности)	46	4805,0	4775,5	104,5	103,8

Графики, отражающие возрастание субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в соответствии со степенью выраженности показателей субкомпонентов духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «мудрость», «духовные состояния» представлены в приложении 2.10.

Таким образом, на основе критерия Краскела–Уоллиса установлено, что чем выше показатели независимых переменных – базовых субкомпонентов духовных способностей (кроме, «альтруизма»), относящихся к их трем основным компонентам, тем выше показатели зависимой переменной – «субъективное благополучие» (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье). Полученные результаты свидетельствуют о значении духовных способностей для достижения удовлетворенности жизнью и состояния счастья. Однако требуются дальнейшие углубленные исследования сопряженности духовных способностей и субъективного благополучия для уточнения природы и характера этой связи, которая, на наш взгляд, не является однозначной (линейной) в разных жизненных ситуациях. Выявлен факт отсутствия сопряженности «альтруизма» с субъективным благополучием. На данном этапе исследований можно предположить, что альтруизм имеет отношение к включению в реальные ситуации оказания бескорыстной помощи страдающим людям, в которых нарушается субъективное благополучие помогающего (ощущение удовлетворенности жизнью и субъективное счастье), что является естественным состоянием переживания при

виде несчастий. Но это может носить ситуативный характер. В целом человек, обладающий духовной ориентацией, способен испытывать субъективное благополучие, благодаря твердой уверенности в существовании и торжестве истины, добра, красоты, справедливости и стремлению делать все, что в его силах, для воплощения этих идеалов (высших ценностей) в жизнь. Альтруизм может быть связан с субъективным благополучием опосредованно через духовную ориентацию, духовно-нравственные качества, стремление к смыслу. Это побуждает к дальнейшим исследованиям для нахождения более глубокого понимания и объяснения полученного результата и составляет перспективу наших исследований.

Выводы по главе 7

1. Установлены значимые различия показателя «продуктивная жизнедеятельность» в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности – ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей (чем выше уровень выраженности духовной ориентации личности, тем выше показатель продуктивной жизнедеятельности).

2. Продуктивная жизнедеятельность демонстрирует положительную связь с ведущими и базовыми субкомпонентами, входящими в состав всех трех компонентов духовных способностей (морального, ментального, трансцендентного).

3. Выявлена значимая положительная связь продуктивной жизнедеятельности с базовыми субкомпонентами морального компонента и со всеми субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов.

4. Установлена достоверная связь с продуктивной жизнедеятельностью субкомпонента ментального компонента духовных способностей «творчество» и реальных творческих проявлений.

5. Показано, что духовные способности могут выступать предикторами продуктивной жизнедеятельности. В качестве ее предикторов выступили субкомпоненты морального компонента духовных способностей: «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности», «альтруизм».

6. Описанные в этой главе результаты исследований свидетельствуют о том, что духовные способности могут рассматриваться в качестве основы продуктивной жизнедеятельности.

7. Установлена связь показателей базовых субкомпонентов морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности» и «духовно-нравственные качества», базового субкомпонента ментального компонента духовных способностей «мудрость» и базового субкомпонента трансцендентного компонента духовных способностей «духовные состояния» с субъективным благополучием. Чем выше показатели этих базовых субкомпонентов, входящих в состав всех трех компонентов духовных способностей, тем выше показатели субъективного благополучия (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье). Выявлено отсутствие достоверной связи субъективного благополучия и субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других».

8. Более выражены связи субкомпонентов духовных способностей с такой составляющей субъективного благополучия, как «удовлетворенность жизнью» по сравнению с «субъективным счастьем». Некоторые связи установлены на уровне тенденции, что может объясняться, возрастными особенностями респондентов: недостаточной зрелостью личности, слабой сформированностью духовно-нравственных качеств и духовной ориентации личности в возрасте 17–23 лет. Необходимо дальнейшее изучение связей духовных способностей с субъективным благополучием, что составляет перспективу наших исследований.

9. Установлены значимые различия показателя «субъективное благополучие» (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в группах с низкой, средней и высокой выраженностью базовых субкомпонентов духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», (моральный компонент); «мудрость» (ментальный компонент);

«духовные состояния» (трансцендентный компонент). Субкомпонент «альтруизм» не продемонстрировал сопряженности с субъективным благополучием.

10. Получены значимые положительные связи базовых субкомпонентов всех компонентов духовных способностей (морального, ментального, трансцендентного) с субъективным благополучием, что свидетельствует о большом значении духовных способностей для достижения удовлетворенности жизнью и состояния счастья, наши результаты согласуются с результатами многочисленных зарубежных исследований, в которых установлены связи духовных проявлений личности с ее субъективным благополучием.

Выводы по эмпирическим исследованиям духовных способностей

– Выявлена положительная связь субкомпонентов внутри каждого компонента психологической модели духовных способностей (интрасвязи) и положительная связь субкомпонентов, входящих в состав каждого из компонентов духовных способностей, с субкомпонентами остальных двух компонентов духовных способностей (интерсвязи).

– Установлены положительные связи субкомпонентов каждого из компонентов духовных способностей с близкими к ним по содержанию психологическими проявлениями и отсутствие связи или отрицательная связь с психологическими проявлениями, несовместимыми с характеристиками духовных способностей (экстрасвязи).

– Установлена специфика структурной организации каждого из компонентов духовных способностей: моральный компонент – трехфакторная структура, ментальный – двухфакторная, трансцендентный – однофакторная. Выявлены базовые и ведущие субкомпоненты каждого компонента духовных способностей. Установлены базовые субкомпоненты морального компонента – «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу»; ведущим является «духовная ориентация личности». Выявлены базовые субкомпоненты ментального компонента – «мудрость» и

«рефлексивность»; ведущим выступает «мудрость». В трансцендентном компоненте установлены два базовых субкомпонента «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния».

– Эмпирическая проверка теоретических представлений об общей структуре духовных способностей в целом подтвердила предполагаемую структуру, включающую три основных компонента: 1) моральный, 2) ментальный, 3) трансцендентный; выделился также общий фактор. Тем не менее распределение субкомпонентов по компонентам в эмпирической модели не полностью соответствовало теоретическим представлениям; в общий фактор из 14 субкомпонентов вошли 13, один субкомпонент («саморегуляция») вошел только в специфический фактор, несколько субкомпонентов вошли только в общий фактор («эмпатия», «совесть», «высшие ценности», «творчество», «самотрансценденция в бытии для других»). Поэтому необходимо уточнение роли некоторых субкомпонентов в структуре духовных способностей, что является перспективой наших исследований.

– В эмпирической модели в структурном моделировании подтверждена значимая положительная связь всех трех компонентов духовных способностей. Корреляционный анализ показал значимую положительную связь всех базовых субкомпонентов трех компонентов: морального, ментального, трансцендентного.

– Показана значимость морального компонента духовных способностей в структуре духовных способностей: а) установлены достоверные различия показателей всех субкомпонентов ментального и трансцендентного компонентов (зависимые переменные) между группами с высоким, средним и низким уровнем выраженности показателя ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей «духовная ориентация личности»; б) выявлено на статистически значимом уровне, что при возрастании градаций независимой переменной «стремление к смыслу» – базовый субкомпонент морального компонента изменяются (возрастают) значения зависимых переменных (базовые субкомпоненты морального и ментального компонентов); в) установлено, что базовые субкомпоненты морального компонента: «стремление к смыслу»,

«духовная ориентация личности», «альтруизм» выступают предикторами ведущего субкомпонента ментального компонента «мудрость»; г) выявлена асимметрия в связях переменных, описывающих моральный и ментальный компоненты: моральный компонент доминирует, ментальный компонент – субдоминант.

– Духовные способности могут рассматриваться в качестве основы продуктивной жизнедеятельности: а) продуктивная жизнедеятельность демонстрирует положительную связь с ведущими и базовыми субкомпонентами всех трех компонентов духовных способностей (морального, ментального, трансцендентного), со всеми субкомпонентами ментального и трансцендентного компонентов; б) установлены значимые различия показателя «продуктивная жизнедеятельность» в группах с высоким, средним и низким уровнем выраженности духовной ориентации личности – ведущего субкомпонента морального компонента духовных способностей: значения показателя продуктивной жизнедеятельности возрастают в соответствии с выраженностью духовной ориентации личности; в) выявлено, что предикторами продуктивной жизнедеятельности могут выступать субкомпоненты морального компонента духовных способностей: «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности», «альтруизм».

– Субъективное благополучие положительно связано с разными базовыми субкомпонентами всех компонентов духовных способностей (морального, ментального, трансцендентного). Установлены значимые различия показателя «субъективное благополучие» (удовлетворенность жизнью и субъективное счастье) в группах с низкой, средней и высокой выраженностью базовых субкомпонентов духовных способностей: «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», (моральный компонент); «мудрость» (ментальный компонент); «духовные состояния» (трансцендентный компонент) – чем выше показатели духовных способностей, тем выше субъективное благополучие. Субкомпонент «альтруизм» не продемонстрировал сопряженности с субъективным благополучием, что показывает необходимость дополнительных исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило выделить новое направление в психологической науке – психологию духовных способностей личности. На основе теоретического анализа была предложена авторская концепция духовных способностей, которая получила подтверждение в многочисленных эмпирических исследованиях.

Результаты проделанной работы отражены в **выводах**:

1. Разработана концепция духовных способностей, которая представляет собой основу нового научного направления «психология духовных способностей личности». Эта концепция выступает как система научных знаний о психологии духовных способностей в шести аспектах, таких как 1) структурный; 2) интеграционный; 3) содержательный; 4) динамический; 5) трансформационный; 6) поведенческий. Предложенное концептуальное представление о духовных способностях, репрезентирующее этот психический феномен как единство проявлений нравственной, познавательной и металичности сфер, основано на прочном теоретико-методологическом фундаменте: постнеклассической парадигме, субъектном, гуманистическом, процессуально-динамическом, системном, структурно-уровневом подходах, а также идейном тезаурусе, накопленном в сфере психологии способностей и психологии личности.

2. В результате теоретического анализа выявлены предпосылки изучения духовных способностей в рамках научно-психологического знания, заложенные в постнеклассической рациональности, которая предполагает многомерность, вероятность, изменчивость, неравновесность, вариативность исследуемых объектов.

3. Описаны основные подходы к изучению духовных способностей: гуманистический, субъектный, процессуально-динамический, системный, структурно-уровневый, на основе интеграции которых проведен анализ понятий «духовные способности» и «духовная личность», позволяющий сформировать

теоретическое представление о функционировании духовных способностей в системе «личность».

4. Осуществлена систематизация и обобщение ведущих направлений исследований, связанных с проблемой духовности личности и духовных способностей в отечественной и зарубежной психологии (представления о духовности, духовном интеллекте, наличии разных видов интеллекта и входящих в них составляющих – когнитивных и некогнитивных – как основы разработки понятия духовных способностей), включая результаты эмпирического изучения духовности и духовного интеллекта.

5. Разработанная авторская концепция духовных способностей представляет содержательные характеристики этого психического феномена и его структурную организацию. Духовные способности рассматриваются как свойства личности, поднимающие ее на духовный уровень и обеспечивающие функционирование на уровне «духовная личность», отражая единство нравственных, познавательных и трансцендентных характеристик, проявляющихся в поведении и деятельности. Основу духовных способностей составляют такие способности, как: 1) способность бескорыстно любить людей и делать добро; 2) способность к познанию, созиданию и преобразованию себя и мира; 3) способность к выходу за пределы Я эгоцентрического в «пространство» духовного Я – сферу заботы о других, служения делу, обществу и способность испытывать возвышенные трансцендентные переживания, – соотносимые с тремя структурными компонентами духовных способностей – моральным, ментальным, трансцендентным. Духовные способности выступают как способности личности, создающие предпосылки для успешной жизнедеятельности, привнося духовную составляющую в разные виды деятельности.

6. Описаны шесть аспектов духовных способностей: структурный, интеграционный, содержательный, динамический, трансформационный, поведенческий. Проведенная теоретическая разработка понятия «духовные способности» позволила сформулировать критерии выделения духовных способностей, обозначить специфику их проявления, функции, факторы и

механизмы. Операционализация понятия «духовные способности» привела к установлению ряда существенных характеристик этого феномена, благодаря чему удалось выявить и описать структуру духовных способностей, составные элементы которой подлежали изучению с помощью психометрических процедур.

7. Предложена психологическая модель духовных способностей, отражающая их общую структуру, ее целостность, специфику структуры компонентов, механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией, центральную роль морального компонента, описание всех составляющих духовных способностей (три основных компонента – моральный, ментальный, трансцендентный и 14 субкомпонентов).

8. Решены методические задачи, связанные с разработкой психодиагностического инструментария для исследования духовных способностей, разработан и апробирован ряд авторских методик: «Духовная ориентация личности», «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция», «Творческая мотивация», «Ценности личности», «Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности», структурированная анкета «Реальные творческие достижения». Адаптирована зарубежная методика «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса.

9. Проведенная эмпирическая проверка теоретических представлений о духовных способностях свидетельствует о подтверждении теоретической гипотезы исследования о том, что духовные способности представляют собой многомерный психический феномен, отражающий единство нравственной, познавательной, металичности сфер и проявляющийся как эффект взаимодополняющего целостного взаимодействия трех своих структурных компонентов (морального, ментального, трансцендентного) и составляющих субкомпонентов, создавая основу продуктивной жизнедеятельности личности. Подтвердились выдвинутые частные гипотезы:

– выявлены положительные связи между субкомпонентами духовных способностей внутри компонентов (интрасвязи), а также связи между субкомпонентами, относящимся к разным компонентам (моральному,

ментальному, трансцендентному) (интерсвязи), что свидетельствует о согласованности функционирования субкомпонентов внутри каждого компонента духовных способностей и о согласованности функционирования всех трех компонентов духовных способностей;

- установлена положительная связь субкомпонентов духовных способностей с близкими по содержанию психологическими проявлениями и отсутствие связи или ее отрицательный характер в отношении психологических проявлений, несовместимых с характеристиками духовных способностей (экстрасвязи);

- на уровне исследования отдельных компонентов духовных способностей выявлены их базовые и ведущие субкомпоненты. Установлено, что базовыми субкомпонентами морального компонента духовных способностей являются «духовная ориентация личности», «духовно-нравственные качества», «альтруизм», «стремление к смыслу», в качестве ведущего субкомпонента выступает «духовная ориентация личности». Базовыми субкомпонентами ментального компонента духовных способностей являются «мудрость» и «рефлексивность», ведущим субкомпонентом – «мудрость». Структура трансцендентного компонента представлена двумя базовыми субкомпонентами «самотрансценденция в бытии для других» и «духовные состояния».

- гипотеза о соответствии эмпирическим данным теоретической модели, отражающей общую структуру духовных способностей (состоящую из трех основных компонентов и составляющих их 14 субкомпонентов) и наличие общего фактора как интегрального эффекта составляющих духовных способностей, в целом подтвердилась. Результаты структурного моделирования, полученные в бифакторной модели, показали, что во-первых, в структуре духовных способностей выявляются общий фактор «духовные способности», детерминирующий составляющие субкомпоненты, и специфические факторы, соответствующие трем компонентам духовных способностей (моральному, ментальному, трансцендентному); во-вторых, общий фактор «духовные способности» детерминирует все теоретически выделенные субкомпоненты, кроме

одного (саморегуляция), оказавшегося детерминируемым только специфическим фактором. Таким образом, в целом теоретическая модель духовных способностей согласовывается с эмпирическими данными, однако перспективой исследования является уточнение роли некоторых субкомпонентов в структуре духовных способностей (таких как «эмпатия», «совесть», «высшие ценности», «творчество», «самотрансценденция в бытии для других» и субкомпонента «саморегуляция»).

– выявлена взаимосвязь трех основных компонентов духовных способностей: морального, ментального, трансцендентного, свидетельствующая об их взаимодействии, представляющем собой механизм функционирования духовных способностей, связанный с их структурной организацией.

– подтверждено особое значение нравственной сферы, соотносимой с моральным компонентом, который занимает центральное положение в функционировании духовных способностей, что отражает преобразовательную функцию их моральной составляющей.

10. Установлено, что различные субкомпоненты духовных способностей (в том числе базовые) связаны с продуктивной жизнедеятельностью, а субкомпоненты их морального компонента «стремление к смыслу», «духовная ориентация личности» и «альтруизм» выступают как ее предикторы; выявлена сопряженность различных базовых субкомпонентов духовных способностей с субъективным благополучием.

Все результаты проведенных теоретических и эмпирических исследований свидетельствуют о том, что понятие «духовные способности», может быть включено в сферу психологической науки, а концепция духовных способностей представляет собой основу нового направления психологических исследований, позволяющего расширить научные представления о природе способностей личности.

Перспективы изучения духовных способностей связываются с накоплением эмпирических фактов, подтверждающих теоретические представления о духовных способностях. Большое значение имеет дальнейшая углубленная верификация структуры духовных способностей (уточнение состава каждого компонента, роли

отдельных субкомпонентов), выяснение особенностей взаимодействия некоторых субкомпонентов; важно продолжить исследования роли морального компонента в структуре духовных способностей, начало которым положено в этой работе; следует наметить и осуществить программу экспериментальных исследований духовных способностей.

Необходимо также обратиться к совершенствованию методического инструментария, например, существует острая потребность в разработке специализированной методики для более глубокого исследования субкомпонента «совесть».

Большой интерес вызывает изучение духовных способностей у творчески одаренных людей, у тех, кто занимается волонтерской работой, а также у лиц с ненормативным социальным поведением. Кроме того, важным представляется сосредоточить внимание на исследовании духовных способностей в разных возрастных группах, а также глубоком эмпирическом изучении различных факторов и механизмов развития духовных способностей, что создаст основу их формирования в процессе обучения. Особое значение имеют исследования духовных способностей в связи с конкретными видами деятельности.

В целом направление «психология духовных способностей» открывает широкий горизонт для исследований в разных сферах жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, А.В. Имеют ли нравственную ценность «Эмоциональные» поступки? (на примере исследования природы сострадания) / А.В. Абрамова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 3–12.
2. Абульханова, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
3. Абульханова, К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К.А. Абульханова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 3–21.
4. Абульханова, К.А. Философско-психологическая концепция Сергея Леонидовича Рубинштейна / К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
5. Агузумцян, Р.В. Определение духовности как психологической реальности / Р.В. Агузумцян, Н.Г. Хачатрян // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2011. – С. 32–59.
6. Аллахвердов, В.М. Сумма предисловий // Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного: монография / В. М. Аллахвердов, А.Ю. Агафонов, Е.А. Вишнякова и др. – СПб. – М.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. – 351 с.
7. Александров, И.О. Формирование структуры индивидуального знания / И.О. Александров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 560 с.
8. Александров, Ю.И. От эмоций к сознанию / Ю.И. Александров // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / Ред. Д.В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – С. 293–328.
9. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.

10. Анохин, П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. – Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – С. 17–62.
11. Анцыферова, Л.И. Личность и деятельность / Л.И. Анцыферова // Проблемы личности. Материалы симпозиума. – М., 1969. – С. 434–442.
12. Анцыферова, Л.И. Проблемы развития личности и геронтопсихологии / Л.И. Анцыферова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.
13. Артемьева, Т.И. Методологические аспекты проблемы способностей / Т.И. Артемьева. – М.: Наука, 1977. – 184 с.
14. Ассаджиоли Р. Психосинтез: принципы и техника: пер. с англ. / Р. Ассаджиоли. – М.: Психотерапия, 2008. – 380 с.
15. Баева, Л. В. Духовность личности с позиции экзистенциальной аксиологии / Л.В. Баева // Философия образования. – 2003. – № 8. – С. 46–57.
16. Бавин, П.С. Координаты духовности: от храма до кошелька / П.С. Бавин // Социальная реальность. – 2007. – № 2. – С. 24–29.
17. Базы данных ФОМ. Духовность – вчера и сегодня // Фонд «Общественное мнение». – 2007. – 11 января. – URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0701/domt0701_1/d0700120 (дата обращения: 10.07.2021).
18. Барабанщиков, В.А. Системогенез чувственного восприятия / В.А. Барабанщиков. – М.–Воронеж: Институт практической психологии; НПО «Модэк», 2000. – 464 с.
19. Башкатов, С.А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / С.А. Башкатов. – Челябинск: ЮУрГУ, 2013. – 179 с.
20. Башкатов, С.А. Адаптация сокращенного варианта опросника К. Петерсона и М. Селигмана «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» (Values in Action Inventory of Strengths) на русскоязычной выборке / С.А. Башкатов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 738–754.

21. Белик, И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.А. Белик. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2006. – 209 с.
22. Богоявленская, Д.Б. Исследование творчества и одаренности в традициях процессуально-деятельностной парадигмы / Д.Б. Богоявленская // Основные современные концепции творчества и одаренности / Ред. Д.Б. Богоявленская. – М.: Молодая гвардия, 1997. – С. 328-348.
23. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М.: Академия, 2002. – 317 с.
24. Богоявленская, Д.Б. Что выявляют тесты интеллекта и креативности / Д.Б. Богоявленская // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – №2. – С. 54–65.
25. Богоявленская, Д.Б. К проблеме соотнесения общих, специальных и творческих способностей (на примере математической одаренности) / Д.Б. Богоявленская, А.Н. Низовцова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 277–297.
26. Бодров, В.А. Нелинейная модель мотивационной сферы личности / В.А.Бодров, Г.В., Ложкин, А.Н. Плющ // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2. – С. 90–101.
27. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. – 1456 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/31134> (дата обращения 14.07.2024).
28. Бондырева, С.К. Духовность (психология, социология, семантика) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.–Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во «МОДЭК», 2007. – 141 с.
29. Бондырева, С.К., Колесов Д.В. Нравственность / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов.. – М.–Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во «МОДЭК», 2008. – 335 с.
30. Борисова, Н.В. Изучение индивидуальных свойств исторической личности (на примере В.Ф. Войно-Ясенецкого) / Н.В. Борисова // Вестник Костромского

государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 41–49.

31. Братусь, Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века / Б.С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.

32. Братусь, Б.С. «Психика» и «личность» в отсутствии «души» и «духа» / Б.С. Братусь // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – Т. 22. – № 5. – С. 118–138.

33. Братусь, Б.С. Вера как общепсихологический феномен сознания / Б.С. Братусь, Н.В. Инина // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 1. – С. 25–38.

34. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения / Г.М. Бреслав. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.

35. Брушлинский, А.В. Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия / Отв. ред. А.В. Брушлинский. 1997. – М.: ИП РАН. – С. 208–268.

36. Брушлинский А.В. Психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.

37. Буравлева, Н.А. Понятие «духовность» в современной психологии / Н.А. Буравлева // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 12 (114). – С. 189–193.

38. Валуева, Е.А. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей / Е.А. Валуева, Д.В. Ушаков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 103–114.

39. Василюк, Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.

40. Веригин, А.Н. Развитие общей теории систем / А.Н. Веригин, Н.А. Незамаев, Л.А. Королева // Экономический вектор. – 2017. – № 3(10). – С. 4–10.

41. Веселова, Е.К. Психологическая деонтология: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Е.К. Веселова. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2003а. – 38 с.

42. Веселова, Е.К. Экзистенциально-онтологическая концепция нравственного функционирования личности / Е.К. Веселова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Социология, Психология, Право, Международные отношения. – 2003б. – № 2. – С. 92-106.
43. Веселова, Е.К. Значение этико-центрированной концепции человека С.Л. Рубинштейна для психологии духовно-нравственного воспитания / Е.К. Веселова // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2022. – Вып. 5. – С. 486-489.
44. Веселова, Е.К. Совесть как психологический феномен / Е.К. Веселова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 4. – С. 127-135.
45. Веселова, Е.К. Развитие нравственного потенциала обучающихся в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта / Е.К. Веселова, Е.Ю. Коржова, М.Я. Дворецкая // Научное мнение. – 2023. – № 10. – С. 22–30.
46. Ветлужская, М.В. Особенности эмоционального интеллекта и эмпатических способностей у студентов медицинского вуза / М.В. Ветлужская, А.А. Абрамова, К.Г. Сердакова и др. // Интеграция образования. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 404–422.
47. Волкова, Е.В. Вопросы определения и измерения специальных способностей / Е.В. Волкова // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 482-507.
48. Волкова, Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 33–39.
49. Воловикова, М.И. Представления о совести в российском менталитете / М.И. Воловикова, Л.Ш. Мустафина. – М: Изд-во «Институт психологии РАН, 2016. – 144 с.
50. Воронин, А.Н. Дискурсивные способности. Теория, методы изучения, психодиагностика. Сер. Методы психологии / А.Н. Воронин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 212 с.

51. Выготский, Л.С. Проблема сознания / Л.С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – 1982. – Т. 1. – М.: Педагогика. – С. 156-167.
52. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.
53. Голованова, Н.Ф. Шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах / Н.Ф. Голованова, И.Б. Дерманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Педагогика и Психология. – 2018. – № 3. – С. 52-65.
54. Гостев, А.А. О проблемах становления религиозно-ориентированного психологического знания / А.А. Гостев // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – С. 35–45.
55. Грановская, Р.М. Психология веры / Р.М. Грановская. – СПб.: Питер, 2010. – 480 с.
56. Грачев, А.А. Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности / А.А. Грачев // Психологические проблемы самореализации личности / Ред. Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 26–36.
57. Грачев, А.А. Организационная среда как условие реализации жизненных ориентаций работника / А.А. Грачев // Психологический журнал. – 2008. – № 6. – С. 27–38.
58. Дворецкая, М.Я. Взаимосвязь жизненного и профессионального самоопределения у разных социальных групп: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М.Я. Дворецкая. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2003. – 21 с.
59. Дворецкая, М.Я. Смыслообразующее влияние категории «дух» на формирование интегративной психологической концепции человека / М.Я. Дворецкая // Психологическая наука и образование. – 2006. – Т. 11. – № 3. – С. 103–109.
60. Деркач, А.А. Самореализация как структурообразующий конструкт и процесс в онтогенезе / А.А. Деркач, Э.В. Сайко // Мир психологии. – 2009. – № 2. – С. 222–235.

61. ДеЧикко, Т. Найти Я в психологии, духовности и религии / Т. ДеЧикко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 4. – С. 46–52.
62. Джеймс, У. Научные основы психологии / У. Джеймс. – Минск: Харвест, Белорусский дом печати, 2003. – 527 с.
63. Добротолюбие: дополненное: в 5 тт. – Т. 1. – М.: Сибирская Благовонница, 2010. – 320 с.
64. Дружинин, В.Н. Психологическая диагностика способностей: теоретические основы / В.Н. Дружинин. – Ч. 1. – Саратов, 1990. – 138 с.
65. Дружинин, В.Н. Ситуационный подход к психологической диагностике способностей / В.Н. Дружинин // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 94–105.
66. Дружинин, В.Н. Психодиагностика общих способностей / В.Н. Дружинин. – М.: Академия, 1996. – 224 с.
67. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей: учебное пособие для вузов. 3-е изд. / В.Н. Дружинин. – М.: Юрайт, 2023. – 349 с.
68. Егорова, Н.Н. Отношение между понятиями морали и нравственности и его методологическое значение / Н.Н. Егорова, В.Г. Самарин // Манускрипт. – 2018. – № 12 (98). – Ч. 1. – С. 94-98.
69. Елизаров, А.Н. Ценностные ориентации неблагополучных семей / А.Н. Елизаров // Социологические исследования. – 1995. – № 7. – С. 93–99.
70. Журавлев, А.Л. Психология совместной деятельности / А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 640 с.
71. Забегалина, С.В. Адаптивные и прогностические способности в структуре поведенческих и когнитивных особенностей личности военнослужащего / С.В. Забегалина, А.В. Чигарькова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – №1(64). – С. 29–33.
72. Завалишина, Д. Н. Психологический анализ оперативного мышления / Д.Н. Завалишина. – М.: Наука, 1985. – 221 с.
73. Завалишина, Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития / Д.Н. Завалишина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 376 с.

74. Заикин, В.А. Групповые решения в ситуации морального выбора: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / В.А. Заикин. – М.: МГУ, 2013. – 259 с.
75. Залевский, Г.В. Михаил Семенович Роговин – опережая время / Г.В. Залевский, В.А. Мазиллов, В.А. Урываев и др. // Медицинская психология в России. – 2013. – Т. 5. – № 5(22). – С. 1–13.
76. Зинченко, В.П. Посох Осипа Мандельштама и трубка Мамардашвили: К началам органической психологии / В.П. Зинченко. – М.: Новая школа, 1997. – 336 с.
77. Зинченко, В.П. Деятельность. Знание. Духовность / В.П. Зинченко // Высшее образование в России. – 2003. – № 5. – С. 81–91.
78. Знаков, В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
79. Знаков, В.В. Психология человеческого бытия: проблемы и преспективы // Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / В.В. Знаков / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 252–371.
80. Знаков, В.В. Новые тенденции в исследовании психологии духовности / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 20–33.
81. Знаков, В.В. Динамический подход к исследованию личности и процессуальный анализ в психологии субъекта / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 5. – С. 27–34. – URL: <https://psy.jes.su/S020595920006073-6-1> (дата обращения: 10.07.2023).
82. Знаков, В.В. Психология возможного: новое направление исследований / В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2021. – 308 с.
83. Знаков, В.В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания / В.В. Знаков. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. – 365 с.
84. Зубовский, Н.А. Психология / Н.А. Зубовский. – СПб.: Академия самопознания: Тропа Троянова, 2006. – 156 с.

85. Иванченко, Г.В., Творчество, профессионализм, духовность: имплицитные концепции / Г.В. Иванченко, М.Ю. Казарян, Н.В. Кошелева. – М.: Смысл, 2012. – 192 с.
86. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 434 с.
87. Ильин, Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.
88. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М.: Республика, 1993. – 431 с.
89. Ильичева, И.М. Введение в психологию духовности / И.М. Ильичева. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – 345 с.
90. Кабардов, М.К. Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика / М.К. Кабардов. – М.: Смысл, 2013. – 400 с.
91. Кабрин, В. И. Транскоммуникативные основания анализа ценностного мира человека / В.И. Кабрин // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 396–424.
92. Кабрин, В.И. Транскоммуникативный подход в интерпретации личностной одаренности и креативности / В.И. Кабрин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 154–160.
93. Кант, И. Основоположение к метафизике нравов, Критика практического разума: сочинения в 4-х т. на немецком и русском языках. Т. 3 / И. Кант. – М.: Московский философский фонд, 1997. – 784 с.
94. Кант, И. Сочинения в шести томах: Т. 4. Ч. 1 / И. Кант / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Изд-во Мысль, 1965. – 544 с.
95. Капцов, А.В. Психологическая аксиометрия личности и группы: методическое пособие / А.В. Капцов. – Самара: СамЛюксПринт, 2015. – 129 с.
96. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики / А.В. Карпов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 504 с.

97. Карпов, А.В. Метасистемный подход в разработке проблемы способностей // Психология способностей: Учебное пособие / А.В. Карпов, Е.Ф. Яценко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 105–153.
98. Карпов А.В. Метакогнитивные способности личности / А.В. Карпов // Вестник Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – № 7. – С. 24–29.
99. Карягина, Т.Д. Профессионализация эмпатии: постановка проблемы / // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 5. – С. 235–256.
100. Карягина, Т.Д. Эмпатия как способность: структура и развитие в ходе обучения психологическому консультированию / Т.Д. Карягина, А.В. Иванова, А.В. Иванова // Консультативная психология и психотерапия. – 2013. – Т. 21. – № 4. – С. 182–207.
101. Карягина, Т.Д. Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном пространстве / Т.Д. Карягина, Н.В. Кухтова // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 33–61.
102. Кашапов, М.М. Психология творческого мышления профессионала / М.М. Кашапов. – М.: ПЕР СЕ, 2006. – 687 с.
103. Кашапов, М.М. Психология творческого процесса в конфликте / М.М. Кашапов. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 296 с.
104. Кашапов, М.М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности / М.М. Кашапов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2017. – Т. 22. – С. 3-9.
105. Кибальченко, И.А. Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы / И.А. Кибальченко, Т.В. Эксакусто, О.Н. Истратова. – Ростов-на-Дону, Таганрог. Изд-во Южного федерального ун-та, 2017. – 159 с.
106. Коваль, Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Н.А. Коваль. – М., 1997. – 465 с.
107. Коваль, Н.А. Духовность как условие формирования нравственных норм личности / Н.А. Коваль // Государственно-правовые исследования. – 2020. – №3. – С. 33–37.

108. Колкунова, К.А. Понятие «духовность» в современной российской литературе / К.А. Колкунова, Т.В. Малевич // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2014. – Вып. 6(56). – С. 72–88.
109. Кольцова, В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии / В.А. Кольцов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 416 с.
110. Кольцова, В.А. Воплощение духовности в личности и творчестве Ф.М. Достоевского / В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 304 с.
111. Конопкин, О.А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128–135.
112. Конопкин, О.А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека / О.А. Конопкин // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Моросановой. – М.–Ставрополь: Изд-во ПИ РАО–СевКАВГТУ. 2007. – С. 12–31.
113. Конопкин, О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции / О.А. Конопкин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 1. – С. 27–42.
114. Коржова, Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; Союз, 2002. – 335 с.
115. Коржова, Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – 384 с.
116. Коржова, Е.Ю. Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество / Е.Ю. Коржова. – СПб: Изд-во: Общество памяти игумении Таисии, 2009. – 615 с.
117. Коржова, Е.Ю. Психология личности: учебное пособие / Е.Ю. Коржова. – СПб: Питер, 2020, 544 с.
118. Коржова, Е.Ю. Уроки Ф.М. Достоевского в профессиональном становлении будущих психологов / Е.Ю. Коржова // Психология человека в образовании. – 2021а. – Т. 3. – № 1. – С. 52–60.

119. Коржова, Е.Ю. Типология личности в творчестве Ф. М. Достоевского / Е.Ю. Коржова // Психологический журнал. – 2021б. – Т. 42. – № 3. – С. 64–74 [Электронный ресурс]. – URL: <https://psy.jes.su/S020595920015199-4-1> (дата обращения: 19.07.2024).
120. Коржова, Е.Ю. Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследования / Е.Ю. Коржова, Е.Н. Волкова, О.В. Рудыхина, Е.Н. Туманова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. – № 187. – С. 40–50.
121. Коржова, Е. Ю. Жизненный путь личности как психологический феномен / Е.Ю. Коржова // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 4 (28). С. 28–38.
122. Корнилов, Ю.К. На пути к психологии практического мышления / Ю.К. Корнилов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 406 с.
123. Корнилова, Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска / Т.В. Корнилова. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 346 с.
124. Корнилова, Т.В. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» / Т.В. Корнилова, С.А. Корнилов, М.А. Чумакова, М.С. Талмач // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 2. – С. 99–112.
125. Костромина, С.Н. Классический «парадокс личности»: есть ли теоретические и методологические основания для решения? / С.Н. Костромина // Новые психологические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 7–30.
126. Костромина, С.Н. Возникающее как предмет исследования в психологии личности / С.Н. Костромина, Н.В. Гришина // Вопросы психологии. 2021. №4. С. 21–37.
127. Костромина, С.Н. Процессуальный подход в психологии личности / С.Н. Костромина, Н.В. Гришина // Научные подходы в современной отечественной психологии. Коллективная монография / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Г.А. Виленская. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2023. – С. 504–524.

128. Кузьмина, Е.И. Духовно-нравственный потенциал человека-развивающегося: психологическое содержание и возможности эмпирического исследования / Е.И. Кузьмина // Развитие человека в современном мире. – 2020. – № 14. – С.7-15.
129. Кухтова, Н.В. Адаптация методики «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис) / Н.В. Кухтова // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2011. – Вып. 11. – Ч. 2. – С. 211–218.
130. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по психологии / А.Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1997. – 446 с.
131. Лактионова, А.И. Структурно-уровневая организация жизнеспособности человека: метасистемный подход / А.И. Лактионова // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – С. 109–126.
132. Ларина, Е.Н. Психологические условия формирования способности к саморазвитию у старших подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.Н. Ларина. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 2007. – 204 с.
133. Ларионова, Л.И. Роль духовности в развитии одаренности / Л.И. Ларионова // Философия образования XXI века. – 2002. – № 3. – С. 161–164.
134. Ларионова, Л.И. Культурно-психологические факторы развития интеллектуальной одаренности / Л.И. Ларионова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 320 с.
135. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2003. – 486 с.
136. Леонтьев, Д.А. Духовность, саморегуляция и ценности / Д.А. Леонтьев // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2005. – Т. 51. – № 7. – С. 16–21.
137. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.

138. Леонтьев, Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3–27.
139. Леонтьев, Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля / Д.А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1(155). – С. 14–37.
140. Леонтьев, Д.А. К психологии возможного: антропологический, детерминистский, аксиологический и экзистенциальный контексты / Д.А. Леонтьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2022. – Т. 12. – Вып. 2. – С. 111–121.
141. Леонтьев, Д.А. Феномен рефлексии в контексте проблемы саморегуляции / Д.А. Леонтьев, А.Ж. Аверина // Психологические исследования. – 2011. – Т. 4. – № 16. – С. 1-17.
142. Леонтьев, Д.А., Осин Е.Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110–135.
143. Лившиц Р.Л. Духовность и бездуховность личности / Р.Л. Лившиц. – Екатеринбург. Изд-во Урал, ун-та, 1997. – 152 с.
144. Лихачев, Д.С. Письма о добром и прекрасном / Д.С. Лихачев. – М.: АСТ, 2021. – 192 с.
145. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.С. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 448 с.
146. Локтев, К.И. Особенности формирования духовной компетентности в социальной работе / К.И. Локтев. – Биробиджан: ПГУ, 2016. – 176 с.
147. Лосский, Н.О. Ценность и бытие / Н.О. Лосский. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 100 с.
148. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–38.

149. Мазиллов, В.А. Предмет психологии / В.А. Мазиллов. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. – 186 с.
150. Мазиллов, В.А. Проблемы исследований способностей в новейшей Российской психологии: в поисках новой теории / В.А. Мазиллов, Ю.Н. Слепко, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 4. – С. 5–14.
151. Макарова, К.В. Развитие духовных способностей (на примере младших школьников): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07/ К.В. Макарова. – М.: МПГУ, 2006. – 305 с.
152. Максимов, Л.В. Высшие ценности и мораль // Философия и этика: сборник научных трудов. К 70-летию академика А.А. Гусейнова / Л.В. Максимов. – М.: Альфа-М, 2009. – С. 531–543. – URL: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/SK/maximov.html> (дата обращения: 03.11.2022).
153. Максимова, Н.Е. Психологические структуры: системно-эволюционная парадигма / Н.Е. Максимова, И.О. Александров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – 440 с.
154. Манеров, В.Х. Совесть как показатель духовно-нравственных проблем информационного общества / В.Х. Манеров // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 315–327.
155. Маралов, В.Г. Общие закономерности и возрастные особенности саморазвития личности / В.Г. Маралов // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2015. – № 4. – С. 147–152.
156. Маралов, В. Г. Основы самопознания и саморазвития / В.Г. Маралов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 256 с.
157. Марьясова, Н.В. Духовность в контексте психологического анализа: личностный аспект: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Н.В. Марьясова. – Хабаровск: Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения, 2004. – 157 с.
172. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики: пер. с англ. / А. Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999а. – 432 с.
158. Маслоу, А. Мотивация и личность: пер. с англ. / А. Маслоу. – СПб.: Евразия,

19996. – 478 с.

159. Маслоу, А. Психология бытия: пер. с англ. / А. Маслоу. – М.: Ваклер, 1997. – 304 с.

160. Махнач, А.В. Мораль и нравственность человека как основа жизнеспособности общества / А.В. Махнач // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 95–108.

161. Махнач, А.В. Исследования жизнеспособности человека: основные подходы и модели / А.В. Махнач // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 46-70.

162. Махнач, А.В. Мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека в социэкономических профессиях / А.В. Махнач, Л.Г. Дикая // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 1. – С. 62-91.

163. Мелик-Пашаев, А.А. Доминанта и творчество / А.А. Мелик-Пашаев // Вопросы психологии. – 2020. – № 3. – С. 60–91.

164. Мелик-Пашаев, А.А. О пластической составляющей творчества / А.А. Мелик-Пашаев // Национальный психологический журнал. – 2023. – Т. 18. – № 3(51). – С. 46–54.

165. Мелик-Пашаев, А.А. Актуализация одаренности: деятельность и созерцание // Теоретическая и экспериментальная психология / А.А. Мелик-Пашаев. – 2024. – Т. 17 (2). – С. 50–61.

166. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.

167. Мехтиханова, Н.Н. Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости / Н.Н. Мехтиханова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 839–861.

168. Мехтиханова, Н.Н. Психометрическая оценка методики диагностики мудрости // Ярославский педагогический вестник / Н.Н. Мехтиханова. – 2023. – № 6(135). – С. 132-142.
169. Микляева А.В. Становление интегративного подхода к психологии человека и социальному взаимодействию людей в РГПУ им. А. И. Герцена / А.В. Микляева, С.А. Безгодова, С.В. Васильева, Ю.Е. Гусева // Психология человека в образовании. – 2019. – Т. 1. – № 3. – С. 222–228.
170. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова. – М.: Наука, 1998. – 192 с.
171. Моросанова, В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей / В.И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 62–78.
172. Моросанова, В.И., Диагностика саморегуляции человека / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко. – М.: Когито-Центр, 2015. – 304 с.
173. Моросанова, В.И. Общая способность к саморегуляции: операционализация феномена и экспериментальный подход к диагностике ее развития / В.И. Моросанова, И.Н. Бондаренко // Вопросы психологии. – 2016. – № 2. – С. 109–123.
174. Мустафина, Л.Ш. Представления о совести как индикатор нравственно-психологического состояния личности / Л.Ш. Мустафина // Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М.И. Володикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – С. 275–288.
175. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
176. Никитина, Е.А. Представления людей разного возраста о мудрости / Е.А. Никитина // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Никитина, Н.Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», 2019. – С. 425–432.

177. Никитина, Е.А. Современные исследования мудрости: состояние и перспективы / Е.А. Никитина // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. – № 2. – С. 28–37.
178. Николаева И.А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены / И.А. Николаева // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 67–94.
179. Николаенко Н.Н. Психология творчества: учебное пособие / Н.Н. Николаенко . – СПб.: Речь, 2007. – 277 с.
180. Ожиганова Г.В. Подражание поведению взрослого как механизм формирования креативности у детей: дис ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Г.В. Ожиганова. – М.: ИП РАН, 1999. – 240 с.
181. Ожиганова, Г.В. Диагностика и формирование креативности у детей в процессе учебной деятельности / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2. – С. 7–85.
182. Ожиганова, Г.В. История психологии: концептуальные подходы и методы исследования / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 3. – С. 75–85.
183. Ожиганова, Г.В. Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности / Г.В. Ожиганова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 135 с.
184. Ожиганова Г.В. Субъектный подход в психологии духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Психология человека в современном мире: Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, Москва, 15–16 октября 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – Т. 4. – С. 57–64.
185. Ожиганова, Г.В. Психологические аспекты духовности: духовный интеллект / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2010а. – Т. 31. – № 4. – С. 21–34.

186. Ожиганова, Г.В. Психологические аспекты духовности: духовные способности» / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2010б. – Т. 31. – №5. – С. 39–53.
187. Ожиганова, Г.В. Субъектный подход к изучению высших духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2010в. – № 4. – С. 11–20.
188. Ожиганова, Г.В. Зарубежные концепции духовного интеллекта // Психология интеллекта и творчества: традиции и инновации / Г.В. Ожиганова / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010г. – С. 236–246
189. Ожиганова, Г.В. Духовный интеллект: постнеклассическое исследование / Г.В. Ожиганова // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 4. – С. 110–111.
190. Ожиганова, Г.В. Высшие рефлексивные и духовные способности как основа межличностного познания и общения / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2012а. – № 3. – С. 5–11.
191. Ожиганова, Г.В. Духовные способности как предмет психологического исследования / Г.В. Ожиганова // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012б. – Ч. 1. – С. 806–809.
192. Ожиганова, Г.В. Высшие способности человека: инновационные подходы и методы исследования / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2013. – № 4. – С. 10–16.
193. Ожиганова, Г.В. Подражание как фактор развития высших способностей у детей: ресурсный подход / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2014а. – № 4. – С. 48–54.
194. Ожиганова, Г.В. Высшая способность к саморегуляции и внутренний опыт / Г.В. Ожиганова // Приволжский научный вестник. Серия: Психологические науки. – 2014б. – № 11-2(39). – С. 164–169.

195. Ожиганова, Г.В. Инновационная программа развивающих занятий по формированию высших творческих способностей у детей младшего школьного возраста / Г.В. Ожиганова // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева, М.А. Холодной. – М.: Институт психологии РАН, 2014в. – 351 с.
196. Ожиганова, Г.В. Высшие духовные и саморегулятивные способности в древневосточной системе знаний – буддизме: историко-психологический подход / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2015а. – № 4. – С. 7–4.
197. Ожиганова, Г.В. Высшие творческие способности как ресурс жизнедеятельности / Г.В. Ожиганова // Современные исследования интеллекта и творчества / Ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015б. – С. 241–249.
198. Ожиганова, Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности: монография / Г.В. Ожиганова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016а. – 282 с.
199. Ожиганова, Г.В. Психология молчания и высшие способности: ресурсный подход / Г.В. Ожиганова // Акмеология. – 2016б. – № 4 (60). – С. 45–54.
200. Ожиганова, Г.В. Саморегулятивные способности человека в профессиональной деятельности / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2016в. – № 4. – С. 37–46.
201. Ожиганова, Г.В. Духовность как основа высших способностей: ресурсный аспект / Г.В. Ожиганова // Ментальные ресурсы личности: теоретические и прикладные исследования. Материалы третьего международного симпозиума, Москва, 20-21 октября 2016 г. (Труды Института психологии РАН) / Отв. ред. М.А. Холодная, Г.В. Ожиганова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016г. – С. 276–283.

202. Ожиганова, Г.В. Высшие рефлексивные способности и духовность: историко-психологический подход к анализу древних психопрактик / Г.В. Ожиганова // Активизация ментальных ресурсов субъекта: теория и практика / Отв. ред. Г.В. Ожиганова, И.Д. Плотка. – Рига. Латвия: Балтийская международная академия, 2017. – С. 44–49.
203. Ожиганова, Г.В. Феномен отсроченности творческих проявлений / Г.В. Ожиганова // Научно-педагогическое обозрение. – 2018а. – № 3(21). – С. 194–205.
204. Ожиганова, Г.В. Высшие моральные и творческие способности и продуктивная жизнедеятельность в процессе обучения / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018б. – № 3. – С. 44–48.
205. Ожиганова, Г.В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018в. – № 4. – С. 56–60
206. Ожиганова, Г.В. Духовные способности и продуктивная жизнедеятельность семьи / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018г. – Т. 15. – № 4. – С. 395–409.
207. Ожиганова Г.В. Понятие ресурса, потенциала и духовных способностей // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Г.В. Ожиганова / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во: «Институт психологии РАН», 2018д. – С. 1586–1593.
208. Ожиганова, Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке / Г.В. Ожиганова // Экспериментальная психология. – 2019а. – Т. 12. – № 4. – С. 160–176.
209. Ожиганова, Г.В. Психология молчания и продуктивная жизнедеятельность в контексте мудрости / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019б. – № 3. – С. 51–55.

210. Ожиганова, Г. В. Духовная личность: монография / Г.В. Ожиганова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020а. – 288 с.
211. Ожиганова, Г.В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2020б. – Т. 17. – № 4. – С. 637–655.
212. Ожиганова, Г.В. Совесть как высшая моральная способность / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020в. – Т. 26. – № 4. – С. 62–66.
213. Ожиганова, Г.В. Креативность и моральные способности / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020г. № 3. С. 28–35.
214. Ожиганова, Г.В. Понятие «духовные способности» / Г.В. Ожиганова // Разработка понятий в современной психологии (Методология, история и теория психологии) / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021а. – Т. 3. – С. 404–443.
215. Ожиганова, Г.В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021б. – Т. 18. – № 4. – С. 849–868.
216. Ожиганова, Г.В. Субъектность как основа проявления духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021в. – Т. 27. – № 3. – С. 49–57.
217. Ожиганова, Г.В. Саморазвитие, способность к саморазвитию и высшая способность к саморазвитию / Г.В. Ожиганова // Научно-педагогическое обозрение. – 2021г. – № 6(40). – С. 190–198.

218. Ожиганова, Г.В. Структурно-уровневый подход в психологии и его применение для изучения высших способностей / Г.В. Ожиганова // Ярославский педагогический вестник. – 2022а. – № 2 (125). – С. 82–95.
219. Ожиганова, Г.В. Морально-ценностный субкомпонент духовных способностей: исследование взаимосвязи духовно-нравственных качеств с позитивными и негативными свойствами личности / Г.В. Ожиганова // Научно-педагогическое обозрение. – 2022б. – № 3(43). – С. 185–193.
220. Ожиганова, Г.В. Взаимосвязь духовно-нравственных качеств с альтруистическими установками и субъективным благополучием / Г.В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2022в. – Т. 19. – № 4. – С. 744–764.
221. Ожиганова, Г.В. Разработка и валидизация опросника «Духовная ориентация личности» / Г.В. Ожиганова // Экспериментальная психология. – 2023а. – Т. 16. – № 3. – С. 197–213.
222. Ожиганова, Г.В. Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» / Г.В. Ожиганова // Ярославский педагогический вестник. – 2023б. – № 3 (132). – С. 121–136.
223. Ожиганова, Г. В. Опросник «Творческая мотивация»: теоретические основы и психометрические характеристики / Г.В. Ожиганова // Ярославский педагогический вестник. – 2023в. – № 5 (134). – С. 154–163.
224. Ожиганова, Г.В. Духовно-нравственная сфера личности и рефлексивность в контексте исследования духовных способностей / Г.В. Ожиганова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2023г. – Т. 17. – № 4. – С. 604–611.
225. Ожиганова, Г.В. Рефлексия, рефлексивность и духовные способности / Г.В. Ожиганова // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук, Москва, 12–14 октября 2023 г. / Отв. ред. Д.В. Ушаков, А.Л.

Журавлев, Н.Е. Харламенкова и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – С. 532–534.

226. Ожиганова, Г.В. Взаимосвязь составляющих духовных способностей и субъективного благополучия / Г.В. Ожиганова // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 4 (139). – С. 159–166.

227. Ожиганова Г.В. Высшая способность к саморазвитию как составляющая духовных способностей, саморазвитие и развитие личности: теоретический анализ в контексте идей Л.И. Анцыферовой / Г.В. Ожиганова // Психология личности: методология, теория, практика / Отв. ред. Д.В. Ушаков А.Л. Журавлев, А.В. Махнач и др. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН» (Серия «Методология, теория и история психологии»), 2024. – С. 91–97.

228. Ожиганова, Г.В. Составляющие морального компонента духовных способностей и непродуктивные формы взаимодействия с собственным «Я» и миром / Г.В. Ожиганова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2025. – Т. 31. – № 3. – С. 84–92.

229. Ожиганова, Г.В. Личностная самореализация и ее соотнесенность с духовными способностями / Г.В. Ожиганова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2026. – № 3. – С. 15–22.

230. Ожиганова, Г.В. Проявление высших творческих способностей и их психодиагностика (на примере детей младшего школьного возраста) / Г.В. Ожиганова, М.В. Цкипуришвили // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – № 4. – С. 103–106.

231. Ожиганова, Г.В. Духовно-нравственная сфера личности и продуктивная жизнедеятельность старших подростков / Г.В. Ожиганова, К.П. Алексеенко // Познание и переживание. – 2024. – Т. 5. – № 4. – С. 29-45.

232. Ожиганова, Г.В. Осознанность, духовная ориентация личности, благодарность: исследование взаимосвязи / Г.В. Ожиганова, Т.А. Зырянова // Познание и переживание. – 2025. – Т. 6. – № 3. – С. 23-44.

233. Осин, Е.Н. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ / Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1(155). – С. 117–142.
234. Осницкий, А. К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / А.К. Осницкий. – М.: ПИ РАО, 2000. – 370 с.
235. Пак М. Теоретические основы интегративного подхода в процессе химической подготовки учащихся профтехучилищ: автореф... дис. д-ра пед. наук: 13.00.02 / М. Пак. – СПб., 1991. – 38 с.
236. Панферов, В.Н., Безгодова С.А. Методология интегрального синтеза в психологической наук / В.Н. Панферов, С.А. Безгодова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 1. – С. 20–33.
237. Панферов, В.Н. Интегративный подход в познании психологии человека Научные подходы в современной отечественной психологии / В. Н. Панферов, С. А. Безгодова, А. В. Микляева; отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – С. 619-634.
238. Патанджали. Йога-сутры; Вьяса-бхашья: пер. с санскр. Е.П. Островской, В.И. Рудого / Патанджали // Классическая йога. – М.: Наука, 1992. – 260 с.
239. Пашукова, Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции / Т.И. Пашукова. – Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. – 338 с.
240. Перевалова, О.В. Рефлексивные способности личности как полинаучная категория / О.В. Перевалова // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №2. – С. 237-244.
241. Петренко, В.Ф. Многомерное сознание: Психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.
242. Петровский, В.А. Модели Я: потенциал развития и укрепления Я-субъектности / В.А. Петровский, Е.Б. Старовойтенко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 3. С. 588–615.

243. Платонов, К.К. Проблемы способностей / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1972. – 312 с.
244. Позняков, В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности / В.П. Позняков // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 5. – С. 5–15.
245. Пономарев, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 1976. – 302 с.
246. Пономарева, В.В. Исследование роли рефлексивности в структуре личности руководителя / В.В. Пономарева // Социальная психология – XXI век. – Ярославль, 2000. – С. 203–207.
247. Пономаренко, В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М.: Пер Сэ, 2004. – 410 с.
248. Попов, Л.М. Технология развития творческой составляющей инновационного потенциала личности / Л.М. Попов, П.Н. Устин, И.М. Пучкова // Психология одаренности и творчества. Известия института педагогики и психологии образования. – 2021. – С. 38–42.
249. Попов, Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 320 с.
250. Попов, Л.М., Устин П.Н. Духовность как векторная характеристика внутреннего мира человека в когнитивно-поведенческой концепции жизненной активности / Л.М. Попов, П.Н. Устин // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 5(134). – С. 189–200.
251. Прохоров, А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности / А.О. Прохоров. – М.: ПЕР СЭ, 2012. – 352 с.
252. Прыгин, Г.С. Неклассическая психология: психология субъектной реальности / Г.С. Прыгин. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ–ПринтЭкспрессПлюс, 2018. – 268 с.
253. Прыгин, Г.С. Представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин разных возрастных категорий, уровня образования и типов субъектной

- регуляции / Г.С. Прыгин, И.Н. Федекин // Вестник удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 26. – Вып. 2. – С. 134–142.
254. Психология творчества: школа Я. А. Пономарева / Под ред. Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 624 с.
255. Равен, Дж. Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы: пер. с англ. / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 1999. – 144 с.
256. Равен, Дж. Стандартные прогрессивные матрицы. Руководство: раздел 3. / Дж. Равен, Дж. Корт, Дж.К. Равен. – М.: Когито-Центр, 2012. – 144 с.
257. Разин, А.В. Этика: учебник для вузов / А.В. Разин. – М.: Академический Проект, 2003. – 624 с.
258. Роговин, М.С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии // Системные исследования. / М.С. Роговин. – М: Наука, 1974. – С. 187–230.
259. Роговин, М.С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории / М.С. Роговин // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. – Ярославль: ЯрГУ, 1995. – С. 10–12.
260. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание: о месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 328 с.
261. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
262. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
263. Савенков, А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества / А.И. Савенков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 94–101.
264. Селиванов, В.В. Мышление в личностном развитии субъекта: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / В.В. Селиванов. – М.: ИП РАН, 2001. – 56 с.
265. Семенов, В.Е. Психологический гений Ф.М. Достоевского / В.Е. Семенов // Психологический журнал. – 2011. – Т.32. – № 6. – С. 108–111.

266. Семёнов, В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох / В.Е. Семенов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 479 с.
267. Семенов, И.Н. Рефлексивная психология творчества: концепции, экспериментатика, практика / И.Н. Семенов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 65–73.
268. Семенов, И.Н. Исследование рефлексивности духовного самоопределения личности студентов – будущих профессионалов / И.Н. Семенов // Перспективные направления психологической науки / Отв. ред. А. К. Болотова, науч. ред. В. П. Зинченко, А. Н. Поддяков, В. Д. Шадриков. – М.: ИД НИУ ВШЭ, 2012. – С. 133–142.
269. Семенов, И.Н. Рефлексивность самонаблюдения и персонология интроспекции: к онтологии и методологии рефлексивной психологии индивидуальности / И.Н. Семенов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. «Психология». – 2015. – № 3. – С. 22–39.
270. Семенов, И.Н. Экзистенциально-личностная феноменология рефлексивного развития процессов самости «Я» как субъекта культуросозидающего научного творчества (К 100-летию школы С.Л. Рубинштейна) / И.Н. Семенов // Известия РАО. 2022. – № 4. – С. 5–22.
271. Семенов, И.Н. Социально-психологические и акмеологические аспекты рефлексивности духовного развития будущего профессионала / И.Н. Семенов, А.В. Ставцев // Акмеология и социальная психология на рубеже XXI века / Под ред. А. А. Деркача. – М.: РАГС, 2001. – С. 45–51.
272. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей / И.Г. Сенин. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», Фонд гражданской инициативы «Содействие», 1991. – 19 с.
273. Сергиенко, Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 1. – С. 120–132.
274. Сергиенко, Е.А. Принцип субъектности и принцип развития / Е.А. Сергиенко // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред.

- В. В. Знаков, А. Л. Журавлёв. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 365–374.
275. Сергиенко, Е.А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода / Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. – 390 с.
276. Сергиенко, Е.А. Модель психического: структура и динамика / Е.А. Сергиенко, А.Ю. Уланова, Е.И. Лебедева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 503 с.
277. Симонов, П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 214 с.
278. Слободчиков, В.И. Проблемы человека в современном мире / В.И. Слободчиков // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 33–39.
279. Слободчиков, В.И. Реальность субъективного духа / В.И. Слободчиков // Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. 2-е изд. / Сост. Л.В. Куликов. – СПб.: Издательский дом Питер, 2016. – 464 с.
280. Слободчиков, В.И. Христианская психология в системе психологического знания / В.И. Слободчиков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 90–97.
281. Слободчиков, В.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. Основы психологической антропологии: учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: «Школа-Пресс», 1995. – 384 с.
282. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.
283. Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817. – URL: http://imwerden.de/pdf/makarij_egipetsky_slova_1817.pdf (дата обращения: 20.10.2016).
284. Собчик, Л.Н. Проблема духовности в психологии / Л.Н. Собчик // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник по темам: Альтруизм. Развитие. Интеграция. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 68–74.
285. Старостин, В.П. Сострадание как социально-нравственный феномен / В.П.

- Старостин // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 45. – С. 260-264.
286. Степанов, С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 31–40
287. Степин, В.С. Теоретическое знание: Структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.
288. Стернберг, Р. Практический интеллект: пер. с англ. / Р. Стернберг, Д. Форсайт, Д. Федланд и др. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
289. Тейяр де Шарден, П. Божественная среда / П. Тейяр де Шарден. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 192 с.
290. Теплов, Б.М. Проблемы индивидуальных различий / Б.М. Теплов. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 536 с.
291. Теплов, Б.М. Способности и одаренность / Б.М. Теплов // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 9. – № 4. – С. 54–57. – [Электронный ресурс] URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/Teplov (дата обращения: 07.05.2024).
292. Титаренко, А.И. Сущность, структура и функции морали / А.И. Титаренко // Марксистская этика: учеб. пособие для вузов / общ. ред. А. И. Титаренко. – М.: Политиздат, 1980. – С. 96–133.
293. Тихомирова, Т.Н. Интеллект и креативность в условиях социальной среды / Т.Н. Тихомирова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 230 с.
294. Толочек, В.А. Стили деятельности: ресурсный подход / В.А. Толочек. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – 366 с.
295. Тучина, О.Р. Металичность самоинтерпретация: концепция и ее измерение / О.Р. Тучина // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1. – С. 91–95.
296. Уилбер, К. Интегральная психология / К. Уилбер. – М.: АСТ, 2004. – 412 с.
297. Ушаков, Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория / Д.В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 260 с.

298. Ушаков, Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта / Д.В. Ушаков // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Сер. Труды Института психологии РАН / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2004. – С. 11–28.
299. Ушаков, Д.В. Психология интеллекта и одаренности / Д.В. Ушаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 464 с.
300. Фигурная форма теста творческого мышления Э.П. Торренса. Методическое пособие. – М.: Ин-т развития одаренности, 1993. – 30 с.
301. Флоренская, Т.А. Слово и молчание в диалоге / Т.А. Флоренская // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 1. – С. 49–63.
302. Флоренская, Т.А. Диалог в практической психологии / Т.А. Флоренская. – М.: Институт психологии АН СССР, 1991. – 244 с.
303. Фонарев, А.Р. Психология личностного становления профессионала: автореф. дис. ... д-ра психол наук: 19.00.13 / А.Р. Фонарев. – Калуга: Калуж. гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2004. – 46 с.
304. Франкл, В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ: пер. с англ. / В. Франкл. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2020. – 344 с.
305. Франкл, В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
306. Фромм, Э. Иметь или быть: пер. с англ. / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
307. Фромм, Э. Психоанализ и религия: пер. с англ. / Э. Фромм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143–222.
308. Фромм, Э. Человек для самого себя: пер. с англ. / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2011. – 340 с.
309. Ханин, Ю.Л. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна / Ю.Л. Ханин // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 635–636.

310. Хащенко, Н.Н. Социально-психологические факторы жизнедеятельности личности на экологически неблагоприятных территориях: Чернобыльский след: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.Н. Хащенко. – М.: ИП РАН, 2002. – 190 с.
311. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
312. Холодная, М.А. Структурно-интегративная методология в исследовании интеллекта / М.А. Холодная // Теория развития. Дифференционно-интеграционная парадигма. Серия: Разумное поведение и язык. Language and Reasoning / Сост. Н.И. Чуприкова. – М.: Издательский дом ЯСК. 2009. – С. 195–204.
313. Холодная, М.А. Основные теоретические линии формирования понятия «интеллект»: ретроспективный анализ / М.А. Холодная // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 214–244.
314. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: учебное пособие для вузов, 3-е изд. переработанное и дополненное / М.А. Холодная. – М.: Юрайт, 2019. – 334 с.
315. Холодная, М.А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: методические и теоретические следствия / М.А. Холодная // Психологический журнал. 2020. – Т. 41. – № 3. – С. 18–31.
316. Холодная, М.А. Светлые и темные стороны рефлексии и арефлексии: эффект расщепления / М.А. Холодная // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43. – № 4. – С. 15–26.
317. Хоружий, С.С. Исихазм и культура / С.С. Хоружий // Культура и искусство. – 2016. – № 1. – С. 25–40.
318. Чудновский, В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от внешнего и внутреннего / В.Э. Чудновский // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 15–26.

319. Чхиквадзе, Т.В. Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.В. Чхиквадзе. – М.: РУДН, 2011. – 26 с.
320. Шадриков, В.Д. Духовные способности / В.Д. Шадриков. – М.: Магистр, 1998. – 179 с.
321. Шадриков, В.Д. Происхождение человечности: учебное пособие для вузов / В.Д. Шадриков. – М: Логос, 2001. – 294 с.
322. Шадриков, В.Д. Мир внутренней жизни человека / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – 392 с.
323. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 284 с.
324. Шадриков, В.Д. Мысль, мышление и сознание / В.Д. Шадриков // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 17–32.
325. Шадриков, В.Д. Способности и одаренность человека / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 274 с.
326. Шадриков, В.Д. Духовные способности / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 182 с.
327. Шадриков, В.Д. Возвращение души: Теоретические основания и методология психологической науки / В.Д. Шадриков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. – 210 с.
328. Шадриков, В.Д. Понятие «произвольности» в психологии / В.Д. Шадриков // Методология современной психологии. – 2024. – № 21. – С. 481–492.
329. Шачинова, М.А. Духовно-нравственные проявления и личностная самореализация волонтеров: сравнительное исследование / М.А. Шачинова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2025. – №11. – С. 99-103.
330. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.

331. Шумакова, Н.Б. Творческий потенциал и его измерение в современных зарубежных исследованиях / Н.Б. Шумакова // Современная зарубежная психология. – 2021. – Т. 10. № 4. – С. 8–16.
332. Щебланова, Е.И. Психологическая диагностика одаренности школьников: проблемы, методы, результаты исследований и практики / Е.И. Щебланова. – Москва-Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института, МОДЭК, 2004. – 366 с.
333. Щебланова, Е.И. Исследовательские методологии и методы изучения креативности в отечественной психологии / Е.И. Щебланова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 39–53.
334. Шеховцова, Л.Ф. Православная психология в России / Л.Ф. Шеховцова // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 3. – № 3. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/47066 (дата обращения: 01.10.2024)
335. Щукина, М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения / М.А. Щукина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 2. – С. 7–22.
336. Щукина, М.А. Психология саморазвития личности: субъектный подход: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.13 / М.А. Щукина. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2015. – 52 с.
337. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс. – М.: Смысл, 2004. – 416 с.
338. Эпштейн, М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре / М.Н. Эпштейн. – СПб.: Алетейя, 2001. – 336 с.
339. Юревич, А.В. Антисоциальная социализация / А.В. Юревич // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 233–250.
340. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.

341. Яницкий, М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания / М.С. Яницкий // Сибирская психологии сегодня. Сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – С. 189–195.
342. Ясин, М.И. Методика измерения альтруистических установок / М.И. Ясин // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41. – № 1. – С. 77–85.
343. Яссман, Л.В. Духовность как метасистемное свойство самоорганизации внутреннего мира человека / Л.В. Яссман, В.П. Яссман // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 3. – № 3. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n3/47061 (дата обращения: 16.01.2024)
344. Abdel-Khalek, A. Subjective well-being and religiosity: significant associations among college students from Egypt and the United Kingdom / A. Abdel-Khalek, D. Lester // International Journal of Culture and Mental Health. – 2017. – P. 332–337.
345. Abdollahzadeh, H. Spiritual Intelligence: Concepts, Measurements and its Applications / H. Abdollahzadeh, M. Baqherpour, S. Bozhmehrani, M. Lotfi. – Tehran: Ravansanji Publications, 2009. – 20 p.
346. Adebukola, E. Spiritual Intelligence and Employee Outcomes in an African Sample / E. Adebukola, A.E. Oyewunmi, E. Esho, O.A. Oyewunmi // Journal of Management Spirituality & Religion. – 2021. – 18. – № 2. – P. 151–171.
347. Allport, G.W. Personal religious orientation and prejudice / G.W. Allport, J.M. Ross // Journal of Personality and Social Psychology. – 1967. – Vol. 5. – № 4. – P. 432–443.
348. Amram, Y. J. The Contribution of Emotional and Spiritual Intelligences to Effective Business Leadership. Doctoral dissertation / Y.J. Amram. – USA, Palo Alto, CA, 2009. – 157 p.
349. Amram, Y.J. The Intelligence of Spiritual Intelligence: Making the Case / Y. Amram // Religions. – 2022. – Vol. 13 (12). – P. 1140.
350. Amram, Y.J. The Integrated Spiritual Intelligence Scale (ISIS): Development and preliminary validation / Y.J. Amram, C. Dryer. – 116th Annual Conference of the American Psychological Association, Boston, MA, USA, 2008. – 45 p.

351. Anas, M. Revision of spiritual personality inventory / M. Anas, A. Husain // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. – 2018. – Vol. 44. – № 2. – P 288–295.
352. Andreoni, J., Rao J.M., Trachtman H. Avoiding the ask: a field experiment on altruism, empathy, and charitable giving / J. Andreoni, J.M. Rao, H. Trachtman // Journal of Political Economy. – 2017. – Vol. 125. – № 3. – P. 625–653.
353. Anwar, M.A. A.M. The effects of spiritual intelligence and its dimensions on organizational citizenship behavior / M.A. Anwar, A.M Osman-Gani // Journal of Industrial Engineering and Management. – 2015. – Vol. 8 (4). – P. 1162–1178.
354. Anwar, S. Spiritual intelligence and psychological wellbeing of Pakistani University students / S. Anwar, H. Rana // Current Psychology. – 2023. – № 43 (6). – P. 1–8.
355. Arbuckle J.L. Amos 17.0 User's Guide / J.L. Arbuckle. – Chicago, IL: SPSS Inc., 2008. – 635 p.
356. Ardel, M. Rediscovering Internal Strengths of the Aged: The Beneficial Impact of Wisdom, Mastery, Purpose in Life, and Spirituality on Aging Well / M. Ardel, S. Landes, K. Gerlach, L. Fox // Positive psychology: Advances in understanding adult motivation / Ed. J. D. Sinnott. – NY: Springer, 2013. – P. 98–119
357. Austin, P. Measuring spirituality and religiosity in clinical settings: A scoping review of available instruments / P. Austin, J. Macdonald, R. MacLeod // Measures of Spirituality/Religiosity / Ed. A. Büssing. – Basel: MDPI Books, 2018. – P. 2–15.
358. Awais, M.A review: The job satisfaction act as mediator between spiritual intelligence and organizational commitment / M. Awais, M.S. Malik, A. Qaisar // International Review of Management and Marketing. – 2015. – Vol. 5 (4). – P. 203–210.
359. Azizi, M. Exploring the relationship between EFL teachers' critical thinking and their spiritual intelligence / M. Azizi, A. Azizi // The International Journal of Language Learning and Applied Linguistics World. – 2015. – Vol. 9. – P. 119–130.
360. Baltes, P.B. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence / P.B. Baltes, U.M. Staudinger // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – P. 122–136.

361. Bar-On, R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) / R. Bar-On // *Psicothema*. – 2006. – Vol. 18 Suppl. – P. 13–25.
362. Bar-Tal, D. Altruistic motivation to help: definition, utility and operationalization / D. Bar-Tal // *Humboldt Journal of Social Relations*. – 1986. – Vol. 13. – № 1–2. – P. 3–14.
363. Bass, S.A. Theoretical perspectives in productive aging / S.A. Bass, F.G. Caro // *Handbook on employment and the elderly* / Ed. W.H. Crown. – Westport, CT: Greenwood, 1996. – P. 265–275.
364. Batson, C.D. Distress and empathy: two qualitatively distinct vicarious emotions with different motivational consequences / C.D. Batson, J. Fultz, P.A. Schoenrade // *Journal of Personality*. – 1987. – Vol. 55. – № 1. – P. 19–40.
365. Batson, C.D. Benefits and liabilities of empathy induced altruism / C.D. Batson, N. Ahmad, E.L. Stocks // *The social psychology of good and evil* / Ed. A.G. Miller. NY: Guilford Press. 2004. P. 359–385.
366. Batson, C.D. The empathy – altruism hypothesis / C.D. Batson, D.A. Lishner, E.L. Stocks // *The Oxford Handbook of Prosocial Behavior* / Eds. D.A. Schroeder, W.G. Graziano. – NY: Oxford University Press, 2015. – P. 259–281.
367. Bauer, J. The psychology of the quiet ego / J. Bauer, H. Wayment // *Transcending self-interest* / Eds. H.A. Wayment, J.J. Bauer. – Washington, DC: APA Press. – 2008. P. 7–19.
368. Baumert, A. Integrating Personality Structure, Personality Process, and Personality Development / A. Baumert, M. Schmitt, M. Perugini et al. // *European Journal of Personality*. – 2017. – Vol. 31. – № 5. – P. 503–528.
369. Bharti, B.K., Verma K.K. Qualities of a spiritual person and spiritual living / B.K. Bharti, K.K. Verma // *Indian Journal of Positive Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – № 1. – P. 11754
370. Beckmann, N. Editorial: Dynamic personality science. integrating between-person stability and within-person change / N. Beckmann, R.E. Wood // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – P. 1486.

371. Beni, K.N. Spiritual intelligence roles to improve the quality of nursing care: a systematic review / K.N. Beni, N. Dewanti, I. Yanriatuti et al. // *Ners Journal*. – 2019. – Vol. 14. – № 3. – P. 93–97.
372. Bergin, A.E. Religiousness and mental health reconsidered: A Study of intrinsically religious sample / A.E. Bergin, K.S. Masters, P.S. Richards // *Journal of Counseling Psychology*. – 1987. – Vol. 34. – P. 197–204.
373. Blum, G.S. Personality processes – From description to explanation / G.S. Blum, A. Baumer, M. Schmitt // *The Handbook of personality dynamics and processes* / Ed. J. Rauthmann. – NY: Academic Press, 2021. – P. 33–55.
374. Boom, J. Egocentrism in moral development: Gibbs, Piaget, Kohlberg / J. Boom // *New Ideas in Psychology*. – 2011. – Vol. 29. – № 3. – P. 355–363.
375. Bożek, A. The relationship between spirituality, health-related behavior, and psychological well-being / A. Bożek, P.F. Nowak, M. Blukacz // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. P. 1997.
376. Bradley, M.M. Emotion and motivation II: sex differences in picture processing / M.M. Bradley, M. Codispoti, D. Sabatinelli, P.J. Lang // *Emotion*. 2001. – Vol. 1. – № 3. – P. 300–319.
377. Burt, C. The structure of the mind; a review of the results of factor analysis / C. Burt // *British Journal of Educational Psychology*. –1949. – Vol. 19. – № 2. – P. 176–199.
378. Captari, L. Integrating clients' religion and spirituality within psychotherapy: A comprehensive meta-analysis / L. Captari, J. Hook, W. Hoyt et al. // *Journal of Clinical Psychology*. 2018. Vol. 74. P. 1938–1951.
379. Cavanagh, G.F. Spirituality for managers: context and critique / G.F. Cavanagh // *Journal of Organizational Change Management*. – 1999. – Vol. 12. – № 3. – P. 186–199.
380. Cervone, D. Personality architecture: Within-person structures and processes / D. Cervone // *Annual Review of Psychology*. 2005. Vol. 56. P. 423–452.
381. Cervone, D. Theory and Application in Personality Science: The Case of Social-cognitive Theory / D. Cervone // *Psychology and Developing Societies*. 2023. Vol. 35 (2). P. 220–250.

382. Chi, M.T. Content knowledge: Its role, representation, and restructuring in memory development / M.T. Chi, S.J. Ceci // *Advances in child development and behavior* / Ed. H. Reese. – Orlando, FL: Academic Press, 1987. – Vol. 20. P. 91–142.
383. Chin, S.T. The contributing roles of Emotional Intelligence and Spiritual Intelligence in entrepreneurial innovation and creativity / S.T. Chin, K. Raman, J.A. Yeow, U.C. Eze // *World Journal of Management*. 2014. Vol. 5. № 2. P. 66–77.
384. Comte-Sponville, A. *The Book of Atheist Spirituality. An Elegant Argument for Spirituality without God* / A. Comte-Sponville. – London: Bantam, 2009. – 224 p.
385. Costa, P.T. Four ways five factors are basic / P.T. Costa, R.R. McCrae // *Personality and Individual Differences*. – 1992. – Vol. 13. – № 6. – P. 653–665.
386. Cragun, R.T. The nonreligious–nonspiritual scale (NRNSS): measuring everyone from atheists to Zionists / R.T. Cragun, Hammer, J.H. M. Nielsen // *Secularism and Nonreligion*. – 2015. – Vol. 2. – № 3. – P. 36–53.
387. Crowne, D.P. A new scale of social desirability independent of psychopathology / D.P. Crowne, D. Marlowe // *Journal of Consulting Psychology*. – 1960. – Vol. 24. – P. 349–354.
388. Csikszentmihalyi, M. The psychology of wisdom: an evolutionary interpretation / M. Csikszentmihalyi, K. Rathunde // *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development* / Ed. R. Sternberg. – NY: Cambridge University Press, 1990. – P. 25–51.
389. Dacka, M. Moral Intelligence: Construction of a Moral Intelligence Scale Developed in Poland / M. Dacka, C. Noworol // *Journal of Religion and Health*. – 2025. – Vol. 64. – P. 4557–4584.
390. Davis, M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach / M.H. Davis // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1983. – Vol. 44. – № 1. – P. 113–126.
391. Davis, M.H. *Empathy: A social psychological approach* / M.H. Davis. – Boulder, CO: Westview Press, 1996. – 260 p.
392. De Jager Meezenbroek, E. Measuring Spirituality as a Universal Human Experience: Development of the Spiritual Attitude and Involvement List (SAIL) / E. De

- Jager Meezenbroek, B. Garssen, M. Van den Berg et al. // *Journal of Psychosocial Oncology*. – 2012. – Vol. 30. – P. 141–167.
393. DeCicco, T. Third Model of Self-Construal: The Metapersonal Self / T. DeCicco, M.A. Stroink // *International Journal of Transpersonal Studies*. – 2007. – Vol. 26. – № 1. – P. 82–105.
394. Delaney, C. The Spirituality Scale: Development and Psychometric Testing of a Holistic Instrument to Assess the Human Spiritual Dimension / C. Delaney // *Journal of holistic nursing*. – 2005. – Vol. 23. – № 1. – P. 145–167.
395. Dhar, S. Spiritual Intelligence Scale / S. Dhar, U. Dhar. – Agra: National Psychological Corporation. – 2010. – 8 p.
396. Diener, E. The satisfaction with life scale / E. Diener, R. Emmons, R.J. Larsen, S. Griffin // *Journal of Personality Assessment*. – 1985. – Vol. 49 (1). – P. 71–75.
397. Dillon, R.S. Respect. Part 2.2 Kant's Account of Respect for Persons / R.S. Dillon // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. – 2007. – P. 8.
398. Eisenberg, N. Altruistic emotion, cognition, and behavior / N. Eisenberg. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. – 270 p.
399. Eisenberg, N. Consistency and development of prosocial dispositions: A longitudinal study / N. Eisenberg, I.K. Guthrie, B.C. Murphy et al. // *Child Development*. – 1990. – Vol. 70. – P. 1360–1372.
400. Elhambakhsh, S.E. The relationship between spiritual intelligence and self-regulation with success of Iranian EFL university lecturers / S.E. Elhambakhsh, F. Amirjalili, S. Jahandoust // *Global Journal of Foreign Language Teaching*. – 2018. – № 8. – P. 104–111.
401. Elkins, D.N. Toward a humanistic phenomenological spirituality: Definition, description, and measurement / D.N. Elkins, L.J. Hedstrom, L.L. Hughes // *Journal of Humanistic Psychology*. – 1988. – Vol. 28. – № 4. – P. 5–18.
402. Ellison, C.W. Spiritual well-being: Conceptualization and measurement / C.W. Ellison // *Journal of Psychology and Theology*. – 1983. – Vol. 11. – P. 330–340.

403. Emmons, R. Striving and feeling: Personal goals and subjective well-being / R. Emmons // *The Psychology of action: Linking cognition and motivation to behavior* / Eds. P.M. Gollwitzer, J.A. Bargh. – NY: Guilford Press, 1996. – P. 313–337.
404. Emmons, R. *The psychology of ultimate concerns: Motivation and spirituality in personality* / R. Emmons. – New York; London: The Guilford Press, 1999. – 203 p.
405. Emmons, R. Is spirituality and intelligence? Motivation, cognition and the psychology of the ultimate concern / R. Emmons // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2000. – Vol. 10. – № 1. – P. 3–26.
406. Epstein, S. *You're smarter than you think: How to develop your practical intelligence for success in living* / S. Epstein. – NY: Simon and Schuster, 1993. – 302 p.
407. Estaji, M. The mediating role of spiritual intelligence and teaching experience in perceived leadership styles of EFL teachers: a structural equation modelling analysis / M. Estaji, P. Pourmostafa // *Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies*. – 2020. – Stud. 1. – P. 82–106.
408. Farsani, M.E. The study of the relationship spiritual intelligence with personality traits among physical education managers in Isfahan province / M.E. Farsani, S. Arofzad, T.A. Hosaini // *Advances in Applied Science Research*. – 2013. – Vol. 4. – № 4. – P. 140–144.
409. Feng, M. Spiritual Intelligence Scale Chinese Form: Construction and initial validation / M. Feng, X. Xiong, J. Li // *Current Psychology*. – 2019. – Vol. 38. – № 5. – P. 1318–1327.
410. Fleeson, W. Towards a structure- and process-integrated view of personality: Traits as density distributions of states / W. Fleeson // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2001. Vol. 80 (6). – P. 1011–1027.
411. Fleeson, W. Whole trait theory / W. Fleeson, E. Jayawickreme // *Journal of Research in Personality*. – 2015. – Vol. 56. – P. 82–92.
412. Folkman, S. The Relationship between Coping and Emotion: Implications for Theory and Research / S. Folkman, R.S. Lazarus // *Social Science Medicine*. – 1988. – Vol. 26. – P. 309–317.

413. Gardner, H. *Intelligence reframed* / H. Gardner. – NY.: Basic Books, 1999. – 292 p.
414. Gay, P. Willpower as Moral Ability / P. Gay, A. Bhattacharjee // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2022. – Vol. 151. – № 8. – P. 1999–2006.
415. Glück, J. More on the MORE life experience model: What we have learned (so far) / J. Glück, S. Bluck, N. Weststrate // *The Journal of Value Inquiry*. – 2019. – Vol. 53 (3). – P. 349–370.
416. Gilligan, C. *In a Different Voice: Psychological Theory and Women's Development* / C. Gilligan. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. – 216 p.
417. Goleman, D. *Emotional Intelligence* / D. Goleman. – London: Bloomsbury Publishing, 1995. – 243 p.
418. Gomez, R. Domains of spiritual well-being and development and validation of the spiritual well-being questionnaire / R. Gomez, J.W. Fisher // *Personality and Individual Differences*. – 2003. – Vol. 35. – P. 1975–1991.
419. Grossmann, I. A route to well-being: Intelligence versus wise reasoning / I. Grossmann, J. Na, M. Varnum, S. Kitayama, R. Nisbet // *Journal of Experimental Psychology: General*. – 2013. – Vol. 142 (3). – P. 944–953.
420. Grossmann, I., The science of wisdom in a polarized world: Knowns and unknowns / I. Grossmann, N. Weststrate, M. Ardelet et al. // *Psychological Inquiry*. – 2020. – Vol. 31 (2). – P. 103–133.
421. Guilford, J.P. *The Nature of Human Intelligence* / J.P. Guilford. – NY: McGraw-Hill, 1967. – 538 p.
422. Haidt, J. The emotional dog and its rational tail: a social intuitionist approach to moral judgment / J. Haidt // *Psychological Review*. – 2001. – Vol. 108. – P. 814–834.
423. Haidt, J. The New Synthesis in Moral Psychology / J. Haidt // *Science*. – 2007. – Vol. 316 (5827). – P. 998–1002.
424. Haidt, J. When morality opposes justice: Conservatives have moral intuitions that liberals may not recognize / J. Haidt, J. Graham // *Social Justice Research*. – 2007. – Vol. 20. – P. 98–116.

425. Herzog, A.R. Age differences in productive activities / A.R. Herzog, R.L. Kahn, J.N. Morgan et al. // *Journal of Gerontology*. – 1989. – № 44. – P. 129–138.
426. Hood, R. The construction and preliminary validation of a measure of reported mystical experience / R. Hood // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1975. – Vol. 14. – P. 29–41.
427. Hood, R. The psychology of religion: An empirical approach / R. Hood, B. Spilka, B. Hunsberger, R. Gorsuch. – NY: Guilford, 2003. – 636 p.
428. Hosseini, M. Relationship between spiritual intelligence and spiritual leadership with the performance of directors of Bank of Tehran and the effect of spirituality mediation in the workplace / M. Hosseini, S.R. Marei // *Journal of Accounting and Management*. – 2017. – Vol. 3 (1). – P. 41–51.
429. Hosseinpour, S.N. The Effect of Spiritual Intelligence Training on Hope in Patients with Chronic Kidney Disease Undergoing Hemo dialysis: A Randomized Clinical Trial Study / S.N. Hosseinpour, K. Nooryan, A.R. Larki et al. // *Journal of Clinical Care and Skills*. – 2020. – Vol. 1. – № 3. – P. 12–126.
430. Howden, J.W. Development and psychometric characteristics of the spirituality assessment scale / J.W. Howden. – Ann Arbor: Texas Woman's University, 1992. – 310 p.
431. Huber, J.T. An Investigation of the Relations Between Altruism, Empathy, and Spirituality / J.T. Huber, D.A. MacDonald // *Journal of Humanistic Psychology*. – 2012. – Vol. 52. – № 2. – P. 206–221.
432. Hudson, N.W. Volitional personality trait change: can people choose to change their personality traits? / N.W. Hudson, R.C. Fraley // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2015. – Vol. 109. – № 3. – P. 490–507.
433. Husain, A. The manual of spiritual personality inventory / A. Husain, M. Anas. – (Revised). – Agra: Agra Psychological Research Cell, 2017. – 14 p.
434. Iannello, N.M. Spirituality and ethnocultural empathy among Italian adolescents: the mediating role of religious identity formation processes / N.M. Iannello, S.A. Hardy, P. Musso et al. // *Psychology of Religion and Spirituality*. – 2019. – Vol. 11. – P. 32–41.

435. Inglehart, R.F. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model / R.F. Inglehart, C. Welzel // *Social Indicators Research*. – 2010. – № 97. – P. 43-63.
436. Jawer, M.A. Self-actualization and transcendence: A comparative analysis of two modes of being / M.A. Jawer // *Journal of Humanistic Psychology*. – 2006. – Vol. 46. – № 2. – P. 203–224.
437. Jayawickreme, E., Fleeson W., Beck E.D., Baumert A., Adler J.M.. *Personality Dynamics* // *Personality Science*. 2021. Vol. 2. P. 1–18. <https://doi.org/10.5964/ps.6179>
438. Jonason, P.K. The Dirty Dozen: A concise measure of the Dark Triad / P.K. Jonason, G.D. Webster // *Psychological Assessment*. – 2010. – Vol. 22. – P. 420–432.
439. Jos, S. Influence of Spiritual intelligence on Happiness and Well-being: A Review / S. Jos, N. Pandey // *Mind and Society*. – 2022. – Vol. 11. – № 2. – P. 121–128.
440. Josselson, R. Relationship as a Path to Integrity // *Wisdom, and Meaning. The psychology of mature spirituality: Integrity, wisdom, transcendence* / R. Josselson / Eds. P. Young-Eisenhardt, M. Miller. – NY: Routledge, 2000. – P. 87–102.
441. Kaas, J.D. Health outcome and a new index of spiritual experience / J.D. Kaas, R. Friedman, J. Leserman et al. // *Journal for the scientific study of religion*. –1991. – Vol. 30. – № 2. – P. 203–211.
442. Kallio, E. From causal thinking to wisdom and spirituality: some perspectives on a growing research field in adult (cognitive) development / E. Kallio // *Approaching Religion*. – 2015. Vol. 5. – № 2. – P. 27–41.
443. Kashapov, M.M. Components of metacognition and metacognitive properties of forecasting as determinants of supra-situational pedagogical thinking / M.M. Kashapov, I.V. Serafimovich, Yu.V. Poshekhonova // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2017. – Vol. 10 (1). – P. 80–94.
444. Kasser, T. Further Examining the American Dream: Differential Correlates of Intrinsic and Extrinsic Goals / T. Kasser, R.M. Ryan // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1996. – № 22. – P. 280–287.

445. Kaur, M. Spiritual intelligence of secondary school teachers in relation to their job satisfaction / M. Kaur // *International Journal of Educational Research and Technology*. – 2013. Vol. 4. – P. 104–109.
446. Kaur, S., Exploring relationship among spiritual quotient, feeling of oneness and job satisfaction of employees: an empirical study / S. Kaur, S. Singh, B.S. Bhatia // *International Journal of Human Resources Management*. – 2016. – Vol. 5 (4). – P. 1–12.
447. Kiesling, C. Identity and spirituality: a psychosocial exploration of the sense of spiritual self / C. Kiesling, G.T. Sorell, M.J. Montgomery, R.K. Colwell // *Developmental Psychology*. – 2006. – Vol. 42. – № 6. P. – 1269–1277.
448. King, D. B. Personal meaning production as a component of spiritual intelligence // *International Journal of Existential Psychology & Psychotherapy* / D.B. King. – 2010. – Vol. 3. – № 1. – P. 1–5.
449. King, D.B. A Viable Model and Self-report Measure of Spiritual Intelligence / D.B. King, T. DeCicco // *International Journal of Transpersonal Studies*. – 2009. – Vol. 28. – P. 68–85.
450. King, P.E. Religious and spiritual development / P.E. King, C. Boyatzis // *Handbook of child psychology and developmental science: Socioemotional processes* / Eds. M.E. Lamb and R. M. Lerner. – 7th ed. – Hoboken, NJ: John Wiley and Sons. – 2015. – Vol. 3. – P. 975–1021.
451. Kish-Gephart, J.J. Bad apples, bad cases, and bad barrels: meta-analytic evidence about sources of unethical decisions at work / J.J. Kish-Gephart, D.A. Harrison, L.K. Treviño // *Journal of applied psychology*. – 2010. – Vol. 95. – №1. – P. 1–31.
452. Koç, M.S. Integrating Spirituality in Psychological Counseling: Historical Insights and Contemporary Applications / M.S. Koç // *Spiritual psychology and counseling*. – 2024. – Vol. 3. – № 9. – P. 301–320.
453. Koenig, H.G. *Handbook of Religion and Health* / H.G. Koenig, D.E. King, B. Carson. – 2nd ed. – NY: Oxford University Press, 2012. – 1169 p.
454. Kohlberg, L. Stage and sequence: The cognitive-developmental approach to socialization / L. Kohlberg // *Handbook of socialization theory and research* / Ed. D.A. Goslin. – Chicago: Rand McNally, 1969. – P. 347–480.

455. Kohlberg, L. Essays on moral development. The psychology of moral development / L. Kohlberg. – Vol. 2. – Cambridge: Harper and Row, 1984. – 729 p.
456. Koražija, M. The Relationship between Spiritual Intelligence and Work Satisfaction among Leaders and Employees / M. Koražija, S. Zizek, D. Mumel // *Our Economy*. – 2016. – Vol. 62. – № 2. – P. 51–60.
457. Krafcik, D. Words from the Wise: Exploring the Lives, Qualities, and Opinions of Wisdom Exemplars / D. Krafcik // *Integral review*. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – P. 7–35.
458. Kugler, K. On conceptualizing and assessing guilt / K. Kugler, W.H. Jones // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 62. – № 2. – P. 318–327.
459. Kumar, V. Scale for Spiritual Intelligence (SSI) / V. Kumar, M. Mehta. – [Database record]. – APA PsycTests. – 2011a.
460. Kumar, V. Gaining adaptive orientation through spiritual and emotional intelligence / V. Kumar, M. Mehta // *New Facets of Positivism* / Eds. A.K. Chauhan & S.S. Nathawat. Delhi: Macmillan Publishers India. – 2011b. – P. 281–301.
461. Lee, S. Cross-cultural comparison of self-transcendent wisdom between the United States and Korea / S. Lee, S. Choun, C. Aldwin, M. Levenson // *Journal of Cross-Cultural Gerontology*. – 2015. – Vol. 30 (2). – P. 143–61.
462. Lovibond, S.H. Manual for the Depression Anxiety Stress Scales / S.H. Lovibond, P.F. Lovibond. – 2nd ed. – Sydney: Psychology Foundation of Australia. – 1995. – 42 p.
463. Lubart, T. Psychology de la creativite / T. Lubart, C. Mouchiroud, S. Tordjman, F. Zenasni. – Paris: Armand Colin, 2003. – 186 p.
464. Lucas, R.E. Age and sex differences in subjective well-being across cultures / R.E. Lucas, C.L. Gohm // *Culture and subjective well-being* / Eds. E. Diener, E.M. Suh. – Cambridge, MA: MIT Press, 2000. – P. 291–318.
465. Lum, T.Y. Advancing research on productive aging activities in greater Chinese societies / T.Y. Lum // *Ageing International*. – 2013. – № 38. – P. 171–178.
466. Ma, Q. The Role of Students' Spiritual Intelligence in Enhancing Their Academic Engagement: A Theoretical Review / Q. Ma, F. Wang // *Frontiers in Psychology*. – № 13. – P. 857842.

467. MacDonald, D.A. Spirituality: Description, measurement and relation to the Five Factor Model of personality / D.A. MacDonald // *Journal of Personality*. – 2000. – Vol. 68. – P. 153–197.
468. MacDonald, D.A. Spirituality as a scientific construct: Testing its universality across cultures and languages / D.A. MacDonald, H.L. Friedman, J. Brewczynski et al. // *PLoSOne*. – 2015. – Vol. 10. – № 3. – P. e0117701.
469. Mahasneh, A. The relationship between spiritual intelligence and personality traits among Jordanian university students / A. Mahasneh, N. Shammout, Z. Alkhazaleh et al. // *Psychology research and behavior management*. – 2015. – Vol. 8. – P. 89–97.
470. Mahmood, A. Spiritual intelligence research within human resource development: a thematic review / A. Mahmood, M. Arshad, A. Ahmed et al. // *Management Research Review*. – 2018. – Vol. 41. – № 8. – P. 987–1006.
471. Malik, M.S. Impact of Spiritual Intelligence on Organizational Performance / M.S. Malik, S. Tariq // *International Review of Management and Marketing*. – 2016. – Vol. 6 (2). – P. 289–297.
472. Markus, H. Possible selves / H. Markus, P. Nurius // *American Psychologist*. – 1986. – Vol. 41(9). – P. 954–969.
473. May, R. Love and Will / R. May. – NY: Norton, 1969. – 352 p.
474. Mayer, J.D. What is Emotional Intelligence? / J.D. Mayer, P. Salovey // *Emotional development and emotional intelligence: Implications for educators* / Eds. P. Salovey, D. Sluyter. – NY: Basic, 1997. – P. 3–31.
475. Mayer, J.D. Human Abilities: Emotional Intelligence / J.D. Mayer, R.D. Roberts, S.G. Barsade // *The Annual Review of Psychology*. – 2008. – Vol. 59. – P. 507–536.
476. McAdams, D.P. What do we know when we know a person? / D.P. McAdams // *Journal of Personality*. – 1995. – Vol. 63 (3). – P. 365–396.
477. McAdams, D.P. A Theory of generativity and its assessment through self-report, behavioral acts and narrative themes in autobiography / D.P. McAdams, E. St Aubin // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1992. – Vol. 62. – P. 1003–1015.

478. McCarthy, V.L. The role of transcendence in a holistic view of successful aging: a concept analysis and model of transcendence in maturation and aging / V.L. McCarthy, A. Bockweg // *Journal of Holistic Nursing*. – 2013. – Vol. 31. – P. 84–92.
479. Measures of Religiosity / Eds. P.C. Hill, R.W. Hood. – Birmingham: Religious Education Press, 1999. – 531 p.
480. Mischel, W. Personality and assessment / W. Mischel. – NY: Wiley, 1968. – 365 p.
481. Mischel, W. Toward an integrative science of the person / W. Mischel // *Annual Rev. Psychol.* 2004. – Vol. 55. – № 1. – P. 1–22.
482. Mischel, W. Cognitive-affective system theory of personality: Reconceptualizing situations, dispositions, dynamics and invariance in personality structure / W. Mischel, Y.A. Shoda // *Psychological Review*. – 1995. – Vol. 102. – № 2. – P. 246–268.
483. Moafi, F. Spiritual intelligence and post-abortion depression: a coping strategy / F. Moafi, M. Momeni, M. Tayeba et al. // *Journal of Religion and Health*. – 2021. – Vol. 60 (1). – P. 326–334.
484. Morrow-Howell, N. Productive engagement of older adults: Elements of a cross-cultural research agenda / N. Morrow-Howell, I. Wang // *Ageing International*. – 2013. – Vol. 38. – P. 159–170.
485. Moura, H.M. Translation and content validation of the Generative Altruism Scale – Brazilian version / H.M. Moura, A. Filgueiras, C.V. Figueiredo // *Psicología, Conocimiento y Sociedad*. – 2020. – Vol. 10. – № 1. – P. 125–141.
486. Narvaez, D. The emotional foundations of high moral intelligence / D. Narvaez // *New Directions for Child and Adolescent Development*. – 2010. – Vol. 129. – P. 77–94.
487. Narvaez, D. Rest J.R. The four components of acting morally. Moral behavior and moral development: An introduction. Handbook of moral and character education / D. Narvaez, J.R. Rest. – NY: Allyn & Bacon, 1995. – P. 385–400.
488. Noble, K. Spiritual intelligence. A new frame of mind / K. Noble // *Advanced Development Journal*. – 2000. – Vol. 9. – P. 1–28.
489. Orwoll, L. A study of wise persons: integrating a personality perspective / L. Orwoll, M. Perlmutter // *Wisdom: its nature, origins, and development* / Ed. R. Sternberg. – Cambridge: C.U.P., 1990. – P. 160–177.

490. Ozhiganova, G.V. Psychology of spirituality and spiritual capacities / G.V. Ozhiganova // *Twenty First Century Psychology: Spirituality, Behavior and Wellness* / Ed. A. Husain. – New Delhi: Global Vision Publishing House, 2009. – P. 193–225.
491. Ozhiganova, G.V. Theoretical approaches to the psychological study of spirituality and spiritual capacities / G.V. Ozhiganova // *Explorations in Human Spirituality* / Ed. A. Husain. – New Delhi: Global Vision Publishing House, 2010. – P. 155–169.
492. Ozhiganova, G.V. Higher self-regulatory capacities as a base of resource activation and well-being / G.V. Ozhiganova // *Possibilities of Actualization of Mental Resources, Collection of scientific articles* / Ed. Y. Mikhailov, G.V. Ozhiganova. Riga: International Higher School of Practical Psychology. – 2015. – P. 95–102.
493. Ozhiganova, G.V. Possibilities of Development of Schoolchildren's Higher Creative Capacities in a Specially Organized Educational Environment / G.V. Ozhiganova // *Psychological Thought*. – 2016. – Vol. 9. – № 2. – P. 37–148. URL: <https://psyct.swu.bg/index.php/psyct/article/view/196/html> (date of access 02.12.2020).
494. Ozhiganova, G.V. Self-regulation and self-regulatory capacities: components, levels, models / G.V. Ozhiganova // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. – 2018. – Vol. 15. – № 3. – P. 255–270.
495. Ozhiganova, G.V. Spiritual Capacities of a Personality and Productive Life Activity / G.V. Ozhiganova // *Psychology. Journal of Higher School of Economics*. – 2021. – Vol. 18. – № 1. – C.182–202.
496. Ozhiganova, G.V. Productive life activity, spiritual abilities and subjective well-being: research on Russian university students / G.V. Ozhiganova // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. – 2025. – Vol. 24. – № 4. – P. 655–670.
497. Pandey, A. How can mindfulness enhance moral reasoning? An examination using business school students / A. Pandey, R. Chandwani, A. Navare // *Business Ethics*. – 2018. – Vol. 27. – № 1. – P. 56–71.
498. Pargament, K.I. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE / K.I. Pargament, H.G. Koenig, L.M. Perez // *Journal of Clinical Psychology*. – 2000. – Vol. 56. – № 4. – P. 519–543.

499. Pargament, K.I. Working with Spiritual Struggles in Psychotherapy: From Research to Practice / K.I. Pargament, J.J. Exline. – NY: Guilford Press, 2021. – 407 p.
500. Peterson, C. Character strengths and virtues: a handbook and classification / C. Peterson, M. Seligman. – NY: Oxford Press, 2004. – 800 p.
501. Piedmont, R.L. Does spirituality represent the sixth factor of personality? Spiritual transcendence and the five-factor model / R.L. Piedmont // *Journal of Personality*. 1999. Vol. 67. P. 985–1013.
502. Piedmont, R.L. Cross-cultural generalizability of the Spiritual Transcendence Scale in India: Spirituality as a universal aspect of human experience / R.L. Piedmont, M.M. Leach // *American Behavioral Scientist*. 2002. № 45. P. 1888–1901.
503. Piedmont, R.L. Assessment of Spirituality and Religious Sentiments (ASPIRES) Scale / R.L. Piedmont, M.E. Toscano. – 2016. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/311769356> (date of access 10.07.2019).
504. Rai, T. Exposure to moral relativism compromises moral behavior / T. Rai, K. Holyoak // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 2013. – Vol. 49. – № 6. – P. 995–1001.
505. Rani, A.A. The impact of spiritual intelligence on work performance: case studies in government hospitals of east coast of Malaysia / A.A. Rani, I. Abidin, M.R. Hamid // *Macrotheme Review*. – 2013. – Vol. 2. – № 3. – P. 46–59.
506. Rastgar, A. A study of the relationship between employees' spiritual intelligence and job satisfaction: A survey in Iran's banking industry / A. Rastgar, S. Davoudi, S. Orazi, M. Abbasian // *Journal of Multidisciplinary Research*. – 2012. – Vol. 1. – № 2. – P. 57–74.
507. Reed, P.G. Self-transcendence and mental-health in oldest-old adults / P.G. Reed // *Nursing Research*. 1991. Vol. 40. P. 5–11.
508. Reed, P.G. Theory of self-transcendence / P.G. Reed // *Middle range theory for nursing* / Eds. M.J. Smith, P.R. Liehr. – NY: Springer Pub, 2018. – P. 119–146.
509. Reker, G.T. Provisional manual of the Spiritual Transcendence Scale (STS-24) / G.T. Reker. – Peterborough, ON: Student Psychologists Press. – 2003. – 21 p.

510. Repacholi, B.M. Early reasoning about desires: evidence from 14- and 18-month-olds / B.M. Repacholi, A. Gopnik // *Developmental Psychology*. – 1997. – Vol. 33. – № 1. – P. 12–21.
511. Rest, J.R. Research on Moral Development: Implications for Training Counseling Psychologists / J.R. Rest // *The Counseling Psychologist*. – 1984. – Vol. 12. – № 3. – P. 19–29.
512. Rest, J. R. Moral development: Advances in research and theory / J.R. Rest. – NY: Praeger, 1986. – 224 p.
513. Rest, J.R. DIT2: Devising and Testing a Revised Instrument of Moral Judgment / J.R. Rest, D. Narvaez, S. Thoma, M. Bebeau // *Journal of Educational Psychology*. – 1999a. – Vol. 91. – № 4. – P. 644–659.
514. Rest, J.R. Postconventional moral thinking: a Neo-Kohlbergian Approach / J.R. Rest, D. Narvaez, M. Bebeau S. Thoma. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. – 1999b. – 240 p.
515. Riahi, S. Assessing the Effect of Spiritual Intelligence Training on Spiritual Care Competency in Critical Care Nurses / S. Riahi, F. Goudarzi, S. Hasanvand et al. // *Journal of Medicine and Life*. – 2018. – № 11 (4). P. 346–354.
516. Rican, P. Spirituality: its psychological operationalization via measurement of individual differences: A Czech perspective / P. Rican, P. Janosova // *Studia Psychologica*. – 2005. – Vol. 47. – P. 157–165.
517. Roberts, B.W. A revised sociogenomic model of personality traits / B.W. Roberts // *Journal of Personality*. – 2018). – 86 (1). – P. 23–35.
518. Roberts, B.W. Person–environment fit and its implications for personality development: A longitudinal study / B.W. Roberts, R.W. Robins // *Journal of Personality*. – 2004. – Vol. 72. – P. 89–110.
519. Rogers, C.R. A Theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework / C.R. Rogers // *Psychology, the study of a science. Formulations of the person and the social context* / Ed. S. Koc. – N.Y.: McGraw-Hill. – Vol. 3. – 1959. – P. 184–256.

520. Rogers, C.R. Freedom to learn / C.R. Rogers. – Columbus, OH: Merrill Pub., 1969. – 358 p.
521. Rokeach, M. The nature of human values / M. Rokeach. – N.Y.: Free Press, 1973. – 341 p.
522. Runco, M.A., Jaeger G.J. The Standard Definition of Creativity / M.A. Runco, G.J. Jaeger // Creativity Research Journal. – 2012. – Vol. 24. – № 1. – P. 92–96.
523. Safavi, M. Association between spiritual intelligence and stress, anxiety, and depression coping styles in patients with cancer receiving chemotherapy in university hospitals of Tehran University of medical science / M. Safavi, S.T. Yahyavi, H.F. Narab, S.H. Yahyavi // Journal of Cancer Research and Therapeutics. –2019. – Vol. 15. – № 5. – P 1124–1130.
524. Salovey, P., Mayer J. D. Emotional intelligence. Imagination, Cognition, and Personality / P. Salovey, J.D. Mayer. – 1990. – Vol. 9. – P. 185–211.
525. Santoso, D. Improving the students' spiritual intelligence in English writing through whole brain learning / D. Santoso // English Language Teaching. – 2016. – Vol. 9. – P. 230–238.
526. Saroglou, V. The Psychology of Religion / V. Saroglou. – NY: Routledge, 2020. – 132 p.
527. Sargeant, S. Psychology and Spirituality: Reviewing Developments in History, Method and Practice / S. Sargeant, J. Yoxall // Journal of Religion and Health. – 2023. – Vol. 62 (2). –P. 1159–1174.
528. Saslow, L.R. The social significance of spirituality: New perspectives on the compassion altruism relationship / L.R. Saslow, O.P. John, P.K. Piff et al. // Psychology of Religion and Spirituality. – 2013. – Vol. 5. – № 3. – P. 201–218.
529. Schneiders, S. Theology and Spirituality: Strangers, Rivals or Partners? / S. Schneiders // Horizons. 1986. – Vol. 13. – № 2. – P. 253–74.
530. Schwartz, S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries / S.H. Schwartz // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. M. Zanna. – NY: Academic Press. – 1992. – Vol. 25. – P. 1–65.

531. Seligman, M.E. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions / M.E. Seligman, T.A. Steen, N. Park, C. Peterson // *American Psychologist*. – 2005. – Vol. 60. – № 5. – P. 410–421.
532. Seligman, M.E. Positive psychology: An introduction / M.E. Seligman, M. Csikszentmihalyi // *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. № 1. P. 5–14.
533. Selman, L. The measurement of spirituality in palliative care and the content of tools validated cross-culturally: a systematic review / L. Selman, R. Harding, M. Gysels et al. // *Journal of Pain Symptom Manage*. 2011. Vol. 41(4). P. 728–753.
534. Sharifnia, A.M. Spiritual intelligence and professional nursing practice: A systematic review and meta-analysis / A.M. Sharifnia, R. Fernandez, H. Green, I. Alananzeh // *International Journal of Nursing Studies*. – 2022. Vol. 4. – № 6. – P. 100096.
535. Simmons, E. Transcendence / E. Simmons // *Encyclopedia of Science and Religion* / Ed. J.W. Vrede van Huyssteen, NY, USA: Macmillan Reference, 2003. – 980 p.
536. Sinclair, S. Sympathy, empathy, and compassion: A grounded theory study of palliative care patients' understandings, experiences, and preferences / S. Sinclair, K. Beamer, T.F. Hack et al. // *Palliative Medicine*. – 2017. – Vol. 31. – № 5. – P. 437–447.
537. Singhapakdi, A. Antecedents, Consequences and Mediating Effects of Perceived Moral Intensity and Personal Moral Philosophies / A. Singhapakdi, S.J. Vitell, G.R. Franke // *Journal of the Academic of Marketing Science*. – 1999. – Vol. 27. – № 1. – P. 19–36.
538. Sisk, D.A. Spiritual intelligence: The tenth intelligence that integrates all other intelligences / D.A. Sisk // *Gifted Education International*. – 2002. – Vol. 16. – № 3. – P. 208–212.
539. Sisk, D.A. Developing spiritual intelligence and higher consciousness / D.A. Sisk // *Diversity in Gifted Education International Perspectives on Global Issues* / Eds. G. Eriksson, B. Wallace. – London: Routledge, 2006. – P. 68–178.
540. Sisk, D.A. Spiritual intelligence: Developing a higher consciousness / D.A. Sisk, E.P. Torrance. – NY: Creative Education Foundation, 2001. – 196 p.

541. Snarey, J. Cross-cultural universality of social-moral development: A critical review of Kohlbergian research / J. Snarey // *Psychological Bulletin*. – 1985. – Vol. 97. – P. 202–232.
542. Sotoudehnama, E. The relationship between spiritual intelligence, multiple intelligences, and language learning strategies / E. Sotoudehnama, Z. Babazadeh, Z. Nafisi // *Journal of English Language Teaching and Learning*. – 2018. – Vol. 21. – № 10. – P. 205–222.
543. Söylemez, A. Studying spiritual intelligence as a predictor on meaningfulness and life satisfaction / A. Söylemez, M. Koc // *Spiritual Psychology and Counseling*. – 2019. – Vol. 4 (2). – P. 109–122.
544. Srivastava, P.S. Spiritual intelligence: An overview / P.S. Srivastava // *International Journal of Multidisciplinary Research and Development*. – 2016. – Vol. 3. – № 3. – P. 224–227.
545. Staudinger, U. Wisdom and personality / U. Staudinger, J. Doerner, C. Mickler // *A Handbook of Wisdom: Psychological Perspectives* / Eds. R.J. Sternberg, J. Jordan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 191–219.
546. Steger, M.F. The Meaning in Life Questionnaire: Assessing the Presence of and Search for Meaning in Life / M.F. Steger, P. Frazier, S. Oishi, M. Kaler // *Journal of Counseling Psychology*. – 2006. – Vol. 53. – P. 80–93.
547. Sternberg, R. Wisdom, intelligence, and creativity synthesized / R. Sternberg. – Cambridge, UK, NY: Cambridge University Press, 2003. – 227 p.
548. Sternberg R. The Nature of Creativity / R. Sternberg // *Creativity Research Journal*. 2006. Vol. 18. № 1. P. 87–98.
549. Sternberg, R. A Theory of Adaptive Intelligence and Its Relation to General Intelligence / R. Sternberg // *Journal of Intelligence*. – 2019. – Vol. 7. – № 4. – P. 23.
550. Sternberg, R. Adaptive Intelligence: Intelligence Is Not a Personal Trait but Rather a Person $\times$ Task $\times$ Situation Interaction / R. Sternberg // *Journal of Intelligence*. – 2021a. – Vol. 9. – № 4. – P. 58.

551. Sternberg, R. Meta-Intelligence: Understanding, Control, and Coordination of Higher Cognitive Processes / R.J. Sternberg // *Intelligenz – Theoretische Grundlagen und praktische Anwendungen*. – 2021b. – № 6. – P. 487–502.
552. Sternberg, R. Introduction: Intelligence, Creativity, and Wisdom – A Brief Intellectual History of the Theory and Research on their Interrelationships / R. Sternberg // *Intelligence, Creativity, and Wisdom* / Eds. R.J. Sternberg, J.C. Kaufman, S. Karami. – Palgrave Macmillan, Cham, 2023. – P. 1–20.
553. Sternberg, R. A Trilogy Theory of Moral Intelligence / R. Sternberg // *Review of General Psychology*. – 2025. – Vol. 29 (4). – P. 407–425.
554. Sternberg, R. Teaching for wisdom: what matters is not just what students know, but how they use it / R. Sternberg, A. Reznitskaya, L. Jarvina // *London Review of Education*. – 2007. – Vol. 5. – № 2. – P. 143–158.
555. Stewart, C. Exploring the Relationship of personality characteristics and spirituality to empathy: Does spirituality add to our understanding? / C. Stewart, S. Lawrence, M. Burg // *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*. – 2019. – Vol. 38. – № 1. – P. 3–20.
556. Swisher, L. Evaluating moral reasoning outcomes in physical therapy ethics education: stage, schema, phase, and type / L. Swisher, G. Van Kessel, M. Jones et al. // *Physical Therapy Reviews*. – 2012. – Vol. 17. – № 3. – P. 167–175.
557. Tangney, J.P. Shame and Guilt / J.P. Tangney, R.L. Dearing. – NY: Guilford Press, 2003. – 272 p.
558. Tanner, C. Moral Intelligence – A Framework for Understanding Moral Competences / C. Tanner, M. Christen // *Empirically Informed Ethics: Morality between Facts and Norms*. / Eds. M. Christen, C. van Schaik, J. Fischer, M. Huppenbauer, C. Tanner. *Library of Ethics and Applied Philosophy*. – Springer, Cham, 2014. – Vol 32. – P. 119–136.
559. The jamovi project. Jamovi (Version 2.3) 2022. – Computer Software. – Retrieved from URL: <https://www.jamovi.org> (date of access 17. 02.2023).

560. Torrance, E.P. Torrance tests of creative thinking: norms technical manual: research edition: verbal tests, forms A and B, figural tests, forms A and B / E.P. Torrance. – Princeton: Personnel Pres. Inc. – 1966. – 95 p.
561. Torrance, E.P. The millennium: A time for looking forward and looking back / E.P. Torrance // Journal of Secondary Gifted Education. – 2003. – № 15. – P. 6–12.
562. Thorndike, E.L. Intelligence and its uses / E.L. Thorndike // Harper's Magazine. – 1920. – Vol. 140. – P. 227–235.
563. Tovar-Murray, D. The multiple determinants of religious behaviors and spiritual beliefs on well-being / D. Tovar-Murray // Journal of Spirituality in Mental Health. – 2011. – Vol. 13. – P. 182–192.
564. Trivers, R.L. The evolution of reciprocal altruism / R.L. Trivers // The Quarterly Review of Biology. – 1971. – Vol. 46. – № 1. – P. 35–57.
565. Turiel, E. The development of social knowledge: Morality and convention / E. Turiel. – NY: Cambridge University Press, 1983. – 256 p.
566. Underwood, L.G. The Daily Spiritual Experience Scale: Development, theoretical description, reliability, exploratory factor analysis, and preliminary construct validity using health related data / L.G. Underwood, J. Teresi // Annals of Behavioral Medicine. – 2002. – Vol. 24 (1). – P. 22–33.
567. Vancea, F. Spiritual Intelligence – Description, Measurement, Correlational Analyses / F. Vancea // Journal of Experiential Psychotherapy. – 2014. – Vol. 17. – № 1 (65). – P. 37–44.
568. Varghese, S. Role of spirituality in the management of major depression and stress-related disorders / S. Varghese, O. Florentin, M. Koola // Chronic Stress. – 2021. – Vol. 5. – P. 32.
569. Vaughan F. Awakening intuition / F. Vaughan. – Garden City, NY: Anchor Press/Double-day, 1979. – 240 p.
570. Vaughan, F. Spiritual issues in psychotherapy / F. Vaughan // Journal of Transpersonal Psychology. – 1991. – Vol. 23. – P. 105–119.
571. Vaughan, F. What is spiritual intelligence? / F. Vaughan // Journal of Humanistic Psychology. – 2002. – Vol. 42 (2). – P. 16–33.

572. Vella-Brodrick, D.A. Development and psychometric validation of the mental, physical, and spiritual well-being scale / D.A. Vella-Brodrick, F.C. Allen // *Psychological Reports*. – 1995. – Vol. 77. – P. 659–674.
573. Verma, S. The changing global context of adolescent spirituality / S. Verma, M. Maria // *The handbook of spiritual development in childhood and adolescence* / Eds. P. Roehlkepartain, P. King, L. Wagener, P. Benson. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2006. – P. 124–136.
574. Vernon, P.E. The structure of human abilities / P.E. Vernon. – NY: Weley, 1950. – 160 p.
575. Veselova, E.K. Ethical and moral levels in the functioning of the personality of the educational psychologist / E.K. Veselova, E.Yu. Korzhova // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2020. – Vol. – 13 (1). – P. 22–32.
576. Vieten, C. Spiritual and religious competencies in psychology / C. Vieten, D. Lukoff // *American Psychologist*. – 2022. – Vol. 77 (1). – P. 26–38.
577. Villani, D. The role of spirituality and religiosity in subjective well-being of individuals with different religious status / D. Villani, A. Sorgente, P. Iannello, A. Antonietti // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – Vol. 10. – P. 1525.
578. Waller, N.G. Genetic and environmental influences on religious interests, attitudes and values: A study of twins reared apart and together / N.G. Waller, B.A. Kojetin, T.J. Bouchard et al. // *Psychological Science*. 1990. Vol. 1. P. 138–142.
579. Webster, J.D. An exploratory analysis of a self-assessed wisdom scale / J.D. Webster // *Journal of Adult Development*. – 2003. – Vol. 10 (1). – P. 13–22.
580. Webster, J.D. Measuring the character strength of wisdom. International / J.D. Webster // *Journal of Aging & Human Development*. – 2007. – Vol. 65 (2). – P. 163–183.
581. Wechsler, D. Non-intellective factors in general intelligence / D. Wechsler // *Journal of Abnormal & Social Psychology*. – 1943. – Vol. 38. – № 1. – P. 101–103.
582. Wechsler, D. Manual for the Wechsler adult intelligence scale / D. Wechsler. – NY: Psychological Corporation, 1955. – 110 p.
583. Wilson, W.C. Extrinsic religious values and prejudice / W.C. Wilson // *Journal of Abnormal and Social Psychology*. – 1960. – Vol. 60. – P. 286–288.

584. Wolman, R. Thinking with your soul: Spiritual intelligence and why it matters / R. Wolman. – NY: Harmony Books, 2001. – 289 p.
585. Wong, P.T. Meaning-seeking, self-transcendence, and well-being / P.T. Wong // Logotherapy and existential analysis: Proceedings of the Viktor Frankl Institute / Ed. A. Batthyany. – Cham, CH: Springer. – 2016a. – Vol. 1. – P. 311–322.
586. Wong, P.T. Self-transcendence: a paradoxical way to become your best / P.T. Wong // International Journal of Existential Psychology & Psychotherapy. – 2016b. – Vol. – 6. № 1. – URL: <https://www.meaning.ca/ijepp-article/vol6-no1/self-transcendence-a-paradoxical-way-to-become-your-best/> (accessed 03.02.2024).
587. Worth, P. Clearing the Pathways to Self-Transcendence / P. Worth, M.D. Smith // Frontiers in Psychology. – 2021. – Vol. 12. – P. 648381.
588. Worthington, E.L Religion and spirituality / E.L.Worthington, J.N. Hook, D.E. Davis, M.A. McDaniel // The Journal of Clinical Psychology. – 2011. – Vol. 67. – P. 204–214.
589. Wright, J.C. The Fact and Function of Meta-Ethical Pluralism: Exploring the Evidence / J.C.Wright // Oxford Studies in Experimental Philosophy / Eds. T. Lombrozo, J. Knobe and S. Nichols. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – Vol. 2. – P. 119–150.
590. Yaden, D.B. The Varieties of Self-Transcendent Experience / D. B. Yaden, J. Haidt, R. Hood et al. // Review of General Psychology. – 2017. – Vol. 21. – P. 143–160.
591. Yahyazadeh-Jeloudar, S., Lotfi-Goodarzi, F. What is the relationship between spiritual intelligence and job satisfaction among ma and bateachers? / S. Yahyazadeh-Jeloudar, F. Lotfi-Goodarzi // International Journal of Business and Social Science. – 2012. – Vol. 3. – № 8. – P. 299–303.
592. Zhaleh, K. Investigating the relationship between spiritual intelligence and burnout among EFL teachers / K. Zhaleh, B. Ghonsooly // International Journal of Educational Investigations. – 2017. – Vol. 4. – P. 49–61.
593. Zhang, H. Nonreligious Spirituality, Mental Health, and Well-Being / H. Zhang, J. Hook, A. Hodge et al. // Spirituality in Clinical Practice. – 2021. – № 9. – P. 60–71.

594. Zinnbauer, B.J. The emerging meanings of religiousness and spirituality: problems and prospects / B.J. Zinnbauer, K.I. Pargament, A.B. Scott // *Journal of Personality*. – 1999. – Vol. 67. – P. 889–920.
595. Zohar, D. *Spiritual intelligence: the ultimate intelligence* / D. Zohar, J. Marshall. – NY: Bloomsbury Publishing, 2000. – 336 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Приложение 1.1. Анкета для экспертов: выделение составляющих духовных способностей с помощью метода экспертных оценок

Инструкция. Пожалуйста, оцените, *могут ли выделенные атрибуты рассматриваться в качестве составляющих духовных способностей*, отмечая крестиком тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение.

Выделенные атрибуты духовных способностей с их содержанием	Пол- нос- тью не согла- сен	Не со- гла- сен	Ско- рее не со- гла- сен, чем согла- сен	Ско- рее согла- сен, чем не согла- сен	Со- гла- сен	Пол- нос- тью согла- сен
- «Стремление к смыслу» (осмысленность собственной жизни, интерес к жизни, ощущение себя хозяином своей жизни).						
- «Духовно-нравственные качества» (высокоморальное отношение к людям и миру в целом, отражающее ориентацию на общечеловеческие ценности)						
- «Рефлексивность» (системная рефлексия, выделение полюса субъекта и полюса объекта, анализ ситуации с разных сторон)						
- «Высшие ценности» (ценности истины, добра, красоты, справедливости)						
- «Мудрость» (сочетание ума и добродетелей)						
- «Совесть» (нравственные нормы, интериоризированные личностью)						
- «Самотрансценденция в бытии для других» (выход за пределы «Я» эгоцентрического – забота о благе других, служение обществу)						
- «Творчество» (создание социально значимого творческого продукта, возвышающего и облагораживая человека, способствующего его духовному росту и развитию общества)						
- «Духовная ориентация личности» (высшие ценностно-смысловые устремления; высокие нравственные чувства; склонность к добродетельному поведению; моральная сила духа)						
- «Альтруизм» (поведение, направленное на бескорыстную помощь людям)						
- «Саморегуляция» (осознанная саморегуляция произвольной активности, необходимая для реализации целей: планирование, программирование, оценивание результатов и др.)						
- «Эмпатия» (проявление децентрации, сопереживания, эмпатической заботы).						

- «Духовные состояния» (переживание специфических возвышенных трансцендентных состояний: ощущение единства, неразрывной связи с другими людьми, человечеством и др).						
- «Саморазвитие» (стремление к познанию, самосовершенствованию, сознательному улучшению своих возможностей в разных жизненных сферах).						

Приложение 1.2. Диагностический комплекс

Методика 1. «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» Г.В. Ожигановой (версия для взрослых)*

Общая инструкция. Пожалуйста, опишите свою жизнедеятельность в разных областях. Вам надо выполнить задание «А», затем «Б», потом «В». Для задания «В» указана отдельная инструкция.

Инструкция для заданий А и Б. Вам предлагается пара утверждений. Ваша задача – выбрать только одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует Вашей реальной жизни, и отметить одну из цифр в зависимости от того, насколько Вы согласны с утверждением. Выбрав одно из двух утверждений в задании «А» и отметив цифру, переходите к заданию «Б»; в нем также выберите одно из двух утверждений и отметьте цифру.

3 - Полностью согласен; 2 - Согласен; 1 - Скорее согласен; 0 - Затрудняюсь ответить.
Постарайтесь использовать «0» - Затрудняюсь ответить» как можно реже.

№ 1

А. Я достиг/ла высоких результатов в учебе	3	2	1	0	1	2	3	Я не достиг/ла высоких результатов в учебе
Б. Я достиг/ла или хотел/а бы достигнуть высоких результатов в учебе, потому что мне нравится быть первым/ой и превосходить других во всем или потому что полученные глубокие знания дают возможность устроиться на хорошую работу и зарабатывать много денег.	3	2	1	0	1	2	3	Я достиг/ла или хотел бы достигнуть высоких результатов в учебе, потому что мое главное желание – приобрести глубокие знания и использовать их для блага общества

В. Перечислите подробно Ваши реальные достижения в учебе, если они есть (например: написал/а лучше всех проверочную работу на курсах повышения квалификации; закончил/а учебу с оценками «отлично»; защитил/а диплом на отлично; получил/а высокую оценку при защите проекта и т.д.).

1.
2.
...

* Бланки методики (версия для старших школьников 10-11 класс и версия для студентов) представлены в публикации (Ожиганова, 2023б) в качестве основных результатов диссертационного исследования в рецензируемом научном издании, рекомендуемом ВАК

№ 2

А. В своей профессиональной деятельности я не склонен/на стремиться к высоким профессиональным достижениям	3	2	1	0	1	2	3	В своей профессиональной деятельности я стремлюсь к высоким достижениям
Б. Я достигну успехов в профессиональной деятельности, так как буду стараться выполнять работу, как можно, лучше, чтобы ее результаты приносили пользу людям.	3	2	1	0	1	2	3	Я достигну успехов в профессиональной деятельности, потому что для меня главное в жизни – это сделать хорошую карьеру и получать высокую заработную плату

В. Укажите ваши достижения в профессиональной деятельности, если они есть (например: успешно выполняете все задания на работе (можно уточнить, какие задания); предлагаете новые проекты, выдвигаете идеи, способствующие развитию области, в которой работаете и пр.).

- 1.
- 2.

...

№ 3

А. Я принимаю активное участие в общественной деятельности и достиг/ла в этом успехов	3	2	1	0	1	2	3	Я не принимаю активное участие в общественной деятельности
Б. Я достиг/ла или хотел/а бы достичь успехов в общественной работе, потому что эти успехи позволят мне быть лидером, дадут власть над людьми, приведут меня к известности	3	2	1	0	1	2	3	Я достиг/ла или хотел/а бы достичь успехов в общественной работе, потому что мне нравится, когда моя деятельность приносит пользу людям и ее высокие результаты делают людей счастливыми

В. Укажите ваши реальные достижения в общественной работе, если они есть (например: организовал/а группу волонтеров, принимаю участие в волонтерской деятельности, создал/а бесплатный кружок рисования для детей и/или взрослых, учу их рисовать; участвую в благотворительной деятельности; в концертах, конкурсах, проводимых на работе; общественных мероприятиях, движениях, например «Бессмертный полк» и пр.).

- 1.
- 2.

...

№ 4

А. Я мало расположен к творчеству	3	2	1	0	1	2	3	Я творческий человек и люблю создавать творческие продукты
Б. Я создаю творческие продукты или, если бы захотел/а их создавать, то потому, что меня привлекает сам процесс творчества и мне доставляет удовольствие то, что мои творческие продукты	3	2	1	0	1	2	3	Я создаю или создавал/а бы творческие продукты, потому что хочу прославиться и получать большие деньги.

будут радовать людей и приносить им пользу								
--	--	--	--	--	--	--	--	--

В. Укажите ваши творческие достижения, если они есть; перечислите творческие продукты (например: рисунки, сочиненные песни, стихи, рассказы и пр.; творческие продукты, имеющие отношение к научному или техническому творчеству; к обыденной жизни – придумал новое блюдо, новый тип стрижки волос, новую модель свитера и связал его и пр.); **обязательно укажите их примерное количество.**

- 1.
- 2.
- ...

№ 5

А. Я забочусь о своей семье	3	2	1	0	1	2	3	Я слишком занят/а своими делами, и у меня не остается времени, чтобы помогать семье
Б. Я занимаюсь семейными делами и помогаю семье или хотел/а бы помогать для того, чтобы увеличить материальное благосостояние и престиж моей семьи. Если моя семья будет богата и знаменита, то это придаст мне большую значимость в обществе.	3	2	1	0	1	2	3	Я занимаюсь семейными делами и помогаю семье или хотел/а бы помогать, потому что люблю ее; я хочу, чтобы все ее члены были счастливы и с ними все было хорошо

В. Укажите, как Вы помогаете своей семье, перечислите Ваши поступки (например: помогаю деньгами младшим братьям и сестрам, родителям, престарелым родственникам (бабушке, дедушке); помогаю родителям обрабатывать дачный участок; занимаюсь хозяйством, провожу время в общении с семьей, поддерживаю членов семьи добрым словом и делом и пр.)

- 1.
- 2.
- ...

№ 6

А. Я не уделяю время самосовершенствованию	3	2	1	0	1	2	3	Я уделяю время самосовершенствованию
Б. Я занимаюсь или хотел/а бы заниматься самосовершенствованием, потому что желаю избавиться от слабостей, которые мешают мне устанавливать теплые дружеские отношения, быть полезным/ой людям	3	2	1	0	1	2	3	Я занимаюсь или хотел/а бы заниматься самосовершенствованием, потому что желаю избавиться от слабостей, которые мешают мне быть главным/ой и командовать в группе, эти слабости препятствуют моей успешной карьере, связанной с высоким материальным вознаграждением.

В. Укажите, что Вы пытаетесь улучшить в себе, перечислите, что Вы для этого делаете и что это Вам дает. Например: 1. Я был физически очень слабым и болезненным, ощущал неуверенность в себе, надо мной посмеивались друзья. Я решил измениться и стал ходить в секцию «Карате». Теперь я обрел физическую силу, здоровье и веру в себя. 2. Я страдала от

застенчивости и решила от нее избавиться. Стала искать соответствующую литературу, прочла ее, ходила на консультации к психологу. Теперь больше не стесняюсь и активно общаюсь с людьми.

- 1.
- 2.
- ...

№ 7

А. В свободное время я люблю делать что-то интересное и полезное для себя и других	3	2	1	0	1	2	3	Я провожу свободное время бесцельно и непродуктивно
Б. То, что я узнал/а или создал/а на досуге, я использую (или использовал/а бы, если бы захотел/а проводить досуг продуктивно), чтобы показать другим людям, какой я необыкновенный, особенный человек, и подчеркнуть свою значимость	3	2	1	0	1	2	3	Я делюсь (или если бы захотел/а проводить досуг продуктивно, то делился/ась бы) с другими тем, что я узнал/а или создал/а на досуге; мне радостно, когда моя информация или продукция оказывается полезной и интересной не только для меня, но и для других людей

В. Укажите, что Вы делаете на досуге, и какие получаются результаты (например: выращиваю красивые цветы, шью модную одежду, вяжу, готовлю особые вкусные блюда по своему рецепту, делаю познавательные посты в интернете, прочитав интересную книгу сходил в театр, музей, на выставку, я использую полученную информацию и впечатления для того, чтобы обогатить ими других людей, и т.д.)

- 1.
- 2.
-

Методика 2. «СЖО» Д.А. Леонтьева

Инструкция. Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

1. Обычно мне очень скучно.	3	2	1	0	1	2	3	Обычно я полон энергии.
2. Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей.	3	2	1	0	1	2	3	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной.
3. В жизни я не имею определенных целей и намерений.	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я имею очень ясные цели и намерения.
4. Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.
5. Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие.	3	2	1	0	1	2	3	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие.

6. Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заниматься.	3 2 1 0 1 2 3	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
7. Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал.	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал
8. Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.	3 2 1 0 1 2 3	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
9. Моя жизнь пуста и неинтересна.	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь наполнена интересными делами.
10. Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	3 2 1 0 1 2 3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
11. Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.	3 2 1 0 1 2 3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
12. Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство	3 2 1 0 1 2 3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
13. Я человек очень обязательный	3 2 1 0 1 2 3	Я человек совсем не обязательный.
14. Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	3 2 1 0 1 2 3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
15. Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	3 2 1 0 1 2 3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
16. В жизни я еще не нашел своего призвания и ясных целей.	3 2 1 0 1 2 3	В жизни я нашел свое призвание и цели.
17. Мои жизненные взгляды еще не определились.	3 2 1 0 1 2 3	Мои жизненные взгляды вполне определились.
18. Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	3 2 1 0 1 2 3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
19. Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	3 2 1 0 1 2 3	Моя жизнь не подвластна мне и она управляется внешними событиями.
20. Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение.	3 2 1 0 1 2 3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

Методика 3. «Духовная личность» адаптация Г.В. Ожигановой

Инструкция. Ниже приведены утверждения, относящиеся к Вашему поведению. Обведите кружком ту цифру, которая в наибольшей степени соответствует Вашему поведению. Отрадите, насколько Вы согласны или не согласны с каждым утверждением, используя пятибалльную шкалу:

1 – Полностью не согласен; 2 – Не согласен; 3 – Нейтрально; 4 – Согласен; 5 – Полностью согласен

1.	Я выполняю свои обещания	1 2 3 4 5
2.	Я надежный человек	1 2 3 4 5
3.	Я поступаю справедливо и праведно	1 2 3 4 5
4.	Я совершаю добродетельные поступки	1 2 3 4 5
5.	Я сохраняю верность другим людям	1 2 3 4 5
6.	Я великодушный/ая	1 2 3 4 5
7.	Я обладаю мудростью	1 2 3 4 5
8.	Я контролирую себя	1 2 3 4 5
9.	Я проявляю твердость и терпеливость	1 2 3 4 5
10.	Я проявляю смирение	1 2 3 4 5
11.	Я полон/полна доброты	1 2 3 4 5
12.	Я стремлюсь к чистоте в мыслях и поступках	1 2 3 4 5
13.	Я обладаю выдержкой	1 2 3 4 5
14.	Я искренний/ая	1 2 3 4 5
15.	Я вижу все хорошее	1 2 3 4 5
16.	Я придерживаюсь прямого пути	1 2 3 4 5
17.	Я правдивый человек	1 2 3 4 5
18.	Мне свойственны вежливость и хорошие манеры	1 2 3 4 5
19.	Я обладаю духовной силой	1 2 3 4 5
20.	Я удовлетворенный жизнью человек	1 2 3 4 5
21.	Я проявляю сострадание	1 2 3 4 5
22.	Я обладаю чувством священного	1 2 3 4 5
23.	Я стараюсь проявлять жизнестойкость	1 2 3 4 5
24.	Я проявляю милосердие в отношении других	1 2 3 4 5
25.	Я живу не только для себя, но и для других	1 2 3 4 5
26.	Я могу сохранять спокойствие, встречаясь с невзгодами	1 2 3 4 5
27.	Для меня важно поддерживать справедливость	1 2 3 4 5
28.	Я способен прощать	1 2 3 4 5

Методика 4. Анкета «Реальные творческие достижения» Г.В. Ожигановой

Инструкция А. Поставьте крестик (столбец 1) рядом с областями творчества, связанными с вашими реальными творческими проявлениями. В описании области творчества подчеркните то, что относится именно к вам (столбец 3).

1	2	3
Реальные проявления	Область творчества	Описание области творчества
	Изобразительное искусство	Создание оригинальных работ (живопись, скульптура, графика, фотоискусство, декоративно-прикладное искусство, дизайн, архитектура и др.
	Музыка	Игра на музыкальных инструментах, пение, сочинение музыкальных произведений, песен и пр.
	Танец	Исполнение танцев, постановка танцев
	Литературное творчество	Сочинение рассказов, стихов, пьес и пр.
	Техническое творчество, инновационные технологии и приемы	Изобретение, рационализаторское предложение, усовершенствование, проектирование новых технических средств, конструирование, создание моделей, компьютерных игр и пр.
	Научное творчество	Выдвижение и проверка гипотез, проведение научных исследований, выступление с докладами по результатам исследования, научные публикации и пр.
	Театр и кино	Участие в школьных, студенческих театральных постановках, режиссура, актерские способности и пр.
	Кулинарное искусство	Изобретение новых кулинарных рецептов, новых блюд, оригинальное оформление блюд и пр.
	Педагогическое творчество	Создание новых форм, приемов, средств, программ, проектов обучения и воспитания
	Организаторский талант	Видение новых путей и способов объединения людей вокруг гуманистических идеалов; выдвижение новых прогрессивных идей, позволяющих сплотить людей; способность вдохновлять других, вести их за собой.
	Другое	Опишите ваши творческие проявления, не указанные выше.

Методика 5. «Творческая мотивация» Г.В. Ожигановой

Инструкция. Ниже приведены утверждения. Обведите кружком ту цифру, которая в наибольшей степени отражает, насколько Вы согласны или не согласны с каждым утверждением, используя пятибалльную шкалу:

1 – Полностью не согласен; 2 – Не согласен; 3 – Затрудняюсь ответить; 4 – Согласен; 5 – Полностью согласен

1.	Творчество вызывает у меня огромный интерес.	1 2 3 4 5
2.	Я творю из любви к самому творчеству, не могу не творить, не могу не создавать что-то новое.	1 2 3 4 5
3.	Творчество интересует меня лишь в небольшой степени	1 2 3 4 5
4.	Я могу часами заниматься творческой работой, забывая обо всем на свете.	1 2 3 4 5
5.	Когда я занимаюсь творческой работой, мне хочется скорее ее завершить, чтобы получить за созданный продукт вознаграждение (например, деньги, диплом, приз).	1 2 3 4 5
6.	Я считаю, что плоды моего творчества должны приносить благо людям, делать мир лучше, прекраснее.	1 2 3 4 5
7.	Когда я занимаюсь творчеством, я думаю, о том, какую выгоду принесет мне эта работа.	1 2 3 4 5
8.	Для меня очень важно, чтобы мои творческие достижения приносили пользу людям и обществу в целом.	1 2 3 4 5
9.	Мне все равно, как (для каких целей) будут использованы мои творческие продукты, мои творческие достижения, принесут ли они благо; главное – получить за них вознаграждение.	1 2 3 4 5
10.	Я занимаюсь творчеством не ради денег и славы, а потому что это позволяет мне открыть миру лучшие стороны моего «Я».	1 2 3 4 5
11.	Я буду заниматься творчеством, даже если это не принесет мне никакой выгоды.	1 2 3 4 5
12.	Я получаю удовольствие от самого процесса творческой работы.	1 2 3 4 5
13.	Наибольшее удовольствие я получаю от результата творческой работы, связанного с вознаграждением (например, деньги, диплом, приз).	1 2 3 4 5
14.	Мне нравится достигать высоких результатов в привлекающей меня творческой деятельности ради интереса к самой деятельности.	1 2 3 4 5
15.	Я могу заниматься творчеством только, когда сам выбираю интересное и важное для меня направление творческого поиска или когда предложенная творческая задача вызывает у меня живой интерес и отклик.	1 2 3 4 5
16.	Я занимаюсь любой, предложенной мне творческой проблемой, решение которой принесет мне какую-то выгоду, независимо от того, привлекает она меня или нет.	1 2 3 4 5
17.	Чтобы создать творческий продукт, мне нужна полная свобода выбора и действий.	1 2 3 4 5
18.	Бывает так, что в процессе творчества я испытываю состояния, когда мое «Я» расширяется за пределы моей личности, сливаясь с окружающим миром. Я забываю о себе и о времени.	1 2 3 4 5
19.	Работая над творческим заданием, я стараюсь точно соблюдать все указания, поставленные мне условия, и всегда строго контролирую свои действия, чтобы уложиться в срок.	1 2 3 4 5

Методика 6. Опросник вины Куглера –Джонса

Инструкция. Вам предлагается утверждения. Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями. Выражайте свое мнение искренне:

1– полностью не согласен; 2– не согласен; 3– не знаю; 4 – согласен; 5 – полностью согласен

Утверждения	1	2	3	4	5
1. Я считаю, что существуют совершенно определенные понятия добра и зла.					
2. Я совершил много ошибок в своей жизни.					
3. Я всегда строго придерживался твердых морально-этических принципов.					
4. В последнее время я доволен собой и своими поступками.					
5. Если бы мне было позволено переделать заново кое-что в моей жизни, я бы сбросил огромную ношу со своих плеч.					
6. Я никогда не испытывал большого сожаления или вины.					
7. Цель моей жизни — скорее наслаждаться ею, чем руководствоваться какими-то абстрактными моральными принципами.					
8. Существует кое-что в моем прошлом, о чем я глубоко сожалею.					
9. Я часто испытываю отвращение к себе за некоторые совершенные мной поступки.					
10. В детстве мои родители были строги ко мне.					
11. Для меня существует только несколько запретных вещей, которые я бы никогда не осмелился сделать.					
12. Я часто недоволен собой из-за своих поступков.					
13. Мои представления о добре и зле являются довольно гибкими.					
14. Если бы мне удалось заново начать жизнь, то многое из того, что мной уже совершено, я сделал бы по-другому.					
15. Существует много вещей, которые я бы никогда не сделал, потому что считаю, что они приносят зло.					
16. Я недавно совершил поступок, о котором глубоко сожалею.					
17. В последнее время я не в ладу с самим собой.					
18. Мораль — это не просто деление на «белое и черное», как многие полагают.					
19. В последнее время я спокоен и ни о чем не переживаю.					
20. Сколько себя помню, вина и сожаление сопутствуют мне всю жизнь.					
21. Иногда, когда я думаю о тех плохих поступках, которые совершил, я просто заболеваю.					
22. При определенных обстоятельствах для меня не существует никаких запретов, и я могу позволить себе практически всё.					
23. Я считаю, что совершил не столь уж много ошибок в своей жизни.					
24. Я скорее умру, чем совершу серьезный проступок.					
25. Я живу согласно своим собственным моральным ценностям.					
26. Я часто испытываю сожаление.					
27. Я часто переживаю по поводу плохих поступков, которые я совершил в прошлом.					
28. Я считаю, что нельзя судить людей и их поступки, не зная мотивов, которыми они руководствовались, и обстоятельств, в которых они действовали тем или иным образом.					
29. В своей жизни я практически не совершил поступков, о которых бы я сожалел.					

30. Оглядываясь назад и оценивая себя и свои поступки за последние несколько недель и месяцев, я могу твердо сказать, что за этот период времени в моей жизни не было ничего такого, что бы я хотел изменить.					
31. Иногда я страдаю повышенным аппетитом или полным отсутствием его из-за плохих поступков, которые я совершил в прошлом.					
32. Я никогда не беспокоюсь по поводу того, что я делаю, так как считаю, что жизнь «возьмет свое» и расставит все точки над «і».					
33. В данный момент я не испытываю какого-либо особенного чувства вины за поступки, которые я совершил.					
34. Иногда я не могу удержаться от размышлений относительно поступков, которые я совершил и которые, по моему мнению, являются плохими.					
35. У меня никогда не было проблем со сном.					
36. Я отдал бы многое, если бы смог вернуться назад и исправить то плохое, что сделал за последнее время.					
37. Существует по крайней мере одна вещь в моем недавнем прошлом, которую я хотел бы изменить.					
38. Когда я совершаю дурной поступок, я тотчас же осознаю это.					
39. Что «хорошо» и что «плохо», зависит от ситуации.					
40. Чувство вины не особенно беспокоит меня.					
41. Я не испытываю чувство глубокого сожаления относительно моего прошлого.					
42. Я считаю, что моральные ценности являются абсолютными.					
43. В последнее время я считаю, что моя жизнь была бы более приятной, если бы я не сделал того, что сделал.					
44. Если бы мне пришлось начать жизнь сначала, я мало бы что изменил в ней, если бы вообще стал менять что-либо.					
45. В последнее время я испытываю беспокойство и некую подавленность.					

Методика 7. Тест эмпатии М. Дэвиса

Утверждения данного опросника касаются Ваших чувств и мыслей в различных ситуациях. Для каждого утверждения отметьте, пожалуйста, насколько хорошо оно подходит к Вам, выбрав соответствующую букву из шкалы над утверждениями от А до Д. Когда Вы выберете Ваш ответ, проставьте букву рядом с номером утверждения. Прочитайте утверждения внимательно прежде, чем ответить. Отвечайте, пожалуйста, максимально честно. Спасибо!

		ШКАЛА ОТВЕТОВ:				
		А	Б	В	Г	Д
Это совсем не подходит ко мне						Это очень точно описывает меня
1.		Время от времени я мечтаю о том, что могло бы произойти в моей жизни.				
2.		Я часто испытываю теплые чувства и заботу по отношению к тем, кто менее удачлив, чем я.				
3.		Иногда мне бывает трудно встать на точку зрения другого человека.				
4.		Бывает, я не чувствую искренней жалости к людям, когда у них возникают проблемы.				
5.		Читая художественную литературу, я по-настоящему проникаюсь чувствами персонажей.				

6.	В трудных ситуациях мне тревожно и как-то не по себе.
7.	Обычно я смотрю фильм или спектакль довольно отстраненно, и крайне редко то, что происходит на экране или на сцене, захватывает меня.
8.	Я стараюсь рассмотреть точку зрения каждой из сторон во время спора перед тем, как приму решение.
9.	Когда я вижу, что человека используют или обманывают, я чувствую, что хочу защитить его.
10.	Я иногда чувствую себя беспомощно, когда нахожусь в центре эмоционально-насыщенной ситуации.
11.	Бывает, я стараюсь лучше понять своих друзей, представляя, как все выглядит с их точки зрения.
12.	Я довольно редко глубоко погружаюсь в события книги или кино.
13.	Когда я вижу, что кому-то плохо, я обычно стараюсь сохранить спокойствие.
14.	Неприятности других людей обычно не очень сильно волнуют меня.
15.	Если я уверен в своей правоте, я не буду тратить много времени на то, чтобы выслушать аргументы других людей.
16.	После просмотра фильма или спектакля у меня бывает чувство, будто я был одним из персонажей.
17.	Меня пугает пребывание в эмоционально-напряженной ситуации
18.	Иногда, когда я вижу человека, с которым обращаются несправедливо, я не чувствую по отношению к нему особой жалости.
19.	Обычно я достаточно эффективно справляюсь с трудными ситуациями.
20.	Меня часто очень трогает то, чему я бываю свидетелем.
21.	Я считаю, что всегда существует несколько способов решения каждого вопроса, и стараюсь рассмотреть их все.
22.	Я бы охарактеризовал(а) себя как достаточно мягкосердечного человека.
23.	Когда я смотрю хорошее кино, я с легкостью представляю себя на месте главного героя.
24.	Обычно в трудных ситуациях я теряюсь.
25.	Если я обижен(а) на кого-то, я обычно стараюсь поставить себя на его место.
26.	Когда я читаю интересную историю, я представляю, что бы я чувствовал(а), если бы описанные события случились со мной.
27.	Когда я вижу, что кто-то срочно нуждается в помощи в критической ситуации, я бываю буквально выбит(а) из колеи.
28.	Перед тем, как критиковать кого-либо, я стараюсь представить, как бы я чувствовал(а) себя на его месте.

Методика 8. «Духовная ориентация личности» Г.В. Ожигановой

Инструкция. Представьте, что Вы встретили человека, который обладает нижеприведенными способностями. Пожалуйста, подумайте, насколько этот человек похож или не похож на Вас. Поставьте крестик в одной из клеточек, которая показывает, насколько описываемый человек похож на Вас.

Очень похож на меня; Похож на меня; Немного похож на меня; Не похож на меня; Совсем не похож на меня

	Этот человек способен:	Очень похож на меня	Похож на меня	Немного похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня
1	Проявлять бескорыстную любовь к людям					
2	Отстаивать истину, даже когда все вокруг против					
3	Ценить красоту человечности больше, чем материальную выгоду					
4	Радоваться успехам и достижениям других людей					
5	Признать ценность и смысл духовного саморазвития, важность улучшения себя					
6	Реализовывать в своем поведении стремление к высшим ценностям: истине, добру, справедливости, красоте.					
7	Любить все живое					
8	Стремиться к самопознанию и открытию своей духовной сущности					
9	Не обижать других					
10	Совершать поступки, приносящие людям благо					
11	Стремиться к постижению тайны и высшего смысла бытия					
12	Помогать другим людям, не думая о вознаграждении					
13	Проявлять к окружающим дружелюбие					
14	Быть правдивым и честным даже в трудных ситуациях					
15	Проявлять отсутствие враждебности к кому бы то ни было					
16	Быть благодарным за то хорошее, что сделали ему люди					
17	Желать, чтобы другие были счастливы					
18	Принимать любую жизненную ситуацию, извлекая из нее опыт для саморазвития					
19	Жить и действовать в соответствии с совестью					
20	Видеть хорошее в людях					
21	Стремиться к высшим смыслам бытия: человечности и мудрости					
22	Не проявлять жадность					
23	Стремиться улучшить мир с помощью своей деятельности (учебной, профессиональной, творческой, общественной и любой другой)					
24	Проявлять великодушие в реальном поведении					
25	Стремиться к достижению высокой цели, несмотря ни на какие препятствия					
26	Видеть смысл в избавлении от эгоизма и проявлении любви к людям					
27	Проявлять сострадание в реальных жизненных ситуациях					

28	Стремиться к познанию высшей истины, к Божественному, Абсолюту					
29	Оказывать действенную помощь другим в экстренной ситуации					
30	Выполнять свои обязанности добросовестно					
31	Видеть свое предназначение в стремлении делать добро, помогать людям, совершенствовать мир.					
32	Ценить то, что имеет					
33	Сохранять оптимизм даже в трудных ситуациях					
34	Слушать и понимать голос совести					
35	Проявлять добродетельное поведение в реальных жизненных ситуациях					
36	Видеть смысл не в накопительстве, а в развитии духовного потенциала					
37	Стойко переносить удары судьбы					
38	Признавать свои ошибки, при этом исправляя их					
39	Проявлять мужество, защищая справедливость					
40	Не поддаваться унынию					

Методика 9. «Дифференциальный тест рефлексивности» Д.А. Леонтьева

Инструкция. Пожалуйста, оцените предложенные утверждения, отмечая крестиком тот ответ, который наилучшим образом отражает Ваше мнение.

Утверждения	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
1 Я обычно задумываюсь о причинах того, что со мной происходит.				
2 Иногда внимание к собственным переживаниям отвлекает меня от дел.				
3 Я люблю мечтать о том, чего в моей жизни нет.				
4 Анализируя собственные действия, я узнаю о себе что-то новое.				
5 Я склонен долго переживать по поводу происходящего.				
6 Я могу замечаться и забыть обо всем.				
7 Изучение других людей помогает мне лучше понимать самого себя.				
8 Когда у меня что-то идет не так, мне трудно от этого отвлечься.				
9 Я люблю пофантазировать.				
10 Часто полезно остановиться, чтобы лучше понять ситуацию в целом.				
11 Мне бывает трудно перейти от размышлений к действию.				
12 Мне интересно представлять себя в разных ситуациях.				
13 В случае конфликта полезно попытаться увидеть ситуацию глазами оппонента.				
14 Приступая к каком у-либо делу, я долго беспокоюсь о том, что получится в результате.				
15 Я люблю представлять в своем воображении случайные встречи.				
16 Самопознание помогает понимать других людей.				
17 Когда я замечаю, что тревожусь о чем-то, я начинаю переживать еще сильнее.				

18 Занимаясь чем-то, я нередко мысленно переношусь совсем в другое место.				
19 Чтобы понять ситуацию, нужно уметь соотносить свои чувства с тем, что их вызывает.				
20 Нередко я не могу отделаться от мыслей о моих текущих проблемах.				
21 Мне нравится мысленно путешествовать по местам, где я еще не был.				
22 Больше всего я узнаю о себе, когда я анализирую то, что я сделал или делаю.				
23 Порой я настолько сильно переживаю свои ошибки, что не в состоянии ничего сделать, чтобы их исправить.				
24 Я часто фантазирую о том, как моя жизнь могла бы сложиться иначе.				
25 Расхождение взглядов других людей с моими служит для меня источником ценной информации.				
26 Я постоянно думаю о своих неудачах.				
27 Мне легко увлечься посторонними мыслями.				
28 Я обращаю внимание на то, как я реагирую на людей и события.				
29 Когда в моей жизни происходит что-то необычное, я вижу в этом повод задуматься.				
30 Во многих ситуациях бывает полезно сначала разобраться в собственных желаниях и чувствах.				

Методика 10. «Методика диагностики мудрости» Н.Н. Мехтихановой

Инструкция: Внимательно прочитайте предложенные высказывания, которые, так или иначе, отражают различные стороны вашей жизни. Пожалуйста, напротив каждого утверждения обведите кружком тот ответ, который наилучшим образом отражает ваше мнение. 1 – абсолютно не согласен, это не про меня; 2 – скорее нет, чем да; 3 – нечто среднее; 4 – скорее да, чем нет; 5 – абсолютно согласен, точно про меня.

Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может. Старайтесь как можно реже выбирать промежуточный вариант (цифра 3 – нечто среднее).

№	Утверждение	Ответ
1.	Доброта – одно из моих главных качеств	1 2 3 4 5
2.	Необходимость сделать что-то сложное и важное тяготит меня	1 2 3 4 5
3.	Я не считаю, что в споре может быть только одна правильная точка зрения	1 2 3 4 5
4.	Мне достаточно легко дается усвоение новых знаний	1 2 3 4 5
5.	Я часто действую необдуманно	1 2 3 4 5
6.	Я хорошо разбираюсь в жизни	1 2 3 4 5
7.	Обычно мне несложно перейти от замыслов к делу	1 2 3 4 5
8.	Мне бывает сложно понять, что я чувствую в данный момент	1 2 3 4 5
9.	Мне легко найти выход из сложной ситуации	1 2 3 4 5
10.	Я считаю себя терпеливым человеком	1 2 3 4 5
11.	Мне нравится заботиться о других людях	1 2 3 4 5
12.	Я умею признавать свои ошибки	1 2 3 4 5
13.	Прежде чем принять решение, я задумываюсь о его возможных последствиях	1 2 3 4 5

14.	В критических ситуациях мне очень сложно сдерживать эмоции	1 2 3 4 5
15.	Я доброжелательно отношусь к людям	1 2 3 4 5
16.	Приняв решение, я не отступаю от своей цели	1 2 3 4 5
17.	Обычно мне не сложно понять других людей и их поступки	1 2 3 4 5
18.	Обычно я не жалею о том, что уже сделано	1 2 3 4 5
19.	Меня легко раздражают люди, которые спорят со мной	1 2 3 4 5
20.	Я не боюсь препятствий в достижении цели	1 2 3 4 5
21.	Я принимаю жизнь такой, какая она есть	1 2 3 4 5
22.	Мне не сложно принять мнение другого человека, даже если оно отлично от моего собственного	1 2 3 4 5
23.	Я часто ссорюсь с людьми по различным причинам	1 2 3 4 5
24.	Обычно я стараюсь понять причину того или иного события, поступка	1 2 3 4 5
25.	Я во многом недоволен своей жизнью	1 2 3 4 5
26.	Когда я озадачен проблемой, одно из первых, что я делаю, это анализ всей имеющейся информации	1 2 3 4 5
27.	Если я вижу, что человеку нужна помощь, я пытаюсь ему помочь	1 2 3 4 5
28.	Я могу найти общий язык с большинством людей	1 2 3 4 5
29.	Обычно я стараюсь утешить и успокоить человека, когда тот нуждается в этом	1 2 3 4 5
30.	Обычно мне не сложно сконцентрироваться на главном, не отвлекаясь по пустякам	1 2 3 4 5
31.	Я всегда пытаюсь рассмотреть проблему со всех сторон	1 2 3 4 5
32.	Обычно я не могу долго таить зла на человека и прощаю его, даже если он меня сильно обидел	1 2 3 4 5

Методика 11. «Измерение альтруистических установок» М.И. Ясина

Инструкция. Оцените по шкале, насколько Вы согласны или не согласны с данным утверждениями относительно себя, где:

-3 “Совсем, категорически не верно”; -2 “Неверно”; -1 “Скорее не верно”; 0 “Затрудняюсь с ответом”; 1 “Скорее верно”; 2 “Да, чаще всего”; 3 “Абсолютно верно”.

1.	Я никогда не опаздываю на работу или очень важные встречи	-3	-2	-1	0	1	2	3
2.	Я не встречал людей, которые бы мне не нравились	-3	-2	-1	0	1	2	3
3.	Я не люблю помогать другим: пусть сами о себе позаботятся	-3	-2	-1	0	1	2	3
4.	Если я вижу физические страдания другого (например, рану) я стараюсь помочь	-3	-2	-1	0	1	2	3
5.	Прежде чем взяться за какую-либо работу, я спрашиваю, сколько за это заплатят	-3	-2	-1	0	1	2	3
6.	Помогать другим людям – большая радость	-3	-2	-1	0	1	2	3
7.	Тратить свое время и силы на помощь другим не имеет смысла: вряд ли они ответят тебе тем же	-3	-2	-1	0	1	2	3
8.	Я придерживаюсь принципа: «помоги другому, и добро тебе вернется»	-3	-2	-1	0	1	2	3
9.	Помогать другим людям, как правило, дело бесполезное	-3	-2	-1	0	1	2	3
10.	Мне бы хотелось иметь условия для того, чтобы приносить пользу людям	-3	-2	-1	0	1	2	3
11.	Я считаю, что всякая работа должна оплачиваться, иначе не стоит ее предлагать	-3	-2	-1	0	1	2	3

12.	В мире есть масса дел, которые стоит выполнить совершенно бескорыстно	-3	-2	-1	0	1	2	3
13.	Я считаю, что никогда не следует участвовать в развлекательных мероприятиях	-3	-2	-1	0	1	2	3
14.	Я думаю, нет такого понятия, как «искреннее заблуждение»	-3	-2	-1	0	1	2	3
15.	Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумаюсь, а что мне за это	-3	-2	-1	0	1	2	3
16.	Я хотел бы почувствовать в волонтерской программе или как-то еще помогать людям	-3	-2	-1	0	1	2	3
17.	Если мне предлагают что-то сделать на общественных началах, я задумаюсь, я обычно отказываюсь	-3	-2	-1	0	1	2	3
18.	Я часто сперва берусь выполнить какую-то работу и не спрашиваю, какую выгоду это принесет лично мне	-3	-2	-1	0	1	2	3
19.	Увидев на улице несчастный случай, я пройду мимо, это не мое дело	-3	-2	-1	0	1	2	3
20.	Люди достаточно добры по своей природе, и если я окажусь в беде, то кто-то мне все же поможет	-3	-2	-1	0	1	2	3
21.	Я не верю в то, что в случае беды хоть кто-то придет мне на помощь	-3	-2	-1	0	1	2	3
22.	Я не могу спокойно смотреть на страдания (например, физические травмы) других	-3	-2	-1	0	1	2	3
23.	Я никогда не обижал другого человека	-3	-2	-1	0	1	2	3

Методика 12. «Шкала лжи» Марлоу-Крауна

Инструкция: внимательно прочитайте каждое из приведенных ниже суждений. Если Вы считаете, что оно верно и соответствует особенностям Вашего поведения, то поставьте крестик в графе “Верно”, если же оно неверно, то в графе “Не верно”.

Суждения		Верно	Не верно
1.	Я внимательно читаю каждую книгу, прежде чем вернуть ее в библиотеку		
2.	Я не испытываю колебаний, когда кому-нибудь нужно помочь в беде		
3.	Я всегда внимательно слежу за тем, как я одет		
4.	Дома я веду себя за столом так же, как в ресторане		
5.	Я никогда ни к кому не испытывал антипатии		
6.	Был случай, когда я бросил что-то делать, потому что не был уверен в своих силах		
7.	Иногда я люблю позлословить об отсутствующих		
8.	Я всегда внимательно слушаю собеседника, кто бы он ни был		
9.	Был случай, когда я придумал вескую причину, чтобы оправдаться		
10.	Случалось, я пользовался оплошностью человека		
11.	Я всегда охотно признаю свои ошибки		
12.	Иногда вместо того, чтобы простить человека, я стараюсь отплатить ему тем же		

13.	Были случаи, когда я настаивал на том, чтобы делали по-моему		
14.	У меня не возникает внутреннего протеста, когда меня просят оказать услугу		
15.	У меня никогда не возникает досады, когда высказывают мнение, противоположное моему		
16.	Перед длительной поездкой я всегда тщательно продумываю, что взять с собой		
17.	Были случаи, когда я завидовал удаче других		
18.	Иногда меня раздражают люди, которые обращаются ко мне с вопросами		
19.	Когда у людей неприятности, я иногда думаю, что они получили по заслугам		
20.	Я никогда с улыбкой не говорил неприятных вещей		

Методика 13. «Шкала направленности личности на саморазвитие в различных жизненных сферах» Н.Ф. Головановой, И.Б. Дермановой

Инструкция 1. Отметьте, пожалуйста, по 7-балльной шкале, насколько **интересно** для Вас развиваться в данных направлениях. Цифра 1 означает отсутствие интереса к развитию в этой сфере, а 7 – максимально выраженный интерес.

Направления саморазвития	1	2	3	4	5	6	7
1. Заниматься самообразованием, а не ограничиваться тем, что уже знаю							
2. Осваивать профессиональные навыки и развивать профессиональные способности							
3. Учиться правильно взаимодействовать с разными людьми, уметь убеждать и проявлять инициативу							
4. Учиться ладить с членами своей семьи, управлять своими желаниями и привычками							
5. Расширять свой кругозор, пробовать себя в разных видах деятельности							
6. Стараться быть честным со всеми							
7. Стремиться к красоте, гармонии в себе и окружающем мире							
8. Совершенствовать свои физические возможности совершенствовать свое тело, развивать силу, улучшать фигуру)							
9. Добиваться поставленной цели, контролировать свое поведение, самостоятельно преодолевать трудности							
10. Искать смысл жизни							

Методика 14. «Измерение металичности самоинтерпретации» Т. ДеЧикко, М. Строинк

Инструкция. Перед Вами набор утверждений. Прочитайте их и оцените, насколько они имеют отношение к Вам. Вероятно, Вы согласитесь с одними утверждениями и не согласитесь с другими. Используя шкалу от 1 до 7, выберите ту цифру, которая лучше всего выражает Ваше согласие или же несогласие с утверждением. Старайтесь пореже отвечать «Затрудняюсь ответить». Спасибо.

**7-Полностью согласен; 6-Согласен; 5-Скорее согласен, чем не согласен; 4-Затрудняюсь ответить;
3-Скорее не согласен, чем согласен; 2-Не согласен; 1-Совершенно не согласен**

1.	Моё существование является значимым и осмысленным	
2.	Я верю, что где бы я ни находился и что бы ни делал, я всё равно никогда не отделен от других	
3.	У меня реальное ощущение родства со всеми живущими в этом мире	
4.	Чувство внутренней умиротворенности очень важно для меня	
5.	Я всегда нахожу время для отдыха и спокойствия, с помощью которых я могу освободить свой ум от ежедневных забот	
6.	Я считаю, что интуиция рождается в наиболее духовно совершенной части моей личности, поэтому никогда не игнорирую её	
7.	Я ощущаю себя частью Вселенной и несу ответственность за эту принадлежность к ней	
8.	Суть моей идентичности базируется на том, что объединяет меня со всеми людьми	
9.	Я осознаю свою связь со всеми живыми существами на земле	
10.	Я ощущаю своё проникновение во всё происходящее в мире	

Методика 15. «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой

Инструкция. Вам предлагается ряд высказываний об особенностях поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно» и поставьте крестик в соответствующей графе.

	Высказывания	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет
1	Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях				
2	Люблю всякие приключения, могу идти на риск				
3	После ссоры с близким человеком не могу следовать намеченному на день плану				
4	При большом объеме работы хватаюсь за все дела сразу				
5	Придерживаюсь девиза «Выслушай совет, но сделай все по-своему»				
6	Накануне контрольных или экзаменов у меня обычно появлялось чувство, что не хватило 1–2 дней для подготовки				
7	Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что ждет тебя завтра				
8	Мне трудно себя заставить что-либо переделывать, даже если качество сделанного меня не устраивает				

9	Настроение руководителя влияет на качество выполняемой мной работы				
10	Переход на новую систему работы не причиняет мне особых неудобств				
11	Мне трудно отказаться от принятого решения даже под влиянием близких мне людей				
12	Как правило, мне трудно работать, когда расстроен				
13	Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю совершать незапланированные покупки				
14	Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями				
15	Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мне мрачным				
16	В конфликтных ситуациях тщательно продумываю свои действия				
17	Чем ответственнее работа, тем труднее мне отделить главное от второстепенного				
18	При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов				
19	Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни				
20	Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи				
21	Результат моей работы зависит, как правило, от моего настроения				
22	Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана				
23	Общение с неприятными людьми надолго выбивает из рабочего ритма				
24	В шумной обстановке мне удастся эффективно работать				
25	Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазии, чем реальность				
26	Стараюсь всегда учитывать мнение товарищей о себе и своей работе				
27	Редко отступаю от начатого дела				
28	Часто допускаю небрежное отношение к своим обязательствам в случае усталости и плохого самочувствия				
29	Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях				
30	В неожиданных для меня ситуациях действую так же продуманно и четко, как и в обычных условиях				
31	Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет				
32	Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно				
33	Мне трудно ответственно отнестись к выполнению неинтересной для меня работы				
34	Непринужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны				
35	Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему				

Методика 16. Ценности личности Г.В. Ожигановой

Инструкция. Внимательно прочтите весь список ценностей. Выберите ту ценность, которая для Вас наиболее значима, поместите ее на первое место – поставьте рядом с ней цифру «1» в столбце «Место». Затем выберите вторую по значимости ценность и поставьте рядом с ней цифру «2» в столбце «Место». Затем сделайте то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная останется последней и займет 14-е место. Все ценности должны получить свое место от 1-го до 14-го.

№	Ценности	Место
1	Обладание властью, могуществом (право и возможность распоряжаться кем-нибудь и чем-нибудь, подчинять своей воле, осуществлять господство над людьми)	
2	Красота мира (красота природы, красота человеческих отношений, красота любви ко всему живому, красота искусства, поэзии, красота художественного, научного, технического творчества)	
3	Лидерство (превосходство над другими людьми, верховенство, главенство, господство, начальствование; стремление быть первым/ой любой ценой)	
4	Высокое социальное положение (обусловленное престижной и/или высокооплачиваемой работой, связями, важной руководящей должностью, занимаемым постом)	
5	Справедливость (равенство всех людей – все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства)	
6	Поиск истины (поиск смысла жизни, познание сути вещей, самопознание – поиск своего истинного духовного Я)	
7	Служение людям и обществу (счастье других – благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	
8	Высокий финансовый доход и благосостояние (наличие высокой зарплаты; большого количества денег; дорогих вещей, собственности; обилие материальных ценностей)	
9	Гуманистические идеалы (представления о Человеке как наивысшем гуманистическом идеале; человек – творец добра и обладатель способности к познанию своей духовной сущности – рассматривается как высшая ценность)	
10	Материальный комфорт (обустроенность человеческой жизни в бытовом плане; обеспеченность материальными благами; максимальные материальные удобства)	
11	Добро (проявление милосердия, сострадания, бескорыстной любви к людям, заботы об их благополучии, оказание им необходимой помощи и поддержки)	
12	Известность, успешность (жажда славы: все знают и говорят о моих заслугах и достижениях; признание моей исключительности: обладание преимуществами по отношению к другим)	
13	Общечеловеческие моральные принципы (гуманизм, альтруизм, коллективизм; соблюдение золотого правила нравственности: не делай другим того, чего не пожелаешь себе)	
14	Гедонизм (поиск удовольствий, наслаждений; личное удовольствие – главный принцип поведения)	

Приложение 1.3. Описание методик исследования: авторские методики изучения конструкта «духовные способности»

Приложение 1.3.1. Опросник «Духовная ориентация личности» (ДОЛ)

Описание шкал

Шкала 1. «Ценностно-смысловые устремления» отражает убеждения, мировоззренческие взгляды, связанные с высокими духовно-нравственными идеалами, высшими ценностями и смыслами; показывает стремление к реализации высших ценностей, таких как истина, добро, красота, справедливость, к нахождению смысла в служении людям, человечности и мудрости. Шкала связана с ценностно-смысловой сферой, где высшие ценности выступают как источник мотивации духовного развития, движения к духовному Я и стремления к его воплощению.

Шкала 2. «Высшие нравственные чувства» репрезентирует такие чувства, как бескорыстная любовь, дружелюбие, благодарность, сострадание, совесть и др., показывающие высокое морально-ценностное отношение человека к другим людям, всему живому. Высшие нравственные чувства обусловлены общечеловеческими принципами морали. Шкала связана с эмоциональной сферой, где высшие ценности выступают как источник высших нравственных чувств.

Шкала 3. «Склонность к добродетельному поведению, действиям и поступкам» показывает готовность человека сознательно делать добро, бескорыстно помогать людям, улучшать и совершенствовать окружающий мир благодаря собственной добросовестной работе, проявлять великодушие, совершать поступки, приносящие людям благо, то есть воплощать высшие моральные принципы в своей жизнедеятельности. Таким образом, отражается стремление личности к воплощению духовного Я, к реализации своих высших духовно-нравственных свойств. Это позволяет деятельно противостоять притяжению к полюсу своего эгоцентрического Я. Шкала связана со сферой жизнедеятельности, где высшие ценности выступают как источник мотивации добродетельного поведения, действий и поступков.

Шкала 4. «Моральная сила духа» охватывает волевые проявления человека, которые способствуют достижению поставленной цели, связанной с совершением высоконравственных поступков. Сознательная волевая регуляция своей деятельности и поведения, имеющая отношение к проявлению мужества, смелости, принципиальности, позволяет преодолевать препятствия и трудности благодаря стремлению к высоким духовно-нравственным идеалам. Шкала связана с волевой сферой, где высшие ценности выступают как источник мотивации к достижению поставленных целей в условиях реальных трудностей» (Ожиганова, 2023а, с. 200).

Психометрическая проверка опросника на выборке 702 человека показала следующие результаты. Проведение конфирматорного факторного анализа с помощью компьютерной программы Jamovi, 2022 (Version 2.3.18) подтвердило наличие четырехфакторной структуры опросника ($CFI = 0,903$; $TLI = 0,890$; $SRMR = 0,043$; $RMSEA = 0,056$). В результате достижения соответствия четырехфакторной модели из первоначального перечня пунктов в количестве 51 были удалены 11 пунктов, которые не позволяли приблизиться к требуемым показателям пригодности модели. В итоге были оставлены 40 пунктов, которые распределились по 10 пунктов в каждой из четырех шкал. Факторная нагрузка этих пунктов находилась в диапазоне от 0,455 до 0,808 ($p < 0,001$).

Была выявлена высокая надежность-согласованность опросника: α Кронбаха для всего опросника – 0,961; для шкалы 1 «Ценностно-смысловые устремления» – 0,875; для шкалы 2 «Высшие нравственные чувства – 0,887; для шкалы 3 «Склонность к добродетельному поведению, действиям и поступкам» – 0,899; для шкалы 4 «Моральная сила духа» – 0,859. Ретест, проведенный через четыре недели после выполнения теста с участием 58 респондентов, показал высокую значимую корреляцию между суммарным баллом теста и ретеста ($r = 0,825$ при $p < 0,001$), свидетельствуя о высокой ретестовой надежности методики.

Исследование конвергентной валидности на выборке 296 человек показало хорошие результаты. Были выявлены значимые положительные корреляции суммарного балла и всех шкал методики «Духовная ориентация личности» с альтруизмом (методика «Измерение альтруистических установок» М.И. Ясина), с

суммарным баллом и всеми шкалами опросника «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса (адаптация Г.В. Ожигановой), показывающим выраженность духовно-нравственных качеств, а также с суммарным баллом и всеми шкалами опросника СЖО Д.А. Леонтьева, отражающим стремление к смыслу. Приведем результаты значимой положительной связи суммарных баллов опросника «Духовная личность» и опросника «Измерение альтруистических установок» ($r = 0,554$ при $p < 0,001$); опросника «Духовная личность» ($r = 0,597$ при $p < 0,001$); опросника СЖО ($r = 0,505$ при $p < 0,001$). Опросник содержит 40 пунктов; используется пятибалльная шкала Ликерта; есть общий показатель.

Все полученные результаты по валидации опросника «Духовная ориентация личности» (исследование факторной структуры, надежность-согласованность, конвергентная валидность) позволяют говорить о хорошей пригодности данного психодиагностического инструмента для изучения степени выраженности духовной ориентации личности, рассматриваемой нами в качестве одного из основных субкомпонентов морального компонента духовных способностей (Ожиганова, 2023а). (Описание валидации опросника «Духовная ориентация личности», частично отраженное в диссертации, полностью представлено в рекомендованном ВАК рецензируемом журнале в качестве основных результатов диссертационного исследования (Ожиганова, 2023а).

Приложение 1.3.2. Методика «Ценности личности»

При разработке методики использовались идеи А. Маслоу и Э. Фромма. Фромм пишет о ценностях, общих для всего человечества, таких, как истина, любовь, справедливость (Фромм, 1990). Среди высших ценностей А. Маслоу отмечает истину, добро, красоту, справедливость (Маслоу, 1999а, с. 353). Рассуждая о высших ценностях, А. Маслоу, выделяет «вечные ценности», соотносимые с высшей реальностью, и «житейские ценности», связанные с реальностью «низших нужд» (Маслоу, 1999а).

Основываясь на дихотомии «вечных ценностей» (высшие, абсолютные, духовные ценности) и «житейских ценностей» (в нашей трактовке материальные, эгоцентрически-ориентированные, витальные ценности), мы выделили соответствующие ценности по семь на каждую из двух категорий и представили их в таблице 1.

Таблица 1 – Высшие (духовные) – «вечные» ценности
и витальные (недуховные) – «житейские» ценности (краткое описание)

<i>Высшие (духовные) – «вечные» ценности</i>	
1.	Поиск истины (поиск смысла жизни, познание сути вещей, самопознание – поиск своего истинного духовного Я)
2.	Красота мира (красота природы, человеческих отношений, любви ко всему живому; красота искусства, творчества)
3.	Добро (проявление милосердия, сострадания, бескорыстной любви к людям)
4.	Справедливость (равенство всех людей – все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах)
5.	Гуманистические идеалы (представления о Человеке как наивысшем гуманистическом идеале; человек – творец добра – рассматривается как высшая ценность)
6.	Служение людям и обществу (счастье других – благополучие, развитие и совершенствование других людей, человечества в целом)
7.	Общечеловеческие моральные принципы (соблюдение золотого правила нравственности «не делай другим того, чего не пожелаешь себе»)
<i>Витальные (недуховные) – «житейские» ценности</i>	
1.	Обладание властью, могуществом (право и возможность распоряжаться кем-нибудь и чем-нибудь, подчинять своей воле)
2.	Гедонизм (поиск наслаждений, удовольствий)
3.	Высокое материальное благосостояние (наличие большого количества денег, ценных вещей, собственности)
4.	Лидерство (превосходство над другими людьми, главенство, господство)
5.	Материальный комфорт (обустроенность человеческой жизни в бытовом плане)
6.	Известность, успешность (жажда славы; все знают обо мне и говорят о моих заслугах)
7.	Высокое социальное положение (высокий пост, престижная работа, важная руководящая должность)

Для целей нашего исследования необходимо выяснить приоритетность для личности высших (духовных) или витальных (житейских, недуховных) ценностей, поэтому в предлагаемой нами методике (см. Приложение 1.2) были представлены соответствующие этим целям утверждения. В методике выделяются: 1) высшие (духовные) ценности и 2) витальные (недуховные) ценности

Методика построена на принципе ранжирования. Наиболее значимая

ценность ставится на первое место. Таким образом, все ценности ранжируются респондентом по степени значимости для него. Высчитывается сумма рангов, присвоенных респондентом каждой ценности, в соответствии с ключом: высшие (духовные) ценности – пункты (2, 5, 6, 7, 9, 11, 13); витальные (недуховные) ценности – пункты (1, 3, 4, 8, 10, 12, 14).

Приложение 1.3.3. Опросник «Творческая мотивация»

Высшие творческие способности, относящиеся к категории духовных, обладают рядом определенных характеристик, которые отражены в соответствующих шкалах.

Шкала 1. «Мотивация творческого самовыражения» связана с самооценностью и самодостаточностью творчества (немыслимость жизни вне творчества, полная поглощенность творчеством; мотивация творческого самовыражения, отличаясь от мотивации экстринсивной, проявляется как интринсивная, когда ценностью является само творчество, а не материальное вознаграждение за творческий продукт. Мотивация творческого самовыражения отражает внутренний опыт погружения в духовные состояния (переживание расширения Я, состояния потока – слияния с творческой деятельностью). В потоке человек забывает свое Я, сливаясь с продуктивной деятельностью, трансцендирует свое наличное Я, поднимаясь на более высокую ступень мастерства. Растворяясь в любимой работе, человек забывает о себе, выходит за пределы Я, трансцендирует его. Уход от Я эгоцентрического, озабоченного только собой, и растворение Я наличного в плодотворном творческом труде поднимает человека на духовный уровень, превращает его в «человека дающего» – духовную личность.

Шкала 2. Бескорыстная мотивация творчества. Шкала включает пункты, противоположные бескорыстной (интринсивной) мотивации, отражающие экстринсивную мотивацию, которая связана с созданием творческих продуктов, выступающих как средство достижения материальной и социальной успешности. Отсутствие всепоглощающего интереса к самому творческому процессу и

озабоченность материальным вознаграждением за творческий продукт приводят к ориентации на создание только таких творческих продуктов, за которые можно получить много денег или которые востребованы в определенных кругах, что позволит удовлетворить и материальные, и во многом эгоцентрические потребности. Таким образом, создание творческой продукции мотивировано не личностно значимой интересной и важной для творца проблемой, а выгодным высокооплачиваемым заказом. Это сопряжено с ограничением свободы творчества (необходимость следовать навязанным идеям, определенным указаниям, поставленным условиям), что противоречит законам подлинного творчества. Ограничение свободы выбора не позволяет раскрыть истинный творческий потенциал личности и не соответствует реальному творческому процессу, предполагающему важную роль личностного фактора, а также влияние сферы бессознательного (стадия инкубации). Приоритет внешних стимулов творческой деятельности свидетельствует об экстринсивной мотивации, ее материальной ориентации, предполагающей также ограничение свободы творчества. Высокие показатели по этой шкале, включающей обратные пункты, свидетельствуют о выраженности бескорыстной мотивации, а низкие – о материально ориентированной.

Шкала 3. Духовно-нравственная направленность и свобода творчества. Духовно-нравственная направленность показывает стремление сделать мир лучше, прекраснее. Она имеет отношение к мотивации служения людям, делу, обществу. Духовно-нравственная направленность отличается от эгоцентрической сосредоточенности на своих корыстных интересах (получение личной пользы и выгоды от создания творческого продукта). В контексте нашей концепции духовной личности (Ожиганова, 2020а), где выделяется полюс эгоцентрического Я и духовного Я, связанного с духовной альтруистической направленностью, можно говорить о том, что выраженность духовно-нравственной направленности свидетельствует о движении от Я эгоцентрического к Я духовному и стремлении к проявлению высших творческих способностей, относящихся к категории духовных. Духовно-нравственная направленность сопряжена с ориентацией на

высшие ценности: истину, добро, красоту, справедливость. Духовно-нравственная направленность имеет отношение к *свободе творчества*, которая отражает как личностные аспекты творчества (самостоятельный выбор сферы творческой деятельности, творческой задачи; личностная значимость решаемой творческой задачи, стремление к высоким достижениям в привлекающей автора творческой деятельности), так и особенности протекания реального творческого процесса (спонтанность, неконтролируемость творчества; неограниченность во времени), что обуславливает необходимость свободы действий в подлинном творчестве.

Психометрические показатели методики. Исследование факторной структуры проводилось на выборке 300 человек, из них 167 – лица женского пола (55,7 %) и 133 – лица мужского пола (44,3 %); возраст 17–61 год ($M=25,45$; $SD=10,187$); разные города России.

Конфирматорный факторный анализ показал наличие трехфакторной структуры. Были получены следующие результаты: CFI – 0,937; RMSEA – 0,055 (нижн. дов. интервал – 0,045; верхн. дов. интервал – 0,066). Результаты CFI полностью соответствуют требуемым $> 0,90$. Показатель RMSEA соответствует диапазону от 0,05 до 0,08. Следовательно, результаты КФА показывают хорошую пригодность трехфакторной модели.

Надежность-согласованность по всей методике (общий показатель) α Кронбаха – 0,831; по шкале 1. «Мотивация творческого самовыражения» α Кронбаха – 0,812; по шкале 2. «Бескорыстная мотивация творчества» α Кронбаха – 0,762; по шкале 3. «Духовно-нравственная направленность и свобода творчества» α Кронбаха – 0,719. Эти показатели свидетельствуют о хорошей надежности методики. *Результаты конвергентной валидности* свидетельствуют о том, что методика измеряет те свойства, которые в нее заложены, а именно: особенности высших творческих способностей, относимых к категории духовных. Это позволяет говорить также о правомерности выделения таких специфических характеристик высших творческих способностей, как *мотивация творческого самовыражения (включающая трансцендентные переживания)*, *бескорыстие*, *духовно-нравственная направленность и свобода творчества*, которые значимо

положительно коррелируют с альтруизмом, с металичностью самоинтерпретацией, имеющими отношение к моральному и трансцендентному компонентам духовных способностей, что позволяет рассматривать высшие творческие способности в качестве духовных. Опросник содержит 19 пунктов; используется пятибалльная шкала Ликерта, имеется общий показатель.

Полученные результаты позволяют говорить о достаточной надежности методики «Творческая мотивация» и ее пригодности для исследования меры выраженности высших творческих способностей. (Описание валидации опросника «Творческая мотивация», частично отраженное в диссертации, полностью представлено в рекомендованном ВАК рецензируемом журнале в качестве основных результатов диссертационного исследования (Ожиганова, 2023в).

Приложение 1.3.4. Структурированная анкета «Реальные творческие достижения»

Анкета создана для выявления реальных творческих достижений личности в целях изучения высших творческих способностей, относимых к категории духовных.

При подсчете результатов: 1) учитывается общий показатель – суммарный балл всех отмеченных выборов респондента по всем подразделам всех областей в совокупности (цель – выявить, сколько в целом реальных творческих проявлений, т.е. общее количество отмеченных подразделов областей); 2) принимается в расчет количество областей – суммарный балл всех отмеченных респондентов областей творчества, которые он выбирал из 10 предложенных; 3) вычисляется процент по каждой области творчества. Количество выборов в каждой области творчества делится на количество предложенных разделов в этой области.

1. «Изобразительное искусство» – кол-во выборов делить на 7 (разделов)
2. «Музыка» – кол-во выборов делить на 3 (раздела)
3. «Танец» – кол-во выборов делить на 2 (раздела)

4. «Литературное творчество» – кол-во выборов делить на 3 (раздела)
5. «Техническое творчество» – кол-во выборов делить на 7 (разделов)
6. «Научное творчество» – кол-во выборов делить на 4 (раздела)
7. «Театр и кино» – кол-во выборов делить на 3 (раздела)
8. «Кулинарное искусство» – кол-во выборов делить на 3 (раздела)
9. «Педагогическое творчество» – кол-во выборов делить на 5 (разделов)
10. «Организаторский талант» – кол-во выборов делить на 3 (раздела)

Психометрические показатели надежности-согласованности. 10 пунктов анкеты, отражающих 10 выделенных областей творчества проверены на выборке 344 человек, из них 202 чел. женского пола (58,8 %) и 142 чел. мужского пола (41,2%). Возраст 17–65 лет ($M=24,85$; $SD=9,849$). В исследовании приняли участие жители Москвы и других городов России. Полученные результаты (α Кронбаха = 0,870) свидетельствуют о достаточно высокой надежности-согласованности структурированной анкеты «Реальные творческие достижения».

Приложение 1.3.5. Метод пролонгированной диагностики и формирования креативности (МПДиФК) у детей младшего школьного возраста

Психодиагностика высших творческих способностей, как и других духовных способностей, представляет собой важную научную проблему, нуждающуюся в серьезных исследованиях. Очевидно, что феномен проявления высших творческих способностей, связанный с созданием реальных творческих продуктов, порождаемых творческой личностью в естественных условиях жизнедеятельности и несущих печать ее неповторимости, невозможно исследовать в рамках психометрического подхода и что в этом случае требуются другие подходы и методы. Мы считаем, что подходом, соответствующим специфике объекта исследования (высшие творческие способности), может стать ситуационный подход и реализуемая в его рамках свободная ситуация обследования. Возможности ситуационного подхода в психодиагностике рассматривались в работах В.Н. Дружинина (1990, 1991, 1996, 2023). Подчеркнем, что наиболее

доступной для эмпирического исследования реального творческого процесса является детская выборка. Свободная ситуация психодиагностики создает условия для естественного проявления творческих возможностей человека, ведущих к созданию реальных творческих продуктов, позволяет отразить специфику высших творческих способностей, связанных с манифестацией уникальных особенностей личности, интуицией, спонтанностью творческих проявлений их временной непредсказуемостью (определяемой инкубационным периодом).

В предложенном нами методе творческого развития детей МПДиФК, направленном на пролонгированную диагностику и формирование предпосылок высших творческих способностей, важнейшую роль играет свободная ситуация. Она имеет отношение к проявлению психологических свойств, связанных с высшими творческими способностями, в условиях, приближенных к естественным (создание реальных творческих продуктов), и становится основой диагностики и развития творческого потенциала детей в противопоставлении регламентированной ситуации, связанной с психометрической креативностью, имеющей отношение к другому психологическому феномену, касающемуся в большей мере некоторых аспектов интеллекта. Рассмотрим различия регламентированной ситуации и свободной ситуации.

Параметры регламентированной и свободной ситуации установлены нами и описаны в многочисленных публикациях (Ожиганова, 2001; 2005; и др.). *Параметры регламентированной ситуации* включают: «Строгое соблюдение правил процедуры психодиагностики, ограничивающих деятельность как экспериментатора, так и испытуемых (тесты не допускают никаких изменений и дополнений. Даже самые небольшие «импровизации» в инструкциях требуют повторной стандартизации и валидации теста): 1) экспериментатор сохраняет отстраненность от процесса проявления креативности/интеллектуальных способностей детей; 2) устанавливается строгий лимит времени; 3) испытуемые выполняют задания, предложенные экспериментатором; 4) сохраняется нейтральное отношение экспериментатора к испытуемым, уход от помощи; 5)

полностью отсутствует эмоциональный контакт экспериментатора с испытуемыми (детьми).

Параметры свободной ситуации. Свободная ситуация предполагает создание экспериментатором творческой атмосферы, способствующей естественному проявлению творческих способностей испытуемых: 1) экспериментатор активно влияет на процесс проявления творческих способностей детей, стимулируя его, он демонстрирует испытуемым образец творческого поведения (создание интересных творческих продуктов, привлекательных для испытуемых (детей младшего школьного возраста)); герои стихов, сказок, рисунков, предлагаемых экспериментатором (значимым взрослым); эти герои – добрые, справедливые, отстаивающие правду, борющиеся со злом, умело помогающие другим людям; 2) отсутствуют ограничения во времени; 3) испытуемые (дети) сами придумывают себе творческое задание, вид и форму его выполнения; 4) присутствует творческое взаимодействие взрослого (экспериментатора) и детей (испытуемых), поддержка, одобрение творческих действий испытуемых; 5) важным становится эмоциональный контакт экспериментатора с испытуемыми (детьми)» (Ожиганова, Цкипуришвили, 2019).

Проведенные нами экспериментальные исследования показали преимущество свободной ситуации для проявления творческих возможностей детей, а также различие психометрической креативности и реальной творческой продуктивности. В процессе эксперимента в свободной ситуации дети создали множество реальных творческих продуктов благодаря Методу пролонгированной диагностики и формирования креативности. Сравнительный анализ их реальной творческой продуктивности до и после эксперимента показывал, что она значительно возросла в результате экспериментального воздействия, хотя результаты обследования этих детей по психометрическим тестам креативности до и после эксперимента показали, что их креативность не повысилась (Ожиганова, 2001, 2005). (При описании Метода пролонгированной диагностики и формирования креативности частично использовались материалы, отраженные в качестве основных результатов диссертационного исследования в монографиях

(Ожиганова, 2005, 2016а, 2020а) и рецензируемых научных изданиях (Ожиганова, 2013, 2016б, 2018а; Ожиганова, Цкипуришвили, 2019).

Приложение 1.3.6. Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция»

В методике выделяются две шкалы: 1. *«Продуктивность жизнедеятельности»* (показывающая оценку респондентом своей продуктивности в разных сферах жизнедеятельности: 1) учебная деятельность; 2) профессиональная деятельность; 3) общественная деятельность; 4) творческая деятельность; 5) семья; 6) саморазвитие; 7) досуг). 2. *«Способность к самотрансценденции»* (демонстрирующая выраженность духовно-нравственной просоциальной мотивации: стремление к бытию для других (служение людям, делу, обществу; то есть, речь идет о трансценденции Я эгоцентрического в движении к Я духовному)).

Продуктивность жизнедеятельности является одним из критериев выделения духовных способностей и отражает специфику их проявления: имеется в виду *духовно окрашенная продуктивная жизнедеятельность, несущая благо людям и способствующая духовному развитию человека и общества.*

Двухфакторная структура методики включает две шкалы, каждая из которых содержит семь пунктов. Всего в методике 14 пунктов. Существует три варианта бланков опросника для трех возрастных групп: 1) для старших школьников; 2) для студентов; 3) для взрослых. Шкала 1 отражает продуктивность/непродуктивность жизнедеятельности, включает семь пунктов, описывающих следующие показатели: 1) достижение высоких результатов в учебе; 2) стремление к высоким профессиональным достижениям; 3) активность участия в общественной деятельности; 4) способность к творчеству и созданию творческих продуктов; 5) забота и помощь своей семье; 6) стремление к самосовершенствованию; 7) проведение досуга с интересом и пользой для себя и других. Шкала 2 показывает выраженность способности к самотрансценденции, связанной с проявлением

духовно-нравственной просоциальной мотивации, которая представлена в методике как полюс, противоположный недуховной эгоистической мотивации, то есть отражается движение от Я эгоцентрического в сторону Я духовного. Выбор мотивации относится к каждой из вышеуказанных семи сфер жизнедеятельности и таким образом также включает семь пунктов; то есть *способность к самотрансценденции рассматривается в соотнесении с конкретной сферой жизнедеятельности (профессиональной, учебной, творческой и пр.)*. При заполнении методики применяется четырехбалльная шкала Ликерта.

Полученные по методике результаты свидетельствуют о том, что, чем выше балл по шкале 1, тем выше продуктивность жизнедеятельности, и чем выше балл по шкале 2 – духовно-нравственной просоциальной мотивации, тем больше уровень выраженности способности к самотрансценденции (тем выше стремление к проявлению духовного Я – бытие для других, служение людям). Чем ниже балл духовно-нравственной мотивации, тем выше проявление недуховной эгоистической мотивации.

Проверка психометрических характеристик методики на выборке 587 респондентов подтвердила ее двухфакторную структуру и показали ее надежность.

Конфирматорный факторный анализ проводился для трех возрастных групп отдельно: 1) для старших школьников, 2) студентов и 3) взрослых. Полученные результаты выявили двухфакторную структуру методики (школьники: GFI – 0,922; RMSEA – 0,070; студенты: GFI – 0,927; RMSEA – 0,072; взрослые: GFI – 0,937; RMSEA – 0,077).

Во всех трех выделенных группах α Кронбаха установлена в пределах от 0,60 до 0,70. По шкале «Продуктивность жизнедеятельности» α Кронбаха у школьников = 0,603; у студентов = 0,614; у взрослых = 0,611. По шкале «Способность к самотрансценденции» α Кронбаха у школьников = 0,673; у студентов = 0,600; у взрослых = 0,683.

Проверка конвергентной валидности для шкалы 1 «Продуктивность жизнедеятельности», проведенная на выборке 1 (453 респондента), показала следующее: на основании полученных результатов (значимые положительные

корреляции шкалы «Продуктивность жизнедеятельности» со стремлением (интересом) к саморазвитию по Шкале направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах и значимые положительные связи со всеми показателями СЖО и, что важно, со шкалой «результативность жизни») можно говорить о хорошей конвергентной валидности шкалы «Продуктивность жизнедеятельности». Проверка конвергентной валидности для шкалы 2 «Способность к самотрансценденции», проведенная на выборке 2 (177 респондентов), показала, что результаты конвергентной валидности этой шкалы, отражающей духовно-нравственную просоциальную мотивацию как выход за пределы Я в служении людям, делу и обществу, движение от Я эгоцентрического к Я духовному, свидетельствуют о связи с альтруизмом, духовно-нравственными качествами, осмысленностью собственной жизни. Ретест свидетельствует о высокой ретестовой надежности: шкала «Продуктивность жизнедеятельности» ($r = 0,786$; $p < 0,001$); шкала «Способность к самотрансценденции» ($r = 0,905$; $p < 0,001$).

Таким образом, результаты, полученные в процессе апробации методики «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция», позволяют говорить о ее достаточной надежности и валидности. (Описание валидизации методики «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция», частично отраженное в диссертации, полностью представлено в рекомендованном ВАК рецензируемом журнале в качестве основных результатов диссертационного исследования (Ожиганова, 2023б).

Приложение 1.3.7. Адаптация зарубежной методики «Духовная личность»

А. Хусейна и М. Анаса

Описание шкал. Шкала 1. «Высокая нравственность и мудрость» отражает ориентацию личности на высшие ценности, предполагая такие нравственные качества, как человеколюбие, доброта, сострадание, великодушие, мудрость, чистота в мыслях, чувство священного, что имеет отношение к ключевым характеристикам духовности человека. Шкала 2. «Самоконтроль» связана с

саморегулятивными характеристиками: противостояние вызовам судьбы, проявление выдержки в трудных ситуациях, а также смирения, что показывает наличие важных духовных качеств. Шкала 3. *«Надежность и ответственность»* свидетельствует о высокоморальных качествах: поступать праведно в соответствии с идеалом нравственной чистоты, проявлять верность, держать слово, что говорит о возможности брать на себя ответственность за окружающих людей и свидетельствует о духовности личности. Шкала 4. *«Духовность отношений»* отражает ценности гуманизма, духовно-нравственную ориентацию личности, имеет отношение к таким качествам, как искренность, отсутствие эгоизма, милосердие, способность прощать, стремление к справедливости и жизнестойкости. Шкала 5. *«Правдивость и удовлетворенность»* показывает духовную силу личности, проявляющуюся в честности, прямоте, умении видеть позитивные стороны жизни, понимании, что истина всегда берет верх над тем, что не истинно. Человек, видящий все хорошее, испытывает глубокое духовное удовлетворение от жизни. В опроснике 28 пунктов; используется пятибалльная шкала Ликерта; имеется общий показатель.

Психометрические характеристики опросника. В исследовании приняли участие 675 респондентов, из них 521 чел. женского пола и 154 чел. мужского пола. Возраст 18–35 лет ($M=23,84$; $SD=4,88$); студенты и служащие из разных городов России. Эксплораторный факторный анализ (факторизация методом главных компонент с вращением эквимакс) показал: значение КМО – 0,934; значение критерия Бартлетта $\chi^2 = 7858,097$; $df = 378$; $p < 0,001$, что свидетельствует о хорошей пригодности матрицы к факторизации. Были выявлены пять факторов. Максимальная факторная нагрузка – 0,792; минимальная – 0,361.

Конфирматорный факторный анализ данных с заданной пятифакторной моделью выявил: $RMSEA = 0,075$, что соответствует требованиям — ниже 0,08; $CFI = 0,852$; этот показатель близок к необходимому = 0,9 и выше (требования к показателям (Arbuckle, 2008)).

Надежность-согласованность следующая: общий показатель (α Кронбаха – 0,927); шкала 1. «Высокая нравственность и мудрость» (α Кронбаха – 0,815); шкала

2. «Самоконтроль» (α Кронбаха – 0,805); шкала 3. «Надежность и ответственность» (α Кронбаха – 0,747); шкала 4. «Духовность отношений» (α Кронбаха – 0,803); шкала 5. «Правдивость и удовлетворенность» (α Кронбаха – 0,744).

Конвергентная валидность. Установлена значимая положительная связь показателей опросника «Духовная личность» с характеристиками личности, имеющими отношение к классическим добродетелям (ценностям): «Мужество», «Справедливость», «Умеренность», «Мудрость», отраженным в опроснике «Ценности в действии» (Ожиганова, 2022б). Отмечается высокая ретестовая надежность опросника «Духовная личность» ($r = 0,762$; $p < 0,001$).

Таким образом, полученные нами психометрические показатели в целом соответствуют требованиям. Проведенная работа по адаптации зарубежного опросника «Духовная личность» и ее результаты позволяет сделать вывод о достаточной надежности и валидности данного психодиагностического инструмента. (В диссертации описание адаптации методики «Духовная личность» на русскоязычной выборке представлено частично, полностью оно отражено в рецензируемом научном издании (Ожиганова, 2019а) как один из основных результатов диссертационного исследования).

1.4. Описание методов, используемых для изучения различных субкомпонентов духовных способностей

Субкомпонент «стремление к смыслу» (моральный компонент)

1. *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)* (Леонтьев, 2006). В методике 20 утверждений и пять шкал, которые отражают три смысложизненных ориентации: 1) цель в жизни (придание жизни осмысленности, направленности, временной перспективы); 2) процесс жизни (восприятие своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной, наполненной смыслом); 3) результативность жизни (продуктивность прожитой части жизни; удовлетворенность самореализацией); и два аспекта локуса контроля: 1) локус контроля Я (Я – хозяин жизни – представление о себе как о личности, способной

построить свою жизнь «в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле» (Леонтьев, 2006, с. 15); локус контроля – жизнь (убеждение, что человеку дано контролировать свою жизнь, управлять ею. Ответы на утверждения опросника оцениваются по семибалльной шкале Ликерта. Помимо показателей по шкалам, высчитывается также суммарный балл; α Кронбаха общего показателя – 0,891.

Субкомпонент «альтруизм» (моральный компонент)

2. Методика измерения альтруистических установок (Ясин, 2020).

Эта методика ориентирована на выявление установочных и поведенческих составляющих альтруизма. «Опросник позволяет оценить установку на альтруизм, под которой понимается стремление приносить пользу другим, активно включаться в ситуацию, когда другой человек страдает или испытывает трудности, тенденцию включаться в полезную для других деятельность, не размышляя над возможной выгодой или ущербом для себя лично» (Ясин, 2020), то есть показывает направленность на помогающее поведение, а также отражает понимание мира как полного добра, и того, что люди склонны помогать друг другу.

Опросник содержит одну шкалу (α Кронбаха – 0,787). Ответы на 18 утверждений опросника оцениваются по семибалльной шкале Ликерта. По результатам подсчитывается суммарный балл.

Субкомпонент «эмпатия» (моральный компонент)

3. Тест эмпатии М. Дэвиса (Interpersonal Reactivity Index (IRI), Davis, 1983), адаптация (Карягина, Кухтова, 2016). М. Дэвис рассматривает эмпатию как многомерную систему реакций человека на наблюдаемые события/состояния других людей. Эмпатия представлена как совокупность нескольких конструктов, описывающих разные аспекты одного и того же феномена – отклика на переживания других.

Этот личностный опросник включает 28 пунктов, четыре шкалы, каждая из которых содержит 7 пунктов. Шкалы отражают разные стороны проявления эмпатии, вместе с тем представляя ее как целостный феномен на основе общей концепции эмпатии.

Шкала 1. «Децентрация» – ассоциируется с когнитивным аспектом эмпатии; отражает стремление понять и учесть многообразие возможных позиций; тенденцию принятия в расчет точки зрения, опыта другого человека, что способствует децентрации и альтруистической направленности (α Кронбаха – 0,605). *Шкала 2. «Сопереживание»* (фантазия) – отражает аффективный аспект эмпатии; показывает тенденцию воображаемого перенесения себя на место вымышленных персонажей книг, спектаклей, героев фильмов и включение в их эмоциональные состояния и действия и т. д.; постановка на место другого происходит благодаря вживанию в эмоции, что может объясняться проекцией, принятием роли (α Кронбаха – 0,791). *Шкала 3. «Эмпатическая забота»* – ориентирует на поведенческий аспект эмпатии; способствует выявлению нравственных чувств, направленных на другого (сострадание, жалость, сочувствие в отношении людей, с которыми случилось несчастье), а также желание помочь (α Кронбаха – 0,676). *Шкала 4. «Личный дистресс»* показывает чувства собственной тревоги и дискомфорта, которые возникают при наблюдении переживаний других людей. Эта шкала отражает эмпатию эгоцентрического типа, направленную на себя, озабоченность своим собственным состоянием, а не состоянием другого, в отличие, например, от шкалы эмпатической заботы, показывающей альтруистически ориентированную заботу о других людях (α Кронбаха – 0,703).

Субкомпонент «совесть» (моральный компонент)

4. ***Опросник вины Куглер–Джонса*** (Guilt Inventory, Kugler, Jones, 1991), адаптация (Белик, 2006). По мнению ряда исследователей, этот опросник позволяет наиболее полно и всесторонне отразить и измерить конструкт «Вина», потому что он включает все основные аспекты вины: 1) вину-состояние, 2) вину-черту, 3) моральные нормы. Таким образом, опросник содержит три соответствующие шкалы, охватывающие 45 утверждений («прямые» и «обратные»); респонденты оценивают утверждения по пятибалльной шкале Ликерта. *Шкала 1. «Вина-состояние»* отражает текущее (временное) эмоциональное состояние, связанное с переживаемой в данный момент виной за недавний поступок (включает 10

пунктов). *Шкала 2. «Вина-черта»* показывает вину как устойчивое свойство личности (включает 20 пунктов). *Шкала 3. «Моральные нормы»*, по идее авторов, показывает готовность переживать вину, исходя из приверженности ценностям, моральным нормам и принципам (содержит 15 пунктов). Согласно данным И.А. Белик, α Кронбаха для трех шкал Опросника вины при его адаптации на русскоязычной выборке составила от 0,65 до 0,88 (Белик, 2006).

Субкомпонент «мудрость» (ментальный компонент)

5. Методика диагностики мудрости (МДМ-32) (Мехтиханова, 2022, 2023).

Опросник построен на основе «анализа неявных теорий мудрости (качества мудрого человека, отраженные в русских пословицах, поговорках и сказках, а также взятые из современных представлений о мудрости в российском обществе) и явных теорий (существующие авторские концепции мудрости)» (Мехтиханова, 2022, с. 851). Методика отражает такие аспекты мудрости, как *когнитивный* (опыт, базовые знания о способах выполнения действия, самопознание, обучаемость, оперативное использование информации и др.); *личностный (гуманистический)* (толерантность, организованность, любознательность и др.); *поведенческий* (применение знаний на практике, умение давать советы, воплощение новых идей, общительность и др.); *эмоциональный* (саморегуляция эмоций в противопоставлении эмоциональной неуравновешенности). Примеры прямых и обратных утверждений в методике: «Обычно мне нетрудно реализовывать свои идеи»; «Если кто-то поступил со мной грубо, я отвечу тем же»; «Необходимость сделать что-то сложное и важное тяготит меня»; «Я не считаю, что в споре может быть только одна правильная точка зрения».

МДМ содержит 32 вопроса. Включает четыре шкалы и суммарный балл. Альфа Кронбаха общего показателя – 0,91. Шкала 1. (α Кронбаха = 0,67); Шкала 2. (α Кронбаха = 0,73); Шкала 3. (α Кронбаха = 0,74); Шкала 4. (α Кронбаха = 0,78) (Мехтиханова, 2023).

Шкала 1. «Когнитивная сфера» (8 пунктов) – отражает способности осмысливать глубокое значение явлений и событий, осознавать пределы человеческого знания, рассматривать события с разных точек зрения,

воспринимать жизнь как она есть. *Шкала 2. «Поведенческие характеристики»* (9 пунктов) – связана с возможностью практического применения знаний, использования их в качестве средств решения проблем, готовностью давать советы, воплощать в жизнь новые идеи; она также включает умение найти подход к каждому человеку и целеустремленность. *Шкала 3. «Гуманистическая направленность»* (8 пунктов) – отражает стремление концентрироваться, в первую очередь, на положительных качествах людей; замечая неизбежные недостатки людей, относиться к окружающим терпимо, с пониманием; избегать эгоистических проявлений. *Шкала 4. «Спонтанность эмоциональной сферы»* (7 пунктов) – показывает выраженность импульсивности, раздражительности, эмоциональной неустойчивости, которые противоположны таким характеристикам мудрого человека, как уравновешенность, умение регулировать свои эмоции, сострадание. Фактор спонтанности эмоциональной сферы отрицательно связан с остальными факторами (шкалами); он содержит все пункты методики с обратным знаком. Следовательно, чем больше показатель по этой шкале, тем выше уровень мудрости. Пункты оцениваются респондентами по пятибалльной шкале Ликерта.

Субкомпонент «рефлексивность» (ментальный компонент)

6. Опросник «Дифференциальный тест рефлексивности» (ДТР) (Леонтьев, Осин, 2014). Методика направлена на исследование рефлексивных процессов на основе дифференциального подхода. Она позволяет выявить разные типы рефлексивности, ее продуктивную разновидность (системная рефлексия) и два непродуктивных типа (самокопание и квазирефлексия).

1. Системная рефлексия связана с самодистанцированием и взглядом на себя со стороны, она позволяет охватить одновременно полюс субъекта и полюс объекта.

2. Интроспекция (самокопание) связана с сосредоточенностью на собственном состоянии, собственных переживаниях.

3. Квазирефлексия (фантазирование) направлена на объект, не имеющий отношения к текущей жизненной ситуации, этот тип рефлексии характеризуется отрывом от актуальной ситуации бытия в мире.

Таким образом, опросник включает три шкалы: 1. «Системная рефлексия» (α Кронбаха = 0,85); 2. «Интроспекция» (α Кронбаха = 0,85); 3. «Квазирефлексия» (α Кронбаха = 0,83). Входящие в него 30 утверждений оцениваются респондентами по четырехбалльной шкале Ликерта.

Субкомпонент «саморегуляция» (ментальный компонент)

7. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ – сокращенная версия 2013) (Моросанова, Бондаренко, 2015). Методика направлена на изучение осознанной саморегуляции произвольной активности; включает 35 пунктов (по 5 пунктов в каждой шкале). Она содержит семь основных шкал (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, самостоятельность, гибкость, надежность). Коэффициент надежности α Кронбаха для шкал опросника «ССПМ» (2013) (Моросанова, Бондаренко, 2015, с. 75): Шкала 1. «Планирование» – 0,640; Шкала 2. «Моделирование» – 0,607; Шкала 3. «Программирование» – 0,602; Шкала 4. «Оценивание результатов» – 0,639; Шкала 5. «Гибкость» – 0,600; Шкала 6. «Самостоятельность» – 0,618; Шкала 7. «Надежность» – 0,678.

Шкала 1. «Планирование» (Пл) отражает способность самостоятельной постановки и удержания целей, сформированность осознанного планирования деятельности. *Шкала 2. «Моделирование» (М)* показывает меру адекватности, осознанности, детализированности представлений о внешних и внутренних значимых условиях (способность выделять значимые условия достижения целей с учетом текущих обстоятельств и потенциальных будущих. *Шкала 3. «Программирование» (Пр)* отражает возможность продумывать программу своих действий и поведения для достижения поставленных целей, а также детализированность этих программ, гибкость или устойчивость в их реализации в зависимости от требований обстоятельств. *Шкала 4. «Оценивание результатов» (Ор)* показывает адекватность оценки результатов своей деятельности, поведения и самого себя, адаптивность к изменению условий. *Шкала 5. «Гибкость» (Г)* отражает уровень регуляторной гибкости, пластичность регуляторных процессов, возможность перестраивать, корректировать систему саморегуляции в случае изменения внешних и внутренних условий. *Шкала 6. «Самостоятельность» (С)*

свидетельствует о регуляторной автономности при планировании своей деятельности и поведения, возможности организовать работу, направленную на достижение поставленной цели, установить контроль над ее осуществлением, проводить анализ промежуточных и конечных результатов деятельности. *Шкала 7. «Надежность»* отражает устойчивость различных аспектов саморегуляции (постановка целей, разработка программ действий, моделирование значимых условий деятельности, наличие критериев оценки, осуществление контроля, коррекции результатов деятельности в условиях низкой и высокой психической напряженности и пр.).

Опросник имеет показатель – *общий уровень саморегуляции (ОУ)*, позволяющий оценить общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Респонденты, оценивая утверждения, должны выбрать один из четырех вариантов ответа: «Да», «Скорее, да», «Скорее, нет», «Нет». Опросник содержит 17 прямых пунктов и 18 обратных утверждений.

Субкомпонент «саморазвитие» (ментальный компонент)

8. Шкала направленности на саморазвитие в различных жизненных сферах (Голованова, Дерманова, 2018). Методика отражает интерес и важность саморазвития в таких сферах жизнедеятельности, как сфера: 1) самообразования; 2) профессиональная; 3) социальная; 4) семейная; 5) сфера увлечений; 6) сфера нравственности; 7) эстетическая сфера; 8) физическая; 9) волевая (характер); 10) духовная. Согласно авторам методики: «...саморазвитие личности неразрывно связано с основными событиями жизненного пути человека и обращено к внутренней стороне развития личности, ее самосознанию, осмыслению жизни» (Дерманова, Голованова, 2015, с. 54). В методике существуют две шкалы: 1. «Интересно» и 2. «Важно»; α Кронбаха для шкалы «Интересно» и шкалы «Важно» находятся в диапазоне 0,769–0,890 (для разных возрастных подгрупп).

Авторами методики установлено, что итоговые показатели обеих шкал «Интересно» и «Важно» демонстрируют значимую тесную положительную связь ($r = 0,833$; $p = 0,000$) и отражают направленность на личностный рост и развитие.

Также выявлено и различие мотивов интереса и важности саморазвития. Мотив интереса к саморазвитию больше соотносится с субъективным благополучием и положительным эмоциональным состоянием, а преобладание мотива важности саморазвития – с негативным эмоциональным состоянием, уменьшением психической активности, «застреванием» на переживании несчастья. В нашем исследовании использовалась только шкала «Интересно», так как мотивация интереса к саморазвитию в наибольшей мере соответствовала нашему представлению о конструкте «Саморазвитие» как субкомпоненте ментального компонента духовных способностей. Опросник включает 10 пунктов. Утверждения оцениваются респондентами по семибалльной шкале Ликерта.

Субкомпонент «духовные состояния» (трансцендентный компонент)

9. Шкала измерения металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко, М. Строинк (The Metapersonal Self Scale (MPS), DeCicco, Stroink, 2007), адаптация (Тучина, 2012). Т. ДеЧикко определяет металичную самоинтерпретацию «как чувство идентичности, выходящее за пределы индивида или личности и охватывающее более широкие стороны человеческого существования, жизни, души или космоса» (ДеЧикко, 2007, с. 49). Она считает, что в рамках этого подхода Я не связано с индивидуальными характеристиками и не определяется социальным контекстом: «Представления о себе индивидов в рамках металичного Я... относятся к сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» (Там же). Согласно Т. ДеЧикко, предложенная ею концепция металичной самоинтерпретации «обеспечивает нерелигиозную и недуховную систему отсчета, которая тем не менее может охватить все религиозные и духовные убеждения. Эта концепция также обеспечивает основу для научного изучения этих убеждений с использованием измерительных инструментов и позволяет осуществлять эмпирическую проверку» (Там же, с. 50).

Содержание методики показывает трансценденцию Я, как переживание неразрывной связи и родства с другими людьми «Я верю, что где бы я ни находился и что бы ни делал, я все равно никогда не отделен от других». Таким образом,

трансценденция описана как «вера в единство со всем живым, когда Я расширяется за пределы индивида до чего-то большего» (Там же, с. 50). Методика отражает состояния: осмысленности собственного бытия; выхода за пределы Я в ощущении единства с другими людьми и всеми живыми существами на земле; принадлежности к Вселенной и ответственности за эту принадлежность; расширения Я, ощущаемого как проникновение во все происходящее в мире; внутренней умиротворенности и погружения в спокойствие; интуитивного постижения мира (при этом рождение интуиции отождествляется с наиболее духовно совершенной частью собственной личности). Альфа Кронбаха – 0,834.

Опросник состоит из одной шкалы и включает 10 пунктов. Утверждения оцениваются респондентами по семибалльной шкале Ликерта.

1.5. Описание методов применяемых для соотнесения духовных способностей с психологическими проявлениями, близкими к ним по содержанию и несовместимыми с ними

Методы изучения проявлений разных аспектов жизнедеятельности личности

Методика «Продуктивная жизнедеятельность и самотрансценденция» (Ожиганова, 2023б). Использовалась шкала 1. «Продуктивность жизнедеятельности». *Шкала 1 отражает продуктивность/непродуктивность жизнедеятельности*, включает 7 пунктов, описывающих следующие показатели: 1) достижение высоких результатов в учебе; 2) стремление к высоким профессиональным достижениям; 3) активность участия в общественной деятельности; 4) способность к творчеству и созданию творческих продуктов; 5) забота и помощь своей семье; 6) стремление к самосовершенствованию; 7) проведение досуга с интересом и пользой для себя и других. При заполнении методики применяется четырехбалльная шкала Ликерта. Показатель α Кронбаха для шкалы 1 «Продуктивность жизнедеятельности» – 0,602. Полученные по

методике результаты свидетельствуют о том, что, чем выше балл по шкале 1, тем выше продуктивность жизнедеятельности.

Структурированная анкета «Реальные творческие достижения» (Г.В. Ожиганова). Анкета направлена на выявление реальных творческих достижений личности в целях изучения высших творческих способностей, относимых к субкомпоненту «творчество»; этот субкомпонент входит в состав ментального компонента духовных способностей. Одним из основных критериев выделения высших творческих способностей является реальная творческая продуктивность. Анкета отражает творческую продуктивность в разных областях: 1) изобразительное искусство; 2) музыка; 3) танец; 4) литературное творчество; 5) техническое творчество; 6) научное творчество; 7) театр и кино; 8) кулинарное искусство; 9) педагогическое творчество; 10) организаторский талант.

Метод экспертных оценок. А. *Выявление реальных творческих достижений детей – оценка их творческих продуктов.* Для установления надежности-согласованности экспертных оценок использовался критерий α Кронбаха. Полученный результат – 0,822 свидетельствует о высокой надежности-согласованности экспертных оценок. Проверялась согласованность экспертных оценок. В качестве экспертов выступили три человека с психологическим образованием, специалисты в области: психологии развития (кандидат психол. наук) – эксперт 1; психологии творчества (кандидат психол. наук) – эксперт 2; психологии творчества (магистр) – эксперт 3. Три шкалы экспертных оценок были приведены к единой шкале – преобразованы в Z-координаты-показатели. На основе всех Z-оценок экспертов методом усреднения была получена обобщенная шкала, которая явилась показателем экспертной оценки реальных творческих продуктов. После преобразования сырых оценок в Z-показатели был проведен корреляционный анализ экспертных оценок, который показал высокие достоверные корреляции результатов всех трех экспертов, что говорит о надежности этих оценок и о том, что эти результаты можно интерпретировать как подтверждение того, что все эксперты измеряли один и тот же конструкт.

Б. Выделение составляющих духовных способностей с помощью метода экспертных оценок. Цель исследования – выявить правомерность рассмотрения в качестве составляющих духовных способностей 14 субкомпонентов, выделенных в результате теоретического анализа как отражающих признаки (атрибуты) духовных способностей, соответствующие установленным критериям. В результате теоретического анализа понятий «духовность», «духовный интеллект», «духовные способности» и авторских концептуальных представлений были установлены атрибуты духовных способностей, которые рассматривались в качестве составляющих духовных способностей – 14 субкомпонентов: 1) духовная ориентация личности, 2) духовно-нравственные качества, 3) альтруизм, 4) стремление к смыслу, 5) эмпатия, 6) совесть, 7) высшие ценности, 8) мудрость, 9) рефлексивность, 10) саморегуляция, 11) творчество, 12) саморазвитие, 13) самотрансценденция в бытии для других, 14) духовные состояния.

Выделенные теоретически 14 атрибутов духовных способностей оценивались экспертами. Экспертная группа состояла из восьми человек. В нее вошли: специалисты в области психологии личности и способностей (кандидаты психологических наук – пять человек и доктора психологических наук – три человека). Использовалась анкета, в которой предлагалось оценить по шестибальной шкале Ликерта, могут ли выделенные признаки (атрибуты) рассматриваться в качестве составляющих духовных способностей. Было установлено, что эксперты согласны с тем, что 14 предложенных им атрибутов относятся к составляющим духовных способностей. Коэффициент конкордации Кендалла, являясь мерой согласованности экспертных оценок, показал высокую степень согласованности мнений экспертов ($W = 0,714$; $p = 0,0001$; $\chi^2 = 62,651$; $df = 13$). (Анкета для экспертов представлена в Приложении 1.1.)

Субъективное благополучие

Шкала удовлетворенности жизнью (ШУЖ) Э. Динера и др. (Satisfaction With Life Scale, SWLS (Diener et al., 1985)), адаптация (Осин, Леонтьев, 2020). Методика используется для изучения субъективного благополучия, она включает одну шкалу и пять вопросов. Альфа Кронбаха – 0,82.

Шкала субъективного счастья (ШСС) С. Любомирски и Х. Леппер (Subjective Happiness Scale, SHS (Lyubomirsky, Lepper, 1999)); адаптация (Осин, Леонтьев, 2020). Методика применяется для изучения субъективного благополучия, она состоит из одной шкалы и четырех вопросов. Альфа Кронбаха – 0,84.

Шкала удовлетворенности жизнью и Шкала субъективного счастья получили широкое распространение как надежные инструменты изучения субъективного благополучия. Обладая простой структурой, они имеют хорошие психометрические показатели (Осин, Леонтьев, 2020). «Первая методика в несколько большей степени отражает рефлексивно-оценочные компоненты субъективного благополучия, а вторая – его эмоционально-чувственные компоненты» (Леонтьев, 2020, с. 20). Согласно Е.Н. Осину и Д.А. Леонтьеву, Шкала удовлетворенности жизнью связана с когнитивной оценкой соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым, а Шкала субъективного счастья показывает эмоциональное отражение этой оценки. То есть ШУЖ имеет отношение к когнитивным оценкам жизни и жизненных условий, а ШСС – к эмоциональным индикаторам благополучия. Оценка утверждений, предложенных в методиках, производится по семибалльной шкале Ликерта.

Положительные качества личности

Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» К. Петерсона и М. Селигмана, сокращенный вариант (Values in Action Inventory of Strengths: VIA-IS (Peterson, Seligman, 2004)), адаптация (Башкатов, 2013, 2020). Методика обеспечивает диагностику шести базовых добродетелей, которые выделены в виде шести шкал: 1) «Мудрость и знание»: когнитивные и личностные черты, обуславливающие успешность работы со знаниями и новой информацией (α Кронбаха – 0,74); 2) «Мужество»: личностные добродетели, определяющие настойчивость в достижении намеченной цели, умение самостоятельно преодолевать возникающие трудности и способствовать самоограничению (α Кронбаха – 0,62); 3) «Гуманизм и любовь»: внимательное отношение к окружающим людям, отзывчивость, готовность оказать помощь (α Кронбаха –

0,77); 4) «Справедливость»: способность сотрудничать и налаживать продуктивное межличностное взаимодействие (α Кронбаха – 0,81); 5) «Умеренность»: сдержанность во взаимодействии с окружающими людьми (α Кронбаха – 0,71); 6) «Духовность»: добродетели, способствующие реализации общих смысловых устремлений личности (α Кронбаха – 0,72). Сокращенный вариант опросника, адаптированного на русскоязычной выборке, включает двадцать четыре пары утверждений (вопросы: прямые и обратные). Респонденты оценивают утверждения по пятибалльной шкале Ликерта.

Отрицательные качества личности

Опросник «Темная дюжина» П. Джонасона и Г. Вебстера (The Dirty Dozen (Jonason, Webster, 2010)), адаптация (Корнилова и др., 2015). Методика нацелена на изучение негативных личностных черт: 1) макиавеллизма, 2) неклинического нарциссизма, 3) неклинической психопатии. Включает три соответствующие шкалы: 1. «Макиавеллизм» (α Кронбаха = 0,75); 2. «Психопатия» (α Кронбаха = 0,64); 3. «Нарциссизм» (α Кронбаха = 0,73). Состоит из 12 пунктов по четыре в каждой шкале. Утверждения оцениваются респондентами по пятибалльной шкале Ликерта.

Духовное удовлетворение

Тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 (Капцов, 2015). Использовалась только шкала «Духовное удовлетворение» (α Кронбаха = 0,76), подходящая для целей нашего исследования. Эта шкала в определенной степени соответствует описанию духовных характеристик личности (ориентация на моральные нормы в поведении и деятельности). Высокие баллы по шкале «Духовное удовлетворение» отражают стремление человека к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни. Таким людям свойственно следовать этическим требованиям в своем поведении и деятельности. Людей с низкими баллами по шкале «Духовное удовлетворение» характеризует «...поиск конкретной выгоды от взаимных отношений, результатов деятельности, циничность, пренебрежение общественным мнением, общественными нормами»

(Капцов, 2015, с. 59–60). Примеры некоторых пунктов по шкале «Духовное удовлетворение» следующие: «Для меня сейчас важно:

- душевный комфорт в своей семье;
- удовлетворение, получаемое от работы по своей профессии;
- удовлетворение, получаемое от учебы».

Метод тестов

Психометрический интеллект. Шкала «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (Равен и др., 2012) использовалась для диагностики психометрического интеллекта (регламентированная процедура психодиагностики). Методика предназначена для изучения логичности мышления. Испытуемому предъявляются рисунки с фигурами, связанными между собой определенной зависимостью. Одной фигуры недостает, а внизу она дается среди 6–8 других фигур. Задача испытуемого – установить закономерность, связывающую между собой фигуры на рисунке, и на опросном листе указать номер искомой фигуры из предлагаемых вариантов. Тест состоит из 60 таблиц (5 серий). В каждой серии таблиц содержатся задания нарастающей трудности. В то же время характерно и усложнение типа заданий от серии к серии. Тест строго регламентирован по времени, а именно: 20 минут.

Психометрическая креативность. Тест креативности Е. Торренса (Фигурная форма теста творческого мышления Е.П. Торренса, 1993). Тест предназначен для взрослых, школьников и детей от 5 лет. Этот тест состоит из трех субтестов-заданий: 1) нарисуйте картинку (на основе стимульной фигуры, имеющей форму и размер обычного куриного яйца; необходимо нарисовать картинку и дать название своему рисунку); 2) завершение фигуры (надо дорисовать десять незаконченных стимульных фигур и придумать название каждому рисунку); 3) повторяющиеся линии (используя стимульный материал – 30 пар параллельных вертикальных линий, на основе каждой пары линий необходимо создать какой-либо (не повторяющийся рисунок). Выполнение предложенных заданий строго лимитировано по времени: на каждый субтест отводится по 10 минут. Тест не допускает никаких изменений и дополнений.

Инструкция субтеста 1. Нарисуй картинку: «Вы получили фигуру из цветной бумаги. Придумайте любую картину, частью которой могла бы стать эта фигура. Вы можете нарисовать какой хотите предмет или целый рассказ. Приклейте эту фигуру на лист в любом месте – там, где вам больше всего нравится. Затем дорисуйте ее карандашами или фломастерами так, чтобы получилась та картина, которую вы задумывали. Рисовать можно и внутри, и за пределами наклеенной фигуры. Постарайтесь придумать такую картину, которую никто другой придумать не сможет. Дополните свою картину разными деталями так, чтобы получилось как можно более интересно и увлекательно. Когда вы закончите свой рисунок, не забудьте придумать название и написать его внизу страницы. Постарайтесь, чтобы название было интересным, необычным и можно было понять, что вы нарисовали. Для выполнения этого задания дается 10 минут».

Инструкция субтеста 2. Закончи рисунок: «На этих двух страницах нарисованы незаконченные фигуры. Вам нужно их дорисовать, чтобы получились интересные предметы или картинки. Каждый раз старайтесь придумать такую картинку, которую никто другой придумать не сможет. Делайте каждую картинку подробной и интересной, добавляйте к ним разные детали. Не забывайте придумывать интересные названия для каждого рисунка и пишите их внизу страницы. Для выполнения этого задания дается 10 минут. Старайтесь работать быстро. Если будут вопросы, не забывайте их задавать».

Инструкция субтеста 3. Линии: «Нарисуйте как можно больше предметов или картинок, используя прямые линии, расположенные на следующих трех страницах. Прямые линии должны быть основной частью того, что вы хотите нарисовать. К каждой паре линий с помощью карандашей или фломастеров добавьте другие линии так, чтобы получились законченные картинки. Можно рисовать между линиями, на линиях – везде, где вы захотите. Старайтесь придумывать такие рисунки, которые никто другой придумать не сможет. Не забывайте придумывать интересные названия для каждого рисунка и писать их внизу страницы. Для выполнения этого задания дается 10 минут. Старайтесь

работать быстро. Если будут вопросы, не забывайте их задавать». По истечении десяти минут выполнение задания прекращалось.

Оценка правдивости ответов респондентов (шкала лжи)

Методика диагностики самооценки мотивации одобрения Марлоу–Крауна – Marlowe-Crowne Social Desirability Scale, MC-SDS (Crowne, Marlow, 1960), адаптация (Ханин, 2001). Опросник предназначен для оценки правдивости ответов респондентов; содержит 20 пунктов. Утверждения оцениваются респондентами по дихотомической шкале. Методики, используемые в нашем исследовании, связаны с самооценкой респондентом своих личностных особенностей, имеющих отношение к социально желательным характеристикам, поэтому в качестве «шкалы лжи» применялась методика Марлоу–Крауна. Правдивость ответов проверялась во всех проведенных исследованиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рисунки

Приложение 2.1 (Глава 6)

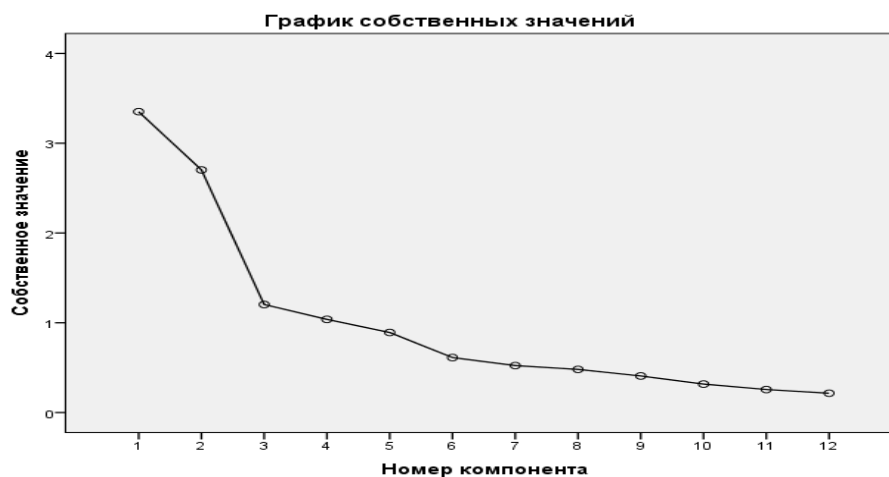

Рисунок 1 – График каменистой осыпи: исследование конструкта вины в структуре морального компонента духовных способностей

Приложение 2.2

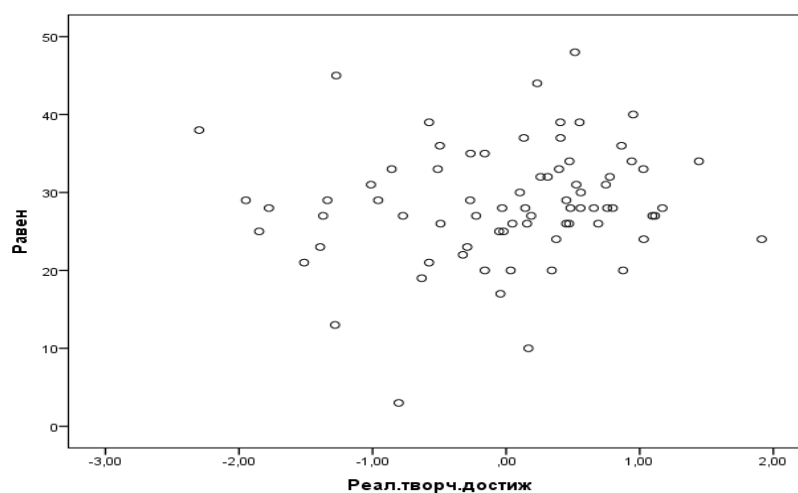

Рисунок 2 – Диаграмма рассеяния показателей теста Равена и экспертных оценок реальных творческих достижений .

Приложение 2.3

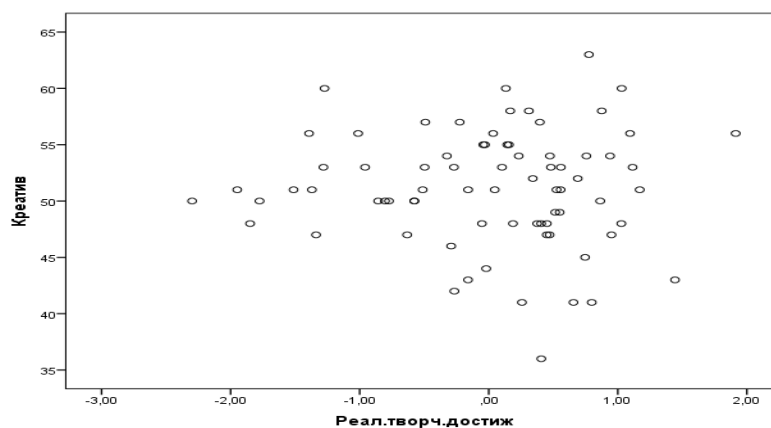

Рисунок 3 – Диаграмма рассеяния показателей теста Торренса и экспертных оценок реальных творческих достижений.

Приложение 2.4

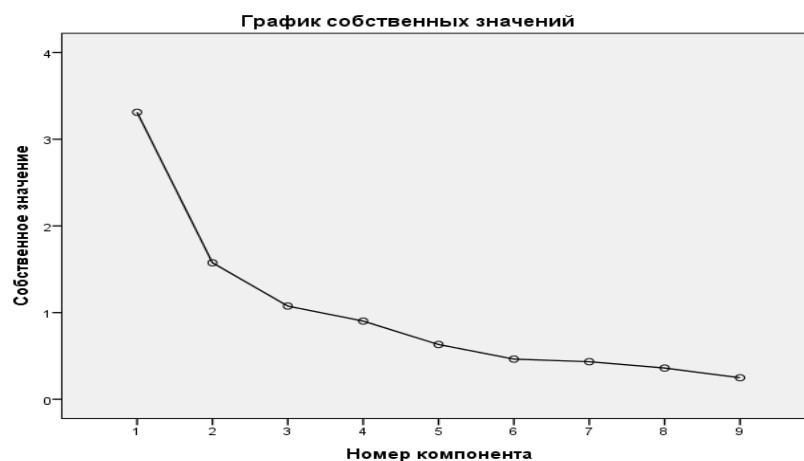

Рисунок 4 – График каменистой осыпи: исследование структурной организации морального компонента (N=155)

Приложение 2.5

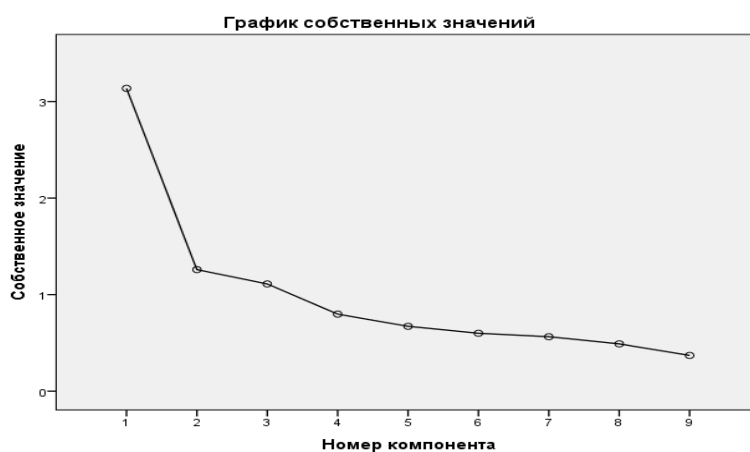

Рисунок 5 – График каменистой осыпи: исследование организации морального компонента – репликация (N= 658)

Приложение 2.6

Конфирматорный факторный анализ (Моральный компонент)

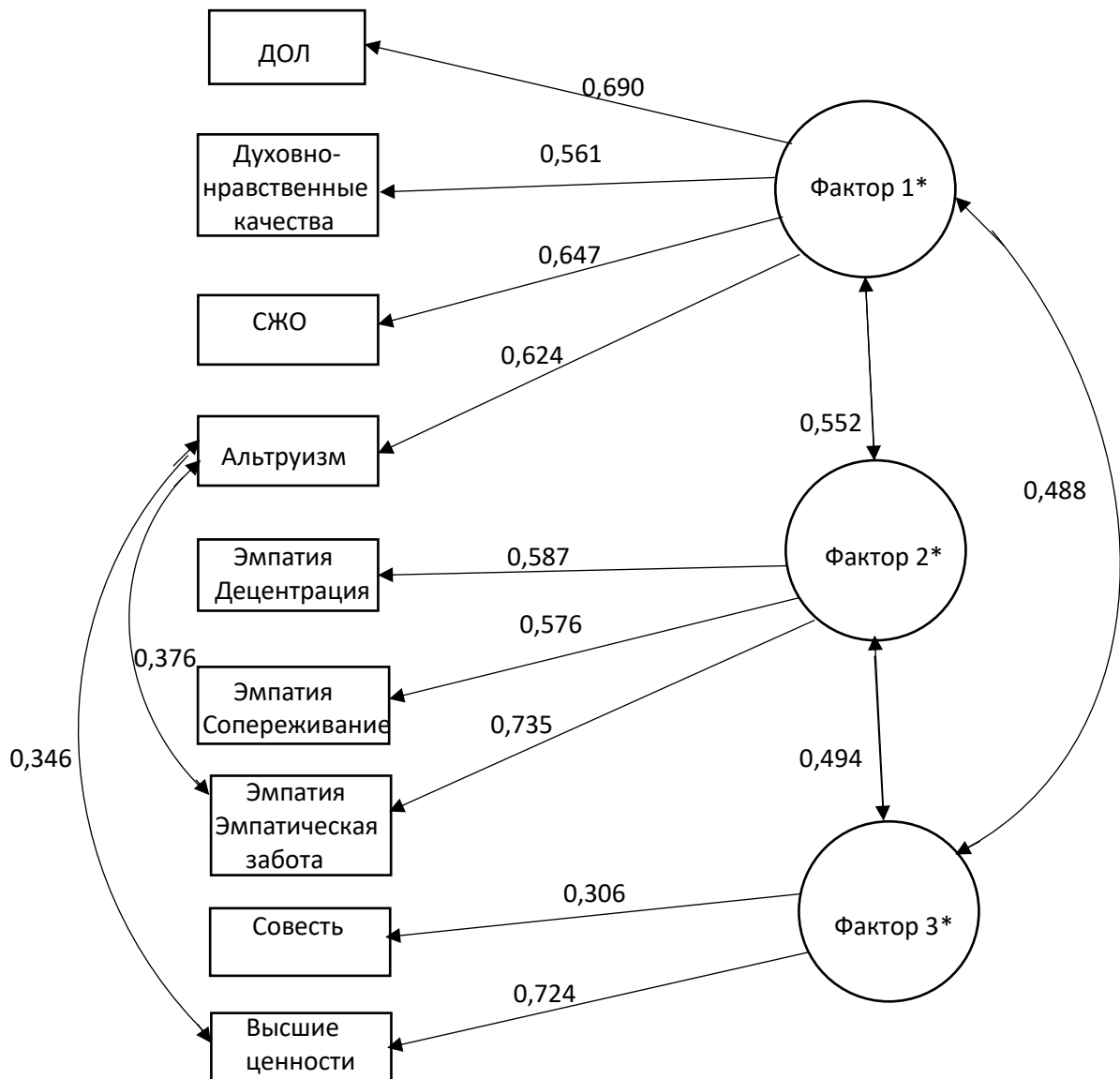

Рисунок 6 – Структурная модель морального компонента духовных способностей

Фактор 1* – «Нравственно-смысловая устремленность»

Фактор 2* – «Эмпатические способности»

Фактор 3* – «Морально-ценностный выбор»

Приложение 2.7

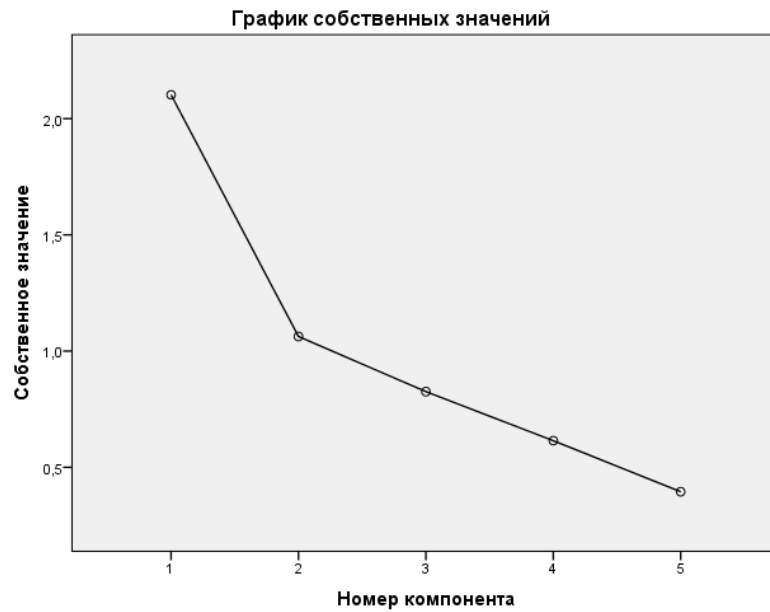

Рисунок 7 – График каменистой осыпи: исследование структурной организации ментального компонента

Приложение 2.8

Рисунок 8 – График распределения остатков (зависимая переменная – «мудрость»)

Приложение 2.9 (Глава 7)

Рисунок 9 – График распределения остатков (зависимая переменная – «продуктивная жизнедеятельность»)

Приложение 2.10

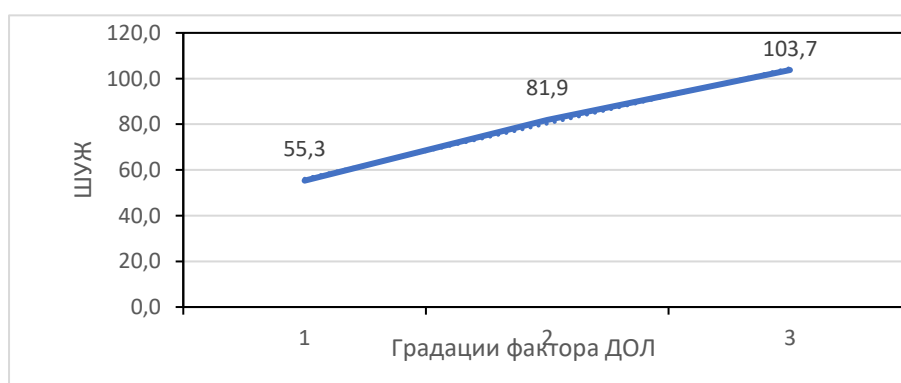

Рисунок 10 – Увеличение показателей удовлетворенности жизнью в соответствии со степенью выраженности духовной ориентации личности

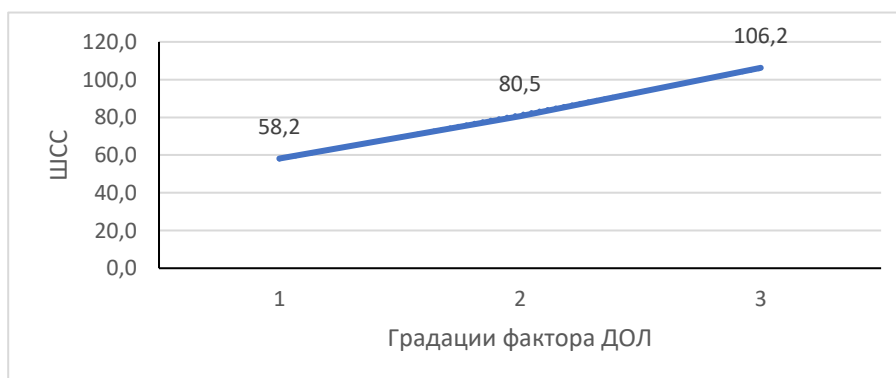

Рисунок 11 – Увеличение показателей субъективного счастья в соответствии со степенью выраженности духовной ориентации личности

Рисунок 12 – Увеличение показателей удовлетворенности жизнью в соответствии со степенью выраженности духовно-нравственных качеств

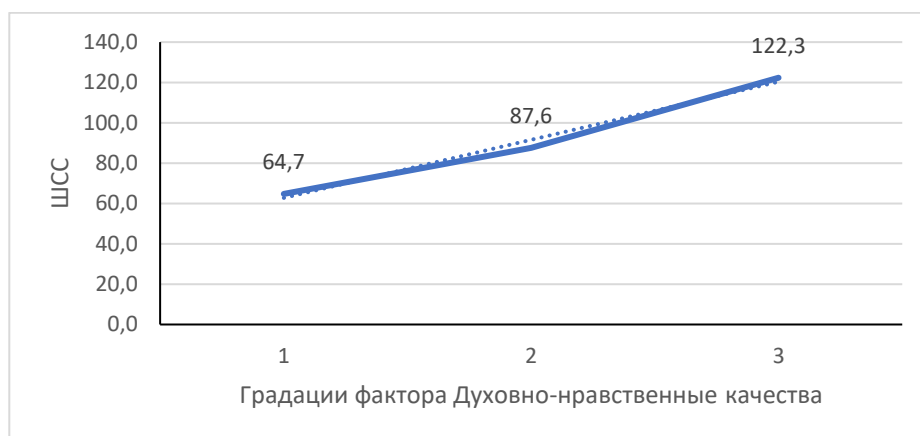

Рисунок 13 – Увеличение показателей субъективного счастья в соответствии со степенью выраженности духовно-нравственных качеств

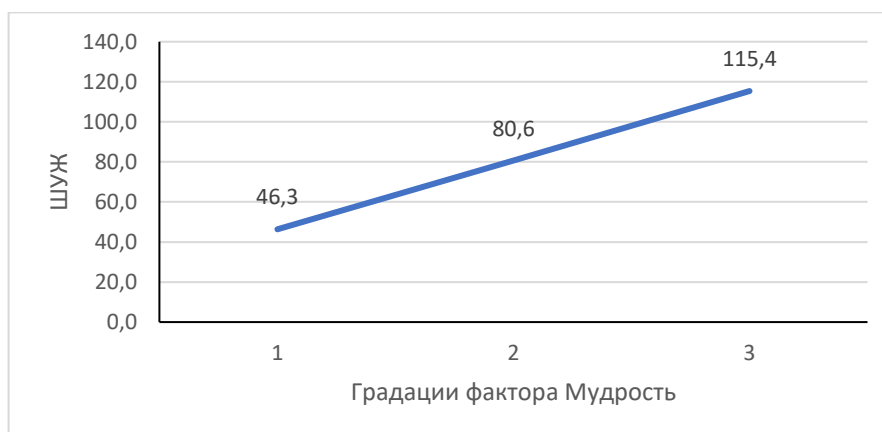

Рисунок 14 – Увеличение показателей удовлетворенности жизнью в соответствии со степенью выраженности мудрости

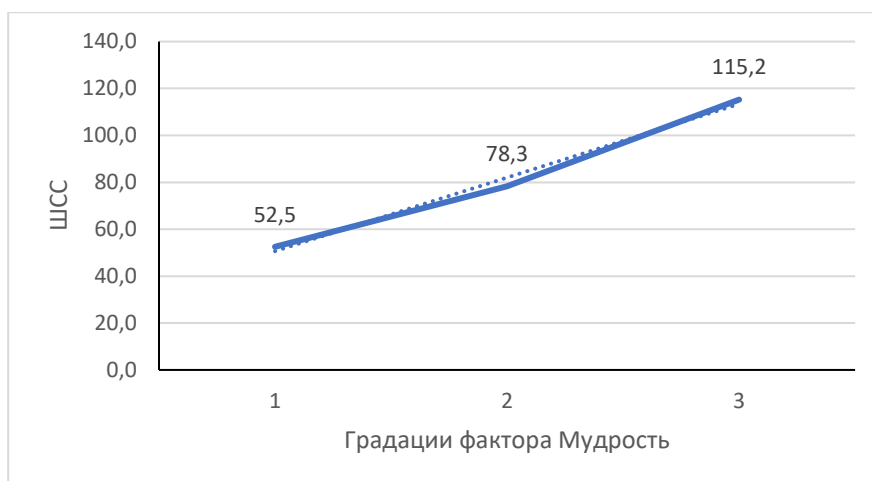

Рисунок 15 – Увеличение показателей субъективного счастья в соответствии со степенью выраженности мудрости

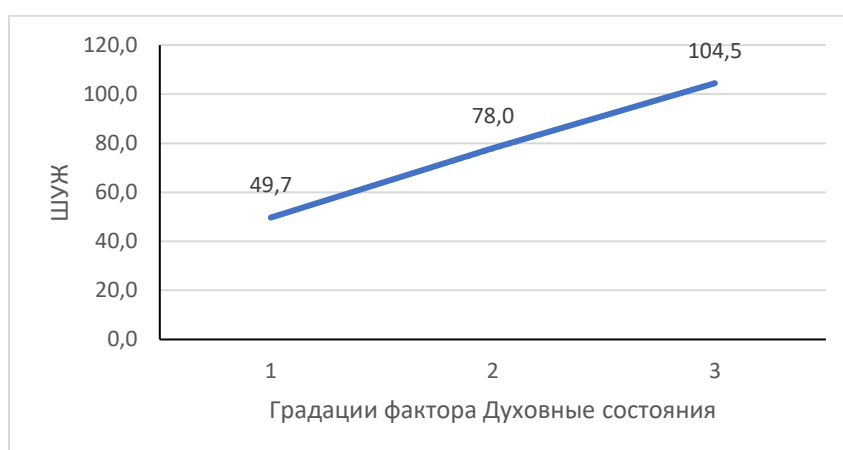

Рисунок 16 – Увеличение показателей удовлетворенности жизнью в соответствии со степенью выраженности показателя «духовные состояния»

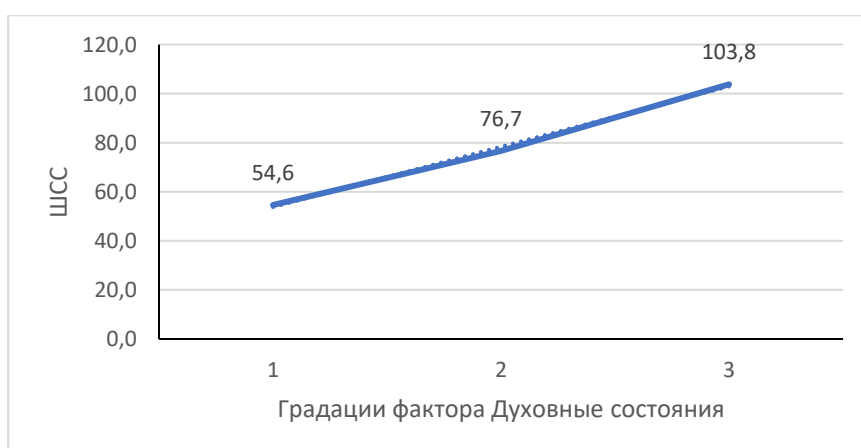

Рисунок 17 – Увеличение показателей субъективного счастья в соответствии со степенью выраженности показателя «духовные состояния»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Таблицы

Приложение 3.1. (Глава 6)

Таблица 1 – Множественные сравнения. Поправка Бонферрони

Зависимая переменная	Независимая переменная Духовная ориентация личности (ДОЛ)		Средняя разность (I-J)	Средне кв. Ошибка	<i>p</i>	95% доверительный интервал	
	(I) ДОЛ группа	(J) ДОЛ группа				Нижняя граница	Верхняя граница
Мудрость	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-10,960*	1,915	0,000	-15,57	-6,35
		высокий уровень ДОЛ	-25,289*	2,461	0,000	-31,21	-19,37
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	10,960*	1,915	0,000	6,35	15,57
		высокий уровень ДОЛ	-14,328*	1,959	0,000	-19,04	-9,61
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	25,289*	2,461	0,000	19,37	31,21
		средний уровень ДОЛ	14,328*	1,959	0,000	9,61	19,04
Рефлексивность	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-5,334*	0,977	0,000	-7,68	-2,98
		высокий уровень ДОЛ	-8,998*	1,255	0,000	-12,02	-5,98
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	5,334*	0,977	0,000	2,98	7,68
		высокий уровень ДОЛ	-3,664*	0,999	0,001	-6,07	-1,26
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	8,998*	1,255	0,000	5,98	12,02
		средний уровень ДОЛ	3,664*	0,999	0,001	1,26	6,07
Саморегуляция	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	0,018	0,916	1,000	-2,19	2,22
		высокий уровень ДОЛ	-3,097*	1,177	0,027	-5,93	-0,26
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	-0,018	0,916	1,000	-2,22	2,19
		высокий уровень ДОЛ	-3,115*	0,937	0,003	-5,37	-0,86
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	3,097*	1,177	0,027	0,26	5,93
		средний уровень ДОЛ	3,115*	0,937	0,003	0,86	5,37
Творчество	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-4,766*	1,718	0,018	-8,90	-0,63

		высокий уровень ДОЛ	-10,160*	2,207	0,000	-15,47	-4,85
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	4,766*	1,718	0,018	0,63	8,90
		высокий уровень ДОЛ	-5,394*	1,758	0,007	-9,62	-1,16
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	10,160*	2,207	0,000	4,85	15,47
		средний уровень ДОЛ	5,394*	1,758	0,007	1,16	9,62
	Саморазвитие	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-8,093*	1,628	0,000	-12,01
высокий уровень ДОЛ			-12,602*	2,092	0,000	-17,64	-7,57
средний уровень ДОЛ		низкий уровень ДОЛ	8,093*	1,628	0,000	4,17	12,01
		высокий уровень ДОЛ	-4,510*	1,666	0,021	-8,52	-0,50
высокий уровень ДОЛ		низкий уровень ДОЛ	12,602*	2,092	0,000	7,57	17,64
		средний уровень ДОЛ	4,510*	1,666	0,021	0,50	8,52
Самотранс- ценденция	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-4,199*	1,027	0,000	-6,67	-1,73
		высокий уровень ДОЛ	-5,614*	1,319	0,000	-8,79	-2,44
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	4,199*	1,027	0,000	1,73	6,67
		высокий уровень ДОЛ	-1,415	1,051	0,537	-3,94	1,11
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	5,614*	1,319	0,000	2,44	8,79
		средний уровень ДОЛ	1,415	1,051	0,537	-1,11	3,94
Духовные состояния	низкий уровень ДОЛ	средний уровень ДОЛ	-4,666*	1,564	0,009	-8,43	-0,90
		высокий уровень ДОЛ	-15,434*	2,010	0,000	-20,27	-10,60
	средний уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	4,666*	1,564	0,009	0,90	8,43
		высокий уровень ДОЛ	-10,767*	1,600	0,000	-14,62	-6,92
	высокий уровень ДОЛ	низкий уровень ДОЛ	15,434*	2,010	0,000	10,60	20,27
		средний уровень ДОЛ	10,767*	1,600	0,000	6,92	14,62
*Средняя разность значима на уровне 0,05							

Приложение 3.2

Таблица 2 – Критерии межгрупповых эффектов

Эффект	Зависимая переменная	Сумма кв. типа III	Ст. св.	Средний квадрат	F	<i>p</i>	η^2p^*
Скорректированная модель	Мудрость	14747,82	2	7373,9	44,552	<0,0001	0,217
	Рефлексивность	715,45	2	357,73	7,791	<0,0001	0,046
	Самотрансценденция	691,710	2	345,86	7,428	0,001	0,044
	Духовные состояния	7872,45	2	3936,22	38,356	<0,0001	0,193
Свободный член	Мудрость	2751675,58	1	2751675,58	16625,112	<0,0001	0,981
	Рефлексивность	315588,08	1	315588,08	6873,580	<0,0001	0,955
	Самотрансценденция	255985,01	1	255985,01	5498,133	<0,0001	0,945
	Духовные состояния	469932,88	1	469932,88	4579,233	<0,0001	0,934
СЖО	Мудрость	14747,82	2	7373,9	44,552	<0,0001	0,217
	Рефлексивность	715,45	2	357,73	7,791	<0,0001	0,046
	Самотрансценденция	691,71	2	345,86	7,428	0,001	0,044
	Духовные состояния	7872,45	2	3936,22	38,356	<0,0001	0,193

Примечание. * – η^2p – значение частичной эта-квадрат

Приложение 3.3

Таблица 3 – Оценка параметров зависимых переменных

Зависимая переменная (Свободный член)	В	Стандартная ошибка	t	<i>p</i> -значение	95% доверительный интервал		η^2p^*
					Нижняя граница	Верхняя граница	
Мудрость	126,904	1,784	71,131	< 0,0001	123,394	130,414	0,940
Рефлексивность	41,596	0,940	44,268	< 0,0001	39,747	43,445	0,859
Самотрансценденция в бытии для других	37,750	0,946	39,895	< 0,0001	35,888	39,612	0,832
Духовные состояния	55,846	1,405	39,753	< 0,0001	53,082	58,610	0,831

Примечание. * – η^2p – значение частичной эта-квадрат

Зависимая переменная	Независимая переменная Стремление к смыслу (СЖО)		Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	p	95% доверительный интервал	
	(I) гр. СЖО	(J) гр. СЖО				Нижняя граница	Верхняя граница
Мудрость	1,00	2,00	-10,80*	1,984	0,000	-15,57	-6,02
		3,00	-23,75*	2,523	0,000	-29,82	-17,68
	2,00	1,00	10,80*	1,984	0,000	6,02	15,57
		3,00	-12,95*	1,984	0,000	-17,73	-8,18
	3,00	1,00	23,75*	2,523	0,000	17,68	29,82
		2,00	12,95*	1,984	0,000	8,18	17,73
Самотранс- ценденция	1,00	2,00	-0,94	1,052	1,000	-3,48	1,59
		3,00	-4,63*	1,338	0,002	-7,86	-1,41
	2,00	1,00	0,94	1,052	1,000	-1,59	3,48
		3,00	-3,69*	1,052	0,002	-6,22	-1,16
	3,00	1,00	4,63*	1,338	0,002	1,41	7,86
		2,00	3,69*	1,052	0,002	1,16	6,22
Духовные состояния	1,00	2,00	-9,36*	1,562	0,000	-13,11	-5,60
		3,00	-17,37*	1,987	0,000	-22,15	-12,58
	2,00	1,00	9,36*	1,562	0,000	5,60	13,11
		3,00	-8,01*	1,562	0,000	-11,77	-4,25
	3,00	1,00	17,37*	1,987	0,000	12,58	22,15
		2,00	8,01*	1,562	0,000	4,25	11,77
Рефлексив- ность	1,00	2,00	-2,06	1,045	0,149	-4,57	0,46
		3,00	-5,17*	1,329	0,000	-8,37	-1,98
	2,00	1,00	2,06	1,045	0,149	-,46	4,57
		3,00	-3,11*	1,045	0,009	-5,63	-0,60
	3,00	1,00	5,17*	1,329	0,000	1,98	8,37
		2,00	3,11*	1,045	0,009	0,60	5,63

Основаны на наблюдаемых средних.

Погрешность - Средний квадрат(Ошибка) = 45,913.

*Средняя разность значима на уровне 0.05

Зависимая переменная	Независимая переменная Духовная ориентация личности ДОЛ		Средняя разность (I-J)	Средне кв. ошибка	p	95% доверительный интервал	
	(I) ДОЛ группа	(J) ДОЛ группа				Нижняя граница	Верхняя граница
Мудрость	ДОЛ низкий уровень	ДОЛ средний уровень	-11,356*	2,030	0,000	-16,24	-6,47
		ДОЛ высокий уровень	-26,341*	2,577	0,000	-32,54	-20,14
	ДОЛ средний уровень	ДОЛ низкий уровень	11,356*	2,030	0,000	6,47	16,24
		ДОЛ высокий уровень	-14,985*	2,013	0,000	-19,83	-10,14
	ДОЛ высокий уровень	ДОЛ низкий уровень	26,341*	2,577	0,000	20,14	32,54
		ДОЛ средний уровень	14,985*	2,013	0,000	10,14	19,83
Самотрансценденция	ДОЛ низкий уровень	ДОЛ средний уровень	-4,139*	1,092	0,001	-6,77	-1,51
		ДОЛ высокий уровень	-6,336*	1,386	0,000	-9,67	-3,00
	ДОЛ средний уровень	ДОЛ низкий уровень	4,139*	1,092	0,001	1,51	6,77
		ДОЛ высокий уровень	-2,197	1,083	0,130	-4,80	0,41
	ДОЛ высокий уровень	ДОЛ низкий уровень	6,336*	1,386	0,000	3,00	9,67
		ДОЛ средний уровень	2,197	1,083	0,130	-0,41	4,80
Духовные состояния	ДОЛ низкий уровень	ДОЛ средний уровень	-4,600*	1,658	0,018	-8,59	-0,61
		ДОЛ высокий уровень	-15,490*	2,104	0,000	-20,56	-10,42
	ДОЛ средний уровень	ДОЛ низкий уровень	4,600*	1,658	0,018	0,61	8,59
		ДОЛ высокий уровень	-10,890*	1,644	0,000	-14,85	-6,93
	ДОЛ высокий уровень	ДОЛ низкий уровень	15,490*	2,104	0,000	10,42	20,56
		ДОЛ средний уровень	10,890*	1,644	0,000	6,93	14,85

*Средняя разность значима на уровне 0.05

*Средняя разность значима на уровне 0,05

Зависимая переменная	Независимая переменная		Средняя разность (I-J)	Средне кв. ошибка	<i>p</i>	95% доверительный интервал	
	Духовная ориентация личности (ДОЛ)					Нижняя граница	Верхняя граница
	(I) ДОЛ группа	(J) ДОЛ группа					
Продуктивность жизнедеятельности	ДОЛ низкий уровень	ДОЛ средний уровень	-4,346*	0,989	0,000	-6,73	-1,97
		ДОЛ высокий уровень	-8,142*	1,255	0,000	-11,16	-5,12
	ДОЛ средний уровень	ДОЛ низкий уровень	4,346*	0,989	0,000	1,97	6,73
		ДОЛ высокий уровень	-3,797*	0,980	0,000	-6,16	-1,44
	ДОЛ высокий уровень	ДОЛ низкий уровень	8,142*	1,255	0,000	5,12	11,16
		ДОЛ средний уровень	3,797*	0,980	0,000	1,44	6,16

*Средняя разность значима на уровне 0,05